И.П.Цамерян

Теоретические проблемы образования и развития советского многонационального государства

Марксистско-ленинская теория наций
и национальных отношений

Советская федерация — воплощение принципов
пролетарского интернационализма

Национальная структура
и национальный состав СССР

Развитие Советского государства
в период строительства коммунизма

И. П. Цамерян

Теоретические проблемы образования и развития советского многонационального государства

Монография доктора философских наук И. П. Цамеряна представляет собой серьезное научное исследование закономерностей образования и развития Советского многонационального государства в философско-социологическом аспекте.

В книге исследуется важнейшее значение марксистско-ленинского учения о нациях и национальных отношениях как теоретической основы образования и развития Союза ССР; сущность советской социалистической федерации как воплощение принципов пролетарского интернационализма; структура и национальный состав СССР; развитие социалистических наций, национальных отношений и Советского многонационального государства на современном этапе коммунистического строительства.

Академия наук СССР

Институт философии

И.П.Цамерян

Теоретические проблемы образования и развития советского многонационального государства

Издательство «Наука»
Москва
1973

Ц $\frac{0154\text{-}0351}{042(02)\text{-}73}$ 178-73

© Издательство «Наука», 1973 г.

Введение

Советскому многонациональному государству — Союзу Советских Социалистических Республик — 30 декабря 1972 г. исполнилось пятьдесят лет. Народы нашей социалистической Родины отметили эту славную дату как великий праздник братской дружбы и интернационального единства всех советских социалистических наций и народностей, как выдающееся историческое событие, знаменующее торжество ленинской национальной политики Коммунистической партии и пролетарского интернационализма.

Подготовка к этому замечательному юбилею проходила под глубоким воздействием идей и решений XXIV съезда КПСС. «Огромный трудовой и политический подъем, с которым трудящиеся выполняют начертанные съездом планы, с новой силой демонстрируют морально-политическое единство нашего общества, монолитную сплоченность партии и народа, нерушимую дружбу и братское сотрудничество всех народов великого Советского Союза» [1],— говорится в постановлении ЦК КПСС «О подготовке к 50-летию образования Союза ССР». В этом важном политическом и теоретическом документе дан всесторонний анализ и трактовка закономерностей образования и развития Советского многонационального государства, его роли в становлении коммунистической общественной формации и всемирно-исторического значения его опыта. **«Величайшая заслуга в создании многонационального социалистического государства принадлежит вождю**

[1] О подготовке к 50-летию образования Союза Советских Социалистических Республик. Постановление ЦК КПСС от 21 февраля 1972 года. М., 1972, стр. 3.

партии и народа Владимиру Ильичу Ленину» [2],— указывается в этом постановлении ЦК КПСС. В нем убедительно раскрывается неоценимое значение марксистско-ленинского учения по национальному вопросу и ленинской национальной политики Коммунистической партии в деле объединения трудящихся масс всех национальностей страны, в революционной борьбе за уничтожение эксплуататорского строя и всей системы национального гнета, за создание социалистического общества. Полувековой опыт Советского многонационального государства показал, что **«марксистско-ленинское учение по национальному вопросу выдержало испытание на практике, а ленинская национальная политика одержала полную победу»** [3].

Вместе с советским народом золотой юбилей образования Союза ССР отмечали наши друзья на всех континентах, во всем мире: народы братских стран социалистического содружества, рабочие, трудящиеся массы капиталистических и развивающихся государств, народы, борющиеся за свою свободу и независимость от империализма, прогрессивные люди всего мира. Это получило свое отражение и на состоявшемся 21—22 декабря 1972 г. совместном торжественном заседании Центрального Комитета КПСС, Верховного Совета Союза ССР и Верховного Совета РСФСР. В торжественном юбилейном заседании участвовали делегации более чем из 100 стран мира, в том числе партийно-государственные делегации из 11 социалистических стран и делегации от 65 коммунистических и рабочих партий из несоциалистических стран. Кроме того, в этом торжественном заседании принимали участие делегации национально-демократических партий стран Америки, Азии и Арабского Востока, делегации многих левосоциалистических партий и более 70 делегаций профсоюзов, национальных и международных общественных организаций, представляющих широкие круги демократической общественности. «...Юбилей нашего государства вылился в яркую демонстрацию международной солидарности, объединяющей нас с братскими странами социализма, с коммунистическими и рабочими партиями, со всеми борцами за дело свободы и независимости народов, со всеми сторонниками прочного мира и

[2] О подготовке к 50-летию образования Союза Советских Социалистических Республик. Постановление ЦК КПСС от 21 февраля 1972 года, стр. 4.

[3] Там же, стр. 19.

международной справедливости»[4],— сказал Л. И. Брежнев в своем выступлении на приеме в Кремле 22 декабря 1972 г.

Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев в докладе на юбилейном торжественном заседании «О пятидесятилетии Союза Советских Социалистических Республик» показал исторический путь, пройденный народами нашей страны за истекшие полвека, и те поистине грандиозные и величественные достижения во всех областях строительства нового общества, которыми законно гордятся все советские люди. В докладе дан марксистско-ленинский анализ наиболее важных и актуальных проблем внутренней жизни Советского Союза и его международных отношений. В нем убедительно показано, что образование полвека назад единого многонационального государства ознаменовало новый этап в развитии всех без исключения народов нашей страны. «Объединение всех народов страны в единый союз,— сказал Л. И. Брежнев, — создание единого многонационального социалистического государства открыло невиданные возможности социального, экономического и культурного прогресса нашей Родины. Сама история как бы ускорила свой бег»[5].

За полвека существования Союза ССР советские социалистические нации и народности своим героическим трудом, в тесном братском сотрудничестве построили развитое социалистическое общество и успешно идут вперед к коммунизму. Строительство нового общества советские люди рассматривают, как выполнение своего интернационального долга, так как Советский Союз является могучим и надежным оплотом борьбы народов за мир, национальную независимость и победу социализма на всей нашей планете.

Союз ССР — живое воплощение ленинских идей пролетарского интернационализма и братской дружбы народов, главное орудие строительства коммунистического общества.

В ходе коммунистического строительства все более возрастает роль и значение Советского многонационального государства как исторически оправданной государственной формы совместной борьбы свободных и равноправных народов за осуществление коммунистических идеалов.

[4] Прием в Кремле. Выступление Л. И. Брежнева.— «Правда», 23 декабря 1972 г.

[5] *Л. И. Брежнев.* О пятидесятилетии Союза Советских Социалистических Республик. Доклад на совместном торжественном заседании ЦК КПСС, Верховного Совета СССР и Верховного Совета РСФСР 21 декабря 1972 года. М., 1972, стр. 10—11.

Крупной исторической вехой на пути коммунистического строительства явился XXIV съезд КПСС, наметивший новые рубежи дальнейшего продвижения советского общества к коммунизму. Как показали итоги первых двух лет девятой пятилетки, советский народ успешно выполняет поставленные съездом задачи.

XXIV съезд КПСС уделил большое внимание дальнейшему развитию национальных отношений в нашей стране, укреплению Советского многонационального государства. «В истории нашего государства, — указывается в Отчетном докладе ЦК КПСС XXIV съезду партии, — образование СССР по своей политической значимости и социально-экономическим последствиям занимает выдающееся место. В образовании, укреплении и развитии этого могучего союза равноправных народов, ставших на путь социализма, сыграли свою роль все нации и народности нашей страны, и прежде всего великий русский народ. Его революционная энергия, самоотверженность, трудолюбие, глубокий интернационализм по праву снискали ему искреннее уважение всех народов нашей социалистической Родины... Партия и впредь будет укреплять Союз Советских Социалистических Республик, последовательно осуществляя ленинский курс на расцвет социалистических наций и их постепенное сближение» [6].

Исследование закономерностей образования и развития Союза ССР как многонационального социалистического государства имеет важное научное и практически-политическое значение. Проблема эта многогранна и сложна. Она охватывает такие вопросы, как: история образования национальной советской государственности народов нашей страны и самого Союза ССР; исторические, социально-экономические, политические и идейно-теоретические предпосылки образования и последующего развития Советского многонационального государства; роль Коммунистической партии и ее вождя В. И. Ленина в образовании Союза ССР; государственно-правовые формы СССР; открытие В. И. Лениным федерации нового исторического типа и обоснование принципов социалистической федерации; значение и роль советской федерации (Союза ССР) в успешном решении национального вопроса и проблемы братского сотрудничества народов Советской страны, в успешном строительстве социализма и

[6] Материалы XXIV съезда КПСС. М., 1971, стр. 76.

коммунизма; закономерности развития советских наций и национальных отношений в системе Советского многонационального государства на современном этапе коммунистического строительства; международное значение опыта образования и развития Союза ССР.

Мы указали лишь некоторые, на наш взгляд, наиболее важные вопросы, каждый из которых может служить предметом специального исследования. Без правильного, марксистско-ленинского объяснения закономерностей образования и развития Советского многонационального государства невозможно и правильное понимание путей и средств становления коммунистической формации. Именно поэтому В. И. Ленин и Коммунистическая партия уделяли и уделяют такое большое внимание теоретической разработке проблем национальных отношений и закономерностей развития Советского многонационального государства.

Коммунистическая партия Советского Союза в своей национальной политике неуклонно руководствуется марксистско-ленинской теорией национального вопроса и национальных отношений. В решениях Коммунистической партии, в трудах соратников и учеников В. И. Ленина эта теория получила дальнейшее развитие и конкретизацию.

Большим вкладом в развитие марксистско-ленинской теории нации и национальных отношений, национальной советской государственности и многонационального Советского государства, теории пролетарского интернационализма являются Программа КПСС, принятая XXII съездом партии, решения XXIII и XXIV съездов партии, а также партийные документы и материалы, опубликованные в связи с 50-летием Великой Октябрьской социалистической революции, 100-летием со дня рождения В. И. Ленина и 50-летием образования СССР.

За последние годы, особенно после XXII съезда партии и принятия новой Программы КПСС, активизировалась научная работа по исследованию закономерностей развития национальных отношений в нашей стране, строительства и развития национальной государственности народов, Советского многонационального государства. Значительно выросло число опубликованных книг, брошюр и статей по этим вопросам. Особенно много научной и популярной литературы по указанной проблематике было опубликовано в связи с 50-летием Великой Октябрьской социалистической революции, 100-летием со дня рождения

В. И. Ленина и 50-летием Союза ССР Значительное место в этой литературе занимают работы, посвященные образованию и развитию Советского многонационального государства и советской национальной государственности, в том числе истории союзных и автономных республик, автономных областей.

Из крупных исследований, опубликованных за последние годы, следует назвать: двухтомный коллективный труд, подготовленный Институтом истории СССР Академии наук СССР «История национально-государственного строительства в СССР» (отв. ред. Д. А. Чугаев. М., 1968—1970; 2-е изд.—1972); двухтомный коллективный труд «История Советского государства и права» (М., 1968); коллективный труд «Национальная государственность союзных республик» (М., 1968); монографии: *Д. Л. Златопольский.* СССР — федеративное государство. М., 1967; *Ш. З. Уразаев.* В. И. Ленин и строительство советской государственности в Туркестане. Ташкент, 1967; *С. Бейсембаев.* Ленин и Казахстан. Алма-Ата, 1968; *О. И. Чистяков.* Становление Российской Федерации (1917—1922). М., 1966; *А. З. Бегиян.* Развитие советской государственности в Армении. Ереван, 1968; *С. В. Хармандарян.* Ленин и становление Закавказской Федерации. Ереван, 1969; *В. И. Меркveладзе.* Создание и укрепление советской государственности в Грузии (1921—1936). Тбилиси, 1969; *С. А. Раджабов.* В. И. Ленин и советская национальная государственност. Душанбе, 1970; *Э. В. Тадевосян.* В. И. Ленин о государственных формах решения национального вопроса в СССР. М., 1970 и др.[7]

В связи с 50-летием Союза ССР опубликованы: «Многонациональное советское государство». Ред. кол.: М. И. Куличенко и др. М., 1972; «СССР — великое содружество народов-братьев». Отв. ред. М. П. Ким. М., 1972; *С. И. Якубовская.* Развитие СССР как союзного государства. 1922—1936 гг. М., 1972; *Д. Л. Златопольский, О. И. Чистяков.* Образование Союза ССР. М., 1972; *С. Гилилов.* В. И. Ленин — организатор Советского многонационального государства. 2-е изд. М., 1972; *Э. В. Тадевосян.* Советская национальная государственность. М., 1972; Колл.

[7] См. *М. И. Куличенко.* Юбилейная литература о месте и роли национального вопроса в Октябрьской революции.— «Вопросы истории КПСС», 1969, № 3; *Д. А. Чугаев.* Некоторые проблемы историографии национально-государственного строительства в СССР.— В кн.: Торжество ленинской национальной политики. Научная сессия. Тезисы докладов пленарных заседаний. Чебоксары, 1970.

труд. «Национальные отношения и государство в современный период». М., 1972; «Киргизстан в братской семье народов». Фрунзе, 1972; «Союз равных». Справочник. С предисловием Э. А. Баграмова. М., 1972; «Образование Союза Советских Социалистических Республик». Сборник документов. М., 1972; *В. Я. Зевин.* В. И. Ленин — основатель Союза Советских Социалистических Республик. М., 1972, и др.[8]

В этих и многих других трудах собран и исследован колоссальный по своему объему фактический материал, особенно по истории образования и развития национальной государственности народов Советского Союза, роли местных партийных организаций в этом строительстве, истории образования Союза ССР, роли КПСС и В. И. Ленина как его организаторов и вдохновителей. Одно из центральных мест в этих произведениях занимают вопросы теории и практического осуществления ленинской национальной политики на различных этапах строительства социализма и коммунизма. Однако было бы неверно считать, что стоящие перед советскими учеными задачи изучения, исследования закономерностей развития наций, национальных отношений, национальной государственности и Советского многонационального государства полностью решены.

Следует учитывать, что преобладающее большинство научных исследований, посвященных вопросам образования и развития Советского многонационального государства, имеет по преимуществу исторический и юридический (государственно-правовой) характер и среди них мало трудов, в которых данная проблема исследовалась бы в философско-социологическом аспекте, в аспекте исторического материализма.

К тому же при трактовке некоторых принципиально важных вопросов теории национального вопроса и национальных отношений в работах отдельных ученых отстаиваются различные точки зрения. Теоретические проблемы развития советских социалистических наций и национальных отношений имеют практически политическое значение во всех сферах жизни советского общества, в строительстве коммунизма. Поэтому разноречия (а порой и неверные суждения) в теоретической трактовке этих проблем нередко ведут к негативным выводам.

[8] Указанный перечень трудов не является исчерпывающим. Как центральными, так и республиканскими и местными издательствами за последние годы было издано много других книг и брошюр, посвященных данной тематике.

Нет нужды доказывать, сколь важно идейно-политическое единство по всем принципиальным теоретическим вопросам национальных отношений для успешной борьбы с буржуазной идеологией национализма. Указание XXIV съезда КПСС о необходимости «добиваться дальнейшего укрепления единства взглядов и действий всех коммунистов, всех советских людей»[9] относится и к ученым, которые занимаются исследованием национального вопроса, национальных отношений.

Необходимость дальнейших серьезных научных исследований диктуется и тем, что в весьма обширной литературе по названным выше проблемам преобладают популярные издания, которые не претендуют на постановку и решение теоретических вопросов. Значительная часть опубликованных трудов носит преимущественно описательный характер.

Наконец, именно на современном этапе коммунистического строительства возникает необходимость теоретического обобщения новых явлений в развитии национальных отношений и Советского многонационального государства, решения новых вопросов, выдвигаемых жизнью.

Все это показывает, насколько важное и актуальное значение имеет научное исследование проблем национальных отношений.

Давно уже доказана и практически подтверждена истинность марксистского положения о том, что на базе капитализма решение национального вопроса невозможно, что национальное неравенство и антагонизм между нациями при капитализме неизбежны.

Буржуазные колониальные империи и вся колониальная система империализма рухнули под могучими ударами массового национально-освободительного движения народов. Однако и сейчас империалистические государства осуществляют политику подавления национально-освободительного движения народов, насаждения и защиты реакционных, расистских режимов в ряде стран, политику колониализма и неоколониализма. В США, например, процветают реакционные формы национализма и расизма, разделение граждан на белых — полноценных и черных и цветных — неполноценных, «низших». Безнаказанность убийств, линчевание негров, полицейские преследования борцов за свободу, за национальное и расовое равноправие граждан — стали

[9] Материалы XXIV съезда КПСС, стр. 208.

в США нормой политической жизни. Под эгидой империалистов США, правящие круги и других империалистических стран проводят политику подавления национально-освободительного движения народов, защиты остатков колониализма, неоколониалистской эксплуатации, торможения социального прогресса молодых развивающихся государств. «Империалисты,— указывается в Основном документе Совещания коммунистических и рабочих партий (1969 г.),— навязывают этим государствам экономические договоры и военно-политические пакты, ущемляющие их суверенитет, эксплуатируют эти страны путем вывоза капитала, неравноценных условий торговли, манипуляций ценами и курсом валют, займов, различных форм так называемой «помощи» и давления международных финансовых организаций» [10].

При прямой поддержке со стороны США, Англии и других империалистических держав господствует реакционный расистский режим в ЮАР и Родезии, осуществляется колониальный разбой Португалией. Все наглее и циничнее становится захватническая политика правящих кругов Израиля, отказывающихся от мирного урегулирования отношений с арабскими странами и вывода своих войск с оккупированных арабских территорий. Израиль и его покровители, в первую очередь империалисты США, преследуют цели свержения прогрессивных режимов в Египте, Сирии, Ираке и других арабских странах и восстановления империалистического колониального господства в этом богатом нефтяными источниками районе.

Миру капитализма противостоит мир социализма, где господствует идеология пролетарского интернационализма, равноправия наций и рас, братская дружба народов. Эти же идеи последовательно осуществляются во внешней политике Советского Союза и других стран социалистического содружества.

Ярчайшим примером жизненной силы марксистско-ленинских идей пролетарского интернационализма и дружбы народов служит Союз ССР — советское социалистическое многонациональное государство, представляющее собой братскую семью более чем ста равноправных и свободных социалистических наций и народностей. «Всемирная история еще никогда не видела во взаимоотношениях десятков наций и народностей столь нерушимого единства интересов и целей, воли и действий, такого духов-

[10] Международное Совещание коммунистических и рабочих партий. Документы и материалы. М., 1969, стр. 287—288.

ного родства, доверия и взаимной заботы, какие постоянно проявляются в нашем братском союзе»,— указывается в постановлении ЦК КПСС «О подготовке к 50-летию образования Союза ССР».

Естественно, что Союз ССР привлекает внимание и симпатии сотен миллионов трудящихся капиталистических стран и народов, борющихся за свою национальную независимость и свободу от империалистического гнета. Опыт СССР является для этих народов поучительным примером, который они стремятся использовать. Поэтому идеологи империалистической буржуазии, всякого рода советологи и дипломированные антикоммунисты пытаются всеми средствами опорочить, оклеветать этот опыт СССР, фальсифицировать национальную политику Коммунистической партии и Советского государства, извратить сущность национальных отношений в нашей стране, доказать, что они ничем не отличаются от национальных отношений, существующих в капиталистических странах. Наиболее ретивые из этих мастеров фальсификации советской действительности доходят до нелепых утверждений о том, что Союз ССР является «колониальной империей», проводящим такую же русификаторскую политику, как царская Россия. Многочисленные так называемые исследовательские институты и «научные» центры, периодические издания, радиостанции, тысячи специалистов — антикоммунистов в США, ФРГ, Англии и других империалистических странах занимаются систематическим распространением лжи, клеветы и дезинформации о национальных отношениях в СССР.

Сейчас, конечно, уже не так легко заставить людей в странах капитала поверить всем этим клеветническим измышлениям. Правда об СССР, его успехах и достижениях, о полном равноправии всех его народов, их всестороннем расцвете и сближении, о социалистической демократии проникает к трудящимся всех стран мира. Наши друзья в капиталистических странах разоблачают ложь антикоммунистической пропаганды об СССР.

Критике антикоммунизма и разоблачению клеветнических измышлений об СССР, в частности о национальных отношениях, посвящены у нас многие книги, брошюры и статьи. Но важнейшим патриотическим долгом советских ученых является более активная и оперативная критика антикоммунизма, разоблачение той клеветы и дезинформации о советской действительности, о национальной политике КПСС, национальных отношениях в СССР, которая ведется нашими противниками во все возрастающих масштабах.

*

Научное объяснение закономерностей образования и развития Советского многонационального государства является одним из важнейших составных элементов марксистско-ленинского учения о строительстве социализма и коммунизма в многонациональной стране. Оно органически связано с теорией национального вопроса и с закономерностями развития советских социалистических наций и национальных отношений.

Теоретическое и практическое решение национального вопроса в нашей стране, создание Советского социалистического многонационального государства неразрывно связаны с именем и деятельностью В. И. Ленина.

Возникновение Советского многонационального государства, успешное решение национального вопроса и проблемы братского сотрудничества народов не явились исторической случайностью. Они имели объективные предпосылки и подготавливались исторически закономерным ходом революционной классовой борьбы пролетариата России. Важнейшее значение в возникновении этого государства, в котором воплотилась братская дружба равноправных наций и народностей Советской страны, имели такие субъективные предпосылки, как творческое развитие В. И. Лениным марксизма в новых условиях, создание марксистской революционной партии пролетариата, разработка ее научно обоснованной программы и политики.

Царская Россия была страной среднеразвитого капитализма, который уже в начале нынешнего столетия перерастал, как и в других капиталистических странах, в свою высшую монополистическую фазу. Но в отличие от других капиталистических государств в экономике России соседствовали формы высокоразвитого капитализма с остатками феодальных отношений и дофеодальных укладов. В. И. Ленин, характеризуя особенности империализма в России, отмечал многообразие связей монополистического капитализма с отсталыми докапиталистическими отношениями, с самым отсталым земледелием. Господствовавший в России политический строй — царская монархия — являлся диктатурой помещиков, поддерживаемой русской буржуазией. Капиталисты использовали деспотически-полицейский режим самодержавного монархического строя в своих интересах, для ничем не ограниченной, жестокой эксплуатации пролетариата, всех трудящихся. Чрезвычайно тяжелыми были и условия

жизни крестьян, находившихся в кабале у помещиков и деревенской буржуазии.

Нерусские народы, составлявшие 57% населения страны, находились под национально-колониальным гнетом царизма, помещиков и капиталистов. Царская Россия была, по образному выражению В. И. Ленина, «тюрьмой народов».

Режим варварской эксплуатации рабочих, неимоверно тяжелых условий жизни трудящегося крестьянства, жестокого национального и колониального угнетения нерусских народов, политического бесправия и полицейского произвола делал чрезвычайно острыми все социальные антагонизмы, которые привели к трем революциям на протяжении 13 лет.

Еще Маркс и Энгельс предвидели, что центр революционного движения переместится в Россию. Революция 1905—1907 гг. подтвердила это предвидение. Российский пролетариат стал передовым отрядом мирового революционного пролетариата. Создание под руководством В. И. Ленина революционной марксистской партии пролетариата сыграло решающую роль в организации и подготовке рабочего класса к победоносной революционной борьбе против царизма и капитализма. «Революционно-преобразующая роль марксистско-ленинской теории, ее единство с революционной практикой в деятельности большевистской партии под руководством Ленина нашли блестящее выражение в победе Великой Октябрьской социалистической революции» [11].

Коммунистическая партия под руководством В. И. Ленина сумела объединить в единый поток борьбу рабочего класса за социализм, общенародное движение за мир, борьбу крестьян за землю и национально-освободительную борьбу угнетенных народов России.

Социалистическая революция, ее победа, установление и утверждение диктатуры пролетариата явились главной и решающей предпосылкой и условием образования Советского многонационального государства — первоначально в виде РСФСР, а затем — Союза ССР.

В этой книге мы не ставим задачу исследовать все предпосылки возникновения Советского многонационального государства и решения проблемы братского сотрудничества и дружбы

[11] К 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина. Тезисы ЦК КПСС.— «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», т. 10. М., 1972, стр. 152.

народов. Вопросы о социально-экономических, исторических, политических предпосылках и условиях победы социалистической революции в России широко освещены в многочисленных работах советских историков и социологов. В этих трудах рассмотрены также предпосылки и факторы образования Советского многонационального государства. Соответствующий материал содержится и в некоторых трудах историков и государствоведов, посвященных специально образованию Советского многонационального государства.

Решая задачу исследования закономерностей образования и развития Советского многонационального государства в философско-социологическом аспекте, мы сочли необходимым прежде всего рассмотреть подробно его идейно-теоретические предпосылки и основы. При этом мы учитывали, что в нашей литературе недостаточно разработана и раскрыта органическая связь между проблемой образования и развития Советского многонационального государства и марксистско-ленинской теорией наций и национальных отношений. Образование Советского многонационального государства и его дальнейшее развитие были обусловлены наличием марксистско-ленинской теории наций и национальных отношений. Без такой теории и осуществления на ее основе ленинской национальной политики невозможно бы было образование многонационального государства социалистического типа — Союза ССР. Эта теория является вместе с тем и научной основой функционирования и развития Советского многонационального государства.

Может возникнуть вопрос: разве идейно-теоретические предпосылки и основы Советского многонационального государства ограничиваются только марксистско-ленинской теорией наций и национальных отношений? Нет, не ограничиваются. К ним относится и марксистско-ленинское учение о социалистической революции, о диктатуре пролетариата, о Советах как государственной форме этой диктатуры и др. Но, учитывая специфику нашего исследования, предметом которого является не Советское социалистическое государство вообще, а Советское социалистическое *многонациональное* государство, а также то обстоятельство, что имеется много трудов, специально посвященных марксистско-ленинскому учению о социалистической революции, диктатуре пролетариата, Советам, — мы ограничились в настоящей работе рассмотрением марксистско-ленинского учения по национальному вопросу.

В неразрывной связи с теорией нации и национальных отношений находятся программные требования марксистской партии пролетариата по национальному вопросу, разработанные В. И. Лениным и осуществленные Великой Октябрьской социалистической революцией. Естественно, что после победы социалистической революции и установления диктатуры пролетариата на повестку дня выдвинулись новые проблемы в области национальных отношений. Коммунистическая партия во главе с В. И. Лениным разработала научно обоснованные принципы решения национального вопроса. Важнейшее значение имело открытие В. И. Лениным нового, социалистического типа федерации, теоретическое обоснование ее принципов, положенных в основу строительства Советского многонационального государства. В книге проанализированы: сущность открытой В. И. Лениным социалистической федерации, принципов ее построения как конкретного претворения идей пролетарского интернационализма в строительстве социалистического многонационального государства, в его деятельности; историческое значение этих ленинских принципов; роль Советского многонационального государства и советской национальной государственности в успешном решении национального вопроса, в революционном преобразовании общества, в становлении коммунистической общественной формации.

Характеризуя отличительные особенности Советского многонационального государства, в книге показывается их обусловленность социальной природой нового типа наций и народностей, формировавшихся в процессе строительства социализма.

Большой теоретический и практический интерес представляют исследование национального состава и национальной структуры населения Союза ССР, закономерности формирования и развития этой национальной структуры, обобщение и выводы из анализа тех процессов, которые происходят в национальном составе союзных советских республик. В книге рассматривается также малоисследованный нашими учеными вопрос об отличительных особенностях советских народностей (чем они отличаются от социалистических наций), делается попытка дать более или менее исчерпывающий перечень советских социалистических наций и народностей на основе данных последних всесоюзных переписей населения Советского Союза.

Социализм породил новый тип наций и национальных отношений, суть которых выражена во всестороннем расцвете и

постепенном сближении советских наций и народностей. В работе дается подробный анализ закономерностей расцвета и сближения наций, показывается его значение как источника укрепления дружбы народов и интернациональной основы Советского многонационального государства. Исследование этой проблемы подводит к выводу о том, что становление коммунистической формации в условиях многонациональной страны возможно только путем всестороннего развития социалистических наций, их расцвета и сближения, что расцвет и постепенное сближение наций и народностей — объективный закон развития наций и национальных отношений в условиях социализма и строительства коммунизма. Значительное внимание автор уделяет также исследованию роли Коммунистической партии и Советского многонационального государства в управлении процессом развития наций и национальных отношений; перспектив развития наций и национальных отношений и перерастания социалистических наций в коммунистические (в результате победы коммунизма); слияния наций в будущем, после победы и утверждения коммунизма во всем мире; укрепления Союза ССР и совершенствования советской национальной государственности как важном условии коммунистического строительства; интернационального воспитания, причин существования и путей преодоления пережитков национализма и шовинизма.

Образование и развитие Советского социалистического многонационального государства имеет всемирно-историческое значение. Нельзя сказать, что этому вопросу уделено мало внимания советскими учеными. Почти во всех трудах, посвященных Советскому многонациональному государству, рассматривается и вопрос об историческом значении опыта его создания. Однако некоторые стороны этого опыта, на наш взгляд, разработаны слабо. К ним относятся, в частности, вопрос об историческом значении Советской социалистической федерации. Этот и другие вопросы, связанные с исторической ролью и значением опыта создания и закономерностей развития Советского Союза как многонационального социалистического государства, рассмотрены в кратком заключении.

Глава первая

Марксистско-ленинская теория наций и национальных отношений — идейно-теоретическая предпосылка и основа образования и развития Советского многонационального государства

В условиях многонациональной царской России одним из важнейших факторов подготовки и успешного осуществления социалистической революции являлось наличие у революционного пролетариата и его партии правильной, научно обоснованной программы и политики по национальному вопросу. Такая программа имелась у большевистской партии, идейно вооруженной учением марксизма, составной частью которого была марксистская теория наций и национальных отношений [1]. Наличие разработанной В. И. Лениным теории наций и национальных отношений давало партии возможность на всех этапах революционного движения глубоко и четко ориентироваться во всех сложных процессах развития национальных отношений и последовательно проводить интернационалистическую политику в национальном вопросе.

Ленинская программа и политика Коммунистической партии в национальном вопросе обеспечила русскому пролетариату поддержку трудящихся масс угнетенных народов в социалистической революции, что имело очень большое значение для ее победы.

[1] Марксистско-ленинская теория наций и национальных отношений дает научное объяснение сущности наций и их происхождения, исторических типов наций, социальных источников национального гнета, национальных антагонизмов в капиталистическом обществе, путей и способов решения национального вопроса, порожденного капитализмом, закономерностей развития наций и национальных отношений различного исторического типа. Таким образом, теория национального вопроса является компонентом более широкого учения о нациях и национальных отношениях.

•

Исходные основы научной теории наций и национальных отношений были разработаны К. Марксом и Ф. Энгельсом. В. И. Ленин развил эту теорию применительно к новой эпохе — эпохе империализма, пролетарских революций и перехода к социализму.

Научное объяснение сущности наций и национальных отношений, социального содержания национального вопроса стало возможным лишь в результате открытия и обоснования Марксом и Энгельсом диалектического и исторического материализма, произведшего подлинную революцию в философии, коренной переворот во взглядах на общество, в постановке и решении всех социальных проблем. Материалистическое понимание истории и познание объективных законов общественного развития дало ключ к научному объяснению, наряду с другими явлениями общественной жизни, также и сущности нации и ее происхождения. Уже в первом программном произведении научного коммунизма — «Манифесте Коммунистической партии» Маркс и Энгельс показали, что нация является продуктом определенной исторической эпохи — именно эпохи возникновения капитализма и ликвидации феодальной раздробленности. «Буржуазия все более и более уничтожает раздробленность средств производства, собственности и населения. Она сгустила население, централизовала средства производства, концентрировала собственность в руках немногих. Необходимым следствием этого была политическая централизация. Независимые, связанные почти только союзными отношениями области с различными интересами, законами, правительствами и таможенными пошлинами, оказались сплоченными в *одну* нацию, с *одним* правительством, с *одним* законодательством, с *одним* национальным классовым интересом, с *одной* таможенной границей»[2]. Исторический процесс возникновения капитализма вел, таким образом, к объединению, на основе развивающихся буржуазных экономических связей, разрозненных до того местностей с их населением, к консолидации новых, соответствующих капитализму исторических общностей — наций. Этот процесс происходил под эгидой буржуазии.

В странах Западной Европы процесс формирования наций совпадал в основном с созданием национальных буржуазных

[2] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 4, стр. 428.

государств. Если на начальной, восходящей стадии развития капитализма классовая дифференциация внутри формировавшихся наций была еще слаба, то в дальнейшем все сильнее развиваются антагонистические противоречия между господствующим классом — буржуазией и эксплуатируемым классом — пролетариатом. Капиталистический способ производства и обусловленные им социальные и политические отношения являются источником и основой характерных для капиталистического общества межнациональных противоречий и антагонизмов.

К. Маркс и Ф. Энгельс доказали, что система угнетения одной нацией других наций, национального неравенства, вражда и предубеждения будут уничтожены лишь в результате ликвидации классовых антагонизмов, т. е. ликвидации капитализма и победы социалистического строя. Только рабочий класс, социальная природа и коренные интересы которого интернациональны, способен, в результате осуществления своей исторической миссии — свержения господства буржуазии, ликвидации капитализма и построения социалистического общества, уничтожить все формы национального гнета, вражды и неравенства между нациями и установить братские равноправные отношения между ними. В своих трудах и во всей своей деятельности основоположники марксизма учили пролетариат решать все вопросы национальных взаимоотношений с позиций интернационализма, подчинять частные национальные интересы интересам общим, классовым, интернациональным. Выдвинутое ими положение: не может быть свободен народ, угнетающий другие народы,— стало одним из главных требований интернационалистической политики марксистских партий. К. Маркс и Ф. Энгельс всю свою жизнь вели непримиримую борьбу против расизма, национализма во всех его формах, против национального нигилизма и космополитизма как в лагере открытых идеологов буржуазии, так и их носителей и проповедников внутри рабочего движения. Их труды, выступления по национальному вопросу являются замечательными образцами подлинно пролетарского, интернационалистического подхода и решения проблем национальных отношений [3].

[3] См. произведения, речи и письма К. Маркса и Ф. Энгельса, посвященные проблемам пролетарского интернационализма и национальных отношений. *К. Маркс, Ф. Энгельс, В. И. Ленин.* О пролетарском интернационализме. 2 изд. М., 1968.

Таковы их позиции по ирландскому, польскому, чешскому, южнославянскому вопросам, по вопросу об Индии и Китае. Взять, например, позиции Маркса по ирландскому вопросу. Он сначала полагал, что рабочее движение в Англии освободит Ирландию. Но обстоятельства сложились так, что английский рабочий класс надолго попал под влияние либералов, а буржуазное освободительное движение в Ирландии усилилось и приняло революционные формы. В связи с этими изменениями Маркс пришел к выводу, что рабочему классу Англии нельзя освободиться от социального гнета, пока ирландский народ не освободится от национального гнета англичан. Маркс поэтому настоятельно и терпеливо советовал английским рабочим отстаивать политику отделения Ирландии от Англии. В. И. Ленин, анализируя взгляды Маркса по ирландскому вопросу, писал: «Политика Маркса и Энгельса в ирландском вопросе дала величайший, доныне сохранивший громадное *практическое* значение, образец того, как должен относиться пролетариат угнетающих наций к национальным движениям....» [4]

Основные идеи Маркса и Энгельса по национальному вопросу коротко можно сформулировать в следующих положениях:

1. Нации являются продуктом исторического развития общества эпохи восходящего капитализма.

2. Каждая нация состоит из антагонистически противоположных классов — буржуазии и пролетариата, эксплуататоров и эксплуатируемых. Единство интересов классов внутри нации — буржуазный обман.

3. Национальное неравенство и межнациональная вражда, национальный гнет, насилия и т. п.— результат социальных антагонизмов капитализма и господства буржуазии. Национализм и шовинизм — политика и идеология буржуазии в национальном вопросе.

4. Пролетариат по своей классовой природе интернационален. Его коренные интересы требуют последовательной революционной борьбы за диктатуру пролетариата и социализм. Национальные и расовые ограничения, гнет, насилия и т. д. мешают развитию классовой борьбы пролетариата, революционному рабочему движению. Поэтому пролетариат непримиримо враждебен буржуазному национализму, всем и всяческим формам расового и национального гнета и неравенства. Вместе с тем он

[4] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 25, стр. 307.

враждебен и национальному нигилизму и космополитизму как замаскированной форме той же буржуазно-националистической идеологии. Политикой и идеологией пролетариата в национальном вопросе является пролетарский интернационализм.

5. Пролетариат должен безусловно бороться против всякого национального гнета.

Рассматривая национальные движения как составную часть буржуазно-демократических движений, Маркс и Энгельс учили рабочий класс при определении своего отношения к тому или иному из этих движений исходить из интересов всего рабочего движения в целом, из интересов борьбы за социализм.

6. Национальные, как и все другие социальные антагонизмы, исчезнут с ликвидацией капитализма.

В. И. Ленин, развивая дальше идеи Маркса и Энгельса в условиях новой эпохи империализма и пролетарских революций, создал стройное и целостное учение о закономерностях развития наций и национальных отношений, о национальном вопросе и путях его решения. Он решительно выступил против ревизионистских и оппортунистических извращений взглядов Маркса и Энгельса со стороны ряда лидеров II Интернационала.

В эпоху империализма вопрос чрезвычайно обострился и перерос в национально-колониальный. В результате колониального грабежа и угнетения отсталых, слаборазвитых народов все население мира оказалось разделенным на небольшую кучку господствующих колониальных держав и огромное большинство угнетенных народов колоний и полуколоний. Обострились национальные противоречия и в царской России. Усилилось колониальное угнетение нерусских народов царскими чиновниками и капиталистами.

Теоретическую разработку национальных проблем В. И. Ленин начал уже в своих ранних произведениях. Так, в своей первой большой работе «Что такое «друзья народов» и как они воюют против социал-демократов?» (1894 г.) В. И. Ленин разоблачает антинаучный характер взглядов видного идеолога народничества Н. К. Михайловского по вопросу о сущности и происхождении нации и дает марксистское толкование этой проблемы. В этой же работе он дает обоснование интернационалистического характера революционной партии пролетариата [5]. В ряде других работ: «Проект и объяснение программы со-

[5] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 1, стр. 152—155.

циал-демократической партии» (1895—1896) гг.)[6], «О манифесте «Союза армянских социал-демократов»»(1903 г.), «Национальный вопрос в нашей программе» (1903 г.)[7] и др.— В. И. Ленин разработал основные положения национальной программы РСДРП.

Подготовленная ленинской «Искрой» и принятая II съездом РСДРП программа марксистской партии включала основные требования революционного пролетариата по национальному вопросу: полное равноправие всех граждан независимо от их расовой и национальной принадлежности; право на самоопределение за всеми нациями, входящими в состав государства; интернациональное сплочение всех рабочих в единых пролетарских организациях (политических, профессиональных, кооперативных, просветительных и т. д.); областное самоуправление для местностей, отличающихся особыми бытовыми условиями и составом населения; полное равенство всех языков (право населения на родной язык)[8]. Сама партия была создана как пролетарски-интернационалистская по своему составу и организационной структуре.

Ленин дал четкую и ясную постановку национального вопроса и главных задач пролетариата в условиях царской самодержавной России. Красной нитью через все произведения В. И. Ленина, все его выступления по национальному вопросу проходит обоснование идей интернационализма и интернационалистского типа пролетарской партии и других организаций рабочего класса, борьбы против национализма и шовинизма во всех их проявлениях.

В непримиримой борьбе против оппортунистов и сепаратистов всякого толка в рабочем движении, пытавшихся отравить ядом буржуазного национализма рабочие массы, большевистская партия под руководством Ленина ковала интернациональное единство, солидарность пролетариата, интернациональный тип его классовых организаций. «Сознательные пролетарии постоянно добивались теснейшего сплочения рабочих, беднейшего крестьянства в борьбе с реакцией, отметая прочь любые формы буржуазно-националистической идеологии, будь то ве-

[6] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 2, стр. 84, 85, 87—89, 97—98.

[7] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 7, стр. 102—106, 233—242.

[8] См.: КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, изд. 8-е, т. 1. М., 1970, стр. 60, 63.

ликодержавный шовинизм или местный национализм, национальное чванство или национальный нигилизм, антисемитизм или сионизм» [9].

Замечательные образцы пролетарской интернациональной солидарности показал рабочий класс России в революции 1905—1907 гг.

Значение национального вопроса, выработки четкой и ясной политики в этой области еще более возросло после поражения революции 1905—1907 гг., когда в период реакции в стране оживились настроения национализма и шовинизма. В экономической жизни России в послереволюционный период после нескольких лет застоя, примерно с середины 1910 г., происходит промышленный подъем. Усиливается проникновение капитализма на национальные окраины, что способствует экономической консолидации ряда национальностей и росту национального движения в этих районах. Одновременно с этим усиливаются национальный гнет, репрессии со стороны царских властей, рост воинствующего великодержавного шовинизма. В свою очередь, в национальных районах наблюдается рост национализма среди украинцев, армян, грузин, латышей, панисламизма среди татар и азербайджанцев, сионизма среди евреев и т. д. Национализм и шовинизм получают широкое распространение среди мелкобуржуазных партий, именующих себя «социалистическими»: бундовцев, эсеров, кавказских ликвидаторов, троцкистов и пр.

В этой обстановке роста шовинизма и национализма возникла угроза проникновения буржуазного национализма в массы рабочих и необходимость усиления деятельности партии большевиков по интернациональному сплочению рабочего класса, решительному отпору национализму во всех его формах и проявлениях. Из всех именующих себя социалистическими рабочих партий Коммунистическая партия была единственной последовательно отстаивавшей принципы пролетарского интернационализма.

В резолюции по национальному вопросу Поронинского совещания ЦК РСДРП с партийными работниками (1913 г.), написанной Лениным, говорилось: «Разгул черносотенного национализма, рост националистических тенденций среди либеральной буржуазии, усиление националистических тенденций среди

[9] О подготовке к 50-летию образования Союза Советских Социалистических Республик, стр. 6.

верхних слоев угнетенных национальностей — выдвигают в настоящий момент национальный вопрос на видное место.

Положение дел внутри социал-демократии (попытки кавказских с.-д., Бунда и ликвидаторов отменить программу партии и т. д.) заставляет партию еще более обратить внимание на этот вопрос» [10].

Среди причин, которые выдвигали национальный вопрос на видное место, были и обстоятельства внешнего порядка. Проповедь национализма и шовинизма служила в тот период одним из важнейших средств идеологической подготовки мировой империалистической войны. Именно в это время прислужники буржуазии — оппортунисты и ревизионисты II Интернационала усилили пропаганду буржуазного национализма.

В лагере социал-оппортунистов и ревизионистов II Интернационала получила широкое распространение реакционная буржуазно-националистическая «теория» и программа «культурно-национальной автономии» австрийских лжемарксистов Шпрингера (К. Реннера) и О. Бауэра. Оппортунисты всех стран, в том числе и русские меньшевики, бундовцы, троцкисты и пр.,— стали усиленно пропагандировать их тлетворные взгляды.

В этих условиях перед большевиками встала задача идейного разгрома антимарксистских националистических концепций и всестороннего теоретического обоснования национальной программы партии. Эта задача была блестяще разрешена В. И. Лениным в его работах «Критические заметки по национальному вопросу» (1913) [11] и «О праве наций на самоопределение» (1914 г.) [12]. В этих трудах дано всестороннее научное обоснование программных положений партии по национальному вопросу: о равноправии наций и правах национальных меньшинств; о праве наций на самоопределение вплоть до отделения; о языках, их равноправии; о национальной культуре и ее классовом содержании; о централизации и автономии и т. д. В. И. Ленин раскрыл диалектическую суть постановки национального вопроса и подверг уничтожающей критике буржуазно-националистическую теорию и программу культурно-национальной автономии австрийских лжемарксистов и их последователей в России.

В это же время по национальному вопросу был написан ряд работ учениками и соратниками В. И. Ленина, среди которых

[10] КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, т. 1, стр. 387.
[11] См.: *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 24, стр. 113—150.
[12] См.: *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 25, стр. 255—320.

наиболее значительными являлись «Марксизм и национальный вопрос» И. В. Сталина (1913 г.) [13], «О национально-культурной автономии» С. Г. Шаумяна (1913 г.) [14], «Национальный вопрос и латышский пролетариат» П. И. Стучки (1914 г.) [15].

В работах В. И. Ленина, его учеников и соратников не случайно большое место было уделено разработке и обоснованию марксистской теории нации и закономерностей развития национальных отношений. Именно потому, что партия была вооружена всесторонне разработанным марксистско-ленинским учением по национальному вопросу, она сумела в сложных условиях революционной борьбы пролетариата против царизма и капитализма успешно решить важнейшую задачу объединения в единый поток борьбы рабочего класса с национально-освободительной борьбой угнетенных народов страны. Ленинизм указал единственно правильный путь ликвидации системы национального и колониального гнета и установления подлинного равноправия и дружбы народов.

Великая Октябрьская социалистическая революция претворила в жизнь программные принципы партии по национальному вопросу. Она уничтожила политическую систему национального угнетения народов, предоставила всем народам Страны Советов право самоопределения, провозгласила равноправие и свободное развитие всех наций и этнических групп.

После победы социалистической революции перед Коммунистической партией встали новые проблемы в области национальных отношений, органически связанные с задачами ликвидации всех остатков капиталистических отношений и создания нового общественного строя. Главными из этих проблем являлись: ликвидация вековой отсталости ранее угнетенных народов и достижение подлинного, фактического их равенства во всех областях общественной жизни; переход отсталых народов, находившихся на докапиталистических стадиях развития, к социализму, минуя капитализм; формы устройства Советского многонационального государства и советской национальной государственности народов; государственно-правовые отношения

[13] См.: *И. Сталин.* Соч., т. 2, стр. 290—367. Статья была опубликована впервые под названием «Национальный вопрос и социал-демократия» («Просвещение», 1913, № 3—5).

[14] См.: *С. Шаумян.* О национально-культурной автономии. На армян. яз. Тифлис, 1914. *С. Г. Шаумян.* Избр. произв., т. 1, М., 1957, стр. 417—460).

[15] См.: *П. Стучка.* Национальный вопрос и латышский пролетариат.— «Просвещение», 1914, № 2.

между независимыми советскими республиками; пути преодоления остатков недоверия и неприязни между народами и установления прочной дружбы между ними, их братского сотрудничества и взаимопомощи; борьба против буржуазного национализма и шовинизма; осуществление принципов пролетарского интернационализма во внешней политике Советского государства. В трудах В. И. Ленина, в решениях Коммунистической партии и трудах ее видных деятелей — учеников Ленина получила дальнейшее развитие марксистско-ленинская теория национального вопроса и национальных отношений. Этой теорией руководствовалась партия, осуществляя свою национальную политику.

Основные вопросы марксистско-ленинского учения по национальному вопросу и развитию наций и национальных отношений в социалистическом обществе получили широкое освещение в трудах советских ученых. Научная работа в этой области особенно расширилась после принятия XXII съездом КПСС новой Программы партии. Ее основные положения и идеи, особенно содержащиеся в разделе «Задачи партии в области национальных отношений», обогатили и развили марксистско-ленинскую теорию в этой области. Они явились чрезвычайно важным фактором повышения активности советских ученых в исследовании многогранных проблем развития наций и национальных отношений в нашей стране. В дальнейшем все более нарастала активность и интерес ученых к изучению и разработке проблем национальных отношений и пролетарского (социалистического) интернационализма. Этому способствовали такие важнейшие события в общественно-политической жизни страны, как решения XXIII и XXIV съездов КПСС, полувековой юбилей Советской власти, 100-летие со дня рождения В. И. Ленина и 50-летие Союза Советских Социалистических Республик. За минувшие пять-шесть лет было опубликовано большое число книг, брошюр, статей в периодической печати, посвященных различным теоретическим аспектам развития национальных отношений, советской национальной государственности и Советского многонационального государства, пролетарского (социалистического) интернационализма[16]. Этим же проблемам было посвящено

[16] Назовем некоторые из этих работ: *И. И. Грошев.* Исторический опыт КПСС по осуществлению ленинской национальной политики. М., 1967; *И. З. Исмаилов.* Ленинская теория некапиталистического развития и народности Кавказа. Баку, 1968; *М. Н. Росенко.* Строительство коммунизма и закономерности развития социалистических наций. Л.,

большое число научных конференций и симпозиумов как всесоюзного характера, так и межреспубликанских, республиканских и межвузовских, в которых приняли активное участие сотни и тысячи научных работников [17] Выступления многих из них свидетельствуют о расширении и углублении исследований наиболее актуальных вопросов развития советских социалистических наций и национальных отношений, воплощения и развития идей социалистического интернационализма.

Все это, бесспорно, является большим вкладом в развитие марксистско-ленинской теории национальных отношений. Однако в некоторых книгах, брошюрах, статьях, диссертациях, посвященных теоретическим проблемам развития национальных отношений, высказываются расходящиеся друг с другом суждения и положения по ряду из этих проблем. Ошибочные взгляды не всегда получают своевременную критическую оценку в печати.

Среди некоторой части советских ученых, занимающихся ис-

1968; *С. Т. Калтахчян.* Ленинизм о сущности нации и пути образования интернациональной общности людей. М., 1969; *В. Любимов, Б. Юлдашбаев.* Ленин и самоопределение наций (на примере народов Среднего Поволжья и Приуралья). Чебоксары, 1967; *П. М. Рогачев, М. Л. Свердлин.* Нации — народ — человечество. М., 1967; *К. Сабиров.* Таджикская социалистическая нация — детище Октября. Душанбе, 1967; *Ш. З. Уразаев.* В. И. Ленин и строительство советской государственности в Туркестане. Ташкент, 1967; *М. Сужиков.* Социально-экономические проблемы национальной консолидации. Алма-Ата, 1968; *Н. Джандильдин.* Природа национальной психологии. Алма-Ата, 1971; Национальное и интернациональное в советской литературе. Отв. ред. Г. И. Ломидзе. М., 1971; Ленинизм и национальный вопрос в современных условиях. Руков. авт. колл. акад. П. Н. Федосеев. М., 1972; *А. К. Лзизян.* Ленинская национальная политика в развитии и действии. М., 1972; *М. И. Куличенко.* Национальные отношения в СССР и тенденции их развития. М., 1972; *М. П. Ким.* Советский народ — новая историческая общность. М., 1972; *В. Е. Маланчук.* Исторический опыт КПСС по решению национального вопроса и развитию национальных отношений в СССР. М., 1972; *Т У. Усубалиев.* Ленинизм — великий источник дружбы и братства народов. М., 1972; Теоретические вопросы пролетарского интернационализма. (Авт. колл.). М., 1972; *Г С. Агаджанян.* К вопросу о природе и перспективах развития социалистических наций в СССР. Ереван, 1972; *Л. В. Метелица.* Разрешение национального вопроса в СССР — величайшее завоевание социализма. М., 1972; *Э. А. Баграмов.* Международное значение исторического опыта КПСС в разрешении национального вопроса. М., 1972 и др.

[17] Назовем некоторые из опубликованных сборников материалов научных межреспубликанских конференций: Советский народ — новая историческая общность людей. Волгоград, 1969; Торжество ленинской национальной политики в Татарии. Казань, 1968; Торжество ленинских идей пролетарского интернационализма и дружбы народов. Алма-Ата, 1969; Расцвет и сближение социалистических наций в СССР. Уфа, 1971; Ленинские принципы интернационального воспитания трудящихся. Таллин, 1971; Актуальные вопросы развития национальных отношений в свете решений XXIV съезда КПСС. М., 1972 и др.

следованием проблем развития социалистических наций и национальных отношений, существует мнение, что различные толкования и определения тех или иных понятий или категорий, которыми оперирует наша наука в этой области знания, якобы не имеют существенного значения. Нередко можно слышать, например, такое суждение, что споры о содержании того или иного понятия имеют терминологический характер и не являются столь важными для науки, чтобы на них тратить время.

На наш взгляд, такое мнение неверно. Ежели речь идет не о третьестепенных терминах, а об основных понятиях, таких, например, как понятия нация, народность, национальность, тенденции и законы развития нации и т. п., то без четкого и, разумеется правильного понимания их смысла, содержания невозможны и плодотворные исследования национальных отношений.

Не случайно редакция журнала «Вопросы истории» открыла в своем январском номере за 1966 г. дискуссию «О понятии нация», которая продолжалась более трех лет и фактически переросла в дискуссию по теории нации и национальных отношений [18]. Дискуссионные статьи были опубликованы и в других журналах, в частности в журнале «Народы Азии и Африки» [19].

Дискуссия эта выявила наличие значительных разноречий в толковании некоторых основных понятий и категорий теории национальных отношений, которые еще не полностью преодолены до сего времени. Учитывая это, представляется целесообразным рассмотреть основные вопросы марксистско-ленинской теории нации и национальных отношений и разобраться в тех разногласиях и разноречиях, которые все еще имеют место в нашей научной литературе по данной проблеме.

Необходимость такого рассмотрения вытекает из того значения, которое имеет теория нации и национальных отношений в разработке идейно-теоретических основ и принципов строительства Советского многонационального государства, в определении закономерностей его развития, перспектив советской федерации, советской национальной государственности.

Как известно, любые дискуссии в советской научной литературе по различным вопросам — и особенно по таким сложным и острым, как проблемы развития национальных отношений —

[18] См.: «К итогам дискуссии по некоторым проблемам теории нации».— «Вопросы истории», № 8, 1970, стр. 86—98. В этой статье читатель найдет перечень всех опубликованных в ходе дискуссии статей.

[19] См. «Народы Азии и Африки», 1966, 1967.

нередко используются нашими противниками в их антикоммунистической пропаганде. Это требует от советских ученых особо тщательного обоснования своих позиций. Партийная принципиальность в вопросах теории требует, чтобы при наличии различных точек зрения по тем или иным актуальным теоретическим проблемам путем обмена мнениями, обсуждений, дискуссий и т. п. была выработана правильная, научно обоснованная, хорошо аргументированная марксистско-ленинская позиция.

Следует также учесть, что правильное, марксистское освещение теоретических основ решения национального вопроса и опыта создания братского содружества более чем ста наций и народностей в системе единого социалистического многонационального государства имеет неоценимое международное значение. Неверные и неточные положения и толкования при освещении этой проблемы могут принизить международное значение этого опыта и нанести ущерб делу социализма.

*

Исходные вопросы теоретических проблем национальных отношений заключены в теории нации, т. е. в научном объяснении сущности и происхождения нации, ее основных черт и признаков, исторических типов и закономерностей развития.

Продолжая и развивая учение К. Маркса и Ф. Энгельса, В. И. Ленин конкретизировал и всесторонне обосновал марксистское учение о сущности нации. Еще в работе «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?» В. И. Ленин дал глубокую трактовку сущности нации и истоков ее возникновения. На примере консолидации русской нации он убедительным образом доказал, что определяющей основой создания национальных связей, национальной общности являлось возникновение капиталистического способа производства, буржуазных производственных отношений. Вскрывая антинаучность, примитивность взглядов Михайловского, который считал, что национальные связи являются продолжением и обобщением родовых связей, Ленин отмечал, что только новый период русской истории (примерно с XVII в.) характеризуется фактическим слиянием русских областей, земель и княжеств в одно целое. «Слияние это вызвано было не родовыми связями... и даже не их продолжением и обобщением: оно вызывалось усиливающимся обменом между областями, постепенно растущим товарным обращением, концентрированием небольших местных рын-

ков в один всероссийский рынок. Так как руководителями и хозяевами этого процесса были капиталисты-купцы, то создание этих национальных связей было не чем иным, как созданием связей буржуазных»[20].

Позднее, в «Тезисах реферата по национальному вопросу» (1914 г.), В. И. Ленин писал: «Национальный вопрос должен быть поставлен исторически и экономически»[21]. К определению сущности нации следует подходить исторически. Нация является продуктом определенной исторической эпохи, многократно подчеркивал В. И. Ленин. Характеризуя сущность нации и определяющие ее основные признаки, он указывал прежде всего, что нация — продукт зарождающегося и развивающегося капитализма. «Капитализм требует сплочения внутреннего рынка. Рынок есть центр торговых сношений. Главное орудие человеческих торговых сношений есть *язык*»[22],—отмечал В. И. Ленин в этих тезисах.

Подчеркивая определяющую роль в возникновении нации капиталистического способа производства, экономических отношений капитализма, В. И. Ленин предупреждал против смешения, отождествления национальной общности с предшествовавшими ей историческими общностями людей — родо-племенной общностью, определяющей основой которой были первобытнообщинные производственные отношения, и народностью, которая формировалась и развивалась на базе докапиталистических производственных отношений.

Это научно обоснованное положение марксизма-ленинизма о возникновении нации в период зарождения и развития капитализма, прочно утвердилось в нашей науке. Но встречаются еще отдельные работы, авторы которых полагают, что нации возникли с появлением классов и государства. Так, М. А. Меликян пишет: «Национальная общность, появляясь в период перехода от первобытно-общинных отношений к классовому строю, непрерывно развивается, проходя ступени качественного изменения»[23]. По его мнению, в начале нашей эры национальная общность возникла лишь у незначительной части человечества, в

[20] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 1, стр. 154.
[21] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 24, стр. 385.
[22] Там же.
[23] *М. А. Меликян.* Социализм и нации. Автореферат дисс. Ереван, 1967, стр. 17; *он же.* Социализм и нации. На армян. яз. Резюме на рус. яз. Ереван, 1969, стр. 413.

средние века началось формирование новых наций в Европе и Азии, а в новое время, в период возникновения и развития капиталистических отношений, началось массовое формирование наций во всех частях света. М. А. Меликян ссылается на основоположников марксизма, утверждая, что К. Маркс и Ф. Энгельс указывали на возникновение наций вместе с появлением классов и государства. Но согласиться с истолкованием автором отдельных высказываний классиков марксизма нельзя. Поводом к такому толкованию послужило то, что К. Маркс и Ф. Энгельс не всегда однозначно применяли термин «нация». Нередко (особенно в ранних произведениях, например в «Немецкой идеологии») они вкладывали в этот термин весьма широкое содержание, идентичное совокупности населения той или иной страны, или государства, либо применяли его в смысле, тождественном понятию «народ». Если мы будем исходить не из формального толкования отдельных их слов, а из существа взглядов К. Маркса и Ф. Энгельса, то увидим, что, по их мнению, нации формировались в период перехода от феодальных отношений к капиталистическим, на базе зарождающегося и развивающегося капитализма. Достаточно сослаться на такие их труды, как «Манифест Коммунистической партии»[24] и «О разложении феодализма и возникновении национальных государств»[25].

Следует также учесть, что в процессе творческого развития марксистско-ленинского учения о нациях и национальном вопросе уточнялось и содержание основных понятий и категорий этой теории. Разумеется, что развитие и уточнение содержания понятийного аппарата марксистско-ленинской науки ни в коей мере не расходится с самими основополагающими идеями, положениями и принципами учения и взглядов основоположников марксизма.

Утверждения о том, что одни нации возникли в глубокой древности, в результате перехода от первобытнообщинного строя к классовому, другие — в средние века, а преобладающее большинство — в новое время, несостоятельны в теоретическом и методологическом отношении. Из этого утверждения следует вывод о том, что нации — продукт самых различных, коренным образом отличающихся друг от друга социально-экономических

[24] См. *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 4, стр. 428.
[25] См. *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 21, стр. 406—416.

отношений. Несостоятельность этого положения заключается и в том, что по существу нация, ее происхождение рассматриваются в отрыве от той конкретно-исторической, социально-экономической основы, которая породила нацию. Утверждение о том, что только незначительная часть человечества формировалась в нации в глубокой древности, в связи с переходом от доклассового общества к классовому, вредно и политически, ибо может быть использовано для противопоставления одних наций (как особо выдающихся, возникших еще в античной древности) другим, появившимся тысячелетиями позже. Если нации возникли в результате перехода от доклассовых отношений к классовым, как утверждает М. А. Меликян [26], то почему только незначительная часть человечества формировалась в нации в глубокой древности? Ведь переход к классовому обществу был осуществлен преобладающей частью человечества еще до средних веков.

Близкие и во многом совпадающие с точкой зрения М. А. Меликяна взгляды на сущность и происхождение нации высказал другой автор — А. Н. Мнацаканян. Он пишет: «Нельзя смешивать известное положение Ленина о буржуазных нациях, которые действительно явились продуктом капитализма, с тем фактом, что нации как общественно-историческая категория существовали и до капиталистической формации. Говоря о буржуазных нациях или о национальных связях как буржуазных связях, Ленин имел в виду те изменения, которые претерпевала нация в эпоху капитализма» [27]. Автор далее утверждает, что процесс образования наций начался в период этнического формирования каждого народа, продолжался в течение веков, проходя через разные общественные формации. Нации, по его мнению, существовали уже в эпоху феодализма, а в капиталистическом обществе они преобразовались в капиталистические нации. А. Н. Мнацаканян без каких-либо оговорок приводит слова известного армянского революционного демократа М. Налбандяна: «Мы— античная нация» [28].

В свете предельно ясных ленинских высказываний о том, что возникновение наций строго обусловлено определенной истори-

[26] См.: *М. А. Меликян.* Социализм и нации. Автореферат..., стр. 18. Критику этих взглядов М. А. Меликяна и А. Н. Мнацаканяна см. в монографии М. И. Куличенко «Национальные отношения в СССР и тенденции их развития». М., 1972, стр. 35, 85.

[27] *А. Н. Мнацаканян.* Ленин и решение национального вопроса в СССР. Ереван, 1970, стр. 24. См. также рецензию на книгу в журнале «История СССР», 1972, № 4.

[28] Там же, стр. 22.

ческой эпохой зарождения и развития капитализма, утверждения А. Н. Мнацаканяна выглядят по меньшей мере странными.

В. И. Ленин писал: «Нации неизбежный продукт и неизбежная форма буржуазной эпохи общественного развития»[29]. Акад. П. Н. Федосеев, характеризуя взгляды В. И. Ленина по вопросу о сущности нации, подчеркивает исторический фактор ее возникновения. Формирование наций связано с процессом возникновения капитализма. Основные признаки нации нельзя рассматривать в отрыве от конкретных исторических условий ее возникновения. «Ленин устанавливает связь основных компонентов нации с определенным историческим периодом»[30],—пишет он в своем фундаментальном труде «Марксизм в XX веке». В своих трудах, посвященных национальным проблемам, особенно в связи с разработкой программных положений партии и ее политики по национальному вопросу, В. И. Ленин дал глубокое марксистское объяснение сущности нации, ее основных черт и признаков. Нации возникают и развиваются в результате ликвидации феодальной раздробленности и возникновения капитализма, на базе капиталистических экономических связей и отношений, общности экономической жизни, объединяющей, консолидирующей в одну общность людей, говорящих на одном языке и проживающих на одной территории. На основе общности экономической жизни у людей, проживающих длительное время на одной территории, находящихся под воздействием одних и тех же условий существования, вырабатываются некоторые общие черты национальной психологии (или национального характера), которые также являются неотъемлемым признаком нации.

В. И. Ленин, как известно, не дал в своих работах специального *определения* понятия нации. Это, однако, не значит, что Ленин считал ненужным, нецелесообразным давать определение понятия нации. Дело в том, что на основе высказываний Маркса, Энгельса и особенно Ленина по вопросу о сущности нации, ее основных признаков еще в 1913 г. было сформулировано определение нации, прочно вошедшее с тех пор в марксистскую науку. Определение это было дано И. В. Сталиным в его статье «Марксизм и национальный вопрос»: «Нация есть исторически сложившаяся устойчивая общность людей, возник-

[29] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 26, стр. 75.
[30] *П. Н. Федосеев.* Марксизм в XX веке. М., 1972, стр. 328.

шая на базе общности языка, территории, экономической жизни и психического склада, проявляющегося в общности культуры»[31]. Это определение является обобщением взглядов основоположников марксизма-ленинизма по вопросу о понятии нация. Известно, что В. И. Ленин положительно охарактеризовал работу И. В. Сталина, в которой было дано и определение нации[32]. Есть все основания полагать, что Ленин, считая это определение правильным, не нашел нужным давать свое определение.

Что касается утверждений отдельных авторов о том, что якобы В. И. Ленин не только не считал нужным давать определение нации, но и вообще не видел пользы в такого рода определениях[33], то с ними тоже нельзя согласиться. В. И. Ленин, так же как и основоположники марксизма К. Маркс и Ф. Энгельс, придавал всегда большое значение *научным определениям* исследуемых явлений. Он выступал лишь против «игры в дефиниции», против схоластических упражнений в дефиниции, но отнюдь не против научных определений.

Марксистско-ленинское понимание сущности нации является историко-материалистическим, последовательно научным. Оно направлено против буржуазных идеалистических концепций и определений нации, которые служили и служат оправданию господствующей в капиталистическом обществе системы национального неравенства и национального гнета, колониализма и неоколониализма, национальной и расовой дискриминации и т. п.

Марксизм доказал, что нацию нельзя смешивать, отождествлять ни с докапиталистическими формами этнических общностей людей, ни с расами. Родо-племенные общности представляли собой исторически неизбежную форму общественного развития первобытнообщинного строя, а народности — форму общественного развития рабовладельческого и феодального общества.

В отличие от национальной общности, раса — категория антропологическая. Ее возникновение относится к начальным стадиям становления человека и человеческого общества. Расовые различия — различия в физических типах, признаках человека —

[31] *И. В. Сталин.* Соч., т. 2, стр. 296. В 1929 г. И. В. Сталин уточнил формулировку четвертого признака нации: «...общность психического склада, проявляющегося в общности специфических особенностей национальной культуры» (*И. В. Сталин.* Национальный вопрос.— Соч., т. 11, стр. 333).

[32] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 24, стр. 223; т. 48, стр. 169.

[33] См.: *Ю. И. Семенов.* Из истории теоретической разработки В. И. Лениным национального вопроса.— «Народы Азии и Африки», 1966, № 4, стр. 119.

являются результатом резкого различия географических, климатических условий жизни первобытных людей, которые тысячелетиями жили изолированными друг от друга группами, при чрезвычайно низком уровне развития производительных сил. Сложившиеся в этих условиях расовые признаки — цвет кожи, волос, форма головы, носа и т. д. — носили приспособительно-защитный характер. Но в дальнейшем расселение и перемещение людей (происходившие в силу определенных социальных причин) привели к смешению рас и появлению многочисленных расовых вариаций. Антропологи ныне расходятся в определении количества человеческих рас. Общепризнанной является классификация их на три большие группы: негроидную (черную), европеоидную (белую) и монголоидную (желтую).

Научными исследованиями доказано, а практикой проверено и подтверждено, что не существует никаких принципиальных различий в духовных способностях и наклонностях, в процессах мышления и других основных свойствах людей самых различных рас. Однако реакционные буржуазные идеологи выдвигали и выдвигают всякого рода антинаучные расовые концепции, стремясь доказать неравноценность людей, принадлежащих к различным расовым группам. В прошлом реакционные расовые концепции пропагандировались буржуазными идеологами открыто. Так, еще в середине прошлого века реакционный французский социолог Ж. Гобино пытался обосновать расистскую концепцию в четырехтомной работе «Опыт о неравенстве человеческих рас» (1853—1855 гг.). Он утверждал, что арийская раса является высшей. В Германии в конце XIX — начале XX в. подобные же взгляды проповедывали О. Аммон, Х. Чемберлен и др. Расистские идеи всегда служили интересам рабовладельцев и колонизаторов. В годы господства фашизма в Германии расистская теория о превосходстве германской расы была возведена в ранг официальной государственной идеологии. В современных условиях буржуазные идеологи, как правило, не пропагандируют уже столь открыто расистские концепции, но и сейчас расистская идеология и политика господствуют и осуществляются на практике в ряде стран: в Южно-Африканской Республике, в Родезии, в Израиле и др. Расистская идеология и политика сионизма, господствующая в Израиле, на практике применяет методы гитлеровского фашизма.

В Соединенных Штатах Америки, где формально давно провозглашены принципы буржуазной свободы и равенства, на деле

широко распространены национальное и расовое неравенство, вражда, дискриминация, преследование негров, «цветных». Нередки случаи линчевания негров, массовых убийств на почве расизма. Американские империалисты осуществляли методы колониальной политики военного подавления национально-освободительной борьбы народов Индокитая, разбоя и массового уничтожения мирного населения этого района. Они поощряют и поддерживают всевозможными средствами реакционные режимы (Греция, Израиль, Южная Родезия и др.).

Современные буржуазные социологи пытаются доказать психологическую неподготовленность к самостоятельному развитию колониальных или недавно освободившихся от колониализма, но не приобретших еще экономической независимости народов. Такой «психорасизм» проповедуют, например, американский социолог Богардус и др.

Бредни и измышления расистов о «высших» и «низших» расах, о духовной неполноценности «низших» рас и т. п. не только опровергнуты наукой, но и самой реальной действительностью, практикой и результатами национально-освободительного движения народов, опытом социалистического преобразования общества народами Советского Союза и других братских социалистических стран.

Самым убедительным и наглядным практическим опровержением всевозможных расистских концепций и теорий является опыт Советского Союза. Несколько десятков в прошлом отсталых и забитых, угнетенных племен и народностей колониальных окраин царской России за небольшой исторический срок после Октябрьской социалистической революции совершили гигантский скачок в своем развитии — прошли путь к развитому социалистическому обществу, минуя капитализм.

В арсенале буржуазной социологии имеется немало всевозможных концепций и определений сущности нации. Одни из них ставят своей целью обосновать космополитическую идеологию и утверждают, что нации — устаревшее явление и они должны поскорее сойти с исторической арены, другие для обоснования буржуазного национализма пытаются доказать вечность нации. Но все эти разнообразные концепции и определения понятия нации по своему философскому смыслу являются идеалистическими и метафизическими. В качестве примера можно сослаться на концепцию американского социолога Г. Кона, который тщетно силится доказать, что наиболее существенным, опреде-

ляющим элементом нации является «живая, активная, корпоративная воля». Другой буржуазный социолог В. Сульцбах утверждает, что существование наций зависит от мыслей и чувств составляющих ее индивидов. Сульцбах, Кон и др. рассматривают факторы формирования нации как чисто субъективные, зависящие лишь от воли и сознания людей (группы). Таким образом, нация оказывается (согласно концепции этих социологов) каким-то искусственным образованием, лишенным объективной природы.

В других концепциях понятие нации сводится к биологическим, психофизиологическим явлениям, нация по существу смешивается с расой.

Общей методологической основой буржуазных концепций является игнорирование исторических и экономических корней и основ возникновения и развития наций, идеалистическая и метафизическая трактовка ее сущности. По существу на такой же методологической основе базировалась концепция известных социал-ревизионистов Отто Бауэра и Карла Реннера, которая была подвергнута уничтожающей критике В. И. Лениным еще в дореволюционные годы. Суть этой концепции заключалась в том, что нация рассматривалась как культурная общность, как совокупность людей, объединенных «общностью судьбы», общностью «национального характера». У Отто-Бауэра «идеалистическая теория нации» [34],—писал В. И. Ленин. Она отрывает нацию от породившей ее конкретной исторической и экономической почвы, сводит ее к какой-то общности людей, объединенных общей мистической «судьбой». Бауэр и Реннер своей идеалистической концепцией нации стремились обосновать националистическую программу «культурно-национальной автономии». Ее основной смысл сводился к тому, чтобы все граждане записывались в ту или иную нацию, каждая из которых получала юридические права: создания своего парламента (сейма), своих статс-секретарей (министров) и принудительного обложения налогами своих членов. Нации и национальные парламенты, созданные на экстерриториальной основе, могли получить автономию только в вопросах национальной культуры и прежде всего школьного дела. Программа «национально-культурной автономии» совершенно не затрагивала вопросов государственного (политического) строя и его экономической осно-

[34] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 24, стр. 387.

вы, оставляла в неприкосновенности капиталистический строй и национальное угнетение.

В. И. Ленин разоблачил буржуазно-националистический реакционный характер этой программы. В работе «Критические заметки по национальному вопросу» он писал: «Основной, принципиальный грех этой программы тот, что она стремится воплотить в жизнь самый утонченный и самый абсолютный, до конца доведенный, национализм»[35]. В практическом своем осуществлении эта программа привела бы к разделению школьного дела по национальностям, что неизбежно означало его фактическую передачу в руки клерикалов и реакционных буржуазных националистов, к воспитанию подрастающего поколения в духе национализма и шовинизма.

Не случайно эта программа австрийских социал-ревизионистов была подхвачена всеми мелкобуржуазными и националистическими партиями в России, в том числе бундовцами и меньшевиками-ликвидаторами.

Такова идеалистическая концепция нации в ее практическом применении.

Критика Лениным теории и программы «культурно-национальной автономии», данная в «Критических заметках по национальному вопросу» и в других его работах, служит и ныне задачам разоблачения теоретической несостоятельности и практически-политического реакционного характера современных буржуазных теорий нации. Эта ленинская критика, его подход к решению национальных проблем показывают также важнейшее значение правильного, марксистского понимания сущности национального вопроса для решения политических и практических задач, возникающих в области национальных отношений. Именно поэтому необходимо добиться того, чтобы по вопросу о сущности и социальной природе нации не было никаких существенных разноречий, расхождений во взглядах даже отдельных советских авторов. Этого можно и нужно достигнуть путем обмена мнениями, дискуссий, критических рецензий и обзоров литературы. Именно с этой целью мы хотели бы рассмотреть трактовку вопроса о социальной природе нации в некоторых публикациях в печати.

Прежде всего мы хотели бы отметить неправомерность утверждения отдельных авторов о том, что В. И. Ленин якобы сводил

[35] Там же, стр. 131.

сущность нации к национальным движениям и рассматривал нацию как чисто политическое явление. В своей статье «К определению понятия «нация»» Ю. И. Семенов пишет: «...Нация всегда есть особого рода политическая сила, которая формируется в борьбе за преобразование существующего или создание нового социального организма, осознаваемой как борьба за интересы отечества или за освобождение отечества от чужеземного гнета. В дальнейшем нация выступает как политическая сила, которая отстаивает интересы данного социального организма, осознаваемые как ее собственные, как интересы отечества. Поэтому существование нации предполагает существование территории, которую она считает своей, считает своим отечеством, отличным от других национальных отечеств» [36]. Нация в таком понимании выглядит как политическая надстройка, политическое орудие в руках буржуазии [37], а не как историческая общность людей, формировавшаяся *независимо* от сознания и воли людей. В марксистско-ленинском понимании нация, как известно, является объективной реальностью, продуктом и неизбежной формой буржуазной эпохи общественного развития.

Ю. И. Семенов утверждает, что нацию нельзя рассматривать как один из типов этнической общности, так как они относятся к «различным сферам». Сущность этнических общностей наиболее ярко проявляется в этнических процессах, которые происходят независимо от воли и сознания людей, пишет он. А сущность нации проявляется в национальных движениях, в деятельности масс, направленной на достижение определенной цели и относится к области политики [38].

Нация в такой трактовке превращается в нечто субъективное, целиком зависящее от воли людей. Естественно, отрицание объективного характера нации ведет и к отрицанию утвердившегося в нашей науке положения о нации как высшей исторической форме этнической общности людей и теории нации в целом.

Другой автор, С. А. Токарев, в статье «Проблема типов этнических общностей» прямо утверждает, что у нас нет ни научно-

[36] *Ю. И. Семенов.* К определению понятия «нация».— «Народы Азии и Африки», 1967, № 4, стр. 101.

[37] См. там же, стр. 96.

[38] Там же, стр. 91.

го определения нации, ни подлинно научной теории нации[39]. Нам представляется, что одним из самых важных выводов упоминавшейся выше дискуссии по теории нации на страницах журнала «Вопросы истории» следует признать доказанность беспочвенности, научной несостоятельности позиции тех отдельных ученых, которые ставили под сомнение наличие научной, марксистско-ленинской теории нации и национальных отношений. Да это и понятно. Без последовательного, научного, марксистско-ленинского учения по национальному вопросу, без глубокого и всестороннего научного объяснения сущности нации, ее происхождения, закономерностей развития и т. д. невозможна была бы ни разработка правильной национальной политики КПСС и Советского государства, ни успешное разрешение национального вопроса в нашей многонациональной стране, ни правильного понимания социальной природы национально-освободительных движений.

Если в Советском Союзе впервые в истории человечества успешно решен национальный вопрос, достигнуто нерасторжимое братское содружество более чем ста равноправных и свободных социалистических наций и народностей, то одним из *главных, необходимых* факторов этого является тот факт, что Коммунистическая партия нашей страны вооружена последовательно —научной, марксистско-ленинской теорией нации и национальных отношений.

Важной исходной, составной частью этой теории является научное объяснение сущности нации, ее основных, главных признаков, т. е. определение нации. Любая теория (концепция) нации и национальных отношений находится в прямой зависимости от понимания самой сущности нации. Этим обусловливается и значение определения понятия нация.

Во-первых, в марксистском определении подчеркивается, что нация — это исторически сложившаяся общность людей определенной эпохи — капитализма[40]. Тем самым дается четкое научное отграничение понятия нации от понятий расы и племени. Это имеет огромное значение для борьбы против различных буржуазных концепций, отождествляющих понятия нации и расы, подменяющих социальное содержание понятия нации

[39] См.: *С. А. Токарев.* «Проблема типов этнических общностей».— «Вопросы философии», 1964, № 11. Критику его точки зрения см.: *И. П. Цамерян.* Актуальные вопросы марксистско-ленинской теории нации.— «Вопросы истории», 1967, № 6, стр. 108—110.

[40] Здесь речь идет о буржуазных нациях.

подходом биологическим и т. п. А, как известно, путем такой подмены идеологи империализма пытаются «обосновать» человеконенавистнические концепции национализма и расизма.

Во-вторых, марксистское материалистическое определение нации как объективной реальности имеет важное значение в разоблачении антинаучного характера всякого рода идеалистических теорий нации.

В-третьих, в марксистском определении нации подчеркивается ее устойчивый характер. Общность языка, территории, экономической жизни и психического склада нации в своей совокупности делают ее весьма устойчивой общностью. Значение этого положения заключается в том, что оно разбивает ассимиляторские космополитические концепции буржуазных социологов, служащие колонизаторской и неоколонизаторской политике империализма.

В-четвертых, из марксистского определения нации следует, что разрешение национального вопроса не может быть ограничено узким кругом проблем, охватывающих только область языка и национальной культуры. Национальный вопрос включает в себя и территориальное (государственное) устройство нации, и ее экономические, языковые и культурные особенности и нужды. Но это означает, что национальный вопрос есть вопрос социально-политический.

Важнейшее практически-политическое значение этого вывода трудно переоценить. Оно находит свое конкретное выражение в революционной программе марксистско-ленинской партии по национальному вопросу.

Именно поэтому дискуссия в журнале «Вопросы истории» началась с обсуждения понятия нации, охватив затем широкий круг актуальных вопросов теории нации. Следует отметить, что подавляющее большинство участников указанной дискуссии подчеркивали, что известное марксистское определение нации, сформулированное И. В. Сталиным, не нуждается в коренном пересмотре. Лишь отдельные авторы выразили свое отрицательное отношение к этому определению. Их аргументация сводится, главным образом, к тому, что нации представляют собой развивающиеся, изменяющиеся общности и не имеют стабильных, устойчивых признаков [41]. Если следовать этой логике, то во-

[41] См., например: *Н. П. Ананченко.* От нации к интернациональной общности людей.— «Вопросы истории», 1967, № 3, стр. 84.

обще невозможны никакие научные определения, так как все явления развиваются и изменяются. Нация существует реально, как социальное явление, и потому определение ее столь же необходимо для социальной науки, как и других социальных явлений, и должно включать наиболее важные, главные, устойчивые признаки, раскрывающие ее сущность.

Рассмотрим основные признаки нации.

Общность языка как один из основных признаков нации признают почти все авторы. Лишь отдельные ученые ставят под сомнение обязательность этого признака, приводя в пример те случаи, когда несколько наций говорят на одном и том же языке (англичане и североамериканцы; испанцы и целый ряд латиноамериканских наций и т. д.). Но подобные факты отнюдь не колеблют того положения, что каждая нация имеет общий для всех членов этой нации язык. Общность языка как основной признак нации не означает, что нации имеют обязательно различные языки. Некоторые авторы утверждают, что якобы существуют нации, имеющие не один общий язык, а несколько языков. Так, Г. О. Зиманас считает неверным известное положение о том, что нет нации, члены которой говорили бы на разных языках. Он заявляет о наличии многоязычных наций и в качестве «классического примера» таковых называет швейцарцев, говорящих на четырех языках: немецком, французском, итальянском и ретороманском. В качестве других примеров он указывает на бельгийцев, говорящих на французском и фламандском языках, и алжирцев, представляющих, по мнению автора, единую нацию, состоящую из арабов и французов[42]. Этот автор ссылается также на якобы существующие единые «индийскую нацию», «индонезийскую» и «мали», каждая из которых является многоязычной.

В приводимых примерах о так называемых многоязычных нациях мы видим явную подмену понятия нации, национальной общности общностью государственной. Нет единой швейцарской нации, а есть германо-швейцарцы, франко-швейцарцы, итало-швейцарцы и ретороманцы. Нет и единой бельгийской нации, так как граждане Бельгии состоят из валлонов и фламандцев. Канадцы также делятся на канадцев английского и французско-

[42] См.: *Г. О. Зиманас.* Развитие и сближение наций в условиях строительства социализма и коммунизма. Диссертация на соискание ученой степени доктора философских наук. М., 1970, стр. 34, 35—36.

го происхождения. В Индонезии и Мали единые нации не сложились. Индия — многонациональная страна, и нет никаких оснований для утверждения о том, что ныне существует единая индийская нация. Что касается формирования алжирской нации из арабов и французов, то правильно по этому вопросу писал Б. В. Андрианов: «До 1962 г. в Алжире от 8 до 10% населения (1,1 млн. человек) составляли европейцы, главным образом французы. В 1964 г. их численность сократилась до 110 тыс. человек. Не оправдался прогноз М. Эгрето о слиянии европейских колонистов с формирующейся алжирской нацией»[43]. Опыт формирования и развития всех наций подтверждает положение, что нет нации без языковой общности, как нет человека без языка.

Заслуживает внимания предложение ряда авторов дополнить (или уточнить) признак общности языка, назвав его общностью литературного языка[44].

Общность территории как обязательный, основной признак нации также признается почти всеми советскими учеными. Лишь отдельные авторы утверждают, что общность территории не может служить обязательным признаком нации, так как, мол, имеется немало наций, территориально разобщенных — армяне, евреи, цыгане. Но эти ссылки неубедительны.

Не существует единой еврейской нации, объединяющей всех евреев мира, и единой нации цыган, объединяющей всех цыган, проживающих в различных странах. Преобладающее большинство как евреев, так и цыган ассимилировалось с теми нациями, среди которых они длительное время (на протяжении многих поколений) проживали. Лишь о евреях, проживающих в Израиле, можно говорить как о буржуазной нации.

Что касается армян, значительная часть которых проживает за рубежами нашей страны, а многие — за пределами Армянской ССР, в других советских республиках, то дело обстоит так. Рассеянные по многим странам мира (после кровавых массовых

[43] *Б. В. Андрианов.* Проблема формирования народности и наций в странах Африки.— «Вопросы истории», 1967, № 9, стр. 106; см. также: *М. Эгрето.* Алжирская нация существует. М., 1958.

[44] См.: *П. М. Рогачев* и *М. А. Свердлин.* О понятии «нация».— «Вопросы истории», 1966, № 1, стр. 45; *Т. Ю. Бурмистрова.* Некоторые вопросы теории нации.— «Вопросы истории», 1966, № 12, стр. 103; *М. Н. Росенко.* Современная эпоха и некоторые вопросы теории наций.— «Вопросы истории», 1968, № 7, стр. 93; *М. И. Исаев.* Нация и язык.— «Вопросы истории», 1968, № 2, стр. 108—109.

погромов, учиненных турецкими властями в 1895—1896 и 1915—1916 гг.), армяне расселялись большей частью группами, компактно и вследствие этого сохранили основные национальные черты. Но немало армян ассимилировалось с другими нациями, в среде которых они длительное время проживали [45]. Разумеется, что армяне, проживающие в капиталистических странах компактными группами, представляют собой национальные группы буржуазного типа. Собственно, такими же национальными группами являются и представители других национальностей, компактно расселившиеся в тех или иных зарубежных странах (например, украинцы в США и в Канаде и др.). Что касается представителей той или иной советской социалистической нации, проживающих за пределами основной территории своей нации, то они представляют собой национальные группы соответствующей советской нации. В условиях компактного их расселения они сохраняют некоторые основные национальные черты, а лица, разрозненно проживающие длительное время в инонациональной среде, подвергаются естественному процессу ассимиляции с этой национальной средой.

М. И. Куличенко в своей большой, интересной и содержательной монографии «Национальные отношения в СССР и тенденции их развития» выражает несогласие с точкой зрения Н. Джандильдина о том, что частью нации следует считать и проживающих в других республиках людей соответствующей национальности.

Автор резонно ставит вопрос так: если речь идет действительно о частях нации, т. е. о более или менее большой группе, проживающей компактно вне территории основной массы своей нации, то «социализм в условиях нашей страны воочию показал и возможность их национального развития и поддержания тесных национальных связей с основной массой нации» [46]. Но и в этом случае, пишет автор, национальные связи таких групп со своей нацией постепенно ослабляются. Что касается включения в состав наций всех распыленных по территории страны людей данной национальности, то против этого нельзя не возражать, указывает он. Проживающие в инонациональной среде советские

[45] См. об этом более подробно: *И. П. Цамерян.* Актуальные вопросы марксистско-ленинской теории наций.— «Вопросы истории», 1967, № 6, стр. 109.

[46] *М. И. Куличенко.* Национальные отношения в СССР и тенденции их развития. М., 1972, стр. 411.

граждане с течением времени, со сменой поколений подвергаются естественной ассимиляции. Все эти положения, высказанные М. И. Куличенко, мы считам принципиально правильными и бесспорными. Но мы не можем согласиться с категорическим утверждением автора о том, что все люди (советские граждане), проживающие вне основной территории своей нации, не могут считаться частями (или членами) этой нации. Это утверждение не согласуется с признанием самим автором того факта, что ослабление национальных связей, а тем более естественная ассимиляция отдельных лиц (или групп) с той нацией, в среде которой они проживают, является процессом весьма длительным. Поэтому вопрос о том, является ли та или иная группа любой частью соответствующей нации или нет, может решаться в каждом случае конкретно. И тут требуется конкретно-исторический подход к решению вопроса.

Нередко авторы, высказывающие сомнение по вопросу об общности территории как одном из основных признаков нации, ссылаются на пример с западно-сибирскими и поволжскими татарами, которые проживают на удаленных друг от друга этнических территориях. Но, на наш взгляд, этот пример (и другие ему подобные) не колеблют положения о том, что формирование и само существование нации невозможно без общей территории. Не пытаясь решить этнотерриториальный вопрос о татарской нации, выскажу лишь некоторые соображения принципиального характера. Татары, в силу ряда исторических причин оказавшиеся издавна расселенными на различных, удаленных друг от друга территориях, проживают, как правило, большими компактными массами, что является важным фактором сохранения у них определенных национальных черт, признаков. Однако эта территориальная разобщенность, несомненно, накладывает отпечаток на их национальные особенности. Будучи единой нацией, татары казанские, сибирские и другие имеют свои отличительные особенности [47]. Кроме того, следует учесть высокий удельный вес ассимиляции татар с другими нациями, в среде которых они проживают длительный период.

Мы считаем правильным утверждение В. И. Козлова, который писал: «Говоря об общности территории, мы понимаем под ней нерасчлененность этнической территории крупными естественны-

[47] Этот вопрос относится к тем проблемам, которые требуют дальнейшего специального исследования.

ми рубежами (например, морями) или инонациональными массивами; наличие государственно-политической границы само по себе не нарушает целостности этнической территории, хотя со временем может привести к серьезным различиям в национальном развитии отдельных частей народа»[48].

Некоторые авторы видят помеху для признания общности территории как одного из основных признаков нации в том, что у нас на территории одной республики (или автономной области) проживают представители нескольких наций. Но и этот факт роста многонациональности населения республик не нарушает свободного национального развития народов и их территориальной общности.

Перейдем к вопросу об общности экономической жизни, как признаке нации.

Большинство авторов считает, что общность экономической жизни является не только одним из основных признаков нации, но и определяющим признаком. На наш взгляд, эта точка зрения правильна и полностью соответствует марксистско-ленинскому пониманию сущности нации.

Однако отдельные авторы вообще отрицают этот признак как обязательный для понятия нации. Другие, не отрицая значения экономического фактора, считают, что экономические отношения являются лишь условием возникновения и развития наций, а не ее основным признаком. Наконец, признавая в принципе этот признак нации, некоторые авторы предлагают уточнить его формулировку.

Рассмотрим аргументацию тех ученых, по мнению которых общность экономической жизни не может служить обязательным признаком нации.

Они утверждают, что эта общность свойственна не столько нации, сколько государству и определяется не национальными, а политическими границами. Разделение труда между отдельными районами страны, установление экономических связей между ними и т. д., по их мнению, исторически связаны не с нациями, а с капиталистическими государствами. Но, во-первых, неверно, что экономическая общность определяется политическими границами. Можно привести немало примеров, когда в крупном эксплуататорском государстве сосуществуют различные экономи-

[48] *В. И. Козлов.* Некоторые проблемы теории нации.— «Вопросы истории», 1967, № 1, стр. 92—93.

ческие уклады, и говорить об экономической общности тут не приходится. Во-вторых, в условиях развития капитализма известно достаточно много фактов, когда происходило формирование наций, не имевших своей государственности, но приобретших экономическую общность на базе капитализма.

Некоторые авторы отвергают термин «общность экономической жизни» на том основании, что он-де идентичен понятию общности экономических интересов членов нации, а это никак нельзя применить к буржуазным нациям [49]. Тут явное недоразумение. Экономическую общность буржуазной нации или наличие постоянных и тесных экономических связей и отношений между частями этой нации, объединяющих ее в одно целое, никак нельзя истолковать как наличие общих экономических интересов. Наоборот, всякая буржуазная нация расколота на антагонистически противоположные классы именно вследствие того, что экономической основой этой нации является капиталистический способ производства, что нация объединена буржуазной экономической общностью.

Качественно иное содержание имеет общность экономической жизни социалистической нации, ибо эта общность основана на социалистическом способе производства. Она выступает уже как общность коренных экономических интересов всех классов и социальных групп, составляющих данную нацию. Этим объясняется монолитность, морально-политическое единство социалистической нации в отличие от буржуазной нации. Общность экономической жизни социалистических наций не означает, что эта общность у каждой советской нации имеет свои особые отличительные черты. Общность экономической жизни советских наций существует в условиях единой общесоветской социалистической экономики. Это не исключает наличия некоторых своеобразий в хозяйственной жизни отдельных наций [50].

В отношении той точки зрения, согласно которой экономические отношения представляют собой лишь условие возникновения и развития наций, а не основной ее признак, следует сказать, что в данном случае «условие возникновения и развития» и основной

[49] См., например: *С. Т. Калтахчян.* Ленинизм о сущности нации и пути образования интернациональной общности людей. М., 1969, стр. 189—190.

[50] Некоторые авторы полагают, что каждый признак нации должен отличаться от соответствующего признака других наций. Это неверно. Только в совокупности всех своих основных признаков нации отличаются друг от друга.

признак нации не исключают друг друга. Экономическая общность является как признаком нации, так и условием ее возникновения и развития. Отметим также, что в число *основных признаков* нации входят именно те признаки, без которых невозможно ни формирование, ни длительное существование нации. Следовательно, *основные признаки нации являются одновременно и условиями формирования нации.* Этим основные признаки нации отличаются от неосновных.

Некоторые авторы считают необходимым заменить формулировку «общность экономической жизни» другими, по их мнению, более точными формулировками, например, понятием «устойчивой общности хозяйственной жизни» [51]. Сторонники этой формулировки мотивируют ее тем, что она включает в себя не только политико-экономический, но и экономико-географический смысл. Каждая нация представляет собой нечто особенное в хозяйственном отношении, поэтому-де предлагаемая формула более точно отражает реально существующий признак нации. Но эта формулировка, на наш взгляд, не улучшает и не уточняет сути рассматриваемого признака нации. Во-первых, «экономико-географические» особенности существуют и внутри крупных наций. Достаточно сослаться на русскую нацию и различные районы ее расселения (Сибирь, Дальний Восток, Кубань и т. д.), каждый из которых, конечно, имеет свои «экономико-географические» особенности. Во-вторых, понятие «хозяйственная жизнь» имеет более широкий смысл, чем экономическая жизнь.

Т. Ю. Бурмистрова формулирует этот признак нации как «единство промышленной экономики» [52]. Но нельзя «общность экономической жизни» заменить «единством промышленной экономики», так как и в капиталистическом и в социалистическом обществах экономические отношения охватывают не только промышленность, но и сельское хозяйство. Если принять эту формулировку, то следует тогда признать, что в нацию не входит сельское население.

С. Т. Калтахчян считает более правильным называть экономический признак нации «общностью экономических связей» [53]. На

[51] См.: «Диалектический и исторический материализм. Для системы партийной учебы». Изд. 4. М., 1971, стр. 259.

[52] *Т. Ю. Бурмистрова.* Теория социалистической нации. Л., 1970, стр. 3.

[53] *С. Т. Калтахчян.* Ленинизм о сущности наций и пути образования интернациональной общности людей, стр. 187, 188 и др.

наш взгляд, такая формулировка менее точная, чем «общность экономической жизни».

Общность экономической жизни означает наличие такой постоянной экономической взаимозависимости между частями нации, которая объединяет эти части в одну устойчивую историческую общность. Конкретное содержание, характерные черты этой общности обусловлены лежащим в ее основе способом производства. Одно дело общность экономической жизни буржуазной нации, другое — социалистической нации. В первом случае эта общность содержит внутренне антагонистические противоречия, а во втором она свободна от таких противоречий и характеризуется внутренним дружественным сотрудничеством, взаимопомощью и единством частей этой нации.

Общность экономической жизни как буржуазной, так и социалистической нации является не только условием формирования и развития нации соответствующего типа, но и является ее определяющим признаком, так как она связывает и объединяет нацию в одно целое. Без общности экономической жизни невозможно само существование нации. Если нация оказывается на длительное время разобщенной территориально и экономически, то это неизбежно ведет либо к ассимиляции отколовшихся частей нации другими нациями, либо к формированию новой нации, что имело место с англичанами в Северной Америке.

Различные точки зрения имеются и по вопросу о психическом складе нации как одном из основных ее признаков. Большинство признает наличие такого признака, другие отвергают, третьи считают необходимым внести изменения, уточнения в его формулировку. Рассмотрим эти точки зрения.

Как аргументируется отрицание «общности психического склада», как одного из основных признаков нации?

Утверждают, что в реальной действительности никакая нация не имеет общих для всех ее членов психических черт. Поэтому понятия «психический склад» или «национальный характер» «кроме тумана ничего не вносят в проблему этнической общности» [54].

«Рассуждения об особом «психическом складе» того или иного этнического образования отдают архаичностью» [55],—пишут

[54] См., например: *С. А. Токарев.* Проблема типов этнических общностей, стр. 44; *В. И. Козлов.* Динамика численности народов. М., 1969, стр. 39.

[55] *П. М. Рогачев, М. А. Свердлин.* Нации — народ — человечество, стр. 29.

П. М. Рогачев и М. А. Свердлин. Свои аргументы они сформулировали в следующих трех пунктах: «Во-первых, никому еще не удавалось показать существенных отличий между развитыми нациями по «складу», «национальному характеру», и это, по меньшей мере, ставит под сомнение выдвижение названных категорий в число основных признаков нации; во-вторых, настаивание на существенных различиях в психическом складе социалистических наций, особенно составляющих единый многонациональный советский народ, не способствует интернациональному сплочению; в-третьих, по отношению к империалистическим странам подчеркивание общего психического склада у антагонистических классов и социальных групп, составляющих нацию, объективно означает затушевывание классовой полярности, умаление классового подхода к явлениям и противоречит так или иначе ленинскому положению о притивоположности двух культур внутри нации при капитализме» [56].

По мнению этих авторов, каждый из основных признаков нации, взятый в отдельности, должен существенно отличать данную нацию от всех других наций. Из такого именно понимания они исходят в своем первом и втором аргументах. Но такой взгляд неверен. Многократно уже отмечалось, что нации отличаются друг от друга не по отдельно взятым признакам, а всеми основными признаками, взятыми вместе. Даже такой признак нации, как язык, может быть одним и тем же для двух или нескольких наций. В данном же случае общность психического склада или национального характера не означает, что каждая нация имеет те или иные черты национального характера, присущие только этой нации. Если имеются сходства исторических путей и условий развития тех или иных народов, их социально-экономических и политических условий жизни, естественной (природной, географической) среды и т. д., то, как правило, сходны и черты их национального характера, или психического склада. Э. А. Баграмов, убедительно доказавший в своей книге «Национальный вопрос и буржуазная идеология» реальность психического склада нации, пишет: «Содержание понятия «психический склад нации» составляет совокупность некоторых пси-

[56] *П. М. Рогачев, М. А. Свердлин.* Понятие нации и некоторые аспекты национального вопроса в современную эпоху.— В кн.: Ленинский этап в развитии научного коммунизма. Кчев, 1969, стр. 213.

хологических черт, особенно характерных для данной нации. Но это совсем не значит, что таких черт нет у других наций» [57]. Это вполне справедливое замечание, с которым согласно большинство исследователей национальной психологии.

Что касается третьего довода — не может быть общности психического склада у нации, состоящей из антагонистически противоположных классов, то он выдвигается почти всеми, кто отвергает общность психического склада нации. По мнению этих товарищей, можно признать лишь существование особенностей психического склада у отдельных социальных либо профессиональных групп, составляющих нацию, но не у нации в целом. Этот аргумент опровергнут в ряде специальных исследований проблемы путем раскрытия реального содержания общности психического склада нации и выяснения его отношения к классовой психологии и идеологии. В упоминавшейся уже монографии Э. А. Баграмова, в книге С. М. Арутюняна «Нация и ее психический склад» и в его докторской диссертации [58], в работе Н. Джандильдина «Природа национальной психологии» [59] дается всесторонний анализ понятия психического склада как одного из основных признаков нации.

С. М. Арутюнян определяет психический склад нации как «совокупность особенностей духовного строя нации, как своеобразный национальный колорит чувств и эмоций, образа мыслей и действий, устойчивые национальные черты, привычки и традиции, формирующиеся под влиянием условий материальной жизни, особенностей исторического пути развития данной нации и проявляющиеся в специфике ее национальной культуры и быта» [60]. В книге Э. А. Баграмова мы читаем: «Психический склад нации — это отражение в психике ее представителей своеобразных условий жизни нации, совокупность особенностей духовного облика народа, которые проявляются в национальных особенностях культуры, в различных областях жизни, труда, быта народа. Включая в понятие «психический склад нации» особенности

[57] *Э. А. Баграмов.* Национальный вопрос и буржуазная идеология. М., 1966, стр. 92; см. также: *И. П. Цамерян.* Актуальные вопросы марксистско-ленинской теории нации, стр. 108, 109, 116.

[58] См.: *С. М. Арутюнян.* Нация и ее психический склад. Краснодар, 1966. *Он же.* Нация и ее психический склад. Автореферат докт. дисс., М., 1969.

[59] См.: *Н. Джандильдин.* Природа национальной психологии. Алма-Ата, 1971.

[60] *С. М. Арутюнян.* Нация и ее психический склад, стр. 15.

духовного облика, мы тем самым признаем, что в духовном облике народов имеется и много общего, порожденного общими условиями общественной жизни» [61]. Приведем еще одно определение общности психического склада нации, данное Н. Джандильдиным: «То, что принято считать психическим складом нации, есть категория социальная. Его своеобразные особенности являются продуктом длительного существования данного народа в определенной исторической среде, в той или иной степени отличающейся от исторической среды, окружающей другие народы. Общность психических черт нации сложилась в процессе образования самой нации» [62]. В своей основе определения понятия общности психического склада нации у всех трех исследователей сходятся.

Интересные и важные соображения и положения, характеризующие содержание понятия общности психического склада нации и доказывающие, что эта общность является одним из основных, обязательных признаков нации, были высказаны многими участниками дискуссии в журнале «Вопросы истории» [63].

Нам хотелось бы отметить некоторые наиболее важные, на наш взгляд, выводы о понятии общности психического склада нации или национального характера.

Мы полностью согласны с Э. А. Баграмовым и другими авторами, которые рассматривают понятия «психический склад нации» и «национальный характер» как идентичные. Такое понимание вполне соответствует тому содержанию, которое вкладывали в понятие «национальный характер» и «национальная психология», классики марксизма-ленинизма. Общность психического склада или национального характера представляет собой совокупность чувств, впечатлений и представлений, сложившихся под воздействием внешней среды, условий материальной жизни на всем протяжении исторического пути формирования и

[61] *Э. А. Баграмов.* Национальный вопрос и буржуазная идеология, стр. 91.

[62] *Н. Джандильдин.* Природа национальной психологии, стр. 14.

[63] См.: *А. И. Горячева.* Является ли психический склад признаком нации? — «Вопросы истории», 1967, № 8; *В. М. Зайченко, К. Сабиров.* Общность психического склада — один из существенных признаков нации.— «Вопросы истории», 1968, № 5; *М. Н. Росенко.* Современная эпоха и некоторые вопросы теории нации.— «Вопросы истории», 1968, № 7; *Н. А. Тавакалян.* Некоторые вопросы понятия «нация».— «Вопросы истории», 1967, № 2; *И. Ф. Дроздов.* Являются ли традиции признаком нации?— «Вопросы истории», 1968, № 3; *И. П. Цамерян.* Актуальные вопросы марксистско-ленинской теории наций.— «Вопросы истории», 1967, № 6 и др.

развития нации. Эта общность как бы аккумулирует, впитывает в себя *особенности* исторического развития данного народа, его борьбы и труда, условий социально-экономической и политической жизни, природной (географической) среды и т. д. Эти чувства, впечатления и восприятия кристаллизуются в традициях, обычаях, привычках и особенностях быта, в своеобразиях и национальных особенностях искусства, литературы и культуры в целом. Следует согласиться с С. М. Арутюняном, что «национальный психический склад проявляется в особенностях национального искусства, в самобытных характерах национальных героев, в обычаях и традициях, в конкретных делах трудящихся, живых носителей психического склада нации» [64].

Положение о том, что общность психического склада, национального характера получает свое конкретное проявление в национальном своеобразии культуры и быта нации иногда критикуется и отвергается на том основании, что на формирование психического склада воздействует сама культура. Действительно, между ними существует диалектическая взаимосвязь и взаимодействие. Культура оказывает воздействие на психический склад. Но из этого не следует, что психический склад нации является порождением только духовной культуры нации. Такой взгляд расходится с марксистско-ленинской трактовкой понятия нации и ее основных признаков. Прав А. Г. Егоров, говоря, что «психический склад нации формируется и проявляется во всей многообразной общественной деятельности народа — в труде, ратных подвигах и т. д. Но наиболее рельефно он выражается в специфических особенностях национальной культуры, в том числе в своеобразных чертах искусства» [65]. Какова же связь, отношение между общностью психического склада буржуазной нации или национального характера и психическим складом классов — буржуазии и пролетариата — данной нации?

Общие черты психического склада, национального характера каждой буржуазной нации не существуют обособленно, изолированно от психического склада классов и социальных групп данной нации. В реальной жизни любой представитель той или иной нации является носителем как классовой, так и национальной психологии (классовых и национальных черт характера). Общие черты национальной психологии (национального характера) как

[64] *С. М. Арутюнян.* Нация и ее психический склад, стр. 18.
[65] *А. Г. Егоров.* Искусство и общественная жизнь. М., 1959, стр. 328.

бы трансформируются через классовое бытие и классовую психологию и проявляются в антагонистически противоположных по своему классовому содержанию культурах буржуазии и пролетариата данной нации. Именно в этом заключается основной смысл известного ленинского положения о двух нациях и двух культурах в каждой нации и национальной культуре.

Таким образом, наличие классовых антагонизмов внутри буржуазной нации не исключает общности психического склада, национального характера. Дело в том, что национальный характер (или психический склад нации) нельзя смешивать, отождествлять с идеологией или с духовной жизнью нации в целом. Нельзя также рассматривать в качестве элемента психического склада образ или способ мышления, миропонимания и т. п. Общие черты национального характера буржуазной нации находят свое конкретное проявление в антагонистически противоположных по социальному содержанию национальных особенностях культуры и быта буржуазии и пролетариата.

Было бы бесплодным занятием пытаться составить «реестр», перечень особенностей психического склада или черт национального характера тех или иных наций. Как уже отмечалось, эти черты и особенности существуют реально в своеобразии и национальных особенностях искусства, литературы, традициях, обычаях каждой нации. Поэтому исследовать, изучить черты национального характера того или иного народа можно и нужно путем исследования особенностей его культуры и быта. Но есть, конечно, такие черты национального характера у каждого народа, которые можно точно зафиксировать. Так, например, характерными чертами национального характера русского народа (т. е. трудящихся масс русской нации), прежде всего его рабочего класса, являются революционный размах, ясность ума, стремление преодолевать трудности. Г. Е. Глезерман в одной из своих работ справедливо отмечает, что «различие классовой идеологии не исключает известной общности национальной психологии». Маркс и Энгельс имели в виду национальную психологию, когда говорили, например, «о различиях между французским, английским и немецким характерами, о том, что французы, восприняв в XVIII в. английский материализм, наделили его своеобразным остроумием, темпераментом, грацией и т. д.»[66]

[66] *Г. Е. Глезерман.* Класс и нация.— «Социологические проблемы международных отношений». М., 1970, стр. 181.

Конечно, отмеченные выше черты национального характера русского народа или черты французского народа не являются присущими только этим народам (нациям). Национальный характер того или иного народа содержит много таких черт, которые в той или иной форме и сочетании имеются и у других народов. Лишь в определенном сочетании черты национального характера, психического склада, выраженные в особенностях (в своеобразии) культуры и быта народа, обрисовывают его национальный облик. Ни один народ, ни одна нация не имеет такого национального характера, который состоял бы только из отрицательных черт и особенностей. Противопоставление наций друг другу путем приписывания одним положительных черт характера, а другим — отрицательных, как это делают националисты и расисты, является грубейшим искажением, фальсификацией реальной действительности.

Следует особо подчеркнуть, что черты психического склада нации, национального характера нельзя представлять как какую-то особую систему мышления, миропонимания и т. п., так как процессы мышления, отражения действительности в сознании людей — представителей всех рас и национальностей — подчинены одним и тем же закономерностям и потому в основе своей не различаются между собой.

Без ясного представления о содержании понятия общности психического склада нации как признака нации невозможно и правильное понимание сущности нации, самого понятия нации. Значение этого признака, на наш взгляд, заключается в том, что он представляет собой тот компонент национальной общности, правильное понимание которого может служить ключом для объяснения диалектики национальной формы и социального классового содержания культуры нации, диалектики национального и интернационального.

Автор далек от мысли, что этот большой и сложный вопрос уже выяснен и полностью решен. Как и многие другие ученые, исследующие проблемы национальных отношений, мы считаем, что нужны тщательные дополнительные исследования проблем соотношения национальной и классовой психологии, национального характера и идеологии и ряда других вопросов.

В некоторых выступлениях ставится вопрос о том, что нельзя определение нации ограничить числом ее признаков. Но любое научное определение обязательно носит ограничительный характер. Нельзя заранее, априори устанавливать число призна-

ков определяемого предмета, явления. Это бесспорно. Но уж если научное определение выработано, то оно, естественно, ограничивается указанием некоторого конечного числа наиболее важных, основных признаков.

Некоторые авторы считают необходимым дополнить определение нации другими признаками: самосознанием этнической принадлежности; некоторыми особенностями традиций быта, культуры и освободительной борьбы; наличием национальной государственности.

По нашему мнению, самосознание этнической принадлежности, также как и национальное самосознание, не может служить одним из основных признаков нации, так как оно является субъективным отражением в сознании человека объективного факта существования нации. Выдвигалось такое возражение: ведь национальный характер также является субъективным элементом или признаком нации, поэтому и его не следует считать одним из ее основных признаков. Но напомним, что в число *основных признаков* нации следует включать лишь те, без которых невозможно само формирование нации. «Сознание этнической общности» или «национальное самосознание» есть скорее *завершающий элемент* формирования нации[67]. Нация уже должна существовать, чтобы возникло и сложилось национальное самосознание. Исторический опыт показывает, что национальное самосознание развивается и выявляется лишь в результате консолидации нации.

Что касается национального характера, то он складывается не в итоге, а в самом процессе становления нации. Если национальное самосознание представляет собою преимущественно элемент *идеологии*, то национальный характер — это *социально-психологический* комплекс (психология нации). В национальное самосознание входят и некоторые психологические чувства. Эти последние охватываются психическим складом нации или национальным характером. Точно так же и «особенности традиций, быта, культуры и освободительной борьбы» нельзя рассматривать в качестве самостоятельных основных признаков нации. Особенности традиций, быта и культуры не являются особыми признаками, а входят в общность психического склада или на-

[67] Сознание этнической общности, национальной принадлежности или национальное самосознание можно считать одним из признаков нации, но не одним из *основных* признаков.

ционального характера, проявляющегося в особенностях культуры и быта нации. Нет каких-то специфических национальных черт в традициях освободительной борьбы. Они присущи всем народам, всем эксплуатируемым классам.

Что касается включения в определение нации в качестве ее обязательного признака национальной государственности, то оно неправомерно. Его сторонники, аргументируя тезис о национальной государственности как необходимом признаке нации, ссылаются обычно на основоположников научного коммунизма, заявляя, что они рассматривали национальное государство как важный фактор развития капиталистических экономических отношений, а следовательно, и важное условие формирования наций буржуазного общества. Действительно, они придавали важное значение образованию национальной государственности для развития капитализма. В. И. Ленин отмечал, что образование национальной государственности наиболее удовлетворяет требованиям капитализма и отвечает стремлениям национального движения. Он писал, что типичным, нормальным для капитализма является создание национальных государств[68]. Но вывод, который делают из таких высказываний,—неправомерен. Ни К. Маркс, ни Ф. Энгельс, ни В. И. Ленин не считали создание национальной государственности обязательным условием формирования нации, ее необходимым признаком. Можно привести множество конкретных исторических примеров, фактов формирования наций без наличия у них своей национальной государственности (например, украинской, белорусской, грузинской, литовской, латышской, армянской, татарской и других буржуазных наций).

Несомненна важная роль национальной государственности также для развития социалистических наций. Однако и в условиях социалистического строя она не является обязательным атрибутом нации.

Сторонники тезиса об обязательности национальной государственности для формирования нации ссылались в качестве аргумента на принцип права наций на самоопределение, признанный всеми коммунистическими партиями. Но этот аргумент несостоятелен, так как признание этого принципа (суть которого была выражена В. И. Лениным краткой формулой: право на полити-

[68] См.: *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 25, стр. 258—259.

ческое отделение) отнюдь не означает, что признается необходимость создания каждой нацией своего государства. В. И. Ленин, разъясняя смысл программного принципа права наций на самоопределение, писал: «...Мы за *право* отделения (а не *за отделение* всех!)»[69]. «Отстаивание этого права не только не поощряет образование мелких государств, а, напротив, ведет к более свободному, безбоязненному и потому более широкому и повсеместному образованию более выгодных для массы и более соответствующих экономическому развитию крупнейших государств и союзов между государствами»[70].

На основании сказанного можно сделать вывод, что национальная государственность играет важную роль в консолидации нации и в ее развитии, но не является обязательным условием ее формирования, ее необходимым признаком.

*

Одним из основных компонентов марксистско-ленинской теории нации является учение об исторических типах наций. Среди советских ученых нет расхождений по вопросу о существовании в современном мире двух качественно различных исторических типов наций. Эти два типа наций — буржуазные и социалистические — отличаются друг от друга коренным образом. Каковы объективные критерии различия одного типа наций от другого?

Исторический тип нации определяется господствующими производственными отношениями (главный определяющий критерий), общественным и политическим строем, социальной природой класса, занимающего господствующее положение в жизни нации.

Некоторые авторы считают неправомерным называть нации капиталистического общества буржуазными нациями[71]. Одни

[69] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 48, стр. 235.

[70] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 26, стр. 328.

[71] Одним из первых эту точку зрения высказал в 1956 г. П. Е. Матвиевский в статье «Об образовании русской нации» («Вопросы истории», № 8), а в 1957 г.— А. М. Богоутдинов в своем докладе на научной сессии по истории народов Средней Азии и Казахстана весной 1957 г. в Алма-Ате (критику этого взгляда см.: «Вопросы философии», 1957, № 5, стр. 61). Позднее, в 1964 г., этот вопрос был вновь поднят П. М. Рогачевым и М. А. Свердлиным в «открытом письме» в редакцию журнала «Вопросы философии» (1964, № 10) и в ряде других их публикаций. Этот вопрос обсуждался и во время дискуссии, проводившейся в «Вопросах истории».

предлагают называть их «социально неоднородными»[72], другие — «нациями капиталистического общества»[73]. Против термина «буржуазная нация» выдвигаются такие аргументы: 1. буржуазия давно уже стала реакционной антинациональной силой, поэтому нельзя всю нацию называть буржуазной; 2. термин «буржуазная нация» ведет к вульгаризации марксизма-ленинизма, так как характеризует нацию односторонне, сводит ее к производственным отношениям. Он содержит в себе возможность преувеличения роли буржуазии в современной национальной жизни; 3. этот термин ведет к тому, что черты буржуазии механически переносятся на другие классы. Между тем в современных условиях подлинные национальные интересы выражает пролетариат, а не буржуазия.

В этих аргументах подменяется вопрос о социальном, историческом типе нации в условиях капитализма другим вопросом — какой класс выражает подлинные интересы нации. Действительно, подлинные национальные интересы буржуазной нации выражает рабочий класс, его марксистско-ленинская партия. Но суть вопроса в другом: какова социально-экономическая природа нации в условиях капитализма? Какой класс господствует в этой нации и определяет ее социально-политическую направленность? Ведь даже в тех странах капитализма, где существуют массовые коммунистические партии, имеющие большое влияние среди рабочих и других трудящихся масс, все же большинство народа находится еще под буржуазным влиянием. Поэтому, пока существуют капитализм и политическое, экономическое господство буржуазии, нации следует называть буржуазными. Преобладающее большинство советских ученых именно так рассматривает данный вопрос.

Что касается предложения называть нации капиталистического общества «социально неоднородными нациями», то оно неправомерно. Понятие «буржуазная нация» не исключает, а, наоборот, подчеркивает антагонистически противоречивую социальную структуру этой нации. В то же время «социальная неоднородность» свойственна всем классовым антагонистическим формациям, а также переходному периоду от капитализма к социализму. Более того, полная социальная однородность общества будет дос-

[72] См.: *П. М. Рогачев, М. А. Свердлин.* Нации — народ — человечество, стр. 56.

[73] См.: *С. Т. Калтахчян.* Ленинизм о сущности нации и пути образования интернациональной общности людей, стр. 104 и др.

тигнута лишь при коммунизме. Поэтому понятие «социально неоднородные нации» неприемлемо.

Понятия «буржуазные нации» и «социалистические нации» прочно вошли в научный обиход и употребляются в партийных и государственных документах. Можно со всей уверенностью сказать, что определение двух исторических типов нации буржуазными и социалистическими научно обоснованно и правильно отражает их социальную природу.

В отличие от термина «буржуазные нации» термин «социалистические нации» никем из советских ученых не подвергается сомнению.

Почти у всех советских ученых, изучающих данную проблематику, не вызывает сомнения и то положение, что состав признаков социалистической нации тот же, что и у буржуазной нации. Ни один из признаков нации при переходе от капитализма к социализму не выпадает, но содержание этих признаков существенно изменяется, приобретает новое качество, соответствующее характеру социалистического общества.

Однако отдельные авторы дают особое определение социалистических наций. Например, П. М. Рогачев и М. А. Свердлин определяют социалистические нации как «такие нации, которым присуща социальная однородность в основном, общность экономических и политических интересов, наличие государственности, общность судьбы, единство и интернационалистический характер культуры и духовного облика»[74]. Это определение нельзя признать удовлетворительным. В нем отсутствуют такие важные признаки нации, как общность языка и общность территории. Вместе с тем они включают в ее определение признак, вовсе не обязательный для всех социалистических наций,— наличие государственности. Общность экономических интересов является выражением общности экономической жизни социалистических наций, поэтому именно общность экономической жизни является основным признаком социалистических наций. «Общность судьбы» нельзя считать научным определением признака нации, так как этот термин имеет в лучшем случае литературно-художественный смысл. Что касается интернационалистического характера культуры и духовного облика, то положительное содержание этих действительно присущих социалистическим наци-

[74] *П. М. Рогачев, М. А. Свердлин.* Нации — народ — человечество, стр. 58.

ям свойств более точно и лаконично выражено в четвертом признаке нации, как общность национального характера, проявляющаяся в особенностях культуры.

Свое определение социалистических наций дают и некоторые другие авторы. По нашему мнению, нет необходимости давать отдельное определение социалистической нации, учитывая, что основные признаки двух исторических типов наций одни и те же. Но так как эти типы наций по своей социальной природе коренным образом отличаются друг от друга, очевидно, целесообразно это обстоятельство отразить в самом определении нации.

Нам представляется, что именно в этом направлении следует уточнить, дополнить определение нации. Отнюдь не претендуя на ее неоспоримость, мы предлагаем следующую формулировку определения нации:

Нация — высшая историческая форма этнической общности людей эпохи капитализма (буржуазный тип нации) и эпохи социализма (социалистический тип нации), характеризующаяся устойчивой общностью экономической жизни, языка, территории и национального характера, проявляющегося в особенностях ее культуры и быта. По своей социальной природе буржуазные и социалистические нации коренным образом отличаются друг от друга.

Это определение, разумеется, не исключает более конкретной *характеристики* социально-экономической и политической природы, сущности двух основных исторических типов наций, их коренных различий.

Буржуазные нации характеризуются: капиталистической экономической основой и буржуазным политическим строем, антагонистической классовой структурой, господствующей ролью буржуазии, ее идеологии и политики в жизни нации.

Социалистические нации характеризуются: социалистической экономической основой и социалистическим политическим строем; тесным дружественным союзом и морально-политическим единством классов и социальных групп; руководящей ролью рабочего класса, его марксистско-ленинской партии; безраздельным господством интернационалистической идеологии и политики рабочего класса и его партии.

В научной литературе выдвигается также предложение, чтобы, помимо двух основных типов нации, выделить в особый тип нации, возникающие в развивающихся странах, и назвать их

«нациями переходного типа»[75], или «развивающимися нациями»[76]. Высказывались также другие предложения, в частности — о выделении в качестве особых типов — нации переходного периода от капитализма к социализму и коммунистические нации.

Нам представляется целесообразным введение в научный оборот термина «нации переходного типа» в отношении лишь тех народов развивающихся стран, которые стали на путь некапиталистического развития и процесс национальной консолидации которых на данном этапе отражает известные переходные черты. Действительно, такие *формирующиеся нации уже нельзя* называть буржуазными и *еще нельзя* называть социалистическими. Дело в том, что эти народы *минуют капиталистическую стадию* общественного развития. Однако к нациям переходного типа нельзя относить народы тех стран, которые в результате победы социалистической революции вступили в переходный период от капитализма к социализму. Ведь после победы социалистической революции возникают необходимые экономические, политические и идеологические основы и предпосылки для превращения наций буржуазных в нации социалистические; поэтому для переходного периода от капитализма к социализму нет надобности выделения какого-то особого типа наций.

Что касается понятия «коммунистические нации», то его введение в научный обиход вполне правомерно. В ранее опубликованных работах нами уже было выдвинуто и обосновано положение о том, что с переходом от социализма к коммунизму произойдет процесс перерастания социалистических наций в коммунистические, были прослежены вероятные изменения структуры и природы нации в результате этого перерастания. При этом подчеркивалось, что коммунистические нации не будут каким-то новым типом нации, а лишь высшей ступенью в развитии социалистических наций[77].

Из всего изложенного выше мы можем сделать тот вывод, что марксистско-ленинское учение о сущности нации, о ее основных

[75] *П. М. Рогачев, М. А. Свердлин.* О понятии «нация», стр. 45.

[76] *М. П. Росенко.* Современная эпоха и некоторые вопросы теории нации, стр. 92.

[77] См.: *И. П. Цамерян.* Многонациональное социалистическое государство, его особенности и пути развития. Автореферат дисс. М., 1951, стр. 29; *он же.* Советское многонациональное государство, его особенности и пути развития. М., 1958, стр. 257—265; *он же.* Закономерности изменения и развития национальных отношений в условиях строительства социализма и коммунизма.— «О закономерностях возникновения и развития социалистического общества». М., 1960, стр. 242—245.

признаках, происхождении, исторических типах прочно вошло в нашу общественную науку. Имеющиеся разноречия и ошибки в трактовке этих вопросов в трудах отдельных советских ученых преодолеваются в ходе дискуссий и критики этих ошибок.

*

Марксистское объяснение происхождения и сущности нации является теоретической предпосылкой для исследования и раскрытия характера, социальной природы национальных отношений и закономерностей их развития. Учение о закономерностях развития нации и национальных отношений является важным компонентом теории нации. Исследуя национальные отношения в капиталистическом обществе, основоположники марксизма-ленинизма вскрыли сущность национального вопроса, порожденного капитализмом. В развитии содержания национального вопроса следует различать период восходящего капитализма от периода империализма. В восходящий период капитализма, когда в процессе ликвидации феодальной раздробленности и развития капиталистических отношений происходит формирование нации, содержанием национального вопроса является борьба против феодализма за образование национального буржуазного государства, под лозунгами освобождения нации, отечества. В тот период буржуазия еще могла выступать от имени всей нации, так как классовые антагонизмы внутри нации еще не созрели, пролетариат еще не стал «классом для себя». В дальнейшем, в результате развития капитализма и все большего утверждения господства буржуазии классовые антагонизмы внутри нации становятся все острее. На исторической арене появляется пролетариат, в ходе классовой борьбы которого создается его политическая марксистская партия, противопоставляющая националистической идеологии буржуазии идеологию пролетарского интернационализма, единение пролетариев против буржуазии под высоким девизом «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!».

Таким образом, период краха феодализма, победы капитализма и его развития был связан с национальными движениями, целью которых являлось образование национальных государств. Но уже в этот период особую остроту национальные движения приобрели в немногих многонациональных государствах, где в наибольшей мере проявлялся национальный гнет, так что они стали ареной массовой национально-освободительной борьбы

угнетенных национальностей (Австрийская империя Габсбургов, царская Россия, Османская империя Турции).

В эпоху империализма положение меняется. Старые национальные буржуазные государства превращаются в результате захвата новых территорий в многонациональные колониальные империи, основанные на жесточайшем национальном и колониальном гнете. Одновременно, вследствие развития капитализма, усиливается национальный гнет и национально-освободительная борьба внутри старых многонациональных государств. В основе этих процессов лежат определенные объективные закономерности.

В. И. Ленин вскрыл две исторические тенденции в национальном вопросе при капитализме.

«Развивающийся капитализм знает две исторические тенденции в национальном вопросе, — писал он. — Первая: пробуждение национальной жизни и национальных движений, борьба против всякого национального гнета, создание национальных государств. Вторая: развитие и учащение всяческих сношений между нациями, ломка национальных перегородок, создание интернационального единства капитала, экономической жизни вообще, политики, науки и т. д.

Обе тенденции суть мировой закон капитализма. Первая преобладает в начале его развития, вторая характеризует зрелый и идущий к своему превращению в социалистическое общество капитализм» [78].

Эта ленинская трактовка двух исторических тенденций капитализма в национальном вопросе легла в основу характеристики закономерностей развития национальных отношений в период империализма, сформулированной XII съездом партии (1923 г.) в резолюции по национальному вопросу. В резолюции отмечается, что обнаружившаяся еще в прошлом столетии в развитии капитализма тенденция к уничтожению национальной замкнутости, к хозяйственному сближению народов и пр. еще более усилилась на империалистической стадии капитализма. Поскольку эта тенденция отражает процесс колоссального роста производительных сил и подготовку материальных предпосылок мирового социалистического хозяйства, она по своему внутреннему историческому смыслу имеет прогрессивное значение. Но формы, в которых развивалась эта тенденция, не соответствуют ее внут-

[78] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 24, стр. 124.

реннему историческому смыслу, находятся в непримиримом противоречии с ним. Взаимные связи и зависимость между народами, хозяйственное объединение их территорий осуществляются не путем их равноправного сотрудничества, а путем насильственного подчинения одних народов другим, путем угнетения и эксплуатации слабых народов более сильными. Эти насильственные формы объединения народов, империалистическое угнетение и порабощение колоний и зависимых стран вызывают все усиливающееся национально-освободительное движение народов этих стран против колонизаторов, их стремление к национальной независимости и свободе. Таким образом, в период империализма на новой исторической основе возрождается и усиливается также и первая тенденция капитализма в национальном вопросе, вскрытая Лениным. Поскольку эта тенденция выражает протест масс против империалистических форм объединения, требует свободного и добровольного объединения народов и тем самым готовит духовные предпосылки мирового социалистического хозяйства, она имеет прогрессивный характер и значение[79].

Империализм не мог жить без эксплуатации колоний, которые являлись его важным резервом, источником получаемых капиталистическими монополиями сверхприбылей. Протест народов колоний против империализма, рост их национально-освободительной борьбы превратили их, как и предсказывал Ленин, из резерва империализма в резерв социалистической революции.

В эпоху империализма (в дооктябрьский период) все народы мира, все нации делятся на угнетающие и угнетенные. Такое деление, указывал Ленин, является самым существенным и основным с точки зрения национальных отношений. Империализм является общим врагом как для пролетариата, так и для угнетенных наций и народов колоний. Капитализм из прогрессивного стал реакционным, он развил производительные силы настолько, что «человечеству предстоит либо перейти к социализму, либо годами и даже десятилетиями переживать вооруженную борьбу «великих» держав за искусственное сохранение капитализма посредством колоний, монополий, привилегий и национальных угнетений всяческого рода»[80].

[79] См.: КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, т. 2. М., 1970, стр. 433—434.

[80] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 26, стр. 314.

Последующий ход истории подтвердил ленинское предвидение. Возникновение и развитие мировой системы социализма и успехи международного рабочего, коммунистического движения, крушение колониальной системы империализма под ударами национально-освободительных революций и борьба против остатков колониализма и неоколониализма за достижение полной независимости народов характеризуют содержание современной эпохи — эпохи перехода от капитализма к социализму и коммунизму.

В современную эпоху в мире капитализма действие двух тенденций в национальном вопросе находит свое выражение в еще большем углублении и обострении антагонизма между стремлением к полной независимости и свободе угнетенных и зависимых от империалистов народов, с одной стороны, и угнетательской, неоколониалистской политикой империализма — с другой. Этот антагонизм может быть решен лишь на путях социалистической революции и перехода от капитализма к социализму.

Марксистско-ленинская теория нации и национальных отношений, давшая глубокое и последовательно научное объяснение сущности и происхождения нации, ее социальной природы и закономерностей развития, является теоретической основой и руководством при разработке программы и политики революционной партии пролетариата по национальному вопросу. На эту теорию опиралась и опирается Коммунистическая партия Советского Союза и ныне при решении всех проблем в области национальных отношений.

*

Исходной идейно-политической основой национальной программы революционной марксистской партии является пролетарский интернационализм. В идеологии пролетарского интернационализма наиболее глубоко и концентрированно отражается единство интересов и целей рабочих всех стран и национальностей. Эта идеология непримирима с буржуазным национализмом любых разновидностей и является мировоззрением пролетариата в области национальных взаимоотношений. Принципы пролетарского интернационализма, и прежде всего принцип равенства всех наций, народов и рас, являются исходной основой программных положений Коммунистической партии и ее политики в области национальных отношений. В полном соответствии с этим

принципом основным программным положением нашей партии по национальному вопросу было требование права наций на самоопределение. Все нации, все народы суверенны: они имеют право самостоятельно, без диктата, без насилия и нажима со стороны других наций или государств определять свою судьбу, решать все вопросы, касающиеся различных сфер их жизни и развития. В. И. Ленин еще в 1903 г. писал, что русские социал-демократы «ставят в *свою* программу не только полную равноправность языка, национальности и проч., но и признание права за каждой нацией самой определить свою судьбу» [81].

На II съезде партии против программного положения о праве наций на самоопределение выступили бундовцы, противопоставившие ему оппортунистическое и националистическое требование культурно-национальной автономии, а также представители польских социал-демократов. Последние полагали, что лозунг права наций на самоопределение может усилить позицию польских националистов, и голосовали против этого пункта. В своих выступлениях на съезде В. И. Ленин разъяснял значение национальной программы партии в целом и положения о праве наций на самоопределение в особенности для борьбы против великодержавной шовинистической политики царизма, для сплочения пролетариев всех национальностей в борьбе против самодержавия.

Последующие события целиком подтвердили правильность ленинской линии. Только интернационально объединенный пролетариат России мог повести трудящиеся крестьянские массы всех национальностей России на борьбу против самодержавия.

В работах В. И. Ленина, в решениях партии программное положение о праве наций на самоопределение получило свое всестороннее научное обоснование и развитие. Среди противников этого положения была и известная пролетарская революционерка Р Люксембург. Являясь убежденной поборницей интернационального единства польских и русских рабочих, трудящихся масс всех национальностей в борьбе против царизма и капитализма, Р. Люксембург считала, что право на самоопределение наций якобы подрывает это единство и льет воду на мельницу польских националистов, ратовавших за отделение от России. Она выдвигала следующие доводы против права наций на самоопределение: 1) право на самоопределение якобы означает требование безусловной независимости для всех наций и образования много-

[81] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 7, стр. 240—241.

численных карликовых государств; осуществление его привело бы к расколу пролетариата на разрозненные национальные отряды и подчинение каждого из них своей буржуазии; 2) самоопределение наций в условиях империализма невозможно и, следовательно, данное положение программы является утопическим; 3) в программах западноевропейских партий нет такого пункта, поэтому он является излишним и в программе РСДРП.

В. И. Ленин дал глубокий и подробный критический анализ взглядов Р. Люксембург на самоопределение наций в работах «О праве наций на самоопределение» (1914 г.) и «Итоги дискуссии о самоопределении» (1916 г.) [82]. В. И. Ленин разъяснил суть программного положения о праве наций на самоопределение и опроверг все доводы Р. Люксембург, вскрыл методологические корни ее заблуждений, ее абстрактный, отвлеченный подход к рассмотрению данной проблемы.

Право на самоопределение, разъяснял В. И. Ленин, вовсе не означает обязательного отделения всех наций и образования мелких государств, точно так же как, например, право на развод не означает обязательности развода для всех. Из программного положения о праве на самоопределение вовсе не следует также и обязательность отделения Польши. Но это положение является выражением признания русскими марксистами права всех наций, в том числе и польской, на самостоятельное (без насилия, без воздействия со стороны другой нации) определение своей судьбы. «Мы требуем свободы самоопределения, *т. е.* независимости, *т. е.* свободы отделения угнетенных наций не потому, чтобы мы мечтали о хозяйственном раздроблении или об идеале мелких государств, а, наоборот, потому, что мы хотим крупных государств и сближения, даже слияния, наций, но на истинно демократической, истинно интернационалистской базе, *немыслимой* без свободы отделения» [83],— писал В. И. Ленин. Движение к общей цели — к полному равноправию, теснейшему сближению и слиянию в дальнейшем всех наций — идет различными конкретными путями: социалисты угнетающей нации должны делать упор на свободе отделения, а социалисты угнетенных наций — на свободе соединения, разъяснял В. И. Ленин. Польские социалисты имеют право выступать против отделения от России, за союз с русскими рабочими. Такова была ленинская диалекти-

[82] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 30, стр. 17—58.
[83] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 27, стр. 68.

ческая постановка вопроса о праве наций на самоопределение. Неправильно также и утверждение о том, будто в условиях империализма осуществление права наций на самоопределение, т. е. образование самостоятельных национальных государств, абсолютно невозможно и потому, мол, его не надо выдвигать и в программе партии. В. И. Ленин прозорливо указывал, что это утверждение игнорирует Восток, Азию и Африку, колонии, где пробуждаются национальные движения против империализма. Замечательным подтверждением этого предвидения является распад колониальной системы империализма под ударами национально-освободительного движения угнетенных народов и создание ими более 70 независимых национальных государств.

Требование права наций на самоопределение так же не осуществимо в условиях империализма, как и любое другое демократическое требование. В условиях империализма буржуазная демократия окончательно превращается в иллюзию, в обман. Империализм отрицает демократию. Но значит ли это, что партия пролетариата должна отказаться от выдвижения демократических требований и от борьбы за их осуществление? Конечно, нет. Растущие в условиях капитализма демократические стремления масс вызывают их антагонистическое противоречие с империализмом, отрицающим демократию. В борьбе за демократические требования растет классовое революционное самосознание рабочего класса. Если империалистическая буржуазия превратила лозунг равных прав для всех наций в обман, то для революционного пролетариата этот лозунг является правдой, облегчающей и ускоряющей привлечение трудящихся угнетенных наций на его сторону. «Марксистское решение вопроса о демократии состоит в *использовании* ведущим свою классовую борьбу пролетариатом *всех* демократических учреждений и стремлений против буржуазии в целях подготовки победы пролетариата над буржуазией, свержения ее»[84],— писал Ленин.

Что касается довода о том, что в программах западноевропейских социал-демократических партий не было пункта о самоопределении наций, то В. И. Ленин показал, что это вовсе не доказывало ненужности этого пункта в программе РСДРП. Дело в том, что в России назревали буржуазно-демократические национальные движения, и национальная программа русских марксистов должна была это учесть.

[84] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 30, стр. 72.

В. И. Ленин разоблачил оппортунистический и социал-шовинистический смысл отрицания принципа самоопределения наций партиями II Интернационала. В программах этих партий либо отсутствовал пункт о праве наций на самоопределение, либо оно истолковывалось в духе культурно-национальной автономии.

Разоблачая несостоятельность и реакционную, буржуазно-националистическую суть концепции культурно-национальной автономии, В. И. Ленин показал внутреннюю, органическую связь ее с идеологией и политикой империалистической буржуазии. В то время как требование культурно-национальной автономии не затрагивает политического строя, не направлено против системы угнетения наций, принцип самоопределения наций, в его марксистской трактовке, имеет целью освобождение угнетенных наций и ликвидацию системы порабощения одних наций другими. «Право на самоопределение наций означает исключительно право на независимость в политическом смысле, на свободное политическое отделение от угнетающей нации» [85],— писал Ленин.

В работе «О праве наций на самоопределение», где дана обстоятельная и всесторонняя критика противников этого программного требования, В. И. Ленин опровергает и довод о том, что оно не содержит в себе ничего практического. Это требование не дает, писала Р. Люксембург, «никакого практического указания для повседневной политики пролетариата, никакого практического разрешения национальных проблем» [86]. Но что означает «практичность» в национальном вопросе? Ленин рассматривает три возможных аспекта требования практичности: поддержка всех национальных стремлений; точный ответ «да или нет» на вопрос об отделении каждой нации; непосредственную «осуществимость» национальных требований.

Буржуазия, которая в начале национального движения выступает его гегемоном, называет практическим делом поддержку всех национальных стремлений. При этом буржуазия, преследуя свои классовые интересы, добивается привилегий или исключительных выгод для *своей* нации. «Пролетариат против всяких привилегий, против всякой исключительности. Требовать от него «практицизма» значит идти на поводу буржуазии, впадать в оппортунизм» [87],— писал Ленин.

[85] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 27, стр. 255.
[86] См.: *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 25, стр. 272.
[87] Там же, стр. 273.

Второй аспект требования «практичности» — дать точный ответ, либо да, либо нет, на вопрос об отделении каждой нации — В. И. Ленин назвал нелепым, метафизическим в теоретическом отношении, ведущим на практике к подчинению пролетариата политике буржуазии [88]. В. И. Ленин разъяснял, что для пролетариата любые национальные требования не являются самоцелью. Они подчинены интересам его классовой борьбы. Теоретически невозможно определить заранее, целесообразно ли будет отделение той или иной нации в ходе революционной борьбы. Но пролетариат при всех случаях стоит за равноправие наций, против каких-либо привилегий какой угодно нации. «Поэтому пролетариат ограничивается отрицательным, так сказать, требованием признания *права* на самоопределение, не гарантируя ни одной нации, не обязуясь дать *ничего насчет* другой нации» [89].

Что касается «осуществимости» национальных требований пролетариата, то они «непрактичны» для оппортунистов, но являются единственной гарантией максимального национального равноправия в мире вопреки националистической буржуазии. Нельзя быть настоящим пролетарским революционером, социалистом, интернационалистом, не признавая права всех наций, всех народов на самоопределение, т. е. их права на политическое отделение и создание своего независимого государства.

Ленинские идеи были тогда же подтверждены программными документами партии. В резолюции Поронинского совещания ЦК РСДРП(б) с партийными работниками по национальному вопросу говорится: «Что касается до права угнетенных царской монархией наций на самоопределение, т. е. на отделение и образование самостоятельного государства, то с.-д. партия безусловно должна отстаивать это право» [90].

К этому вопросу наша партия обращается и на последующих конференциях и съездах. Так, на VII (Апрельской) Всероссийской конференции РСДРП(б) в 1917 г. при обсуждении национального вопроса В. И. Ленин, вновь разъясняя ошибочные позиции польских социал-демократов, говорил, что надо «в России налегать на свободу отделения угнетенных наций, а в Польше подчеркивать свободу соединения. Свобода соединения предполагает свободу отделения. Мы, русские, должны подчеркивать

[88] См.: *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 25, стр. 273.
[89] Там же, стр. 273—274.
[90] КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, т. 1, стр. 388.

свободу отделения, а в Польше — свободу соединения»[91]. В. И. Ленин убедительнейшим образом доказал, что все те, кто в условиях царской России выступает против права наций на самоопределение, вольно или невольно скатываются на позиции великорусского шовинизма. Об этом говорится и в резолюции по национальному вопросу, принятой на этой конференции.

В какой связи находилось программное положение нашей партии о праве наций на самоопределение с вопросом о государственном устройстве России?

Право наций на самоопределение вплоть до отделения, разумеется, не предусматривало конкретную форму государственного устройства для каждой нации. Оно означало, что каждая нация может самостоятельно решить этот вопрос. Нация может отделиться и создать свое независимое государство. Она может остаться в составе России. В этом последнем случае программа партии предусматривала широкую областную (территориальную) автономию для таких наций и народностей, а также обеспечение полного равноправия для всех национальностей страны.

В противоположность пресловутой экстерриториальной культурно-национальной автономии областная автономия имеет территориальный характер (т. е. автономия предоставляется народу, проживающему на определенной территории). В то время как культурно-национальная автономия ограничивает права наций узкой сферой культуры и имеет своей целью создание искусственных барьеров между нациями, культивирование недоверия и вражды между ними, областная автономия обеспечивает политическое, экономическое и культурное развитие наций и их всестороннее сотрудничество и дружбу.

Отвечая на письмо С. Г. Шаумяна, который полагал, что право на самоопределение не ограничивается только правом на отделение, но означает также право на федеративную связь, право на автономию, В. И. Ленин писал: «Абсолютно несогласен. Оно *не* означает права на *федерацию*. Федерация есть союз равных, союз, требующий *общего* согласия. Как же может быть *право одной* стороны на *согласие* с ней другой стороны?? Это абсурд. Мы в принципе против федерации — она ослабляет экономическую связь, она негодный тип для одного государства... «Право на автономию»?? Опять неверно. Мы за *автономию* **для всех** частей, мы *за право* отделения (а не *за отделение* всех!). Ав-

[91] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 31, стр. 433—434.

тономия есть *наш* план устройства демократического государства. Отделение вовсе не наш план. Отделения мы вовсе не проповедуем» [92]. Но это не означает, что партия не решала вопроса о политической форме государства после победы революции. Как известно, до апреля 1917 г. такой формой признавалась централизованная демократическая республика. В своих знаменитых Апрельских тезисах В. И. Ленин, обобщая опыт двух революций — 1905 года и февральской 1917 года,— открыл новую политическую форму государства диктатуры пролетариата — республику Советов. Это открытие имело всемирно-историческое значение. Оно имело огромное принципиальное значение и для последующей выработки, открытия *конкретной* формы государственного устройства диктатуры пролетариата в условиях многонациональной страны. В дальнейшем Лениным была открыта форма многонационального социалистического государства — Советская Федерация.

Сохраняется ли как программное требование партии право наций на самоопределение после победы социалистической революции? Да, сохраняется, Так, во второй программе нашей партии, принятой на ее VIII съезде в 1919 г., в разделе «В области национальных отношений» написано:

«В целях преодоления недоверия со стороны трудящихся масс угнетенных стран к пролетариату государств, угнетавших эти страны, необходимо уничтожение всех и всяких привилегий какой бы то ни было национальной группы, полное равноправие наций, признание за колониями и неравноправными нациями права на государственное отделение» [93].

Следует отметить, что положение о самоопределении наций дано в этой программе в несколько измененной, уточненной формулировке. В. И. Ленин еще накануне Октябрьской революции в статье «К пересмотру партийной программы» (6—8 октября 1917 г.) поставил вопрос об уточнении соответствующего пункта программы. Он писал: «Вместо слова самоопределение, много раз подававшего повод к кривотолкам, я ставлю совершенно точное понятие: «право на свободное отделение»» [94]. Большевики так именно и понимали всегда право наций на самоопределение. Кроме того, в этой уточненной формулировке говорится о праве ко-

[92] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 48, стр. 235.
[93] КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, т. 2, стр. 45.
[94] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 34, стр. 378—379.

лоний и неравноправных наций на государственное отделение. Это уточнение было направлено против ревизионистов II Интернационала, которые отрицали право колониальных и зависимых народов на самоопределение.

Напомним, что суть принципа самоопределения наций (права народов на государственное отделение) заключается в признании за ними полного равноправия, свободного решения всех вопросов своего политического (государственного) устройства и т. п. Следовательно, требование о праве народов на самоопределение является составным компонентом национального вопроса. Ведь в понятие «национальный вопрос» — в том его смысле, как он исторически возник при капитализме,— входят: ликвидация национального гнета (во всех его формах) и национального неравенства: установление подлинного равноправия между всеми нациями, народами, дружбы и братского сотрудничества между ними; свободное и всестороннее развитие этих народов и т. д. Поскольку национальный вопрос в социалистическом обществе успешно решен, нет никакой надобности записывать в программных документах положение о праве народов на самоопределение. В результате победы социалистической революции и построения социалистического общества в Стране Советов все народы осуществили свое право на самоопределение. В Программе КПСС, принятой на XXII съезде партии, нет специального пункта о праве наций на самоопределение вплоть до отделения по той же причине, по какой нет в этой Программе и положения о необходимости решения национального вопроса. Национальный вопрос, в том числе и проблема самоопределения народов, в нашей стране успешно решены на базе социализма. Разумеется, это не означает, что советские коммунисты отказались от принципа права наций на самоопределение, как это клеветнически утверждают всякого рода антисоветчики и антикоммунисты. Осуществив право наций и народов нашей страны на самоопределение, Коммунистическая партия обеспечила суверенное развитие всех советских социалистических наций и народностей, в чем и состоит основа самоопределения наций. Это, конечно, не означает, что в СССР нет уже никаких нерешенных проблем в области национальных отношений. Такие проблемы есть, они указаны в Программе КПСС (и о них подробно будет идти речь в последующих главах этой работы). Так, например, вместо требования о праве народов на самоопределение, после того как оно уже было осуществлено, выдвинулась задача обеспечения национального су-

веренитета народов нашей страны, государственного суверенитета союзных республик и др. В частности, гарантией суверенитета союзных республик является их право выхода из Союза ССР, зафиксированное в Конституции СССР.

Следует отметить, что все содержание Конституции СССР и Программы КПСС, равно как и вся политика партии в области национальных отношений пронизаны идеями социалистического интернационализма, обеспечения равноправия всех наций и народностей, развития их дружбы, сотрудничества и взаимного сближения.

Нужно остановиться еще на одном вопросе, связанном с неверной трактовкой положения о самоопределении нации. Так как положение о праве наций на самоопределение является одним из главных программных положений марксизма-ленинизма по национальному вопросу, то некоторые авторы делают вывод, что создание национальной государственности является основным условием и признаком нации. «Национально-государственное самоопределение народов стало на современном этапе одним из существенных признаков национальной общности людей»,— пишут В. Любимов и Б. Юлдашбаев. По мнению этих авторов, Великая Октябрьская социалистическая революция положила «начало тому новому состоянию, при котором государственность становится атрибутом нации как таковой... Ныне все советские нации и народности обладают своей национальной государственностью» [95].

Бесспорно, что впервые в истории Великая Октябрьская социалистическая революция открыла реальную возможность для каждой нации и народности создать свою национальную государственность. Но это вовсе не означает, что все нации и народности сочли необходимым создать и создали свою национальную государственность. Неверный вывод, сделанный В. Любимовым и Б. Юлдашбаевым о том, что «национально-государственное самоопределение» является одним из существенных признаков нации, объясняется их неправильным пониманием положения о праве народов на самоопределение. Они неправомерно смешивают вопрос о *праве* народов на самоопределение, т. е. праве на отделение и создание своего национального государства, с вопросом о *целесообразности* такого отделения и с реализацией этого права на создание своего отдельного государства. По их

[95] *В. Любимов, Б. Юлдашбаев.* Ленин и самоопределение наций. Чебоксары, 1967, стр. 3.

мнению, право наций (народов) на самоопределение означает обязательное создание каждым из них своего национального государства. Только при таком ошибочном понимании можно прийти к выводу о том, что национальная государственность становится существенным признаком национальной общности.

Опыт СССР, на который они ссылаются, не подтверждает, а опровергает этот взгляд. Диктатура пролетариата и советский строй создали реальные возможности для консолидации наций нового исторического типа—социалистических наций, для их свободного и всестороннего развития, их расцвета и сближения. Создание национальной советской государственности народов и образование единого советского многонационального государства безусловно сыграло в этом значительную роль. Но вместе с тем этот опыт показал, что создание национальной государственности не является обязательным условием формирования социалистической нации или ее обязательным признаком.

Установившийся после победы Великой Октябрьской социалистической революции политический строй в нашей стране дал не только реальную *возможность* каждому народу осуществить свое право на самоопределение, но и претворить эту возможность в действительность, т. е. решить совершенно самостоятельно вопрос о своем политическом устройстве.

Возникновение и утверждение Советской Федерации — многонационального Советского социалистического государства — является реальным осуществлением самоопределения народов нашей страны.

Глава вторая

Советское социалистическое федеративное государство — воплощение принципов пролетарского интернационализма

Благодаря последовательному осуществлению ленинской национальной политики Коммунистическая партия обеспечила интернациональное сплочение российского пролетариата и трудящихся масс всех национальностей России в период подготовки и проведения социалистической революции, и это явилось могучим фактором победы Великой Октябрьской социалистической революции и их освобождения от социального и национального гнета.

25 октября 1917 г. революционный кризис в России разрешился победоносным вооруженным восстанием, установлением Советской власти. Великая Октябрьская социалистическая революция открыла новую эру в истории человечества — эру крушения капитализма и торжества социализма и коммунизма. Родилось первое в мире социалистическое государство — государство диктатуры пролетариата, выражающее интересы и волю рабочего класса и всех трудящихся. Под руководством ленинской партии начались коренное переустройство общества, ликвидация всех форм социального и национального угнетения и неравенства; было положено начало становлению коммунистической формации. Позорная система национально-колониального гнета, господствовавшая в России, была сметена социалистической революцией.

Советское правительство, избранное на II Всероссийском съезде Советов рабочих и солдатских депутатов, в своих первых исторических декретах и обращениях провозгласило марксистские принципы разрешения национального вопроса, приступило к осуществлению национальной программы большевиков.

В своем обращении к «Рабочим, солдатам и крестьянам!» съезд Советов провозгласил, что Советская власть «обеспечит

всем нациям, населяющим Россию, подлинное право на самоопределение». В первом декрете, принятом на съезде 26 октября 1917 г.,— «Декрете о мире» — предлагалось всем воюющим народам заключить справедливый демократический мир, «мир без аннексий (т. е. без захвата чужих земель, без насильственного присоединения чужих народностей) и без контрибуций».

Советское правительство заявило в этом декрете, что оно будет проводить политику защиты права на самоопределение всех малых, слабых и угнетенных империалистами народов, что «всякое присоединение к большому или сильному государству малой или слабой народности без точно, ясно и добровольно выраженного согласия и желания этой народности» [1], будет считаться захватом чужих земель. Оно будет считать захватом также удержание насилием какой бы то ни было нации в границах данного государства, вопреки выраженному с ее стороны желанию.

Совет Народных Комиссаров принял 2 ноября 1917 г. «Декларацию прав народов России», в которой были провозглашены основные положения национальной политики Советской власти:

1. Равенство и суверенность народов России.

2. Право народов России на свободное самоопределение, вплоть до отделения и образования самостоятельного государства.

3. Отмена всех и всяких национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений.

4. Свободное развитие национальных меньшинств и этнографических групп, населяющих территорию России [2].

Эти положения подтверждались и конкретизировались в дальнейшем в ряде других документов Советского государства и последовательно проводились в жизнь. Так, Советское правительство особым манифестом от 4 декабря 1917 г. признало независимость Украинской республики и ее право на отделение от России и вступление в федеративные или иные связи с Российской Советской Республикой.

Декретом от 18 декабря 1917 г. была признана независимость Финляндии. В декрете от 31 декабря 1917 г. «О Турецкой Армении» Советское Правительство провозгласило право армян на

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 35, стр. 11, 13, 14.

[2] См.: Образование Союза Советских Социалистических Республик. Сборник документов. М., 1972, стр. 21—22. (Далее в ссылках — Образование СССР).

свободное самоопределение. Советское правительство аннулировало все неравноправные договоры, заключенные царским правительством и направленные к захвату чужих земель, в том числе договоры и акты о разделе Польши. Оно признало за польским народом право на самостоятельность и единство[3], открыв тем самым путь к независимому государственному существованию Польши.

Сразу же после победы Советской власти в Центре России и под ее воздействием начались революционные выступления на всей территории бывшей Российской империи, в том числе и в национальных районах и на окраинах России. По всей стране установилась власть Советов. При этом трудящиеся массы в ряде национальных районов выступили против существовавших на местах или образовавшихся после Октября контрреволюционных «национальных» правительств, свергли их и установили Советскую власть. Так, в Туркестане 31 октября 1917 г. власть перешла в руки Туркестанского краевого Совета и исполкома Ташкентского Совета рабочих и солдатских депутатов.

2 ноября 1917 г. была установлена Советская власть в Баку. В конце октября Советская власть победила в Минске. 11 декабря 1917 г. в Харькове I Всеукраинский съезд Советов объявил о свержении буржуазной Центральной Рады и провозгласил Украину Советской республикой. В декабре 1917 г. Советская власть была установлена в Ашхабаде. Советская власть победила также на неоккупированной части Латвии, в Эстонии, Молдавии, в национальных районах Поволжья, на большей части Казахстана. В конце 1918—начале 1919 г., после изгнания немецких оккупантов Советская власть была установлена в Литве. В 1920—1921 гг. Советская власть победила в Азербайджане, Армении и Грузии. Российская Советская Республика вскоре после своего возникновения сложилась как федерация национальных советских республик. В ее составе на добровольной основе создавались автономные республики и области.

Но вследствие гражданской войны и иностранной военной интервенции процесс советского национально-государственного строительства замедлился. В прибалтийских республиках и в части Молдавии (Бессарабии) Советская власть пала под ударами внутренней и внешней контрреволюции. В этих районах Советская власть была вновь восстановлена лишь летом 1940 г.

[3] См. Образование СССР, стр. 25—32, 61.

Советское национально-государственное строительство, широко развернувшееся после окончания гражданской войны и иностранной интервенции, имело чрезвычайно важное значение для развития экономики и культуры народов, для консолидации многих народностей в социалистические нации. Осуществление самоопределения народов, развитие их национальной государственности на базе Советов послужили политической основой развития их всестороннего сотрудничества и взаимопомощи, их братской дружбы. Исключительно большую роль в освобождении угнетенных народов России, в их политическом, экономическом и культурном развитии сыграли русский рабочий класс, трудящиеся массы русского народа.

Ленинская национальная политика Коммунистической партии и Советского государства обеспечила в годы гражданской войны и иностранной военной интервенции поддержку Советской власти со стороны ранее угнетенных народов России. Благодаря этой политике, основанной на принципах пролетарского интернационализма и равенства всех народов, были созданы условия для добровольного объединения народов в единое многонациональное социалистическое государство — Союз Советских Социалистических Республик.

*

Советское многонациональное государство образовано на основе *принципов социалистической федерации.* Социалистическая федерация возникла впервые в истории после победы Великой Октябрьской социалистической революции в результате революционного творчества трудящихся масс. В. И. Ленин, обобщая опыт этого творчества, открыл новый, социалистический тип федерации и обосновал ее принципы.

Известно, что Коммунистическая партия и В. И. Ленин являлись принципиальными противниками федерализма, но считали допустимым федеративное устройство государства в отдельных случаях. Конкретно же вопрос о допустимости федерации в условиях России до 1917 г. решался отрицательно. Вопрос об отношении В. И. Ленина и нашей партии к федерации получил отражение в обширной литературе. Однако следует отметить наличие известных расхождений во мнениях авторов по вопросу о *характере и причинах* эволюции отношения партии и Ленина к федерации. Не стремясь дать сколько-нибудь подроб-

ный обзор существующих точек зрения, считаем необходимым все же остановиться на этом вопросе [4].

Прежде всего — *о характере эволюции* этих взглядов. Для выяснения этого вопроса следует установить, какое содержание вкладывается в понятие федерации. Общепринятым является определение федерации как объединения нескольких государств в одно союзное государство [5]. В досоветский период существовал лишь буржуазный тип федерации. Поскольку в то время не было иного, кроме буржуазного, типа федерации, в марксистской литературе, как правило, этот термин применялся без указаний ее типа (т. е. писали просто «федерация», а не «буржуазная федерация»). Следовательно, все оценки, характеристики сущности федерации, которые даны были в свое время К. Марксом и Ф. Энгельсом, а также В. И. Лениным до 1917 г., относились по существу к федерации буржуазного типа.

Буржуазная федерация, как правило, означала децентрализацию государственного устройства, усиление национальной розни и национализма, что мешало интернационалистическому объединению пролетариата в его классовой борьбе. Ленин в конкретных условиях России, до середины 1917 г., считал нецелесообразным федеративное устройство государства, так как оно не способствовало *тогда* сплочению пролетариата и трудящихся масс в их борьбе за революционное преобразование общества. В. И. Ленин писал: «Марксисты, разумеется, относятся враждебно к федерации и децентрализации — по той простой причине, что капитализм требует для своего развития возможно более крупных и возможно более централизованных государств» [6]. В. И. Ленин исходил из того, что *при прочих равных условиях* крупные централизованные государства создают более благоприятные условия для развития революционной борьбы пролетариата, чем федеративные, раздробленные и мелкие государства.

[4] Критический обзор различных точек зрения по данному вопросу см. в следующих работах: *Д. Л. Златопольский.* СССР — федеративное государство. М., 1967; *М. И. Куличенко.* Юбилейная литература о месте и роли национального вопроса в Октябрьской революции.— «Вопросы истории КПСС», 1969, № 3; *он же.* Национальные отношения в СССР и тенденции их развития. М., 1972, стр. 137—140; *Э. В. Тадевосян.* В. И. Ленин о государственных формах решения национального вопроса в СССР. М., 1970, *он же.* Советская национальная государственность. М., 1972, стр. 28—37.

[5] Федерация — лат. foederatio, от foedus — союз.

[6] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 24, стр. 143.

Иное дело вопрос о возможности, допустимости федеративного устройства государства в условиях России после февральской революции 1917 г. и развития предпосылок социалистической революции. Уже начиная примерно с мая 1917 г. и особенно в книге «Государство и революция» (август — сентябрь 1917 г.), т. е. в период непосредственной подготовки социалистической революции, происходит известный перелом в отношении В. И. Ленина к допустимости в России федеративного устройства государства. В высказываниях В. И. Ленина в этот период еще прямо не ставится вопрос о новом типе федерации, но позиция Ленина дает основание предполагать, что он предвидел уже возможность появления нового, социалистического типа федерации. Безусловно, организация федеративного государства на основе диктатуры пролетариата должна коренным образом отличаться от федеративного государства в условиях буржуазного строя. Но конкретно вопрос о советском (социалистическом) федеративном устройстве государства в период непосредственной подготовки и проведения социалистической революции в России еще не ставился.

В первые месяцы становления Советского государства до января 1918 г. еще не было четкой определенности в отношении формы устройства Советского многонационального государства. Поэтому нельзя утверждать, будто в начале своего возникновения Советское государство было унитарным, а потом уже оно стало федеративным. Нельзя, например, называть унитарным государством Российскую Социалистическую Республику, провозглашенную II Всероссийским съездом Советов, в первые месяцы ее существования (ноябрь — декабрь), когда еще только шел процесс становления Советской власти в центре и на местах (в том числе и в национальных районах). Но *юридически*, официально Россия была провозглашена Федеративной Советской республикой лишь в январе 1918 г., на III Всероссийском съезде Советов. Законодательно это было оформлено в написанной В. И. Лениным и принятой съездом «Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа» и в резолюции этого съезда «О федеральных учреждениях Российской республики»[7]. В дальнейшем в целом ряде документов, о которых будет сказано ниже, положения о федеративном устройстве Российской Со-

[7] См. Образование СССР, стр. 32—35.

ветской Социалистической Республики подтверждались и развивались.

Из сказанного вытекают следующие выводы:

1. Эволюция взглядов В. И. Ленина и Коммунистической партии на федерацию отнюдь не означает отказа от принципиально отрицательного отношения к буржуазному федерализму. В письме С. Г. Шаумяну от 6 декабря 1913 г. В. И. Ленин писал: «Мы в принципе против федерации — она ослабляет экономическую связь, она негодный тип для одного государства»[8]. Эта ленинская оценка *буржуазной* федерации, полностью соответствующая взглядам Маркса и Энгельса, сохраняет свое значение и поныне.

Изменение взгляда В. И. Ленина и партии по вопросу о допустимости федерации в конкретных условиях России (с весны 1917 г.), а в дальнейшем признание ее целесообразности в канун социалистической революции не исключают указанного выше принципиально отрицательного отношения к буржуазному федерализму.

2. Сущность эволюции взглядов В. И. Ленина и Коммунистической партии по вопросу о федерации заключается в том, что после Великой Октябрьской социалистической революции на основе теоретического обобщения опыта советского государственного строительства был открыт новый, социалистический тип федерации, выяснена и научно обоснована ее применимость и даже необходимость для государственного устройства диктатуры пролетариата в условиях многонациональной России.

По вопросу о причинах эволюции взглядов В. И. Ленина и партии на федерацию имеются различные мнения. Обычно при рассмотрении этого вопроса ссылаются на высказывания Сталина, либо соглашаясь с его доводами, либо отвергая их.

И. В. Сталин указывал на три причины эволюции взглядов партии по отношению к федерации: «Во-первых... ко времени Октябрьского переворота целый ряд национальностей России оказался на деле в состоянии полного отделения и полной оторванности друг от друга, ввиду чего федерация оказалась шагом вперед от разрозненности трудящихся масс этих национальностей к их сближению, к их объединению. Во-вторых... самые формы федерации, наметившиеся в ходе советского строительства, оказались далеко не столь противоречащими целям экономического сближения трудящихся масс национальностей России, как это

[8] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 48, стр. 235.

могло казаться раньше, или даже — вовсе не противоречащими этим целям, как показала в дальнейшем практика. В-третьих... удельный вес национального движения оказался гораздо более серьезным, а путь объединения наций — гораздо более сложным, чем это могло казаться раньше, в период до войны, или в период до Октябрьской революции» [9].

Это объяснение, на наш взгляд, в общем следует признать правильным, но недостаточным; в нем не отмечается возникновение нового, советского типа федерации, противоположного буржуазному типу, определившего собою новые программные установки партии о форме организации Советского многонационального государства. Именно в этом и заключается, по нашему мнению, главная причина изменения взгляда партии на федерацию. Этот новый тип федерации полностью соответствовал интересам диктатуры пролетариата, являлся важнейшим средством осуществления ее задач в условиях многонациональной страны [10].

Другими причинами мы считаем то, что:

1) в условиях сложившейся в то время фактической оторванности трудящихся масс ряда национальностей России друг от друга федерация являлась большим шагом вперед по пути к их объединению;

2) советская федерация оказалась соответствующей задачам установления братского сотрудничества народов, устранения национальных трений и недоверия между ними, всестороннего сближения народов.

В своей основе наше объяснение причин эволюции взглядов партии на федерацию не противоречит тому, что писал по этому вопросу И. В. Сталин, а лишь уточняет и дополняет его.

Д. Л. Златопольский, касаясь вопроса о причинах эволюции взглядов партии на федерацию, по существу повторяет то, что было сказано по данному вопросу И. В. Сталиным [11].

В отличие от Д. Л. Златопольского М. И. Куличенко считает неправомерным относить к числу причин, оказавших воздействие на эволюцию взглядов партии, распад государственного

[9] *И. В. Сталин.* Соч., т. 3, стр. 30—31.

[10] См.: *И. П. Цамерян.* Советское многонациональное государство, его особенности и пути развития. М., 1958, стр. 87—89.

[11] *Д. Л. Златопольский.* СССР — федеративное государство, стр. 39. См. также *Д. Л. Златопольский, О. И. Чистяков.* Образование Союза ССР. М., 1972, стр. 35—36.

единства России. Он утверждает, что никакого распада государства до Октябрьской революции не было, что кроме Польши и Финляндии тенденция к отделению проявилась лишь у части буржуазии некоторых национальных окраин (Крым, Дагестан, Молдавия); в большинстве же случаев националистическая буржуазия выступала тогда против отделения окраин; к тому же, отмечает автор, пересмотр взглядов Ленина и партии на федерацию начался еще задолго до Октября, весной 1917 г., когда не было никакого распада [12].

Соображения М. И. Куличенко представляются нам не убедительными. Прежде всего следует уточнить вопрос о «распаде» России. Сталин писал не о распаде России в целом до Октябрьской революции (тезис, который критикуется М. И. Куличенко), а о том, что ко времени Октябрьской революции *ряд* национальностей оказался в состоянии полного отделения. М. И. Куличенко сам тоже не отрицает, что даже до Октябрьской революции тенденция к отделению проявилась в ряде национальных районов. Неубедительно и его положение о том, что в большинстве случаев националистическая буржуазия до Октября выступала против отделения от России. В действительности буржуазно-националистические, контрреволюционные организации, возникшие на национальных окраинах еще до Октября, развернули активную сепаратистскую деятельность. Во всяком случае, ко времени Октябрьской революции [13] процесс распада Российского государства начался. М. И. Куличенко выдвигает два фактора, которые привели к пересмотру взглядов партии на федерацию: 1) страна находилась накануне социалистической революции; 2) национально-освободительное движение народов достигло высокого уровня, так что выдвигалась задача создания народами своей национальной государственности. Можно согласиться, что такие факторы имелись, но это положение недостаточно конкретно объясняет причины пересмотра взглядов партии на федерацию.

По мнению Э. В. Тадевосяна, эволюция взглядов В. И. Ленина на федерацию «объясняется двумя основными общими причина-

[12] См.: *М. И. Куличенко.* Юбилейная литература о месте и роли национального вопроса в Октябрьской революции, стр. 110. См. также в его книге «Национальные отношения в СССР и тенденции их развития», стр. 171—172.

[13] Серьезные возражения М. И. Куличенко по данному вопросу делает Э. В. Тадевосян в книге «Советская национальная государственность» (стр. 28—29). См. также *Д. Л. Златопольский, О. И. Чистяков.* Образование Союза ССР, стр. 35.

ми: во-первых, серьезными изменениями в обстановке решения национального вопроса и, во-вторых, переходом от буржуазно-демократического к социалистическому этапу революции в России» [14]. Он справедливо отмечает также, что открытие Лениным Советской федерации и автономии было осуществлено на основе опыта Октябрьской революции. Но и Э. В. Тадевосян точно не указывает, что изменение отношения Ленина и партии к федеративному устройству государства было вызвано прежде всего возникновением нового, советского, социалистического типа федерации.

В своей книге Э. В. Тадевосян упрекает автора данной работы в недооценке роли произведения В. И. Ленина «Государство и революция» в развитии взглядов на федерацию [15]. Он цитирует то место из моей книги, где сказано, что о допустимости федеративного устройства государства в известных случаях В. И. Ленин писал не только в «Государстве и революции», но и задолго до этого.

Это замечание справедливо лишь в том отношении, что мы обошли вопрос о допустимости федерации *в условиях России.* Действительно, наша партия и В. И. Ленин высказывались за такую допустимость только с лета 1917 г. и особенно в книге «Государство и революция». Однако нельзя согласиться с утверждением Э. В. Тадевосяна, что «именно в этой работе В. И. Ленина дано наиболее глубокое и широкое теоретическое обоснование целесообразности использования федерации в России», что положения о федерации, содержащиеся в ней, «представляют собой большой шаг вперед в развитии взглядов В. И. Ленина на федерацию» и органически связаны с переходом к новому этапу в развитии взглядов В. И. Ленина на федерацию в России, с обобщением нового опыта революционной борьбы и национальных взаимоотношений, а также с началом пересмотра большевистского плана национально-государственного устройства России» [16].

Более того, Э. В. Тадевосян считает, что В. И. Ленин еще накануне Октября в книге «Государство и революция» в органической связи с обобщением нового опыта революционной борьбы

[14] *Э. В. Тадевосян.* В. И. Ленин о государственных формах решения национального вопроса в СССР, стр. 105.

[15] См. там же, стр. 90—91.

[16] Там же.

и национальных взаимоотношений дал теоретическое обоснование будущего федеративного устройства государства в России. Но в книге В. И. Ленина «Государство и революция» нет этого. В этой книге действительно дан глубокий анализ взглядов К. Маркса и Ф. Энгельса на федерацию, показано, что они, отстаивая демократический централизм, единую и нераздельную республику, в то же время считали федеративную республику «шагом вперед» при известных особых условиях. Среди этих условий ими прежде всего выдвигался национальный вопрос. Даже по отношению к Англии, где, как тогда многим казалось, покончено с национальным вопросом, Энгельс учитывал тот факт, что национальный вопрос еще не изжит и потому признавал федеративную республику для нее шагом вперед, — отмечал В. И. Ленин.

Но вместе с тем Ленин подчеркивает недостатки федеративной республики и решительную борьбу Маркса и Энгельса за централистически-демократическую республику.

«Крайне важно отметить, — писал Ленин, — что Энгельс с фактами в руках, на самом точном примере, опровергает чрезвычайно распространенный... предрассудок, будто федеративная республика означает непременно больше свободы, чем централистическая. Это неверно. ...Свободы *больше* давала действительно демократическая централистическая республика, чем федералистическая. Или иначе: *наибольшая* местная, областная и пр. свобода, известная в истории, дана была *централистической*, а не федеративной республикой.

На этот факт, как и на весь вообще вопрос о федеративной и централистической республике и о местном самоуправлении, в нашей партийной пропаганде и агитации обращалось и обращается недостаточно внимания» [17].

Комментируя этот ленинский анализ взглядов К. Маркса и Ф. Энгельса на федерацию, Э. В. Тадевосян обходит приведенное положение Ленина о том, что централистическая республика дает больше свободы, чем федеративная.

Итак, открытие В. И. Лениным нового, социалистического типа федерации и научное обоснование ее сущности и принципов относятся к периоду после победы Великой Октябрьской социалистической революции в России. Это открытие было сделано В. И. Лениным на основе теоретического обобщения творческого революционного опыта масс, практики советского государствен-

[17] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 33, стр. 74.

ного строительства. Нам уже приходилось писать ранее и считаем необходимым отметить еще раз, что основоположники марксизма-ленинизма не ставили вопроса о том, какая конкретно форма государственного устройства потребуется для диктатуры пролетариата в многонациональной стране. Марксизм в своих открытиях о таких конкретных формах государственного устройства опирается на творчество революционных масс. Так именно обстояло дело и с открытием советской социалистической федерации как формы устройства многонационального Советского государства (сперва РСФСР, а затем —СССР).

Э. В. Тадевосян, полемизируя с нами, утверждает, что когда Маркс, Энгельс и Ленин заявляли о допустимости в отдельных случаях федеративного устройства государства, то это относилось также и к будущей пролетарской демократической республике, в том числе и многонациональной [18]. Но если даже согласиться с этим (хотя, на наш взгляд данное утверждение является безосновательным), можно ли считать, что К. Маркс, Ф. Энгельс и В. И. Ленин ставили вопрос о конкретной форме государственного устройства диктатуры пролетариата в многонациональной стране? Полагаю, что нет. Нам представляется, что Э. В. Тадевосян не опровергает, а обходит в этой полемике следующие два важные положения: 1) марксизм-ленинизм не «выдумывает» новых конкретных форм государственного устройства, а в своих открытиях о них опирается на творческий революционный опыт масс; 2) социалистическая советская федерация впервые открыта В. И. Лениным после Великой Октябрьской социалистической революции на основе обобщения революционной практики советского государственного строительства.

Мы убеждены, что оба эти положения являются неоспоримыми, а критические замечания Э. В. Тадевосяна их не колеблют.

Федеративная форма государственного устройства диктатуры пролетариата получила свое выражение, как мы уже говорили, в принятой на III Всероссийском съезде Советов в январе 1918 г. «Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа» и в Резолюциях съезда «О федеральных учреждениях Российской республики». В резолюции указывалось: «Российская Социалистическая Советская Республика учреждается на основе добро-

[18] См.: *Э. В. Тадевосян.* В. И. Ленин о государственных формах решения национального вопроса СССР, стр. 92, 93.

вольного союза народов России, как федерация советских республик этих народов»[19]. В Программе РКП(б), принятой в 1919 г. на VIII съезде партии, было записано, что «как одну из переходных форм на пути к полному единству, партия выставляет федеративное объединение государств, организованных по советскому типу»[20]. Это положение о советском федеративном устройстве первого в мире социалистического государства было подтверждено также II Конгрессом Коминтерна в 1920 г., в резолюции которого по национальному и колониальному вопросам говорится: «Федерация является переходной формой к полному единству трудящихся разных наций»[21].

Последующий опыт строительства и развития Советского многонационального государства показал, что советская федерация как форма государственного устройства диктатуры пролетариата в многонациональной стране полностью соответствует требованиям и принципам пролетарского интернационализма. Она предусматривает самую широкую государственную и административную автономию для всех национальностей, компактно населяющих ту или иную территорию, и обеспечивает им национальное равноправие. Основные положения советской федерации получили свое законодательное выражение в первой Конституции Советского государства — Конституции РСФСР, утвержденной V Всероссийским съездом Советов 10 июля 1918 г. Составной частью ее является ранее принятая III Всероссийским съездом Советов (январь 1918 г.) «Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа». В Декларации указывалось, что «Российская Советская Республика учреждается на основе свободного союза свободных наций как федерация советских национальных республик»[22]. В ней отмечалось также, что, стремясь создать действительно свободный и добровольный, а тем самым и наиболее прочный союз трудящихся всех наций России, III съезд Советов «ограничивается установлением коренных начал федерации Советских Республик России, предоставляя рабочим и крестьянам каждой нации принять самостоятельное решение на своем собственном полномочном советском съезде: желают ли

[19] Образование СССР, стр. 35.

[20] КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, т. 2, изд. 8-е. М., 1970, стр. 45.

[21] Второй Конгресс Коминтерна. Июнь — август 1920 г. [Протоколы]. М., 1934, стр. 492.

[22] Конституция (Основной Закон) РСФСР, ст. 2.— В кн.: Образование СССР, стр. 42.

они и на каких основаниях участвовать в федеральном правительстве и в остальных федеральных советских учреждениях» [23].

Конституция РСФСР отразила ленинские принципы решения национального вопроса в рамках многонационального советского государства. Эта первая Конституция первого в мире Советского многонационального государства сыграла весьма важную роль в деле строительства национальной советской государственности народов нашей страны. Созданные в национальных районах коммунистические партийные организации провели большую идейно-политическую и организационную работу, обеспечившую интенсивный процесс национально-государственного строительства. Этот процесс несколько замедлился в период гражданской войны и иностранной военной интервенции, но и в это время, по мере освобождения территории от врага, создавались национальные советские автономные республики и области. Еще в апреле 1918 г. на V краевом съезде Советов Туркестанского края была провозглашена Туркестанская Советская Социалистическая Республика — первая автономная республика в составе РСФСР. Связь с этой республикой часто прерывалась фронтами гражданской войны и установилась прочно осенью 1919 г. В 1919—1920 гг. были образованы Башкирская, Чувашская, Татарская, Марийская, Удмуртская, Карельская и другие автономные республики и области. В. И. Ленин в своей статье «К четырехлетней годовщине Октябрьской революции» писал: «Мы дали *всем* нерусским национальностям *их собственные* республики или автономные области» [24]. Большие заслуги в строительстве национальной советской государственности народов нашей страны в первые годы Советской власти принадлежат Народному комиссариату по делам национальностей.

Строительство национальной государственности народов происходило под организующим и направляющим руководством Коммунистической партии и ее вождя В. И. Ленина. С именем В. И. Ленина связано создание Российской, Украинской, Белорусской советских республик, а также советских республик Закавказья и почти всех автономных республик и областей, образованных при его жизни. «В. И. Ленин всесторонне разработал вопрос о национально-государственных отношениях в условиях диктатуры пролетариата. Он непосредственно направлял строи-

[23] Там же, стр. 44.

[24] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 44, стр. 146.

тельство социалистической государственности, оказывал большую помощь коммунистам всех республик»[25], — указывается в постановлении ЦК КПСС «О подготовке к 50-летию образования Союза Советских Социалистических Республик». В. И. Ленин оказывал повседневную, всестороннюю помощь коммунистам всех советских республик в их многотрудной и беспримерной в истории работе по созданию и укреплению новых органов власти, проведению правильной национальной политики.

Ярким примером проявления ленинской заботы может служить та помощь, которую он оказывал коммунистам первой автономной республики в составе Российской Федерации — Туркестанской. По инициативе В. И. Ленина в октябре 1919 г. решением ВЦИК и СНК РСФСР была создана Туркестанская комиссия (в составе В. В. Куйбышева, Ш. Элиава, М. В. Фрунзе и др.) для руководства и оказания помощи туркестанским коммунистам и народам Туркестана в советском государственном строительстве.

В письме коммунистам Туркестана (ноябрь 1919 г.) В. И. Ленин призывал их установить правильные, товарищеские отношения с народами Туркестана, «доказать им делами искренность нашего желания искоренить все следы империализма великорусского для борьбы беззаветной с империализмом всемирным...». Он особо подчеркивал важнейшее значение ведения правильной национальной политики в этой республике. «Установление правильных отношений с народами Туркестана,— писал В. И. Ленин, — имеет теперь для Российской Социалистической Федеративной Советской Республики значение, без преувеличения можно сказать, гигантское, всемирно-историческое.

Для всей Азии и для всех колоний мира, для тысяч и миллионов людей будет иметь практическое значение отношение Советской рабоче-крестьянской республики к слабым, доныне угнетавшимся народам»[26].

В ответ на это письмо V краевая конференция Туркестана писала В. И. Ленину, что его обращение к туркестанским коммунистам является долгожданным руководящим началом для всей их политики на Востоке. «...Обещаем Вам, дорогой товарищ, точно руководствоваться всеми указаниями ЦК РКП, строго соблюдая

[25] О подготовке к 50-летию образования Союза Советских Социалистических Республик. Постановление ЦК КПСС от 21 февраля 1972 г. М., 1972, стр. 9.

[26] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 39, стр. 304.

все его директивы, и выполнить великое дело освобождения Востока от гнета империализма, как бы это трудно ни было и каких бы жертв и усилий это ни стоило»[27].

Примером большого интереса, внимания и заботы, которое уделял В. И. Ленин Туркестану, могут служить его «Замечания на проекте решения ЦК о задачах РКП(б) в Туркестане» (июнь 1920 г.), где он выдвинул задачу изучения национального состава коренного населения Туркестана, имея в виду его последующее национально-государственное размежевание. Он предлагал: «...1) Поручить составить карту (этнографическую и *проч.*) Туркестана с подразделением на Узбекию, Киргизию и Туркмению. 2) Детальнее выяснить условия слияния или разделения этих 3 частей»[28].

В. И. Ленин и в дальнейшем неустанно следил за работой туркестанских коммунистов, оказывал им всестороннюю помощь в укреплении Советской власти, в борьбе с басмачеством, в преодолении ошибок и отклонений от интернационалистической национальной политики.

Примеров непосредственного руководства Лениным процессом становления и развития национальной государственности народов нашей страны много. Ограничимся лишь еще одним, связанным с образованием Татарской АССР. Весной 1920 г., когда обсуждался вопрос об образовании Татарской автономной республики, среди работников Казанского губкома партии господствовало мнение о нецелесообразности создания этой республики. Так, И. И. Ходоровский (бывший в то время председателем Казанского губисполкома) в своих воспоминаниях отмечает, что против образования Татарской АССР ими выдвигались такие аргументы: среди татар нет достаточно подготовленных коммунистов, которые могли бы успешно руководить республикой, следовательно, ее образование приведет к развалу работы советского аппарата и к хозяйственному ослаблению края; будет сорвана и продразверстка (а Казанская губерния давала в то время стране до 10 млн. пудов хлеба). Беседуя с работниками Татарии, В. И. Ленин решительно высказался за создание Татарской АССР. «Владимир Ильич нам дал понять, что нельзя наши узко-утилитарные, местные и, в конце концов, преходящие интересы ставить над интересами партии в целом, нельзя из-за

[27] Образование СССР. Сборник документов. 1917—1924. М.— Л., 1949, стр. 133.
[28] *В. И. Ленин.* Полн. сбор. соч., т. 41, стр. 436.

наших нескольких миллионов пудов хлеба (даже если бы мы их потеряли) отталкивать от нас много миллионов нерусского крестьянства»[29],— рассказывает И. И. Ходоровский. Именно на основе указаний В. И. Ленина была создана Татарская АССР.

Создание национальной государственности ранее угнетенных народов России на базе Советов послужило политической основой развития братской дружбы, всестороннего сотрудничества и взаимопомощи между ними. Врагами Советской власти оно рассматривалось как начало распада государства, который приведет к гибели Советской власти. Но Ленин еще в 1916 г. указывал, что после завоевания диктатуры пролетариата трудящиеся массы всех национальностей, освобожденных от ига угнетателей, будут стремиться к объединению друг с другом, к союзу с большими и передовыми социалистическими нациями. «Нам говорят, что Россия раздробится, распадется на отдельные республики, но нам нечего бояться этого, — заявил Ленин в своей речи 22 ноября 1917 г. на Первом Всероссийском съезде военного флота. — Сколько бы ни было самостоятельных республик, мы этого страшиться не станем. Для нас важно не то, где проходит государственная граница, а то, чтобы сохранился союз между трудящимися всех наций для борьбы с буржуазией каких угодно наций»[30].

В годы гражданской войны и иностранной интервенции народы независимых советских республик добровольно объединили свои силы для борьбы против общих врагов, что явилось одним из важнейших факторов их победы в борьбе с вражеским нашествием и внутренней контрреволюцией.

Организатором и вдохновителем объединения военных сил советских республик были Коммунистическая партия и лично В. И. Ленин, который непосредственно руководил всеми делами, связанными с военной защитой всей страны. Важность военного союза советских республик В. И. Ленин подчеркнул в указаниях Реввоенсовету Республики от 23 апреля 1919 г. Он писал:

«Надо ***спешно***, т о т ч а с:

1) составить *текст* директивы от ЦК ко всем «националам» о *е д и н с т в е* (слиянии) военном;

[29] *И. И. Ходоровский.* Образование Татарской республики и В. И. Ленин.— «В. И. Ленин и Татария». Сборник документов, материалов и воспоминаний. Изд. 2-е, испр. и доп. Казань, 1970, стр. 344.

[30] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 35, стр. 115.

2) дать ее *и* в прессу для ряда статей...»[31]

Ленин написал и «Проект директивы ЦК о военном единстве» (май 1919 г.,) в котором говорится:

«Принимая во внимание:

1) что РСФСР вынуждена в союзе с братскими Советскими республиками Украины, Латвии, Эстонии, Литвы и Белоруссии вести оборонительную борьбу против общего врага — мирового империализма и поддерживаемой им черносотенной и белогвардейской контрреволюции;

2) что необходимым условием успеха этой войны является единое командование всеми отрядами Красной Армии и строжайшая централизация в распоряжении всеми силами и ресурсами социалистических республик...

ЦК РКП постановил:

1) признать безусловно необходимым на все время социалистической оборонительной войны объединение всего дела снабжения Красной Армии под единым руководством Совета Обороны и других центральных учреждений РСФСР;

2) признать безусловно необходимым на все время социалистической оборонительной войны объединение железнодорожного транспорта и управления железнодорожной сетью на всем пространстве братских социалистических республик под руководством и управлением Народного комиссариата путей сообщения РСФСР»[32].

18 мая 1919 г. ЦИК Украинской ССР принял постановление о необходимости объединения военных сил всех советских республик для борьбы против общих врагов. Такое же решение было принято 31 мая Советом обороны Литвы и Белоруссии. В соответствии с этими решениями и предложениями верховных органов всех независимых советских республик на основе ленинского проекта директивы о военном единстве Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет (ВЦИК) принял 1 июня 1919 г. постановление о военном союзе советских социалистических республик России, Украины, Латвии, Литвы и Белоруссии для борьбы с мировым империализмом[33]. В этом постановлении говорилось, что советские республики не хотят войны, но международный империализм задался целью задушить власть рабочих и

[31] Ленинский сборник, XXXIV. М., 1942, стр. 118—119.

[32] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 38, стр. 400—401.

[33] См. Образование СССР, стр. 100, 101, 102—103.

крестьян. «Отпор этой попытке вновь ввергнуть в рабство десятки миллионов русских, украинских, латышских, литовских, белорусских и крымских рабочих и крестьян требует от них теснейшего объединения боевых сил, централизации и руководства в тяжелой борьбе на жизнь и на смерть. Военный союз всех упомянутых советских социалистических республик должен быть первым ответом на наступление общих врагов»[34]. В соответствии с условиями этого добровольного военного союза было создано единое военное командование, объединены советы народного хозяйства, транспорта.

На оккупированных врагами территориях советские патриоты всех национальностей организовывали партизанские отряды, помогавшие Красной Армии. Благодаря интернациональному единству трудящихся советских республик, их высокому моральному духу и руководству Коммунистической партии во главе с В. И. Лениным была достигнута победа над превосходящими силами внутренней и внешней контрреволюции.

Военно-политический союз между независимыми советскими республиками явился первым этапом на пути складывания федеративных отношений между ними. Одновременно с этим развивалось федеративное устройство Российской Социалистической Федеративной Советской Республики на основе автономии входящих в нее национальных республик и областей. В итоге разгрома объединенных сил внутренней и внешней контрреволюции и освобождения своей территории укрепилась советская власть в Украинской и Белорусской советских республиках.

В 1920—1921 гг. в результате революционных восстаний трудящихся против господствовавших буржуазно-националистических режимов в Азербайджане, Армении и Грузии при активной помощи русского пролетариата и частей Красной Армии возникли Азербайджанская, Армянская и Грузинская советские республики. С первых же дней создания этих республик им оказывалась всесторонняя помощь со стороны правительства РСФСР и лично В. И. Ленина в укреплении советского строя, ликвидации хозяйственной разрухи и в решении сложных задач национальных взаимоотношений и государственного строительства. В. И. Ленин внимательно следил за деятельностью партийных организаций закавказских республик, помогал им советами и направлял их работу. В своих письмах он настойчиво требовал от

[34] Образование СССР..., стр. 103.

коммунистов учитывать в своей работе специфические особенности и своеобразие положения кавказских республик, не допускать механического копирования русского опыта. «Не копировать нашей тактики, а самостоятельно продумывать причины ее своеобразия, условия и итоги ее, применять у себя не букву, а дух, смысл, уроки опыта 1917—1921 годов» [35],— писал В. И. Ленин в апреле 1921 г. в специальном письме «Товарищам коммунистам Азербайджана, Грузии, Армении, Дагестана, Горской республики». Владимир Ильич учил коммунистов умелому проведению подлинно интернационалистической линии в советском строительстве.

*

К концу гражданской войны наряду с РСФСР существовали еще пять независимых советских республик (Украина, Белоруссия, Азербайджан, Армения и Грузия). *Социально-экономический и государственный строй всех этих республик, равно как и основы их конституций, были идентичны.*

Несколько особое положение занимали возникшие в 1920 г. в Средней Азии Бухарская и Хорезмская народные советские республики, которые не являлись социалистическими. Эти республики возникли в результате народных восстаний в феодальных государствах — Хивинском ханстве и Бухарском эмирате, которые находились в прошлом под протекторатом царской России. В силу исторических условий, существовавших в то время в этих чрезвычайно отсталых районах, потребовалась особая форма национальной государственности, которая способствовала бы их переходу к социализму.

После окончания гражданской войны и разгрома иностранной военной интервенции перед советскими республиками в первую очередь встала задача объединения материальных ресурсов для восстановления народного хозяйства, упрочения экономической базы советского строя. На съездах Советов независимых советских республик принимаются решения о необходимости установления между ними и Российской Федерацией более тесных федеративных союзных связей. Так, IV Всеукраинский съезд Советов в мае 1920 г. объявил УССР «членом Всероссийской Социалистической Советской Федеративной Республики» и обратился к Все-

[35] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 43, стр. 200.

российскому ЦИК с просьбой включить в состав последнего избранных съездом 30 своих представителей. Решением ВЦИК в июне 1920 г. они были включены в его состав [36].

28 декабря 1920 г. VIII Всероссийский съезд Советов утвердил договор между РСФСР и Украинской ССР о военно-хозяйственном союзе, который был одобрен затем V съездом Советов УССР. Ряд народных комиссариатов этих республик был объединен. Подобные договоры о военно-экономическом союзе были заключены между РСФСР и Азербайджанской ССР (30 сентября 1920 г.), РСФСР и Белорусской (16 января 1921 г.), РСФСР и Грузинской ССР (21 мая 1921 г.). Было заключено соглашение между РСФСР и Армянской ССР по финансовым вопросам (сентябрь 1921 г.), а также ряд других соглашений между советскими республиками по экономическим, транспортным, внешнеторговым и другим вопросам. Союзными договорами РСФСР скрепила свои отношения также и с Хорезмской (13 сентября 1920 г.) и Бухарской (4 марта 1921 г.) народными советскими республиками [37]. Эти договоры и соглашения выражали стремление народов всех независимых советских республик ко все более тесному политическому, экономическому, военному сотрудничеству и явились как бы подготовительной стадией к их последующему добровольному объединению в единое союзное многонациональное государство.

Ведущая и организующая роль в этом объединительном движении принадлежала РСФСР. Именно в Российской Федерации трудящиеся всех советских республик видели главную опору в борьбе против внутренней и внешней контрреволюции, в мирном, социалистическом преобразовании страны. Правительство РСФСР во главе с В. И. Лениным пользовалось доверием и авторитетом у народов всех независимых советских республик. По просьбе этих республик их представители вводились в состав Всероссийского ЦИК, принимали участие в работе всероссийских съездов, в работе Правительства РСФСР.

Союзные отношения между РСФСР и другими независимыми советскими республиками, сложившиеся в 1919—1922 гг. на основе двусторонних договоров, следует рассматривать как особую форму Советской Федерации.

[36] См. Образование СССР, стр. 127—128, 138.

[37] См. там же, стр. 138, 166—168, 151, 152, 168—170, 215—216, 139—148, 173—182.

Развернувшееся в 1922 г. объединительное движение было закономерным выражением объективных тенденций развития независимых советских республик. Стремление народов всех советских республик к объединению в едином государстве вызывалось природой советского строя, общностью их интересов и целей. В. И. Ленин в «Первоначальном наброске тезисов по национальному и колониальному вопросам» (июнь 1920 г.) дал глубокое обоснование необходимости объединения советских республик. Он отмечал необходимость установления все более тесного федеративного союза между ними, «имея в виду, во-первых, невозможность отстоять существование советских республик, окруженных несравненно более могущественными в военном отношении империалистическими державами всего мира, без теснейшего союза советских республик; во-вторых, необходимость тесного экономического союза советских республик, без чего неосуществимо восстановление разрушенных империализмом производительных сил и обеспечение благосостояния трудящихся; в-третьих, тенденцию к созданию единого, по общему плану регулируемого пролетариатом всех наций, всемирного хозяйства как целого, каковая тенденция вполне явственно обнаружена уже при капитализме и безусловно подлежит дальнейшему развитию и полному завершению при социализме»[38].

Эти ленинские идеи были отражены и в резолюции X съезда РКП(б) «Об очередных задачах партии в национальном вопросе», где указывалось, что изолированное существование отдельных советских республик непрочно ввиду угрозы со стороны капиталистических государств; общие интересы обороны этих республик, восстановления разрушенных войной производительных сил и взаимной хозяйственной помощи повелительно диктуют их объединение. Советские республики, отмечал X съезд, могут отстоять свое существование и победить объединенные силы империализма лишь объединившись в тесный государственный союз[39].

Под непосредственным руководством В. И. Ленина Коммунистическая партия вела повседневную идейно-политическую и организационную работу среди широких трудящихся масс и являлась руководящей и направляющей силой всенародного движе-

[38] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 41, стр. 164.

[39] См. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, т 2, стр. 250.

ния за объединение советских республик в одно единое многонациональное союзное государство. «Партия Ленина, ее коллективный разум и непреклонная воля, ее организующая и направляющая роль — вот та сила, которая подготовила создание великого Союза Советских Социалистических Республик...» [40]

11 августа 1922 г. по предложению Политбюро ЦК РКП (б) Оргбюро ЦК образовало комиссию для подготовки к очередному пленуму Центрального комитета партии вопроса о взаимоотношениях между РСФСР, УССР, БССР и Закавказской Федерацией. В комиссию вошли: И. В. Сталин, В. В. Куйбышев, Г. К. Орджоникидзе, Х. Г. Раковский, Г. Я. Сокольников и представители республик — С. А. Агамали-оглы (Азербайджан), А. Ф. Мясников (Армения), Б. Г. Мдивани (Грузия), Г. И. Петровский (Украина), А. Г. Червяков (Белоруссия) и др. И. В. Сталин разработал проект резолюции пленума ЦК «О взаимоотношениях РСФСР с независимыми республиками», в котором предлагалось, чтобы независимые советские республики — Украинская, Белорусская, Азербайджанская, Грузинская и Армянская вступили в Российскую Федерацию на правах автономных республик (так называемый план автономизации советских республик). Этот проект был разослан в ЦК компартий национальных советских республик. Центральные комитеты компартий Азербайджана и Армении поддержали проект, ЦК КП Грузии высказался против, заявив: «Объединение хозяйственных усилий и общей политики считать необходимым, но с сохранением всех атрибутов независимости». ЦК КП Белоруссии высказался за сохранение договорных отношений между независимыми советскими республиками, а ЦК КП Украины проекта не обсуждал. 23—24 сентября на заседании комиссии проект Сталина был принят с незначительными изменениями.

25 сентября решение комиссии со всеми материалами по данному вопросу были направлены В. И. Ленину, который в это время был болен. Изучив эти материалы, В. И. Ленин на следующий же день (26 сентября) написал письмо членам Политбюро ЦК РКП (б), в котором указал на ошибочность и вред плана «автономизации» независимых советских республик. Он выдвинул свой план добровольного объединения суверенных совет-

[40] *Л. И. Брежнев.* О пятидесятилетии Союза Советских Социалистических Республик. Доклад на совместном торжественном заседании ЦК КПСС, Верховного Совета СССР и Верховного Совета РСФСР 21 декабря 1972 г. М., 1972, стр. 23.

ских республик в единый Союз Советских Республик на равноправной основе. В. И. Ленин писал: «... Мы признаем себя равноправными с Украинской ССР и др. и вместе и наравне с ними входим в новый союз, новую федерацию...» «Важно,— указывал далее В. И. Ленин,— чтобы мы не давали пищи «независимцам», не уничтожали их *независимости*, а создавали еще *новый этаж*, федерацию *равноправных* республик» [41]. Комиссия ЦК переработала свой проект в духе ленинских указаний. Пленум ЦК РКП(б), состоявшийся 6 октября, утвердил резолюцию о взаимоотношениях РСФСР с независимыми союзными республиками, составленную на основе ленинских предложений. В. И. Ленин, не участвовавший в работе пленума из-за болезни, написал записку, в которой подчеркивал необходимость самой решительной борьбы с великодержавным шовинизмом. Он предлагал также, чтобы в союзном ЦИКе председательствовали по очереди представители всех объединяющихся республик [42]. Эти предложения были полностью поддержаны Пленумом ЦК, который отверг план «автоматизации». Члены ЦК, выступавшие на пленуме, сурово осудили все проявления великодержавного шовинизма.

Одновременно была осуждена и позиция Б. Г. Мдивани, который выступал вначале против образования СССР, а затем настаивал на ликвидации Закавказской Федерации и вхождения Грузии в СССР самостоятельно.

Пленум ЦК РКП(б) создал новую комиссию (в которую вошли представители компартий всех советских республик) для практической подготовки к объединению республик и разработки Союзного Договора [43].

Ленинская идея объединения советских республик в единое союзное государство на основе добровольности и равноправия была с энтузиазмом воспринята народами всех советских республик.

30 декабря 1922 г. в Москве открылся I съезд Советов СССР. В его работе участвовало 2214 делегатов (из них 1673 с решающим голосом) — представителей от Российской Федерации, Украины, Закавказской Федерации и Белоруссии.

[41] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 45, стр. 211, 212.

[42] См. там же, стр. 214.

[43] О ходе работы комиссии ЦК РКП(б) — см. История Коммунистической партии Советского Союза в 6-ти томах, т. 4, кн. I. М., 1970, стр. 198—201.

Съезд избрал своим почетным председателем В. И. Ленина, который из-за болезни в работе съезда не участвовал [44]. На съезде были приняты Декларация об образовании СССР и Союзный договор. В Декларации отмечалось, что Союз ССР является добровольным объединением равноправных народов, что за каждой республикой обеспечено право свободного выхода из Союза, а доступ в него открыт для всех советских социалистических республик, как существующих, так и тех, которые могут возникнуть в будущем. Договор разграничивал компетенцию союзных республик и Союза ССР в лице их верховных органов власти. На I съезде Советов СССР был избран ЦИК СССР.

М. И. Калинин в заключительной речи на съезде так охарактеризовал его значение: «Во-первых, этот Объединительный съезд дает нам возможность усилить наши материальные ресурсы в противовес враждебному нам буржуазному миру. Во-вторых, объединение советских республик и в политическом отношении в огромной степени усиливает реальное значение советских республик перед всем буржуазным миром. И, наконец, в-третьих, мы здесь закладываем первый камень действительно братского общежития. Целые тысячелетия прошли с тех пор, как лучшие умы человечества бьются над теоретической проблемой в поисках форм, которые дали бы народам возможность без величайших мук, без взаимной борьбы жить в дружбе и братстве. Только сейчас, в сегодняшний день, практически закладывается первый камень в этом направлении» [45].

Создание Союза ССР означало крупную победу ленинской национальной политики Коммунистической партии. Образование единого Советского многонационального государства, организатором и руководителем которого была Коммунистическая партия во главе с В. И. Лениным, свидетельствовало о том, что *интернационалистические идеи и стремления рабочего класса овладели сознанием широких масс трудящихся всех народов Союза.* «Главным выразителем тенденции к объединению, ведущей силой этого процесса, как и социалистической революции, выступал рабочий класс. Пролетарии под руководством большевистских организаций вносили в массы трудящихся дух классовой,

[44] Как раз в эти дни Владимир Ильич диктовал свое письмо «К вопросу о национальностях или об «автономизации»», которое явилось важным вкладом в развитие теоретических основ Советского многонационального государства.

[45] *М. И. Калинин.* Избр. Произв. в 4-х томах, т. 1. М., 1960, стр. 359.

интернациональной солидарности, сплачивали их на общей политической платформе Советской власти и борьбы за социализм»[46].

Открывая торжественное заседание в Москве, посвященное 50-летию образования СССР, Н. В. Подгорный сказал: «Рождение и развитие СССР неразрывно связаны с нашим героическим рабочим классом. Единство пролетариев всех национальностей явилось ядром объединения советских народов. Программные цели и задачи пролетариата стали достоянием всех трудящихся масс, составили общую платформу борьбы за социализм»[47].

Впервые в истории человечества на территории всей огромной страны Советов утвердился новый, социалистический тип многонационального государства, коренным образом отличающийся от буржуазного многонационального государства. Возникновение социалистического многонационального государства не было исторической случайностью. Закономерность, историческая необходимость его заключается в том, что диктатура пролетариата в стране с многонациональным населением могла победить и утвердиться лишь в форме многонационального государства социалистического типа.

Только благодаря образованию единого многонационального Советского государства — Союза ССР — был успешно решен национальный вопрос в нашей стране на базе социализма. Союз ССР сыграл также решающую роль в успешном осуществлении всех сложных и многогранных задач строительства социализма и является ныне могучим орудием коммунистического строительства.

*

В чем же коренные особенности социалистического многонационального государства и его противоположность многонациональному буржуазному государству?

1. Экономическим базисом советского многонационального государства являются социалистические производственные отношения, основанные на общественной собственности на орудия и средства производства, в то время как определяющей основой буржуазного многонационального государства служат капита-

[46] О подготовке к 50-летию образования Союза Советских Социалистических Республик, стр. 10.

[47] «Правда», 1972, 22 декабря.

листические производственные отношения, основанные на частной капиталистической собственности.

2. Противоположность двух типов многонациональных государств состоит и в том, что Советское многонациональное государство с самого начала своего возникновения выражало коренные интересы пролетариата и трудящихся масс всех национальностей (диктатура пролетариата), а ныне выражает интересы всего многонационального советского народа при руководящей роли рабочего класса (общенародное государство), в то время как буржуазные многонациональные государства представляют собой диктатуру буржуазии господствующей нации.

3. Советское многонациональное государство — это братское содружество наций нового исторического типа — социалистических наций, а буржуазное многонациональное государство — основанное на насилии объединение буржуазных наций, которые коренным образом отличаются по своей социальной природе от социалистических наций.

4. В Советском многонациональном государстве претворены идеи и принципы пролетарского (социалистического) интернационализма, обусловленные единством коренных интересов и целей трудящихся всех национальностей. Выражением этого является объединение в едином государственном союзе республик и народов на базе интернационалистических принципов равноправия, добровольности и свободы. В противоположность этому в буржуазных многонациональных государствах, возникших путем насильственного присоединения и подчинения сильными нациями слабых и малых наций господствуют межнациональные антагонистические противоречия, национальное и расовое неравенство, дискриминация и т. п.

Буржуазные многонациональные, в том числе и колониальные, государства распадались и распадаются в результате внутренних центробежных сил — национально-освободительной борьбы народов. Распад колониальной системы империализма — яркое свидетельство исторического факта обреченности этого типа многонациональных государств. В противоположность буржуазным многонациональным государствам, которые сходят с исторической арены в результате неотвратимого развития мирового революционного процесса, Союз Советских Социалистических Республик крепнет и процветает, показывая всему миру образец братского содружества равноправных наций и народностей в едином Советском социалистическом многонациональном государстве.

В основе всей системы советской национальной государственности народов и единого многонационального Советского государства лежат принципы пролетарского (социалистического) интернационализма.

Этими принципами являются:

— суверенность и равноправие всех наций, всех народов и рас;

— фактическое равенство всех наций и народностей;

— добровольный и свободный характер объединения советских республик и наций в единый Союз ССР;

— суверенность всех союзных республик;

— демократический централизм как форма сочетания интернациональных и национальных интересов советских наций и народностей в многонациональном государстве.

*

Одним из важнейших принципов пролетарского интернационализма является безусловное признание *равенства всех наций, всех народов и рас.*

Требование национального равноправия было впервые выдвинуто мелкой буржуазией еще в XVII—XVIII вв., в эпоху буржуазно-демократических революций на Западе. Но буржуазно-демократическая трактовка вопроса о равноправии наций носит внеклассовый, утопический, формальный характер. Она обходит вопрос о гарантиях, о реальном обеспечении равноправия наций. В. И. Ленин писал: «Буржуазной демократии, по самой природе ее, свойственна абстрактная или формальная постановка вопроса о равенстве вообще, в том числе о равенстве национальном. Под видом равенства человеческой личности вообще буржуазная демократия провозглашает формальное или юридическое равенство собственника и пролетария, эксплуататора и эксплуатируемого, вводя в величайший обман угнетенные классы» [48]. К тому же характерной чертой, особенностью мелкобуржуазной и буржуазно-демократической трактовки национального равноправия является ее неразрывная связь с идеологией буржуазного национализма, национального эгоизма и национальной исключительности. Идея национального равноправия в выступлениях идеологов буржуазной демократии или в ее официальных актах так или иначе подчиняется идеологии буржуазного национализма. Вся история ка-

[48] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 41, стр. 162.

питализма свидетельствует о том, что подлинное равноправие наций и рас неосуществимо на базе капитализма. «Существование капитализма без национального гнета так же немыслимо, как немыслимо существование социализма без освобождения угнетенных наций, без национальной свободы» [49], — отмечал X съезд РКП(б).

Лишь в условиях диктатуры пролетариата и социализма становится возможным подлинное равноправие всех наций, всех народов и рас, во всех сферах общественной жизни.

В отличие от буржуазной демократии социалистическая советская демократия в вопросе о национальном равноправии центр тяжести переносит на его практическое осуществление и достижение *фактического равенства* народов. Ликвидация национального гнета и неравенства и предоставление политического равноправия всем национальностям, закрепленного в законодательных актах Советского государства, имело исключительное значение для решения национального вопроса и установления подлинного равенства между народами. Но этого было недостаточно. Многие слаборазвитые народы нашей страны в первое время после победы социалистической революции еще не обладали достаточными материальными средствами, кадрами и т. п. для того, чтобы в полной мере использовать эти права.

Именно поэтому центральной задачей в решении национального вопроса в первые годы Советской власти являлась ликвидация вековой отсталости ранее угнетавшихся народов, уничтожение того фактического неравенства в их экономическом, политическом и культурном развитии, которое получило советское общество в наследство от самодержавия и буржуазно-помещичьего строя.

Интернационалистическая политика Коммунистической партии, направленная на достижение фактического равенства народов, охватывала все сферы общественной жизни — экономическую, политическую, культурную. Разработанный партией под непосредственным руководством В. И. Ленина план мероприятий по осуществлению этой сложнейшей и трудной социальной проблемы получил свое конкретное выражение в решениях X и XII съездов РКП(б).

[49] КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, т. 2, стр. 248—249.

В тех исторических условиях ключевую, решающую роль играли меры, направленные на ликвидацию политической отсталости и претворение в жизнь политического равенства народов.

Что мы имеем в виду, говоря о *политическом равенстве* наций, народов? Нередко это понятие сводится к юридическому (законодательному) провозглашению национального равноправия. Но такое понимание неточно. Это можно проиллюстрировать на примере нашей страны в начальный период после установления Советской власти, когда первыми же законодательными актами было провозглашено равноправие всех рас, народов, наций. Пока существовала политическая, экономическая и культурная отсталость многих слаборазвитых народов, *фактически сохранялось и неравенство* между ними в этих областях. Отсталые, слаборазвитые народы не могли на деле воспользоваться предоставленными им политическими правами. Критерием для признания подлинного (реального, а не юридического только) осуществления принципа равенства наций, народов в области общественно-политической жизни является обеспечение им реальных возможностей использования (и действительное использование) всех политических прав и обязанностей, которые предоставляет им социалистический строй. У многих ранее угнетенных народов таких возможностей еще не было. Низкий уровень образования и культуры, политического сознания, весьма слабое развитие классового самосознания, сильное влияние реакционной идеологии эксплуататорских классов, религии и т. п. были характерны для трудящихся масс этих народов.

Поэтому прежде всего необходимо было преодолеть, ликвидировать эту политическую отсталость, найти пути и средства для пробуждения и развития классовой, политической сознательности трудящихся, освободить их от влияния реакционной идеологии, вовлечь их в процесс революционного преобразования общества.

Коммунистическая партия нашла пути и средства решения этих сложнейших задач. Советская форма политической организации общества и национальная советская государственность стали лучшим средством ликвидации отсталости трудящихся ранее угнетенных народов, повышения их классового самосознания и вовлечения в социалистическое строительство.

Советы явились той интернациональной формой политической организации, которая наиболее легко и быстро приспосабливалась к конкретным условиям и национальным особенностям всех народов и выражала интересы и волю их трудящихся масс.

X съезд РКП(б) в резолюции «Об очередных задачах партии в национальном вопросе» отметил, что для ликвидации отсталости ранее угнетенных народов необходимо помочь трудовым массам этих народов: «а) развить и укрепить у себя советскую государственность в формах, соответствующих национально-бытовым условиям этих народов; б) развить и укрепить у себя действующие на родном языке суд, администрацию, органы хозяйства, органы власти, составленные из людей местных, знающих быт и психологию местного населения; в) развить у себя прессу, школу, театр, клубное дело и вообще культурно-просветительные учреждения на родном языке; г) поставить и развить широкую сеть курсов и школ как общеобразовательного, так и профессионально-технического характера на родном языке... для ускоренной подготовки туземных кадров квалифицированных рабочих и советско-партийных работников по всем областям управления и прежде всего в области просвещения» [50].

Претворяя в жизнь эти меры, партия, Советская власть пробудили творческую активность трудящихся масс ранее угнетенных народов, развили их классовое самосознание. Советская форма государственной власти стала для трудящихся всех национальностей родной властью. Она дала им возможность стать подлинными хозяевами своей земли.

Важнейшую роль в успешном преодолении политической отсталости трудящихся масс этих народов сыграли меры по организации их борьбы против местных эксплуататорских элементов. Партия самым заботливым образом выявляла и привлекала в ряды Коммунистической партии и к советской работе местные пролетарские и полупролетарские элементы, подготавливала и воспитывала национальные кадры советских и партийных работников.

В ходе последовательного проведения всех этих мер все в большей степени осуществлялось политическое равноправие народов. Если для крупных и развитых наций реальным выражением их политического равенства являлось создание независимых советских республик, объединившихся в дальнейшем на добровольной и равноправной основе в Союз ССР, то для ряда других наций и народностей оно достигалось в процессе создания и укрепления автономных республик, областей и национальных округов, под-

[50] КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, т. 2, стр. 252.

готовки национальных кадров советских и партийных работников, совершенствования деятельности местных органов Советской власти.

Те нации, народности и национальные группы, которые по тем или иным причинам не создали своей национальной государственности, также получили полную возможность наравне с другими нациями осуществлять свои политические права и обязанности, активно участвовать во всей общественно-политической жизни страны, обеспечить свое национальное развитие.

Ярким свидетельством того большого значения, которое придавал В. И. Ленин последовательному осуществлению принципа равенства республик и наций, равно как и других принципов пролетарского интернационализма в строительстве Советского многонационального государства, служат его письма и записки, написанные осенью и в конце 1922 г., т. е. во время подготовки к созданию единого союзного государства.

В уже упоминавшемся письме от 26 сентября для членов Политбюро ЦК РКП(б) В. И. Ленин, критикуя план «автономизации» независимых советских республик, в самой категорической форме подчеркивал необходимость соблюдения принципа равенства этих республик. Он акцентирует внимание на конкретных формах воплощения принципа равенства республик и наций при конструировании высших государственных органов Союза ССР: о создании общесоюзного ЦИК, о необходимости при создании общесоюзных наркоматов строгого соблюдения добровольного соглашения ЦИК всех входящих в Союз республик.

В своих письмах В. И. Ленин указывал на необходимость решительной борьбы против проявлений великодержавного шовинизма, предупреждал о его особой опасности, о наличии его пережитков среди части работников центрального аппарата государственных организаций и ведомств Российской Федерации. Он отмечал, что ошибки великодержавного характера дают пищу местному национализму, который под видом защиты независимости республик стремится к их обособлению, к сепаратизму [51]

В. И. Ленин был глубоко озабочен характером и способами объединения советских республик в единое многонациональное государство. О трудном поиске наилучших форм добровольного

См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 45, стр. 211—214, 356—362.

объединения, о стремлении избежать даже малейших ошибок в этом великом деле свидетельствует его письмо «К вопросу о национальностях или об «автономизации»», написанное в последние дни декабря 1922 г. Придавая огромное значение образованию Союза ССР для судеб всех народов нашей страны, В. И. Ленин выражал тревогу по поводу предотвращенной им ошибки «автономизации» независимых советских республик и возможностей подобных ошибок в будущем. Он требовал самого последовательного, строгого соблюдения принципов пролетарского интернационализма во взаимоотношениях между всеми народами и объединяющимися республиками, в строительстве Советского многонационального государства. В. И. Ленин указывал на необходимость всемерного обеспечения фактического равенства и суверенности всех республик, объединенных в союзном многонациональном государстве, неуклонной и бескомпромиссной борьбы против буржуазного национализма, особенно великодержавного шовинизма, представлявшего в то время главную опасность. Он особо отмечал международное значение национальной политики Коммунистической партии, ее воздействие на борьбу угнетенных народов всего мира.

Ленинские идеи интернационализма, его конкретные указания и советы по вопросам национальных отношений в системе Советского многонационального государства и самого устройства этого государства легли в основу всех решений партии по этим вопросам. Интернационалистические принципы равенства наций и республик, их суверенитета и добровольности объединения в едином многонациональном государстве отражены в Конституции СССР. Еще в апреле 1923 г., когда велась работа по составлению первой Конституции СССР, XII съезд РКП(б) в своей резолюции по национальному вопросу указывал ряд практических мер по обеспечению равенства прав и обязанностей отдельных республик в их взаимных отношениях и в организации деятельности центральных органов государственной власти Союза ССР. По решению съезда в системе высших органов Союза было предусмотрено создание специального органа — Совета Национальностей, в котором были бы представлены все союзные и автономные республики, автономные национальные области и который своей деятельностью обеспечивал бы удовлетворение интересов всех народов страны.

Трудно переоценить важнейшее значение создания и развития советской национальной государственности народов и еди-

ного многонационального Советского государства в успешном решении всех основных задач социалистического преобразования общества. Являясь конкретным выражением советской социалистической демократии, принцип национального равноправия, осуществленный в сфере политического и национально-государственного развития, имел чрезвычайно важное значение для достижения фактического равенства народов в экономической и культурной областях.

Ликвидация отсталости ранее угнетенных народов и достижение фактического равенства всех народов нашей страны происходили как единый процесс, охватывающий политическую, экономическую и культурную сферы их жизни. Этот процесс происходил в неразрывной органической связи с социалистическим переустройством общества, с социалистической индустриализацией страны, кооперированием сельского хозяйства и культурной революцией. Ликвидация хозяйственных укладов, основанных на частной собственности, утверждение безраздельного господства социалистического уклада, развитие социалистических производственных отношений укрепляли социально-экономическую базу Советского многонационального государства.

Образование национальной советской государственности народов и объединение независимых советских республик в единое многонациональное государство явились конкретным выражением и воплощением интернационалистического принципа политического равенства народов.

*

Другим важнейшим принципом пролетарского интернационализма, воплощенным в Советском многонациональном государстве, является *принцип добровольности и свободного государственного объединения советских республик и наций в Союз ССР.*

В отличие от буржуазных многонациональных государств, которые, как правило, возникали путем насильственного подчинения, военных захватов и присоединения тех или иных территорий с инонациональным населением к государству господствующей буржуазной нации, Союз ССР был создан на основе добровольного и свободного объединения народов.

Еще в декабре 1919 г. В. И. Ленин писал: «Мы хотим *добровольного* союза наций, — такого союза, который не допускал бы никакого насилия одной нации над другой, — такого союза, ко-

торый был бы основан на полнейшем доверии, не ясном сознании братского единства, на вполне добровольном согласии»[52].

Добровольное и свободное объединение независимых советских республик и их народов в единый Союз ССР нельзя представлять как эволюционный процесс, совершавшийся без борьбы и трудностей. Движение за создание единого многонационального государства, охватившее трудящиеся массы всех советских республик и национальностей, происходило в сложной и трудной обстановке острой классовой борьбы. Свободное волеизъявление трудящихся всех независимых советских республик к их объединению в единое союзное государство наталкивалось на упорное и ожесточенное сопротивление со стороны всех эксплуататорских классов и элементов — нэпманской буржуазии, кулачества, феодально-байских элементов и т. п. Сопротивление это совершалось в самых различных формах, начиная от саботажа и кончая открытой вооруженной борьбой. В сфере идеологической эта борьба выступала в виде национализма, проявлявшегося в двух основных видах — великодержавного, великорусского шовинизма и местного буржуазного национализма.

Пережитки великодержавного шовинизма являлись отражением былого привилегированного положения части великорусов. В советском государственном аппарате как в центре, так и на местах было немало бывших чиновников старой, дореволюционной администрации, которые были носителями этих великодержавно-шовинистических пережитков. Они пренебрежительно относились к нерусским национальностям, нарушали советские конституционные и другие законодательные акты о национальном равноправии. Их деятельность, нередко смыкавшаяся с антисоветской борьбой остатков разгромленных контрреволюционных, белогвардейских сил, наносила большой ущерб делу строительства Советского многонационального государства, делу дружбы народов советских республик.

Все усилия для срыва советского национально-государственного строительства прилагали и буржуазно-националистические элементы, действовавшие в союзе с клерикально-реакционными кругами. Активно выступали и уцелевшие остатки разгромленных в годы гражданской войны контрреволюционных, националистических сил — пантюркистов, панисламистов и пр.

[52] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 40, стр. 43.

Одним из наиболее серьезных проявлений местного национализма в партии были действия группы национал-уклонистов в ЦК КП Грузии — Б. Г. Мдивани, А. Е. Думбадзе, С. И. Кавтарадзе, М. С. Окуджава, М. Г. Торошелидзе, К. М. Цинцадзе и др., которая упорно и настойчиво выступала против федеративного объединения республик Закавказья, а в последующем и против образования Союза ССР. Временные колебания по этим вопросам проявил и Ф. И. Махарадзе, однако вскоре он занял правильные позиции.

Грузинские национал-уклонисты ратовали за создание своей республики, отдельной армии, валюты, за свободу внешней торговли, за автономию своей партийной организации. Аналогичны были позиции группы национал-уклонистов в Азербайджане во главе с Э. Ханбудаговым. Националистические ошибки допускали также члены ЦК Азербайджанской компартии Р. Ахундов и М. Гусейнов.

Национал-уклонисты преследовали узконационалистические интересы, желали использовать выгодное положение своих республик (в Грузии — наличие Батумского порта, Тифлисского железнодорожного узла, связывающего республики Закавказья; в Азербайджане — наличие крупных нефтяных промыслов). Национал-уклонисты, особенно группа Мдивани, продолжали свою активную деятельность и после решения I съезда коммунистических организаций Азербайджана, Грузии и Армении (февраль 1922 г.), одобрившего создание Закавказской Федерации и осудившего национал-уклонистов. Большую роль в борьбе с националистами сыграл Заккрайком РКП(б) и лично тов. Орджоникидзе [53].

Националистические элементы действовали также в партийных организациях и советских учреждениях Украины, Татарии, Башкирии и других республик. Давали о себе знать и сохранившиеся среди отсталой части населения Армении националистические предрассудки, которые насаждались в годы господства ярых буржуазных националистов-дашнаков.

Принцип добровольности и свободы объединения народов и республик в единое многонациональное Советское государство в условиях существования эксплуататорских классов мог быть осуществлен только в решительной борьбе против этих классов

[53] См. История Коммунистической партии Советского Союза, т. 4, кн. 1, стр. 194—196, 203–204.

и тех, кто защищал их интересы. В процессе борьбы развивалось и росло классовое самосознание трудящихся масс; они освобождались от тлетворного воздействия буржуазно-националистических элементов и их идеологии.

В борьбе против великодержавного, великорусского шовинизма и местного национализма значительную роль сыграли XII съезд РКП(б) (апрель 1923 г.) и IV Совещание ЦК с ответственными работниками национальных республик и областей (июнь 1923 г.). Тезисы доклада на съезде по национальному вопросу были опубликованы до съезда.

При обсуждении на пленарных заседаниях XII съезда партии и в его секции по национальному вопросу доклада И. В. Сталина «О национальных моментах в партийном и государственном строительстве» разгорелись горячие прения. Особенно активно выступали представители грузинских национал-уклонистов — Мдивани, Цинцадзе, Махарадзе. В их защиту выступил Бухарин. С ошибочными, носящими националистический характер взглядами выступили Раковский, Радек, Скрыпник. Грузинских националистов разоблачили и идейно разгромили в своих выступлениях С. Орджоникидзе, М. Орахелашвили, А. Енукидзе, Ш. Элиава и др.[54] Национал-уклонисты пытались всячески опорочить политическую и практическую деятельность ЦК РКП(б) по национальному вопросу и оправдать свои позиции. С. Орджоникидзе огласил ряд официальных документов, разоблачивших махрово-националистическую деятельность грузинских национал-уклонистов, стоявших в то время во главе правительства Советской Грузии. В начале 1922 г., когда из Поволжья и Северного Кавказа началось движение беженцев (голодающих), группа Мдивани закрыла границы Грузии. Представитель Грузинского Совнаркома в Батуме Эшба распорядился об аресте и высылке на родину за свой счет «в этапном порядке, на арестантском положении» всех беженцев, прибывших на территорию Грузии. Другой документ: декрет «О гражданстве Социалистической Республики Грузии». По этому декрету грузинская гражданка теряла свое гражданство, если она выходила замуж за «иностранца». По смыслу этого декрета иностранцами считались все, кто не являлся гражданами Грузии. Находясь у власти в Грузии, национал-уклонисты не выполняли политику Коммуни-

[54] См. XII съезд РКП(б). 17—25 апреля 1923 г. Стенографический отчет. М., 1968, стр. 479—519, 567—619.

стической партии и в земельном вопросе, говорил С. Орджоникидзе. «Два года существует Советская власть в Грузии, а в деревнях князья и помещики живут и берут налог за пользование землей с крестьян, подати берут с крестьян» [55].

Мдивани и другие грузинские национал-уклонисты были ярыми противниками установления братского союза с другими советскими республиками на основе принципа равноправия и демократического централизма. Проводя в Грузии шовинистическую политику по отношению к негрузинским национальностям, они боялись как огня какого-либо партийного и советского контроля и руководства «со стороны». Этим объясняются и те нападки в адрес Заккрайкома РКП(б), которые содержались в выступлениях Мдивани и его сторонников на XII съезде РКП(б).

В выступлениях на XII съезде партии была дана суровая и справедливая критика также проявлениям великодержавного великорусского шовинизма. На съезде были разоблачены сущность и конкретные формы проявления как великорусского шовинизма, так и местного национализма, их классовые корни и тот колоссальный вред, который они наносят делу советского национально-государственного строительства, решению национального вопроса и проблемы братского сотрудничества народов. Пережитки великорусского шовинизма, отмечается в резолюции съезда по национальному вопросу, «гнездятся в наших государственных учреждениях, в центральных и местных, они получают подкрепление в виде «новых» сменовеховских великорусско-шовинистских веяний, все более усиливающихся в связи с нэпом... Многонациональное Советское государство может стать действительно прочным, а сотрудничество народов в нем действительно братским лишь в том случае, если эти пережитки будут вытравлены в практике наших государственных учреждений решительно и бесповоротно».

Съезд одновременно в своей резолюции отметил необходимость борьбы против местного национализма, который в некоторых республиках, имеющих в своем составе несколько национальностей, превращается нередко в «завзятый шовинизм более сильной национальности, направленный против слабых национальностей этих республик».

На съезде были выявлены и подвергнуты резкой критике конкретные носители уклонов к великорусскому шовинизму и ме-

[55] XII съезд РКП(б), стр. 177.

стному национализму. «Осуждая оба эти уклона,— указывается в резолюции,— как вредные и опасные для дела коммунизма, и обращая внимание членов партии на особый вред и особую опасность уклона к великорусскому шовинизму, съезд призывает партию к скорейшей ликвидации этих пережитков старого в нашем партийном строительстве» [56].

На состоявшемся 9—12 июня 1923 г. IV совещании ЦК с ответственными работниками национальных республик и областей были разоблачены группа татарских национал-уклонистов, фактически ставших на антипартийные позиции буржуазного национализма, М. Султан-Галиев и др., и группа узбекских национал-уклонистов — Фейзулла Ходжаев и др.

Большое внимание Совещание уделило подготовке кадров руководящих работников из представителей коренных национальностей советских республик и национальных областей.

Принципиальная и неуклонная борьба Коммунистической партии против всяких проявлений национализма и шовинизма имела неоценимое значение в деле успешного решения национального вопроса и строительства социализма. В свою очередь победа социализма, ликвидация всех эксплуататорских классов и элементов способствовали полному разгрому националистических групп и уклонов внутри партии, лишившихся всякой социальной базы. Разгром националистических групп и уклонов явился важным фактором утверждения ленинских интернационалистических принципов равенства, добровольности и свободы объединения республик в Союзе ССР.

*

Одним из принципов пролетарского интернационализма, воплощенных в Советском многонациональном государстве, является принцип равенства и *суверенитета всех союзных республик*, объединившихся в Союз ССР.

Марксизм-ленинизм учит, что все нации суверенны. Это вытекает из марксистско-ленинского учения о равенстве всех народов и рас, о том, что каждая нация имеет право на самоопределение, на самостоятельное решение своей судьбы. Верховенство в делах нации (ее развитие, государственное устройство, взаимоотноше-

[56] КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, т. 2, стр. 437, 439, 442.

ния с другими нациями и т. д.) принадлежит самой нации. Таков смысл национального суверенитета [57].

Государственный суверенитет означает верховенство государственной власти внутри данной страны и ее политическую самостоятельность, независимость от любой другой власти вне этой страны. Независимые, суверенные советские республики, объединившись в Союзе ССР, сохранили также и свой суверенитет. *Суверенитет союзных республик неразрывно связан со всеми другими принципами советской социалистической федерации и является выражением их последовательного осуществления в устройстве Советского многонационального государства.*

Из равенства всех республик, добровольно объединившихся в Союз ССР, вытекает и сохранение за ними их суверенитета, ограниченного лишь теми пределами, которые определены союзной Конституцией, разработанной и принятой их же представителями. Первая Конституция Союза ССР закрепила суверенные права союзных республик. В ней говорится: «Суверенитет союзных республик ограничен лишь в пределах, указанных в настоящей Конституции, и лишь по предметам, отнесенным к компетенции Союза. Вне этих пределов каждая союзная республика осуществляет свою государственную власть самостоятельно. Союз Советских Социалистических Республик охраняет суверенные права союзных республик» [58].

Это же положение содержится и в действующей ныне Конституции Союза ССР, принятой в 1936 г. (статья 15 Конституции).

Независимые советские республики не только не утеряли свой суверенитет после своего объединения в Союз ССР, как это утверждают идеологи антикоммунизма, а, напротив, еще более укрепили, упрочили его. Идя на государственное объединение, народы всех советских республик понимали, что в этом гарантия их свободы и независимости от посягательств империалистических хищников. Каждая советская республика в отдельности не могла бы устоять перед натиском этих захватчиков. Интернациональное единство народов СССР, их братский союз, дружба

[57] В условиях капитализма далеко не все нации реально суверенны, даже если они обрели политическую независимость. Угнетенные империалистами нации, народы, находящиеся в зависимости от империалистов, не имеют реального суверенитета. Лишь в условиях социализма все народы в полной мере обретают свой национальный суверенитет.

[58] Образование СССР, стр. 460.

и взаимопомощь в едином многонациональном государстве являются реальной основой их суверенитета.

В государственно-правовой литературе последних лет появились высказывания о необходимости изменения формулировки статьи 15 Конституции СССР о том, что суверенитет союзных республик *ограничен* лишь в пределах, указанных в статье 14 этой Конституции. Какие соображения при этом приводятся? Во-первых, говорят, что суверенитет неделим, поэтому его нельзя ограничить; во-вторых, что следует различать объем прав и компетенции от суверенитета. Так, С. Р. Вихарев пишет: «По своему содержанию суверенитет союзных республик, несмотря на особенности его определения, является подлинно реальным. Состояние членства союзных республик не умаляет реального характера их суверенитета и не означает ограничения его, ибо суверенитет неделим и потому не может быть ограничен. Оно означает лишь, что свою государственную власть советские союзные республики в полном соответствии с Конституцией СССР и их собственными конституциями осуществляют в пределах закрепленных за ними прав. Отсюда следует, что ограничен только объем компетенции, а не суверенитет республик» [59].

Однако аргументы эти недостаточно убедительны. Ведь государственный суверенитет, т. е. независимость, самостоятельность государственной власти, находит свое конкретное выражение в тех функциях, в тех правах и компетенции, которыми эта власть обладает. Если эти права компетенции *разделены по добровольному и свободному соглашению* между союзными республиками и Союзом ССР, то это не может не относиться и к их суверенитету. Неоспоримым фактом является, что каждая советская союзная республика, вступая в Союз ССР, *добровольно отказалась от части своих суверенных прав в пользу Союза ССР*. Это и отражено в статье 15 Конституции СССР. Связывать положения этой статьи с пресловутой буржуазной теорией «ограниченного суверенитета» и на этом основании критиковать ее нет никаких оснований. Следует учесть также, что исключение статьи 15 из Конституции СССР означало бы, что в вопросе о суверенных государственных отношениях между СССР и союзными советскими республиками, с одной стороны, и между СССР и другими социалистическими государствами мирового содружества социалистических стран, с другой — нет никаких различий.

С. Р. Вихарев В. И. Ленин о суверенитете союзных республик. Минск, 1969, стр. 39.

Важнейшей особенностью Советского многонационального государства, в котором воплощены принципы социалистического интернационализма, является неразрывное единство суверенитета Союза ССР и союзных республик. Содержание суверенитета каждой союзной республики органически связано с ее интернациональной ответственностью за все другие союзные республики и Союз ССР в целом. С другой стороны, в содержание суверенитета Союза ССР входит его интернациональная ответственность за каждую в отдельности советскую союзную республику. Государственный суверенитет Союза ССР и союзных республик едины и неразрывны.

Идеологи антикоммунизма в своем отрицании суверенитета советских союзных республик исходят из представлений о буржуазной федерации и буржуазного типа многонациональных государств. Но, как уже было отмечено, советская социалистическая федерация и советский социалистический тип многонационального государства коренным образом отличаются от буржуазной федерации и буржуазного типа многонационального государства. Суверенитет советских республик нельзя рассматривать изолированно, в отрыве от утвердившегося в нашем социалистическом обществе нового типа отношений между нациями, между народами, основанных на принципах пролетарского интернационализма. Критерием суверенитета советских республик является реальное обеспечение их независимости и свободы, которое дает их добровольный и равноправный союз в едином многонациональном социалистическом государстве.

В основе единства суверенитета союзных республик и Союза ССР лежат общность интересов и целей всех советских республик, всех народов Советской страны. Интересы каждой республики не расходятся, а органически сочетаются с общими интересами всего Союза ССР. Это единство национального и интернационального получило свое выражение в устройстве Советского многонационального государства, советской федерации, особенно в его демократическом централизме.

*

Союз Советских Социалистических Республик является многонациональным государством, основанным на принципе демократического централизма. Этот принцип социалистической федерации является одним из важных моментов ее качественного отличия

от буржуазной федерации. В буржуазной федерации нет и не может быть разумного сочетания централизма с подлинной демократией, с широкими правами для составляющих эту федерацию частей.

Советская социалистическая федерация органически сочетает централизм с социалистической демократией, с широкими правами объединившихся в Союз ССР советских республик. Принцип демократического централизма в устройстве многонационального государства возможен только в условиях социализма, и всякое нарушение этого принципа ведет к отрицательным явлениям во всем его развитии. Примером этого может служить Югославия, где в государственном строительстве одно время игнорировался принцип демократического централизма, результатом чего явились стремление к децентрализации, местнические тенденции, вспышки национализма и другие, враждебные социализму явления.

Враги марксизма утверждают, что принцип демократического централизма несовместим с федерацией, с местной автономией и самоуправлением, не понимая, что демократический централизм коренным образом отличается от бюрократического централизма. В. И. Ленин еще в самом начале строительства советской федерации, в 1918 г., писал: «...Надо ясно понять, как далеко отличается демократический централизм, с одной стороны, от централизма бюрократического, с другой стороны — от анархизма. Противники централизма постоянно выдвигают автономию и федерацию, как средства борьбы со случайностями централизма. На самом деле демократический централизм нисколько не исключает автономию, а напротив — предполагает ее необходимость». Далее В. И. Ленин, учитывая опыт начавшегося строительства советской федерации, указывает, что «федерация нисколько не противоречит демократическому централизму... На примере Российской Советской республики особенно наглядно показывается нам как раз, что теперь федерация, которую мы вводим и которую мы будем вводить, послужит именно вернейшим шагом к самому прочному объединению различных национальностей России в единое демократическое централизованное Советское государство»[60].

Опыт последовательного осуществления принципа демократического централизма в строительстве Советского многонацио-

[60] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 36, стр. 151.

нального государства показал, что только государство, основанное на этом принципе, может успешно выполнять задачи строительства социализма и коммунизма.

Демократический централизм в устройстве многонационального Советского государства является воплощением интернационалистского принципа сочетания общих интересов всех народов и республик, объединившихся в едином союзном государстве, с их особыми, национальными интересами. Опыт СССР показал, что последовательное проведение этого принципа в системе Советского многонационального государства полностью обеспечивает интернациональное единство советских социалистических наций и прочность нашего многонационального государства.

Трудно переоценить значение воплощенных в Советском многонациональном государстве и юридически закрепленных в Конституциях СССР и союзных республик ленинских идей и принципов пролетарского интернационализма в деле строительства социализма и коммунизма.

Добровольный и свободный характер объединения советских республик в единое многонациональное государство, их полное равноправие и суверенитет, демократически централизованное устройство этого государства обеспечивают наиболее благоприятные условия для свободного и всестороннего развития всех советских наций и народностей. Они способствуют утверждению полного взаимного доверия между ними, дружбы, сотрудничества и взаимопомощи в строительстве коммунизма. Благодаря интернационалистической сущности Советского многонационального государства каждый советский человек любой национальности осознает себя полноправным гражданином государства. Он проникнут чувством советского социалистического патриотизма, любви к своей Советской Родине, чувством гордости за успехи и достижения своего народа, своей нации, за то, что эта нация является равноправным членом единой семьи народов — Союза ССР и вносит свой весомый вклад в общее дело строительства коммунизма. «Теперь, через полвека после образования Союза Советских Социалистических Республик,— говорил Л. И. Брежнев,— мы можем с полным основанием говорить... с большом патриотическом чувстве всего нашего народа,— **об общенациональной гордости советского человека...** Общенациональная гордость советского человека — это огромное, емкое, богатейшее по своему содержанию чувство. Оно глубже и шире естественных национальных чувств каждого в отдельности из наро-

дов, составляющих нашу страну. Оно вобрало в себя все лучшее, что создано трудом, отвагой, творческим гением миллионов и миллионов советских людей»[61].

*

Говоря о воплощении идей интернационализма в Советском многонациональном государстве, нельзя представить это только как законодательное закрепление этих идей и принципов в Конституциях Союза ССР и союзных республик. Ленинские идеи интернационализма воплощены во всех сферах жизни социалистического общества. Они лежат в основе национальной политики нашей Коммунистической партии. Именно последовательная ленинская национальная политика партии обеспечивает неуклонное и повседневное осуществление принципов интернационализма в реальной жизни советских людей.

Советское многонациональное государство устроено на основе принципов советской, социалистической федерации, вместе с тем оно представляет собой воплощение идей и принципов пролетарского интернационализма.

В каком же соотношении находятся принципы пролетарского интернационализма и советской федерации? Каковы *главные, основные черты, присущие Советскому федеративному многонациональному государству?* К ним относится прежде всего социальная, классовая природа этого государства. *Советская федерация — форма государственного устройства диктатуры пролетариата (а ныне — общенародного социалистического государства) в условиях нашей многонациональной страны.*

Следующим принципом советской федерации является то, что она представляет собой объединение (союз) определенных *исторически выделившихся территорий, отличающихся особым национальным составом населения.* Советские республики (союзные и автономные), а также автономные области и национальные округа, входящие в состав Советского многонационального государства, образованы на основе учета прежде всего национального состава коренного населения этих республик, областей и округов.

[61] *Л. И. Брежнев.* О пятидесятилетии Союза Советских Социалистических Республик, стр. 61.

Принципом советской федерации является и то, что она представляет собой государственное объединение наций нового исторического типа — *социалистических наций.*

К важнейшим особенностям советской федерации относится и то, что она представляет собой *конкретное претворение идей и принципов пролетарского интернационализма* (которые уже нами рассмотрены выше) в устройстве Советского многонационального государства.

Советская федерация предусматривает самую широкую государственную автономию наций и народностей, входящих в состав суверенных союзных республик.

В нашей литературе, особенно юридической, встречаются различные толкования и формулировки принципов советской федерации. Эти различия нередко носят терминологический характер и по существу не расходятся в понимании самой сущности советской федерации и ее коренном отличии от буржуазной федерации. Но не всегда эти различия имеют подобный характер. Например, нельзя согласиться с таким толкованием советской федерации, когда к ее принципам относят лишь организационные формы, не раскрывающие и не характеризующие ее социальную, классовую природу.

Встречается и такая трактовка принципов советской федерации, когда в число этих принципов включается «взаимопомощь народов», понимаемая в чрезмерно широком смысле, по существу подменяющем принципы пролетарского интернационализма, которые претворены в советской федерации. Так, автор книги «Государственно-правовые проблемы взаимопомощи советских народов» М. А. Биндер, рассматривая принцип взаимопомощи как один из принципов советской федерации, включает в содержание этого понятия почти все характерные черты и признаки пролетарского интернационализма [62]. Постановка и решение автором вопроса о взаимопомощи народов (особенно в переходный период), о государственно-правовой форме этой взаимопомощи даны таким образом, что по существу затушевывается та бескорыстная помощь со стороны русского рабочего класса ранее угнетенным народам, которая сыграла решающую роль в деле ликвидации их фактического неравенства и перехода к социализму, минуя капиталистическую стадию развития.

[62] См. *М. А. Биндер.* Государственно-правовые проблемы взаимопомощи советских народов. Алма-Ата, 1967, стр. 32—48.

Конечно, никто не может отвергать значение государственной формы взаимопомощи народов нашей страны на всех этапах строительства социализма и коммунизма. Но следует учесть, что государственная форма помощи и взаимопомощи в переходный период от капитализма к социализму была *преимущественно* помощью русского народа другим, слаборазвитым народам нашей страны.

Помощь русского народа явилась ярким образцом пролетарского интернационализма. Она сыграла исключительную роль в преодолении остатков национального недоверия и воспитания интернациональных чувств у трудящихся всех народов Советской страны. Характеризуя эту помощь, Л. И. Брежнев сказал: «Такая помощь, готовность идти на огромные усилия и, скажем прямо, на жертвы во имя преодоления отсталости национальных окраин, их ускоренного развития была завещана пролетариату России Лениным как высокий интернациональный долг. И русский рабочий класс, русский народ этот долг с честью выполнили. По существу это был славный подвиг целого класса, целого народа, совершенный во имя интернационализма. И его, этот подвиг, никогда не забудут все народы нашей Родины» [63].

*

Советское многонациональное государство является главным орудием советского народа в строительстве социализма и коммунизма. Важное место в выполнении этой исторической роли занимают входящие в систему Советского многонационального государства национально-государственные образования — союзные и автономные республики, автономные области и национальные округа. Эти национально-государственные образования под руководством Коммунистической партии явились эффективной политической формой национального возрождения народов, вовлечения их в социалистическое строительство и их всестороннего экономического, политического и культурного развития. В свою очередь экономическое, политическое и культурное развитие народов определяло дальнейшее развитие и совершенствование их национальной государственности.

Уже в первые годы после образования СССР был создан ряд

[63] *Л. И. Брежнев.* О пятидесятилетии Союза Советских Социалистических Республик, стр. 13.

новых автономных республик и областей в Российской Федерации. Выросло также число суверенных союзных республик за счет преобразования республик Средней Азии. К моменту образования СССР на территории Средней Азии и Казахстана существовали Туркестанская и Казахская советские социалистические республики, входившие на правах автономных в состав РСФСР, и две народные советские республики — Бухарская и Хорезмская, которые в состав СССР не входили, так как еще не были социалистическими, но находились в договорных отношениях с СССР. В октябре 1923 г. Хорезмская НСР и в сентябре 1924 г. Бухарская НСР были преобразованы в социалистические.

В 1924 г. в результате большой предварительной подготовки (в том числе и тщательного изучения этнического состава населения) было проведено национально-государственное размежевание в Средней Азии. В октябре 1924 г. ЦИК СССР рассмотрел постановление верховных органов Туркестанской, Бухарской и Хорезмской республик о национально-государственном размежевании и создании двух суверенных республик — Узбекской и Туркменской и принял их в СССР. Так возникли две новые союзные советские республики. В составе Узбекской ССР была создана Таджикская АССР (впоследствии, в 1929 г., в результате экономического, политического и культурного развития она была преобразована в союзную республику). Тогда же, в октябре 1924 г., на части территории Туркестанской АССР была образована Киргизская автономная область[64] в составе РСФСР; эта область в 1926 г. была преобразована в автономную, а в 1936 г. — в союзную республику. В мае 1925 г. в составе Казахской АССР, входившей тогда в РСФСР, была образована Каракалпакская автономная область. В 1932 г. Каракалпакия стала автономной республикой (с 1936 г. входит в состав Узбекской ССР). В 1936 г. Казахская АССР была преобразована в союзную республику.

Национально-государственное размежевание в Средней Азии имело большое значение для развития хозяйства и культуры узбекского, туркменского, таджикского, казахского, киргизского и каракалпакского народов, их национальной консолидации. Создание национальной государственности для этих народов делало Советскую власть еще более близкой и родной. Оно способствовало росту их политической сознательности, вовлечению в

[64] Вначале она называлась Кара-Киргизская АО; затем название было уточнено.

строительство социалистической промышленности и социалистическое преобразование сельского хозяйства.

Строительство социализма — социалистическая индустриализация и коллективизация сельского хозяйства во всех советских республиках — проходило в острой классовой борьбе против остатков эксплуататорских классов и их агентуры в партии — троцкистов, бухаринцев, национал-уклонистов и других антипартийных, фракционных групп и элементов. Коммунистическая партия твердо и неуклонно осуществляла ленинскую программу строительства социализма, ведя непримиримую борьбу со всеми врагами партии и народа.

Определяющей социально-экономической основой развития и укрепления советской национальной государственности народов, как и всего Советского многонационального государства в целом, являлось развитие социалистической экономики, создание промышленности во всех республиках и рост национальных кадров рабочего класса и интеллигенции. Индустриализация страны проводилась в строгом соответствии с принципами социалистического размещения производительных сил. Коммунистическая партия ликвидировала старое уродливое размещение производительных сил, когда национальные районы страны были превращены в аграрно-сырьевые придатки к промышленно развитому Центру.

В дореволюционной России, в ее азиатской части, которая составляла $^3/_4$ ее территории, вся находившаяся там промышленность давала лишь 3,5% промышленной продукции страны. А в трех промышленных районах европейской части страны — Центрально-Промышленном, Северо-Западном (Петербургском) и Южном (Донецкий бассейн), в общей сложности занимавших 8% территории страны, производилось 61,2% всей валовой продукции промышленности [65].

Именно поэтому строительство индустрии в национальных республиках происходило более ускоренными темпами, чем в стране в целом. Важным результатом индустриализации страны была ликвидация большого разрыва в уровне экономического развития между советскими республиками.

В национальных республиках, которые до революции были отсталыми колониальными окраинами России, выросли новые промышленные районы, новые города и городские поселки. Нео-

[65] См *Р. С. Лившиц.* Очерки по размещению промышленности СССР. М., 1954, стр. 96

ценимую помощь этим республикам оказала РСФСР, являвшаяся основной материально-технической, производственной базой для индустриализации национальных республик. Социалистическая промышленность РСФСР, помощь рабочего класса, трудящихся масс русского народа сыграли решающую роль в быстром индустриальном развитии всех национальных советских республик.

Индустриализация страны создала материально-технические предпосылки для социалистического преобразования сельского хозяйства, являвшегося важнейшим условием укрепления союза рабочего класса и крестьянства.

Эта беспримерная и трудная задача коренной переделки сельского хозяйства на социалистических началах, коллективизация его и ликвидация на ее базе последнего и самого многочисленного эксплуататорского класса — кулачества была разрешена под руководством партии в краткие исторические сроки. Уже в 1932 г. колхозы объединяли свыше 60% крестьянских хозяйств, охватывавших более 70% посевных площадей.

В итоге выполнения второй пятилетки в СССР в основном было построено социалистическое общество. Победа социализма имела огромное историческое значение. Она означала коренное изменение экономики страны, ее социальной структуры, национальных отношений. Социалистический способ производства победил во всей стране, стал единственным и безраздельным. Были ликвидированы все эксплуататорские классы и элементы. Классовая структура советского общества характеризовалась наличием двух дружественных классов — рабочего класса и крестьянства — и советской интеллигенции. В результате ликвидации всех эксплуататорских элементов и их агентуры в партии упрочились дружба народов, их сотрудничество и взаимопомощь в едином Советском многонациональном государстве.

5 декабря 1936 г. Чрезвычайный VIII съезд Советов СССР принял новую Конституцию СССР, в которой законодательно была закреплена победа социализма в нашей стране.

Новая Конституция привела в соответствие политическую надстройку — государственный строй — с изменившимся в результате построения социализма экономическим базисом. На основе экономических и политических процессов социалистического строительства произошла грандиозная культурная революция. Были ликвидированы царившие в старой дореволюционной России нищета и бескультурье масс, неграмотность, которая во многих

национальных районах являлась почти поголовной. Было осуществлено всеобщее обязательное начальное обучение на родном языке всех национальностей страны. Расширилась сеть общеобразовательных школ, было создано много высших и специальных средних учебных заведений и научных учреждений. Во всех республиках была создана вновь либо расширена сеть массовых культурно-просветительных учреждений. Выросла новая советская интеллигенция. Все народы развили свою богатую социалистическую по содержанию и национальную по форме культуру.

В ходе и в итоге социалистических преобразований произошли коренные изменения также в социальной природе наций и народностей нашей страны. Как показал опыт СССР, подтвержденный в дальнейшем опытом других стран социализма, пролетарская революция кладет начало формированию и развитию новых, социалистических наций. Социалистические нации являются исторически необходимой, закономерной формой общественного развития эпохи социализма и строительства коммунизма. Трудящиеся массы различных национальностей могут стать и становятся активными строителями социализма и коммунизма благодаря их национальному возрождению и всестороннему экономическому, политическому и культурному развитию.

Социалистические нации возникают как в результате коренного преобразования старых, буржуазных наций (например, русской, украинской, белорусской, грузинской и т. д.), так и в результате консолидации племен и народностей, не успевших в дореволюционный период сформироваться в нации (например, киргизский, таджикский, туркменский, марийский и другие народы). Социалистические нации свободны от классовых антагонизмов; они состоят из дружественных классов рабочих и крестьян и социалистической интеллигенции, спаянных единством интересов, целей и идеологии.

Социально-политические устремления буржуазных наций, определяющиеся господством империалистической буржуазии и ее идеологии, характеризуются национальным эгоизмом, жаждой захватов и наживы ценою истребительных войн, порабощения других народов и т. д. Национальные антагонизмы — неизбежный спутник капитализма.

Противоположную картину представляют социалистические нации. Их социально-политические устремления определяются ведущей ролью в этих нациях рабочего класса, руководством коммунистической партии, идеологией интернационализма и бра-

тской дружбы между народами. Социалистические нации, в отличие от буржуазных, монолитны как по своей экономической основе, так и по морально-политическому облику.

Новая, особая природа социалистических наций, единый тип их общественного и государственного строя, интернациональная природа рабочего класса и его марксистско-ленинской партии определяют собою и новые закономерности их развития. Каждой социалистической нации, по самой ее природе, внутренне присуща тенденция к сотрудничеству и дружбе с другими нациями, к взаимному сближению.

Духовный облик социалистических наций, формирующийся на базе социалистических производственных отношений, товарищеского сотрудничества и взаимопомощи людей, характеризуется марксистско-ленинской идеологией интернационализма и социалистического патриотизма. В этой идеологии находит свое выражение гармоническое единство национальных и интернациональных интересов социалистических наций. *Дружба, братское сотрудничество и взаимопомощь* — характерные черты национальных отношений, установившихся в социалистическом обществе. Этим новым типом национальных отношений объясняется непоколебимая прочность и сила Советского многонационального государства, являющегося *великим содружеством равноправных социалистических наций.* Братская дружба и взаимопомощь народов в едином социалистическом многонациональном государстве явились животворным источником всех их успехов в строительстве социализма и во всестороннем развитии всех республик и наций нашей страны.

Уже в результате выполнения довоенных пятилеток в СССР были достигнуты замечательные успехи в экономическом и культурном развитии всех народов.

Был совершен гигантский скачок в развитии крупной социалистической промышленности — главной определяющей основы развития всего народного хозяйства страны. Валовая продукция крупной промышленности в СССР в целом выросла в 1940 г. по сравнению с 1913 г. в 11,7 раз. В ряде национальных республик этот рост был еще выше: в Белоруссии — в 14 раз, в Казахстане — в 20, в Грузии — в 27 раз, в Армении — в 23 раза, в Киргизии — в 153, в Таджикистане — в 324 раза [66].

[66] См. Достижения Советской власти за 40 лет в цифрах. М., 1957, стр. 56, 122, 125, 127, 135, 136, 137.

В итоге коллективизации произошел коренной переворот в сельском хозяйстве; были ликвидированы все пережитки архаических, докапиталистических форм сельскохозяйственного производства, существовавших во многих, особенно восточных национальных республиках. «Переход советской деревни к крупному социалистическому хозяйству означал **великую революцию в экономических отношениях, во всем укладе жизни крестьянства,**— говорится в Программе партии.— Коллективизация навсегда избавила деревню от кулацкой кабалы, от классового расслоения, от разорения и нищеты. На основе ленинского кооперативного плана извечный крестьянский вопрос нашел свое подлинное разрешение» [67].

Составной частью социалистического строительства являлось широко развернувшееся культурное строительство. В стране была осуществлена культурная революция, приобщившая трудовые массы всех национальностей к богатствам культуры, накопленным человечеством.

Если в 1914/15 г. в общеобразовательных начальных, семилетних и средних школах во всей стране обучалось 9656 тыс. учащихся, то в 1940/41 г. их было 35 528 тыс., т. е. их число выросло в 3,7 раза. Во многих национальных республиках этот рост был еще более значительным. Так, например, на территории Узбекской ССР в 1914/15 г. было всего 160 школ с 17 299 учащимися, а в 1940/41 г.— уже 4838 школ с 1263 643 учащимися, т. е. рост в 73 раза! На территории Таджикской ССР в 1914/15 г. было всего 10 школ с 369 учащимися, а в 1940/41 г.—2628 школ с 303 533 учащимися, рост более чем в 820 раз.

На территории СССР в 1914/15 г. было всего 105 высших учебных заведений с 127 423 обучавшихся в них студентов. В 1940/41 г. в СССР было уже 817 вузов, с 811 680 студентами. До революции на территории Белоруссии, Узбекистана, Казахстана, Азербайджана, Литвы, Молдавии, Киргизии, Таджикистана, Армении и Туркмении не было совершенно вузов. В 1940/41 г. во всех этих республиках имелись вузы (общее число их составляло 91). Так, в Узбекистане в 1940/41 г. было 30 вузов и 19 061 студент, в Казахстане—20 вузов и 10 419 студентов и т. п.

За годы социалистического строительства был совершен гигантский скачок в развитии науки и культуры. Число научных работников в СССР увеличилось с 10 тыс. в 1913 г. до 98 300—

[67] Материалы XXII съезда КПСС. М., 1961, стр. 328.

в 1940 г.[68] В целом ряде национальных республик, где до революции даже человек со средним образованием был редкостью, выросли свои многочисленные кадры научных работников, были созданы свои академии наук и научно-исследовательские учреждения. Все народы СССР создали и развили в результате построения социализма свою национальную, социалистическую культуру.

В итоге построения социалистического общества в СССР была в основном успешно решена сложнейшая и труднейшая социальная проблема — ликвидация фактического неравенства между народами, доставшегося нам в наследие от царизма. Благодаря этому еще более укрепилась братская дружба между народами, их сотрудничество и взаимопомощь в едином Советском многонациональном государстве.

В 1936 г., когда принималась вторая Конституция СССР, в Советский Союз входили 11 суверенных республик. К концу 1940 г. в СССР вошли 5 новых союзных советских республик — Молдавская, Латвийская, Литовская, Эстонская и Карело-Финская (Карело-Финская ССР позже была преобразована в автономную республику). Произошло также воссоединение западных областей с Украинской и Белорусской республиками. Советское многонациональное государство еще более усилилось и укрепилось.

Сила и прочность Советского многонационального государства, нерасторжимость братской дружбы между народами нашей страны прошли суровые испытания в годы Великой Отечественной войны советского народа против немецко-фашистских захватчиков. В тяжелые, грозные дни войны, навязанной нам германскими империалистами, фронт и тыл Советского Союза объединились в единый боевой лагерь. Рабочие, крестьяне, советская интеллигенция всех национальностей, во всех советских республиках по зову Коммунистической партии и под ее руководством мобилизовали все свои ресурсы и силы для разгрома врага и защиты социалистической Родины. Дружба народов СССР была одним из главных источников великой победы над гитлеровской Германией и милитаристской Японией.

Победа Советского Союза имела всемирно-историческое значение. В результате разгрома фашистской Германии и империалистической Японии, решающую роль в котором сыграл СССР, бы-

[68] Культурное строительство в СССР. Стат. сборник. М., 1956, стр. 92—93, 108—109, 208—211, 248.

ли созданы благоприятные условия для победы народно-демократического, а затем и социалистического строя в ряде стран Европы и Азии. Эти страны, вставшие на путь социализма, образовали вместе с Советским Союзом мировую систему социализма.

Война нанесла огромный урон Советскому Союзу. Миллионы бойцов Советской Армии погибли на фронтах и еще больше мирных советских граждан было истреблено фашистскими захватчиками на временно оккупированной ими территории. Десятки тысяч городов, сел и деревень, сотни тысяч фабрик и заводов, колхозов и совхозов, МТС и культурно-бытовых учреждений были разграблены, разрушены и сожжены. Уничтоженные и расхищенные оккупантами материальные ценности составили 679 млрд. руб. (в довоенных ценах). А в целом материальный ущерб, нанесенный войной нашей стране, включая расходы на войну и неполучение продукции от предприятий, находившихся на захваченной врагом территории,— составляет 2600 млрд. руб.

Народы Советского Союза под руководством Коммунистической партии сумели в кратчайшие исторические сроки разрешить неимоверно трудную задачу восстановления народного хозяйства страны и его дальнейшего развития. Героизм советских людей — рабочих, колхозников и интеллигенции, братская дружба и взаимопомощь всех народов нашей Родины сыграли важнейшую роль в успешном осуществлении этой задачи. Коммунистическая партия и Советское правительство осуществили в послевоенные годы ряд крупных мероприятий по крутому подъему сельского хозяйства, по дальнейшему развитию социалистической промышленности и ускорению технического прогресса, развитию науки и культуры, по совершенствованию национальной государственности.

Важным этапом в жизни советского народа, в развитии Советского многонационального государства явился XX съезд партии, в частности его решения по исправлению допущенных ранее отдельных ошибок в национальной политике. Особенно важное значение имели меры по укреплению Советского многонационального государства, по расширению прав союзных республик. Осуществляя ленинский курс XX съезда, Коммунистическая партия и весь многонациональный советский народ добились крупных успехов в строительстве коммунизма. На основе достигнутых успехов в экономическом, политическом и культурном строительстве наша страна построила развитое социалистическое общество и вступила в новый этап строительства коммунизма.

Глава третья

Национальная структура и национальный состав населения Союза ССР

Изучение национальной структуры советского социалистического общества, тех изменений, которые произошли и происходят в национальном составе населения СССР и союзных республик в процессе строительства социализма и коммунизма, является одним из важнейших условий глубокого научного исследования закономерностей развития национальных отношений и Советского многонационального государства.

В нашей стране население состоит из более чем ста социалистических наций и народностей. В научной литературе выделяются также (наряду с нациями и народностями) национальные группы и этнические (или этнографические) группы. Но в официальных документах и в публицистике, как правило, указываются лишь нации и народности, так как национальные группы рассматриваются обычно как идентичные нациям.

*

Характерные черты и особенности советских социалистических наций, коренным образом отличающие их от буржуазных наций, определяются экономическим, социально-политическим строем социализма и конкретно проявляются в их социально-классовой структуре и духовном облике. Коренное отличие социалистических наций от буржуазных находит свое выражение в изменении содержания их основных признаков.

Так, коренным образом отличается общность экономической жизни социалистической нации от соответствующего признака буржуазной нации. В то время как общность экономической жизни буржуазной нации означает лишь наличие устойчивых эконо-

мических связей между частями этой нации, общность экономической жизни социалистической нации не ограничивается только такими связями. Она представляет собой также единство (общность) экономических интересов всех частей этой нации (классов и социальных групп), обусловленное социалистическим способом производства.

Общность территории как один из основных признаков социалистической нации хотя не отличается коренным образом от соответствующего признака буржуазной нации, однако имеет иное социальное содержание.

Прежде всего следует отметить, что вся территория, на которой живет социалистическая нация, является общественным достоянием. В условиях капиталистического строя территория той или иной буржуазной нации (земля со всеми богатствами ее недр, пашнями, лесами, лугами и другими угодьями) находится в частной собственности эксплуататорских классов, а огромное большинство нации — трудящиеся массы являются пасынками на родной земле.

В условиях социалистического строя формирование социалистических наций сопровождалось воссоединением этих наций, ранее (при царизме) разъединенных и разорванных на части бюрократическим административным делением страны. Собственно, не только в царской России, но и в других многонациональных буржуазных государствах, в том числе и федеративных, в государственно-территориальном, административном устройстве почти не учитывается национальный состав населения.

В Советском Союзе целый ряд ранее разделенных на части национальностей был воссоединен. Так, народы Средней Азии были воссоединены благодаря проведению национально-территориального преобразования Средней Азии. Воссоединились также украинский, белорусский и молдавский народы.

Общность языка как один из основных признаков нации в результате преобразования буржуазной нации в социалистическую также коренным образом не изменяется. Так, например, русский язык, служивший в прошлом признаком русской буржуазной нации, ныне без каких-либо коренных изменений является признаком русской социалистической нации. То же самое можно сказать и о языках других социалистических наций. Но и этот признак социалистической нации наполняется новым социальным содержанием и новыми общественными функциями,

обусловленными социалистическим общественным и государственным строем и ленинской национальной политикой в языковой сфере.

В условиях капиталистического строя характерным, типичным в области языковых отношений является неравноправие языков, привилегии для языка господствующей нации, который, как правило, возводится законодательным актом в ранг государственного языка; господствующая нация вводит всяческие ограничения в отношении языков других национальностей; буржуазное государство проводит политику подавления и насильственной ассимиляции языка угнетенных и зависимых национальностей.

В противоположность капитализму в условиях социалистического общества существует полная свобода развития языков всех наций и народностей страны. Национальное равноправие и братская дружба всех народов социалистического советского общества дают возможность национальным языкам развиваться и взаимно обогащаться в процессе плодотворного сотрудничества. При этом языки более развитых наций содействуют развитию письменности, словарного фонда и других элементов языка менее развитых наций. Важную роль в этом отношении сыграл и играет русский язык, являющийся неисчерпаемым источником для развития национальных языков других народов.

Язык неразрывно связан с духовной культурой нации. Он является важнейшим элементом национальной формы культуры нации. В противоположность капитализму, где всячески подавляются, ограничиваются возможности для свободного развития национальных языков угнетенных народов, в советском обществе около пятидесяти народов, возрожденных социализмом, впервые получили свою письменность, а тем самым и реальные условия для всестороннего развития своей культуры. Языки советских наций и народностей выполняют весьма многообразные, разносторонние общественные функции — в государственном строительстве и в административной сфере, в судопроизводстве, в школе, в различных областях искусства, литературы и т. д.

Нам остается рассмотреть также изменения в содержании четвертого основного признака социалистической нации — в национальном характере. Общность национального характера (или психического склада) [1] определяется всей совокупностью кон-

[1] В первой главе данной работы мы уже отмечали, что не видим принципиальной, существенной разницы в содержании понятий «общность национального характера» и «общность психического склада», но считаем более удачным и точным первое из них.

кретно-исторических — социальных и природных — условий, среды, в которых происходило становление данной нации. Свое выражение этот признак нации получает в особенностях и своеобразии ее культуры и быта. Естественно поэтому, что без их исследования нельзя раскрыть и сущность национального характера той или иной нации.

Изменения, происходящие в условиях жизни наций, ведут к изменениям и в ее национальном характере. Эти изменения можно проследить даже в пределах одного исторического типа нации, например, если сравнить период становления буржуазной нации и современный этап ее развития. Общность национального характера буржуазной нации в период ее восходящего развития находила свое проявление в своеобразии исторически прогрессивной, антифеодальной культуры. Сама эта культура в период революционного развития буржуазии в известной мере выражала интересы всей нации, хотя и тогда она имела внутренне противоречивый характер. Но классовая дифференциация внутри восходящей буржуазной нации и классовые антагонизмы не были тогда еще достаточно развиты. Положение существенно изменилось после утверждения господства буржуазии, тем более в период империализма, когда классовая борьба особенно обостряется. Антагонизм между классами находит свое выражение и в области культуры. По выражению В. И. Ленина, в каждой буржуазной нации есть как бы две нации, а в каждой национальной культуре — две культуры. Однако обострение классовых антагонизмов внутри современных буржуазных наций, непримиримая противоположность интересов пролетариата и буржуазии внутри одной и той же нации не означают, что в условиях империализма перестает существовать один из ее признаков — общность национального характера. Общие черты национального характера той или иной буржуазной нации существуют, но они находят свое конкретное проявление в двух противоположных по своему классовому содержанию культурах: в культуре буржуазной (господствующей в капиталистическом обществе) и в более или менее развитых элементах пролетарской, социалистической культуры.

Черты психического склада, национального характера буржуазных наций не уничтожаются в результате их преобразования в социалистические нации. Исчезают лишь те черты национального характера, которые отражали отсталые условия жизни нации в ее историческом прошлом. Основные же черты на-

ционального характера находят свое новое выражение в развитии социалистической культуры наций.

Национальный характер социалистических наций содержит в себе прогрессивные черты, выработанные еще в дореволюционный период жизни этих наций, а также и новые черты, появившиеся в эпоху социализма. В своей совокупности все эти черты национального характера социалистических наций отражают новые общественные условия их жизни. Характерной особенностью национального характера социалистических наций является то, что он формируется и развивается не в процессе обособления одних наций от других, как это происходит при формировании буржуазных наций, а, наоборот, в процессе их совместной борьбы против эксплуататоров, их дружественного сотрудничества в строительстве социалистического общества. В этом один из важных источников духовного сближения социалистических наций.

В то время как общие черты национального характера буржуазной нации у различных классов и слоев одной и той же нации находят свое конкретное проявление в их антагонистически противоположных формах идеологии и культуры, национальный характер социалистической нации находит свое выражение в единой социалистической идеологии и культуре, отражающей интересы всех членов этой нации. Таким образом, общность национального характера социалистической нации находится в гармоническом соответствии с единой идеологией составляющих ее классов и социальных слоев.

Особенности национального характера каждой социалистической нации развиваются в условиях морально-политического единства всего советского социалистического общества. Этим объясняется тот факт, что в национальных характерах различных социалистических наций все более ярко и часто выступают общие черты характера советского человека. Специфические национальные различия существуют и находят свое конкретное проявление в национальных особенностях социалистической культуры каждой нации. Общие черты национальных характеров социалистических наций СССР выражаются, например, в их чувстве ненависти к врагам коммунизма и в непреклонной воле к победе над ними, в стремлении преодолеть все трудности, возникающие на пути социального прогресса, в глубоком чувстве любви и преданности к своей социалистической Родине и Коммунистической партии, в их самоотверженном труде, в отношении к труду как делу чести, доблести и геройства, в социалисти-

ческой взаимопомощи и товарищеском сотрудничестве во всех областях их деятельности и т. д.

Ныне, в условиях зрелого социалистического общества, когда существует и развивается новая историческая общность — советский народ, появляется и утверждается у советских людей всех национальностей единое патриотическое чувство общенациональной гордости за свою великую социалистическую Родину. «Общенациональная гордость советского человека — это огромное, емкое, богатейшее по своему содержанию чувство. Оно глубже и шире естественных национальных чувств каждого в отдельности из народов, составляющих нашу страну. Оно вобрало в себя все лучшее, что создано трудом, отвагой, творческим гением миллионов и миллионов советских людей»,— сказал Л. И. Брежнев в докладе на торжественном заседании, посвященном полувековому юбилею СССР [2].

*

Остановимся на понятии *«национальная группа»*. Что собой представляют национальные группы?

Национальными группами принято называть более или менее значительные группы граждан одной национальности, оказавшиеся по тем или иным причинам оторванными от основной массы своей нации и проживающие в инонациональной среде. Если такая группа относительно многочисленна и расселена более или менее компактно, то по существу она не отличается от социалистической нации (например, поляки в СССР). Национальные группы, расселенные менее компактно, особенно малочисленные, проживающие длительное время (на протяжении нескольких поколений) в различных национальных районах, как правило, постепенно ассимилируются (сливаются) с теми нациями, в среде которых они живут.

Если основная масса той или иной нации находится (проживает) в Советском Союзе, на определенной национальной территории (в республике, автономной области), а отдельные ее части расселены на других территориях, то эти последние представляют собой органические ее части (например, русские, украинцы, белорусы, грузины, армяне и т. д., проживающие соот-

[2] *Л. И. Брежнев.* О пятидесятилетии Союза Советских Социалистических Республик. Доклад на совместном торжественном заседании ЦК КПСС, Верховного Совета СССР и Верховного Совета РСФСР 21 декабря 1972 г. М., 1972, стр. 61.

ветственно вне РСФСР, Украины, Белоруссии, Грузии, Армении и т. д.). Среди этих национальных групп также происходят процессы ассимиляции (слияния) мелких, разрозненных частей с нациями, в среде которых они живут. Идентичность национальных групп и наций заключается прежде всего в том, что они имеют одну и ту же экономическую и политическую основу, классовую структуру, духовный облик, общие интересы и социально-политические устремления. Эта идентичность выражается и в том, что национальные группы характеризуются теми же четырьмя основными признаками, с их новым социальным содержанием, что и социалистические нации. Что касается общности языка и национального характера, то особых доказательств наличия их у национальных групп не требуется, вследствие их очевидности. Разъяснения требуются, по-видимому, в отношении двух других признаков: общности экономической жизни и территории. Но общность экономической жизни не означает наличие обособленного хозяйства или резко выделяющихся национальных особенностей в экономике каждой социалистической нации. Эта общность есть та цементирующая материальная основа, которая связывает части нации в единое целое. При этом общность экономической жизни нации не нарушается тем фактом, что в нашей стране существует общесоюзная экономическая общность. Эта общесоюзная общность экономической жизни как раз способствует сохранению национального единства между частями одной и той же нации, проживающими в разных советских республиках.

По существу то же самое следует сказать и об общности территории. Национально-государственное (и административное) деление в условиях социалистического общества произведено с учетом национального состава населения и не нарушает этнические границы. Границы между советскими республиками не разделяют граждан этих республик друг от друга. Единое гражданство, отсутствие каких-либо таможенных барьеров, тесные и постоянные всесторонние политические, экономические, культурные и иные связи между советскими людьми любой национальности, проживающими в любой части нашей страны, по существу интернационализируют их территориальную общность в том смысле, что расширяют территорию, которую населяет каждая советская нация (в пределах Союза ССР). Иные исследователи этой проблемы, ссылаясь на тот факт, что в условиях строительства коммунизма и усиления миграции наблюдается значи-

тельный рост многонациональности состава населения советских республик, утверждают, что общность территории как признак социалистической нации теряет свою силу обязательности, исчезает. Но это неверно. Интернационализация этой общности не есть ликвидация национальной общности, а лишь изменение ее содержания. Действительно, в современных условиях в СССР почти нет такой нации, все члены которой проживали бы на одной строго ограниченной (рамками республики либо области) территории. Однако общность территории как один из основных признаков нации не исчезает, так как интернациональный характер всей территории Союза ССР означает лишь расширение рамок национальной (этнической) территории. Именно поэтому и национальные группы не лишены общности территории.

Говоря об идентичности, в основном и главном, советских национальных групп с нациями, мы не должны, вместе с тем, игнорировать, затушевывать некоторые особенности, которые характерны для этих групп. В рамках единого социалистического типа нации советские национальные группы отличаются тем, что каждая из них расселена относительно менее компактно, что вследствие этого они, как правило, не имеют и своей отдельной национальной государственности. Но это отличие относительное и не имеет принципиального значения для их жизни и развития.

Несколько иначе обстоит дело с евреями и цыганами, которых мы условно относим к национальным группам, а также с целым рядом малочисленных национальных групп, каждая из которых насчитывает менее 10 тыс. человек.

Евреи, насчитывающие 2151 тыс. человек по переписи 1970 г., проживают на территории всех союзных республик, главным образом в городах. Удельный вес городского населения среди евреев составлял в 1970 г. 95,5%. Проживая на протяжении ряда поколений в среде других национальностей, евреи ассимилируются (сливаются) с этими социалистическими нациями (особенно с русскими, украинцами, белорусами, грузинами и др.). Об этом интенсивном процессе ассимиляции евреев с другими нациями свидетельствует тот факт, что по переписи 1959 г. только 21,5% евреев назвали своим родным языком еврейский язык, а по переписи 1970 г.— 17,7% [3]. Преобладающее же большинство евреев назвало своим родным языком русский язык и языки других национальностей.

[3] Народное хозяйство СССР. 1922—1972 гг. Юбилейный ежегодник. М., 1972, стр. 31, 32.

В Еврейской автономной области удельный вес евреев в населении также невелик. Вместе с тем нельзя не отметить, что именно в Советском Союзе евреи впервые за многие века нового времени обрели свою территориальную национально-государственную автономию (Еврейская автономная область была образована в 1934 г.). Однако если говорить в целом о еврейском населении СССР, то евреев правильнее считать национальной группой, находящейся в процессе интенсивной ассимиляции с другими социалистическими нациями.

Цыгане также проживают рассредоточенно в большинстве советских республик и в своей значительной части ассимилировались и продолжают ассимилироваться с другими социалистическими нациями.

Что касается *этнических (или этнографических) групп*, то таковыми называются различные, как правило, малочисленные группы *внутри* той или иной социалистической нации, сохранившие некоторые родо-племенные, этнические особенности, которые постепенно исчезали в процессе консолидации данной нации. Так, например, этническими группами внутри грузинской нации были сваны, мегрелы, лазы, картвелы, хевсуры и др.; внутри узбекской нации такими группами были кыпчаки, курами. Все они полностью слились с грузинской и узбекской социалистическими нациями. В современных условиях этнические группы почти полностью ассимилировались и в статистике национального состава населения страны уже не учитываются.

*

Каковы *отличительные черты* и *особенности советских социалистических народностей*? Для ответа на этот вопрос следует прежде всего рассмотреть содержание самого понятия «народность», тем более что социалистические народности и народности, существовавшие и существующие ныне в досоциалистических условиях, не идентичны.

В советской науке утвердилась точка зрения, что народности возникли с переходом от первобытнородового строя к классовому (рабовладельческому либо феодальному — в тех странах, которые не знали рабовладения) и представляют собой основную для докапиталистических классовых формаций форму этнической общности людей. В капиталистическом обществе и во всех отставших в своем развитии странах вместе с остатками

докапиталистических укладов (там, где они сохранились) существуют и соответствующие им формы этнических общностей, в частности народности.

К сожалению, научных исследований, посвященных теоретическим аспектам проблемы народности, ее сущности и происхождения, закономерностям развития и особенно природе народностей, существующих в условиях социалистического общества, их отличительным чертам, перспективам развития и т. д., очень мало. Имеющиеся труды историков, этнографов посвящены проблемам формирования тех или иных народностей в историческом прошлом и, как правило, не исследуют социологические аспекты вопроса. В плане социологического исследования можно назвать лишь одну монографию — книгу А. Г. Агаева «К вопросу о теории народности», опубликованную в 1965 г.[4] В этой книге читатель найдет и историографический обзор литературы по данной проблеме. Наряду с интересным позитивным содержанием в книге А. Г. Агаева имеются немало спорных, а также некоторых неверных, ошибочных, на наш взгляд, суждений и положений. Мы остановимся лишь на тех вопросах, которые имеют непосредственное отношение к рассматриваемой нами проблеме.

Говоря о понятии народность (ее сущности, происхождении и типах), А. Г. Агаев утверждает, что все исторические формы этнической общности людей: род, племя, народность и нация — наделены одними и теми же признаками. Качественно различны для них содержание признаков, которое зависит от определенного типа социальной связи, а именно этнической связи. Этническая связь проходит три исторические стадии, каждой из которых «соответствует свой тип этнической общности: кровнородственной связи — родо-племенная общность, территориальной — народность, национальной — нации»[5].

Автор указывает следующие пять признаков народности: экономика, территория, язык, культура и этническое самосознание. Народность определяется им как «историческая форма этнической общности людей, общественные связи в которой носят тер-

[4] *А. Г. Агаев.* К вопросу о теории народности. Закономерности социалистического развития народностей в СССР. Махачкала, 1965. Эта монография легла в основу защищенной ее автором докторской диссертации (по философии). (См. *он же.* Некоторые теоретические проблемы народности как этнической общности. Автореферат дисс. Ереван, 1966).

[5] *А. Г. Агаев.* Некоторые теоретические проблемы народности как этнической общности, стр. 12.

риториальный характер; она характеризуется экономикой местного характера и преимущественно сельскохозяйственного профиля, что предопределяет хозяйственную замкнутость отдельных мест; этнической территорией, сохранившей этнографические границы, народной культурой с преобладанием самодеятельных видов и жанров, обособленным языком, проявляющимся в областных диалектах, и этническим (народным) самосознанием» [6].

Вызывает, прежде всего, возражение утверждение А. Г Агаева о том, что все формы этнической общности обладают одними и теми же признаками. Народность имеет, конечно, свою экономическую основу, но это не означает, что ее основным признаком является общность экономической жизни. Эти два понятия (т. е. экономическая основа и общность экономической жизни) не тождественны. Экономические связи между членами одной народности [7] еще настолько слабо развиты, что нельзя говорить о наличии устойчивой общности экономической жизни как признаке народности. И в этом отношении прав Б. А. Рыбаков, отмечающий слишком слабое развитие экономических связей у народности, а не А. Г. Агаев, который полемизирует с ним [8]. Бесспорно, что народность характеризуется наличием общей территории и общего языка. Но общий язык у народности (в отличие от нации) сохраняет еще диалектные деления, различия. Что касается общности национального характера или психического склада, то он присущ нации, а не народности. У народности имеются лишь элементы этой общности. Нельзя к основным признакам народности отнести и «этническое самосознание». В своей статье «Народность как социальная общность» А. Г. Агаев пишет, что из всех признаков народности «главным ее признаком, так называемым этническим определителем в конечном счете оказывается именно этническое самосознание» [9]. Это положение повторяется затем в упомянутых выше диссертации и книге А. Г. Агаева. Но этническое самосознание представляет собой лишь отражение и следствие факта существования народности, а никак не основной признак и обязательное условие ее формирования и существования.

[6] См. *А. Г. Агаев.* Некоторые теоретические проблемы народности как этнической общности, стр. 15.

[7] Речь идет о народностях докапиталистических классовых формаций.

[8] См. История СССР, т. 1. М., 1956, стр. 28. Возражения А. Г. Агаева см. в его книге «К вопросу о теории народности», стр. 37.

[9] «Вопросы философии», 1965, № 11, стр. 27—28.

Следует отметить, что А. Г. Агаев, критикуя тех авторов, которые считают, что экономические связи у народностей очень слабо развиты, сам приходит по существу к подобному выводу. Так, он пишет: «Что же касается экономической связи, то она находится еще на втором плане и не приобрела значение социальной связи; низкий уровень производительных сил, малый прибавочный продукт, производимый обществом, земледельческий характер производства и другие факторы не позволяют слаборазвитым экономическим связям оказывать определяющее влияние на всю этническую жизнь народности».

Далее, вызывает возражение положение А. Г. Агаева о том, что формы этнической связи являются объективным критерием отличий народности от нации и от рода-племени. Первая форма — «кровнородственная связь» и третья — «национальная связь» по существу ничего не объясняют и являются лишь повторением названия соответствующих форм этнической общности (т. е. рода-племени и нации). Что касается второй формы — «территориальная связь», которая, по мнению Агаева, объясняет специфику народности, то и она мало что объясняет [10]. Ссылки автора на Ф. Энгельса и В. И. Ленина не убедительны, так как у них речь идет лишь о том, что родо-племенная общность базировалась на кровном родстве членов этой общности, а возникшая в результате разложения и смены первобытнообщинного строя классовым новая общность, народность, объединяет людей (проживающих на одной территории) независимо от их родовой (племенной) принадлежности. Но если даже стать на точку зрения автора, нельзя понять, как «территориальная связь» (форма этнической связи) определяет собою содержание всех других признаков народности.

В книге (и диссертации) А. Г. Агаева правильно утверждается и обосновывается положение о происхождении народности, о том, что она является неизбежной формой этнической общности людей в условиях рабовладельческого и феодального обществ и не обязательна для капитализма и социализма.

Можно согласиться с соображением автора о том, что поскольку народности существуют не только в рабовладельческом и феодальном обществе, но также и в капиталистическом и в социалистическом обществах, то следует различать исторические типы народностей. При этом автор выдвигает положение о че-

[10] *А. Г. Агаев.* Некоторые теоретические проблемы народности, стр. 13, 12.

тырех типах народностей, соответствующих трем классовым формациям и социалистическому обществу. Выделение социалистического типа народности не вызывает никаких сомнений и, как будет показано нами, оно необходимо, так как по своей социальной природе она коренным образом отличается от народностей в досоциалистических условиях.

Но требуется ли выделять в три различных исторических типа народности, существующие в классово-антагонистических формациях? Конечно, имеются известные своеобразия и различия у народностей рабовладельческого, феодального и капиталистического обществ. Как уже отмечалось, для первых двух формаций народности представляют *основную* форму этнической общности. Для капитализма же народность представляет остаточную (переходную от феодализма) форму, существование которой связано с наличием в этом обществе наряду с господствующими капиталистическими производственными отношениями тех или иных докапиталистических укладов. Поэтому вряд ли будет правильным выдвигать особый «капиталистический тип» народности, как это делает А. Г. Агаев. С его точки зрения, народность как этническая общность обладает некоей универсальностью: она может базироваться на любой экономике, в том числе и на экономике капитализма; капитализм даже порождает новые народности [11]. На наш взгляд, такая точка зрения неверна. Примеры, которые приводит автор — шотландцы, ольстерцы, галы, бретонцы, корсиканцы, фризы,— отнюдь не являются бесспорными. Нам представляется, что капитализм не порождает новый тип народности, а стремится консервировать феодальную отсталость и затормозить процесс национальной консолидации этих народов. Сам Агаев правильно отмечает, что «при капитализме основным препятствием на пути перерастания большинства народностей в нации является шовинистическая и колониальная политика, национальный гнет, лишение отставших народов права на политическое самоопределение, консервирование докапиталистических отношений, стремление капиталистического государства насильственно ассимилировать народности в господствующих нациях» [12].

[11] «Феодальные народности перерастают не только в буржуазные нации, но и в новый исторический тип народности — в буржуазные народности»,— пишет А. Г. Агаев («К вопросу о теории народности», стр. 83). См. также Автореферат диссертации, стр. 20.

[12] *А. Г. Агаев.* Некоторые теоретические проблемы народности, стр. 20.

Что касается названных выше народов и других подобных примеров, то в каждом отдельном случае можно установить, что речь идет либо о буржуазной нации, являющейся национальным меньшинством в стране и подвергающейся насильственной ассимиляции и всякого рода ограничениям в национальном развитии (например, шотландцы в Англии и большинство других подобных им народов); либо о народностях, базирующихся не на капиталистической экономике, а на остатках докапиталистических укладов. Некоторые же из этих народностей пошли далеко по пути слияния с теми или иными нациями; например, провансальцы ныне являются частью французской нации, сохранившей лишь известные областные своеобразия. Нам представляется, что в той мере, в какой тот или иной народ стал на путь капиталистического развития, он одновременно становится и на путь становления буржуазной нации. Этот процесс может быть заторможен, может подавляться угнетательской политикой буржуазии господствующей нации, но это будет одновременно и торможением процесса капиталистического развития и культивированием остатков феодализма. Следовательно, говорить о порождении народностей в условиях капитализма не приходится.

Вернемся к определению понятия «народность» [13]. Народность является исторической формой этнической общности людей, возникшей на базе докапиталистических классовых производственных отношений и характеризующихся общностью территории, языка (как правило, при сохранении местных диалектов) и некоторых элементов психического склада.

Особым историческим типом являются народности в условиях социалистического общества.

Опыт развития докапиталистических форм этнических общностей в нашей многонациональной стране после победы социалистической революции и в процессе социалистического строительства, показал следующие его основные направления: роды и племена (либо сильные остатки родо-племенных форм) там, где они

[13] Отметим, что определение народности, данное нами в ранее опубликованных работах, в частности в статье «Нация и народность» («Большевик», 1951, № 6) и в брошюре «Племя, народность, нация как исторические формы общности людей» (М., 1963), которые упоминаются А. Г. Агаевым в книге «К вопросу о теории народности» на стр. 17, 28 и др., мы считаем недостаточными, требующими уточнения, что и стремимся сделать в настоящей книге.

сохранились, консолидировались в народности, на новой исторической (социально-экономической) основе (например, на Крайнем Севере, в Дагестане); крупные (относительно многочисленные по своему составу) народности консолидировались в социалистические нации; некоторые малочисленные народности преобразовались в народности нового, социалистического типа.

Что же представляют собой *социалистические народности?* Чем они отличаются от социалистических наций и имеется ли необходимость различать эти понятия друг от друга?

Правильное, научное решение этих вопросов имеет большое теоретическое и практическое значение. Оно является необходимым условием исследования, выявления основных тенденций развития советских народностей на современном этапе и учета этих объективных тенденций в национальной политике партии и правительства. К сожалению, в трактовке этих вопросов имеются расхождения в мнениях отдельных советских ученых. Некоторые из них (историки, этнографы) ставят даже под сомнение правомерность самого понятия «народность» в условиях социалистического общества. Так, на совещании, посвященном проблеме народности в СССР и организованном Комиссией по проблемам развития национальных отношений в период развернутого строительства коммунизма (Научный совет АН СССР по комплексной проблеме «Закономерности развития социализма и перехода к коммунизму», май 1965 г.), отдельные этнографы утверждали, что «разделяя» народы нашей страны на нации и народности, мы тем самым нарушаем принцип равенства между ними, так как народности, по их мнению, представляются чем-то низшим по сравнению с нацией.

Такого рода утверждения основаны на неправильном толковании самого понятия народность. Научное определение этого понятия, глубокое исследование всей проблемы развития народностей необходимо для управления социальными процессами развития реально, объективно существующих народностей Севера, Дальнего Востока, Дагестана и других районов нашей страны. Это очень важно и для дальнейшего развития и утверждения принципов интернационализма во взаимоотношениях между трудящимися разных национальностей для их интернационального воспитания.

В первые годы Советской власти народности отличались от наций тем, что их экономической основой являлись докапиталистические отношения, и это накладывало отпечаток на их поли-

тическое и культурное развитие. Они не имели своей промышленности и рабочего класса, не было у них и своей развитой культуры, своей интеллигенции, кадров специалистов. Всем этим были обусловлены и особенности путей и средств вовлечения трудовых масс народностей в социалистическое строительство, необходимость осуществления ряда предварительных мер.

В процессе социалистического строительства преобладающее большинство народностей, особенно крупных, консолидировались в социалистические нации. Некоторые же из них сохранились.

Конечно, нынешние советские народности не являются уже теми, какими они были в период перехода к социализму. Они базируются в настоящее время на социалистической экономике и социалистическом общественном строе, пользуются всеми материальными и духовными благами всего Советского многонационального государства. В этом смысле каких-либо коренных отличий от социалистических наций они не имеют.

Советские народности являются равноправными членами великой братской семьи — Союза ССР и вносят свой вклад в строительство коммунизма. Но так как различия между советскими нациями и народностями все же существуют, их нельзя игнорировать, не учитывать в экономическом и культурном строительстве. Рассмотрим, каковы эти различия.

Лишь в немногих работах, посвященных проблеме национальных отношений в социалистическом обществе, авторы касаются вопроса о сущности социалистических народностей и их отличия от наций. Только в книге А. Г Агаева «К вопросу о теории народности» уделено большое внимание этому вопросу. В этой книге автор выдвигает следующие отличительные особенности советских народностей:

1. Советская народность отличается от нации тем, что в ее экономике преобладает сельское хозяйство, а в социальной структуре рабочие составляют лишь социальную прослойку, в то время как у социалистических наций они представляют собой национальный класс [14]. Автор справедливо критикует А. А. Сатыбалова, по мнению которого народность не имеет совершенно своей промышленности и рабочих (национальных) кадров [15].

[14] См. *Л. Г. Агаев.* К вопросу о теории народности, стр. 241.

[15] См. *А. А. Сатыбалов.* Исторические типы общности людей. Л., 1959, стр. 35—36. См. также *Ш. Б. Батыров.* Формирование социалистических наций в СССР. М., 1962, стр. 170—171.

Действительно, в экономике советских народностей, как правило, преобладает колхозно-кооперативная форма собственности и невелик удельный вес промышленности [16]. Но нельзя согласиться с постановкой вопроса автором в отношении рабочего класса: у социалистических наций рабочие составляют свой «национальный класс», а у народностей только «социальная прослойка»! Советский рабочий класс нельзя рассматривать как некую арифметическую сумму «национальных рабочих классов». Он представляет собой интернационально-единый класс, и это ни в коей степени не противоречит тому факту, что советский рабочий класс является вместе с тем многонациональным по своему составу.

2. Народности и нации различаются, пишет А. Г Агаев, «по степени экономической и политической концентрации населения, по особенностям отношений между городом и деревней, между социальными группами» [17]. Он далее подчеркивает, что нации внутренне связаны более устойчивыми, взаимообусловленными и многосторонними экономическими связями, чем народности. На наш взгляд, указанное различие не имеет самостоятельного значения, а органически вытекает из положения, отмеченного в пункте 1. Естественно, что небольшой удельный вес промышленности в экономике и рабочих в социальной структуре народности создает ограниченные возможности для развития всесторонних внутренних экономических и иных связей.

3. Различия в языке, по мнению А. Г. Агаева, заключаются в том, что у народностей превалируют местные диалекты над общим языком; не завершен процесс формирования литературного языка; литературный язык не имеет распространения на территории всей народности.

4. В области культуры для народности характерны самодеятельные виды и жанры в отличие от профессиональных видов и жанров, характерных для наций. А. Г. Агаев справедливо критикует тех авторов, по мнению которых народность не имеет

[16] Эту отличительную особенность мы отмечали в ряде своих работ (см., например, *И. Цамерян.* Советское многонациональное государство, его особенности и пути развития. М., 1958, стр. 158; *он же.* Закономерности изменения и развития национальных отношений в условиях строительства социализма и коммунизма.— В кн.: О закономерностях возникновения и развития социалистического общества. Под общей ред. акад. П. Н. Федосеева и др. М., 1960, гл. IV, стр. 220 и др.).

[17] *А. Г. Агаев.* К вопросу о теории народности, стр. 242.

своей национальной культуры, а язык народности не служит формой этой культуры (А. Е. Мординов, М. Шихабудинов) [18].

Нам представляется, что неправильно категорическое утверждение А. Г. Агаева о превалировании в языке народности местных диалектов. Точнее будет сказать, что наряду с общим (для народности) языком существуют еще значительные различия в диалектах. Главное же отличие советской народности от социалистической нации в области языка находится в ее общественных функциях. Различия же в области культуры в целом охарактеризованы им правильно и по существу означают различия в уровнях ее развития у наций и народностей.

5. Социалистические народности от нации отличаются также, отмечает А. Г Агаев, численностью, типом расселения и природными, географическими условиями жизни. Речь идет о малочисленности народностей (автор считает, что количественной гранью, отличающей нации от народности, является 200—250 тыс. человек), о разбросанности, некомпактном расселении народностей и о неблагоприятных естественных условиях, затрудняющих связи, сношения между частями народности (гористая местность и т. п.) [19].

В заключение автор пишет: «Итак, сохранение народностей при социализме объясняется причинами, исходящими не от экономики или политики, а исключительно от количества населения, типа расселения, исторических и природных условий» [20]. С этим положением автора можно полностью согласиться. Следует лишь заметить, что малочисленность народностей как их отличительная особенность отмечалась рядом авторов, касавшихся в своих работах вопроса об отличительных особенностях народностей [21]. Кроме того, положение о более или менее компактном расселении на определенной территории как одном из важных условий формирования наций выдвигалось многими авторами в связи с исследованием процесса формирования социалистических наций. Понятно, что отсутствие такого условия

[18] См. *А. Г Агаев.* К вопросу о теории народности, стр. 250—251.

[19] См. там же, стр. 256—259.

[20] Там же, стр. 259.

[21] См.: *Ш. Б. Батыров.* Формирование социалистических наций в СССР, стр. 170—171; *М. С. Джунусов.* О диалектике развития национальных отношений в период строительства социализма и коммунизма. М., 1963, стр. 8; Социалистические нации СССР. Под общей ред. М. Д. Каммари, И. П. Цамеряна и В. К. Козлова. М., 1955, стр. 63; *И. Цамерян.* Советское многонациональное государство, его особенности и пути развития, стр. 158 и др.

является одной из причин сохранения той или иной народности.

Что касается неблагоприятных географических условий, то они не могут служить сколько-нибудь серьезной и относительно самостоятельной причиной сохранения народностей. Дело в том, что в современных условиях неблагоприятная географическая среда не является серьезной помехой для национальной консолидации более или менее крупных народов. В качестве примера можно указать на осетин, которые разделены горами на две части, но составляют единую социалистическую нацию.

Географическая среда может играть более серьезную роль лишь для малых (малочисленных) народностей. Но в этих случаях не географическая среда, а малочисленность является причиной сохранения таких народностей.

Подводя итог сказанному, можно сделать вывод, что суть различий между социалистическими народностями и нациями сводится, на наш взгляд, к следующим трем взаимосвязанным факторам: их численности, уровню развития и общественным функциям языков.

Малочисленность является и фактором сохранения народностей и критерием их отличия от наций. От малочисленности зависят и другие характерные особенности советских народностей: относительно менее высокий (чем у нации) уровень развития экономики и культуры и ограниченные возможности развития общественных функций их языка.

Объективные возможности развития экономики и культуры любого народа зависят (наряду с другими факторами) также и от их численности. Малочисленные народности не могут развить многоотраслевую современную промышленность, всесторонне развитую национальную литературу и искусство (театральное, изобразительное, музыкальное и т. д.), создать массовые кадры специалистов всех отраслей народного хозяйства, выдвинуть значительное число ученых, писателей, деятелей искусства и т. д. Языки народностей не могут выполнять всех тех общественных функций, которые свойственны языкам социалистических наций. Конечно, представители малых народностей способны выдвигать и выдвигают крупных деятелей во всех сферах общественной жизни, культуры. Все советские граждане независимо от их национальной принадлежности имеют доступ к любым достижениям культуры и могут выявить и действительно выявляют свои способности. Но в данном случае речь идет

о другом — об объективных возможностях всестороннего развития экономики и культуры данной народности на ее национальной почве (территория, язык, кадры и т. д.).

В экономике народностей преобладает колхозно-кооперативная форма, низки удельный вес промышленности и численность рабочих. Как правило, у народностей ниже и удельный вес городского населения и интеллигенции (по сравнению с социалистическими нациями). Народности, которые насчитывают всего несколько десятков тысяч человек (не говоря уже о еще более малочисленных), конечно, не в состоянии широко развить свою литературу и печать на родном языке, создать свои профессиональные театры, киностудии, консерватории, высшие учебные заведения и т. д., работающие на родном языке.

Установить абсолютно точно ту количественную грань, которая отделяет советские народности от наций, конечно, невозможно. Но условно, приблизительно, с обязательным учетом многих факторов — исторических, бытовых, языковых и т. д.— можно считать такой гранью 80—100 тыс. человек.

Процесс развития и консолидации советских народностей в социалистические нации продолжается [22].

Рассматривая вопрос о различиях между народностями и нациями в нашей стране, нельзя не учитывать те принципиально важные условия, которые в равной мере обеспечиваются социализмом для их развития. Социалистический общественный строй способствует всестороннему развитию каждой нации и народности. Экономика нашей страны развивается как единое целое, и потребности каждой нации и народности удовлетворяются не только ее хозяйством, но и экономикой всего Союза. Правильное сочетание интересов всей страны с интересами отдельных наций и народностей, активное участие трудящихся всех национальностей в строительстве новой жизни, их интернациональная общность укрепляют многонациональное советское общество, усиливают межнациональные хозяйственные и культурные связи. Поэтому мы можем сказать, что ныне *различия между социалистическими нациями и народностями не носят коренного, принципиального характера: в известной мере эти различия можно считать относительными, ибо советские народности и нации имеют общую экономическую основу, политический строй и духовный облик.*

[22] Подробнее о перспективах развития советских народностей см. в след. главе.

*

Национальный состав населения Союза ССР и национальная структура советского общества за годы Советской власти претерпели серьезные изменения. Важной закономерностью в развитии национальной структуры нашего общества является постепенное сокращение числа национальностей в населении страны[23].

По переписи населения СССР в 1926 г. было зарегистрировано 188 народностей (кроме того, было зарегистрировано более 390 тыс. иностранцев из 46 различных государств). Термин «народность» в этой переписи был принят как идентичный термину «национальность», т. е. принадлежность к той или иной нации, народности, племени и т. д.[24] В списке народностей Союза ССР, составленном под ред. И. И. Зарубина по различным источникам еще до переписи 1926 г., было указано 169 народностей[25]. По другим источникам, число национальностей, выделенных при разработке материалов переписи населения 1926 г., составляло 194[26]. Имевшиеся неточности и ошибки в определении названий многих народностей в материалах переписи

[23] Термин «национальность» в нашей литературе и в официальных документах употребляется для обозначения принадлежности гражданина к той или иной нации или народности либо как собирательный термин в тех случаях, когда им заменяется перечень различных форм исторической (этнической) общности (нация, народность, племя) и т. д. Например, название одной из палат Верховного Совета СССР — «Совет Национальностей», в котором представлены и советские нации и народности.

Однако в литературе встречается и иное понимание этого термина. Так, С. Т. Калтахчян вкладывает в этот термин обозначение национальных особенностей. «Нации как *этнические* общности существовали задолго до возникновения современных наций и... главной особенностью наций была их национальность»,— пишет он (*С. Т. Калтахчян.* Ленинизм о сущности нации и пути образования интернациональной общности людей. М., 1969, стр. 76). Автор пытается обосновать это ссылками на Маркса и Энгельса, но его истолкование их высказываний, на наш взгляд, неверно, а такое понимание термина «национальность» ничего, кроме путаницы, не вносит. Неправильными, по нашему мнению, являются и попытки отдельных авторов рассматривать национальность как особую форму этнической общности людей наряду с народностью и нацией.

[24] В инструкции по проведению переписи указывалось, что термин «народность» поставлен с целью получения сведений о племенном (этнографическом) составе населения. Опрашиваемому самому предоставлялось право решать, к какой народности он относится (см. Всесоюзная перепись населения 1926 года, т. XVII. М., 1929, стр. 98—101).

[25] См. «Труды Комиссии по изучению племенного состава населения СССР и сопредельных стран». Л., 1927.

[26] См. *А. А. Исупов.* Национальный состав населения СССР (по итогам переписи 1959 г.). М., 1964, стр 12.

1926 г., объясняются слабой изученностью этнического состава населения многих окраинных районов нашей страны в то время. Именно поэтому имели место расхождения между принятыми при переписях населения 1926 и 1959 гг. наименованиями ряда народностей. Но даже учитывая многие неточности в материалах переписи 1926 г. и в особенности в перечне народностей, все же следует признать, что они дают в целом объективную картину национального состава населения Союза ССР в период, когда страна находилась еще на начальной стадии социалистического строительства.

Сопоставление данных переписей, проведенных в нашей стране с 1926 по 1970 г., показывает, что с каждой новой переписью количество учтенных национальностей уменьшалось.

Число национальностей, учтенных переписями населения СССР

в 1926 г.	в 1939 г.	в 1959 г.	в 1970 г.
194 (188)	97[27]	126 (109)[28]	119 (90)[29]

Уменьшение числа национальностей в СССР от одной переписи к другой объясняется процессами консолидации, которые происходили в жизни этнических общностей в период строительства социализма и в последующие годы. В период социалистического строительства, когда происходил процесс коренных преобразований в общественной жизни страны, изменялась и национальная структура советского общества. Старые, буржуазные нации преобразовывались в социалистические. В результате

[27] При составлении перечня национальностей в 1939 г. имели место серьезные ошибки. «На краткости списка национальностей 1939 г. сказалось влияние культа личности,— пишет А. А. Исупов.— Так как в докладе И. В. Сталина «О проекте Конституции СССР» в 1936 г. было сказано, что в СССР входят около 60 наций, национальных групп и народностей, при разработке материалов переписи были взяты данные только по 62 крупным национальностям страны» (*А. А. Исупов.* Национальный состав населения СССР, стр. 13).

[28] В официальных сообщениях ЦСУ СССР, опубликованных в «Правде» 4 февраля 1960 г., были указаны 108 национальностей и «прочие». В упомянутой выше книге А. А. Исупова указывается 126. В книге П. Г. Подьячих «Население СССР» (М., 1961) говорится о 115 национальностях (см. стр. 104). В кн. И. Ю. Писарева «Народонаселение СССР» (М., 1962) сказано, что 109 национальностей названы в публикациях поименно, а в отношении 17 тыс. населения дано общее наименование: «прочие национальности» (см. стр. 90; см. также *И. Ю. Писарев.* Население и труд в СССР. М., 1966, стр. 48).

[29] В сообщении ЦСУ «Население нашей страны» опубликованном в «Правде» 17 апреля 1971 г., указаны 90 национальностей, а кроме того «другие национальности» численностью 126 тыс. человек. С учетом национальностей, входящих в эту последнюю группу, население СССР состояло в 1970 г. из 119 национальностей.

ликвидации вековой отсталости слаборазвитых народов, их постепенного перехода к социализму, минуя капиталистическую стадию, целый ряд народностей и племен консолидировался в социалистические нации и народности. Этим прежде всего объясняется уменьшение числа учтенных переписями национальностей.

Из перечня национальностей, учтенных переписями, постепенно выпадали названия тех этнических общностей, которые в процессе формирования новых, социалистических наций и народностей сливались с ними и переставали существовать самостоятельно [30]. Нельзя согласиться с объяснением, которое дает А. А. Исупов: «Перепись 1926 г. имела цель показать племенной (этнографический) состав населения, а переписи 1939 и 1959 гг.— национальный состав, поэтому число национальностей и народностей по перечню 1926 г. намного превышает число национальностей по перечням 1939 и 1959 гг. При разработке материалов переписи 1926 г. некоторые этнографические группы показывались самостоятельно» [31]. Далее автор в качестве примера приводит ваханцев, ишкашимцев, рушанцев и др., которые в 1926 г. были выделены в самостоятельные народности, а при разработке итогов переписей 1939 и 1959 гг. включались в состав таджиков [32].

Мы не будем оспаривать справедливость этого объяснения (в части приведенного примера) в отношении переписи 1939 г., но что касается переписи 1959 г., то пример этот не подтверждает его точку зрения. В 1926 г. названные выше припамирские народности были еще «самостоятельными» (как выражается

[30] Как уже упоминалось, исключение представляет перечень национальностей по переписи 1939 г.

[31] *А. А. Исупов.* Национальный состав населения СССР, стр. 12—13. Еще раньше в книге И. Ю. Писарева. «Народонаселение СССР» отмечалось «отсутствие строгой сопоставимости данных переписи 1926 г. с последующими переписями в части национального состава населения (см. стр. 87). Автор разъяснял: «Напомним, что при переписи 1926 г. выяснялась «народность» в смысле племенного происхождения, а при переписях 1939, 1959 гг.— «национальность»».

В переписи 1926 г. термин «народность» употреблен в ней как тождественный термину «национальность». Вряд ли можно всерьез доказывать, что указанные в графе «народность» русские, украинцы, белорусы, грузины и т. д. означали не национальную их принадлежность, а племенную! Другое дело, что в этой графе указывалась принадлежность ко всем этническим общностям (т. е. то, что в общеупотребительном значении объединяется термином «национальность»).

[32] См. *А. А. Исупов.* Национальный состав населения СССР, стр. 13.

автор) народностями, но за период до 1959 г. они ассимилировались (слились) с таджиками. Следовательно, перепись 1959 г. отразила объективную действительность и именно этим объясняется, что ишкашимцы, рушанцы и другие припамирские народности не указаны отдельно в перечне национальностей. Как отмечается в материалах переписи 1959 г., представители этих народностей при опросе называли себя таджиками.

Так же обстояло дело со многими другими народностями, которые не указаны в перечне национальностей последних переписей. В перечне национальностей по материалам переписи 1959 г. по сравнению с переписью 1926 г. нет уже, например, в Дагестанской АССР таких народностей, как андийцы, арчинцы, ахвахцы, бежитинцы, ботлихцы, годоберинцы, каратинцы и некоторые другие малые народности, назвавшие себя аварцами, с которыми они консолидировались в единую социалистическую нацию. Нет также и целого ряда других народностей, которые также слились с близкими им более крупными народностями или нациями, близкими им по языку, культуре, происхождению.

В Грузинской ССР при переписи 1926 г. были учтены 71,4 тыс. аджарцев, 243 тыс. мингрелов (мегрелов), 13,2 тыс. сванов. А в 1959 г. учтено только 546 аджарцев, 11 мингрелов и 9 сванов, т. е. практически этих народностей и этнических групп уже не стало, они слились с грузинами [33]. В данных переписи 1970 г. их вовсе нет.

В Узбекской ССР переписью 1926 г. учтены 33,5 тыс. кыпчаков, 50,1 тыс. курамы, а в 1959 г. учтены только 105 кыпчаков. Перепись 1970 г. не учла ни одного курамы и кыпчака. Они ассимилировались с узбеками.

Подобных примеров можно привести немало. Именно они объясняют уменьшение числа национальностей в населении нашей страны, учтенных переписью 1959 г. по сравнению с переписью 1926 г.

Итак, весьма значительное, резкое сокращение числа национальностей за время от Всесоюзной переписи населения 1926 г. до Всесоюзной переписи 1959 г. отражает объективный и закономерный процесс коренных социальных преобразований, происшедших за этот период: ликвидации капитализма и докапиталистических укладов в экономике, уничтожения вековой от-

[33] См. *П. Г. Подьячих.* Население СССР, стр. 113, 112

сталости многих народов, формирование социалистических наций и народностей и т. д.

Консолидационные процессы происходили и в период от переписи 1959 г. до 1970 г., результатом чего является дальнейшее, но менее значительное уменьшение учтенных национальностей.

За период с 1926 по 1970 г. произошли существенные изменения не только в количестве национальностей, но и *в национальной структуре* советского общества.

Характерным для национальной структуры Союза ССР в начале и середине 20-х годов было то, что тогда происходил процесс преобразования старых наций и народностей в новые, социалистические, а также формирование социалистических наций и народностей в результате консолидации народностей и этнических групп. Наличие родо-племенных отношений в 20—30-х годах учитывалось в национально-государственном строительстве [34].

В начале 1959 г., когда проводилась Всесоюзная перепись населения СССР, все старые этнические общности людей уже исчезли безвозвратно. Разумеется, их не было и в 1970 г., когда проводилась следующая перепись. Нет уже в нашей стране ни родо-племенных образований, ни народностей и наций старого типа. Союз ССР, советское многонациональное общество состоит из социалистических наций и народностей, отношения между которыми основаны на принципах социалистического интернационализма, братской дружбы и взаимопомощи.

*

Рассмотрим национальный состав населения СССР и численность каждой национальности по данным Всесоюзных переписей населения 1926, 1959 и 1970 гг., раздельно по социалистическим нациям и социалистическим народностям.

Напомним, что среди советских ученых имеются различные точки зрения по вопросу о сущности народностей и критериях их

[34] Так, например, в соответствии с утвержденным ВЦИК и СНК РСФСР 25 октября 1926 г. «Временным положением об управлении туземных народностей и племен северных окраин РСФСР» в качестве местных органов Советской власти в этих районах были созданы родовые Советы, избираемые родовыми собраниями. К 1930 г. действовали 381 родовой Совет и 61 туземный районный исполнительный комитет. (См. *М. А. Сергеев.* Малые народы Севера в эпоху социализма.— «Советская этнография, 1947, № 4, стр. 131; см. также *В. А. Зибарев.* Советское строительство у малых народностей Севера. Томск, 1968, гл. III).

Таблица 1

Советские социалистические нации *

Название наций	Численность (в тыс. человек)			Удельный вес городского населения (% к общей численности нации)	
	1926 г.	1959 г.	1970 г.	1959 г.	1970 г.
Русские	77 791	114 114	129 015	58	67,9
Украинцы	31 195	37 253	40 753	39	47,5
Узбеки	3 989	6 015	9 195	21,8	24,9
Белорусы	4 739	7 913	9 052	32	43,7
Татары	3 311	4 968	5 931	47	51,9
Казахи	3 968	3 622	5 299	24	26,7
Азербайджанцы	1 713	2 940	4 380	35	39,6
Армяне	1 568	2 787	3 559	57	64,8
Грузины	1 821	2 692	3 245	36	44,0
Молдаване	—	2 214	2 698	12,9	20,7
Литовцы	—	2 326	2 665	35,1	46,7
Евреи	2 672	2 268	2 151	95	95,5
Таджики	981	1 397	2 136	20,5	25,9
Немцы	1 239	1 620	1 846	39,3	45,4
Чуваши	1 117	1 470	1 694	20	29,1
Туркмены	764	1 002	1 525	25	30,9
Киргизы	763	969	1 452	11	14,6
Латыши	—	1 400	1 430	47,5	52,7
Мордва	1 340	1 285	1 263	29	36,2
Башкиры	714	989	1 240	20	26,5
Поляки	782	1 380	1 167	34,0	45,1
Эстонцы		989	1 007	47,1	55,1
Удмурты	514	626	704	22,2	32,1
Чеченцы	319	419	613	22,3	21,8
Марийцы	428	504	599	12	20,5
Осетины	272	413	488	35	53,2
Коми и коми-пермяки	376	431	475	24	24,6
Аварцы	197	270	396	10,6	18,7
Корейцы	87	324	357	48,3	68
Болгары	111	324	351	30,6	37,8
Лезгины	135	223	324	23,2	30,5
Буряты	238	253	315	16,9	24,5
Якуты	241	233	296	17	21,0
Кабардинцы	140	204	280	15	23,6
Каракалпаки	146	173	236	20	30,5
Даргинцы	126	158	231	16,2	22,5

(Окончание таблицы 1)

Название наций	Численность (в тыс. человек)			Удельный вес городского населения (% к общей численности нации)	
	1926 г.	1959 г.	1970 г.	1959 г.	1970 г.
Кумыки	95	135	189	33,0	40,2
Уйгуры	42,5	95	173	24,2	30,9
Венгры	5	155	166	35,0	36,1
Ингуши	74	106	158	38,7	38,6
Гагаузы		124	157	25	33,1
Карелы	248	167	146	31	41,0
Тувинцы		100	139	8,9	17,0
Калмыки	132	106	137	24	35,8
Румыны	5	106	119	17,6	25,1
Карачаевцы	55	81	113	11,1	16,4
Адыгейцы		80	100	15,1	22,0
Абхазы	57	65	83	28	34,9

* См. Народное хозяйство СССР. 1922—1972 гг. Юбилейный стат. ежегодник. М., 1972, стр. 31, 32; Народное хозяйство СССР в 1970 г. Стат. ежегодник. М., 1971, стр. 15—17.

отличий от наций. В нашей литературе не было еще попыток указать конкретно, какие из народов нашей страны являются социалистическими нациями, какие — социалистическими народностями.

Делая такую попытку, мы должны еще раз сделать оговорку о том, что различия между советскими нациями и народностями не носят коренного, принципиального характера и отнюдь не задевают, не ограничивают их равноправия в любых сферах общественной жизни.

В приводимых здесь таблицах дается перечень социалистических наций (табл. 1) и социалистических народностей (табл. 2) с указанием их численности и удельного веса городского населения.

Численность казахов по переписи 1926 г., очевидно, преувеличена вследствие ошибочного отнесения к этой нации представителей некоторых других народностей. Процесс национального размежевания в Средней Азии и Казахстане тогда еще не был завершен и достаточно изучен. Этим объясняется «снижение» численности казахов в 1959 г. по сравнению с 1926 г. Азербайджанцы при проведении переписи 1926 г. были названы «тюрками». Численность про-

Таблица 2

Советские социалистические народности *

Название народностей	Численность (в тыс. человек)			Название народностей	Численность (в тыс. человек)		
	1926 г.	1959 г.	1970 г.		1926 г.	1959 г.	1970 г.
Цыгане	61,3	132	175	Эвены	2,0	9,1	12
Курды	54,7	59	89	Цахуры	19,0	7,3	11
Лакцы	40,4	64	86	Нанайцы	5,9	8,0	10
Хакассы	45,6	57	67	Агулы	7,7	6,7	8,8
Балкарцы	33,3	42	60	Манси	5,8	6,4	7,7
Алтайцы	39,0	45	56	Коряки	7,4	6,3	7,5
Табасараны	32,0	35	55	Долганы	0,7	3,9	4,9
Ногайцы	36,3	39	52	Нивхи	4,1	3,7	4,4
Черкесы	—	30	40	Селькупы	1,6	3,8	4,3
Дунгане	14,6	22	39	Ульчи	0,7	2,1	2,4
Ненцы	18	23	29	Саамы	1,7	1,8	1,9
Эвенки	39	25	25	Удэгейцы	1,4	1,4	1,5
Абазины	13,8	20	25	Ительмены	4,2	1,1	1,3
Айсоры (ассирийцы)	9,8	22	24	Кеты	1,4	1,0	1,2
Ханты	22,3	19	21	Орочи	0,6	0,8	1,1
Вепсы	32,8	17	8,2	Нганасаны	—	0,7	1,0
Шорцы	12,6	15	16	Ижорцы	16,1	1,1	0,8
Чукчи	13	12	14	Юкагиры	0,4	0,4	0,6
Таты	28,7	11	17	Алеуты	0,3	0,4	0,4
Рутульцы	10,5	6,7	12				

* См. Народное хозяйство СССР. 1922—1972 гг., стр. 31—32; Народное хозяйство СССР в 1970 г., стр. 15—17; *А. А. Исупов*. Национальный состав СССР, стр 15.

живавших в 1926 г. в СССР молдаван, литовцев, латышей, эстонцев, гагаузов и тувинцев не указана, так как основная территория и население этих национальностей находились вне пределов Союза ССР. Как уже отмечалось, евреи не представляют собой единой социалистической нации, а являются национальной группой, значительная часть которой уже ассимилировалась с другими нациями и процесс интенсивной ассимиляции которой продолжается. Численность мордвинов и карелов уменьшилась. Объясняется это ассимиляцией некоторой части этих национальностей с другими национальностями. Удмурты были записаны в материалах переписи 1926 г. под старым названием «вотяки», а коми под названием «зыряне». Корейцы, болгары, венгры, румыны являются крупными национальными группами социалистических наций, основная масса которых проживает соответственно в КНДР, Болгарии, Венгрии и Румынии. Менее значительными по своей численности национальными группами социа-

листических наций являются чехи, словаки, югославы (главным образом сербы), монголы, вьетнамцы и др., основная масса которых находится в других социалистических странах. Называя корейцев, болгар, венгров, румын, чехов, словаков и других представителей коренных национальностей социалистических стран национальными группами социалистических наций, мы хотим подчеркнуть два важных момента: 1) все эти национальные группы принципиально не отличаются от других советских социалистических наций; они по своей экономической основе, классовой (социальной) структуре, социально-политическим устремлениям, целям и интересам, духовному облику и т. п. идентичны советским социалистическим нациям; 2) все упомянутые национальные группы могут вместе с тем рассматриваться как части тех социалистических наций, основная масса которых проживает соответственно в КНДР, Болгарии, Венгрии и других социалистических странах. Кроме названных национальных групп в СССР проживают также представители других зарубежных национальностей: греки, финны, турки, французы, итальянцы, японцы, арабы, иранцы, афганцы, испанцы и др. Все они также являются национальными группами и по своим социально-политическим чертам и духовному облику не отличаются принципиально от других советских наций. Но они (в отличие от национальных групп социалистических наций) не являются частями зарубежных одноименных наций. Речь идет, конечно, не о тех иностранцах, которые временно проживают в нашей стране, выполняя различные служебные обязанности в тех или иных учреждениях (дипломатических, торговых, культурных и т. п.), а о советских гражданах, проживающих длительное время в нашей стране. Характерной особенностью для относительно небольших (малочисленных) либо рассредоточенно проживающих национальных групп является происходящий среди них интенсивный естественный процесс ассимиляции с теми социалистическими нациями, среди которых представители этих групп длительное время (из поколения в поколение) проживают. Следует отметить, что удельный вес (по численности населения) всех упомянутых национальных групп в населении Союза ССР относительно невелик. По данным переписи 1970 г., численность населения всех национальных групп составляла 1 619 тыс. человек, т. е. менее 0,6% от всего населения страны (расчет автора; сюда не входят немцы и поляки, которые являются советскими социалистическими нациями). Хотя численность цыган приближается почти к 200 тыс. человек, они не являются единой социалистической нацией. Цыгане проживают рассредоточенно в ряде республик и районов нашей страны (в республиках Средней Азии, в Молдавии, на Украине, на Кавказе и т. д.), их язык изобилует диалектами, связанными с местом их жительства. Среди цыган происходит значительный процесс ассимиляции с теми нациями, среди которых они длительное время проживают. В материалах переписи 1926 г. балкарцы названы «балкарами». В перечне народностей и в соответствующих материалах переписи 1926 г. собственно черкесы не были отдельно учтены. Ошибочно черкесами называли адыгейцев. Общая численность адыгейцев и черкесов составляла в 1926 г. 65 тыс. человек. Ненцы записаны в материалах переписи 1926 г. под названием «самоеды». Эвенки были зарегистрированы в переписи 1926 г. вместе с некоторыми другими мелкими этническими группами под названием «тунгусы». В материалах переписи 1926 г. абазины записаны под названием «бескесек-абаза». Ханты были зарегистрированы в 1926 г. под названием «остяки». К ним были отнесены и некоторые другие мелкие этнические группы. Этим, а также частичными процессами ассимиляции с русским населением объясняется уменьшение численности этой народности к 1959 г. по сравнению с 1926 г. Дан-

ные о численности рутульцев, цахуров и агулов в 1959 г. уточнены А. А. Исуповым в книге «Национальный состав населения СССР» (стр. 15). Данные А. А. Исупова расходятся с теми, что указаны в сообщении ЦСУ СССР: «Об уровне образования, национальном составе и возрастной структуре населения СССР по данным Всесоюзной переписи населения 1959 г.». («Правда», 4.II—1960 г.). В указанном сообщении ЦСУ значится численность агулов — 8 тыс., рутульцев — 7 тыс. и цахуров — 8 тыс. В статистическом ежегоднике «Народное хозяйство СССР в 1970 г.» воспроизводятся данные А. А. Исупова. Во время переписи 1926 г. названия этнических групп, населяющих Крайний Север, не были уточнены. Это обстоятельство и другие недостатки и ошибки в переписи отражены и в показателях их численности. Эвены были записаны под названием «ламуты». По-видимому, часть эвенов была записана тогда под другими названиями. Нанайцы в переписи 1926 г. записаны под названием «гольцы», манси под названием «вогулы», нивхи под названием «гиляки», ульчи под названием «ольчи», кеты — под названием «остяки-самоеды». Данные о численности нганасаков в 1926 г. не установлены.

Как показывают статистические данные о численности социалистических наций и народностей (табл. 1 и 2), удельный вес народностей (по их общей численности) во всем населении страны неуклонно снижается. Так, в 1926 г. совокупная численность всех народностей, в том числе и тех, которые в последующем консолидировались в социалистические нации, составляла 14 107 тыс. человек, или 9,6% от всего населения страны в то время[35]. Если же взять численность населения всех народностей по данным переписи 1970 г. (см. табл. 2), то она составляла 984 тыс. человек. По отношению ко всему населению СССР она равна 0,4%. Таким образом, удельный вес народностей в населении Союза ССР за 1926—1970 гг. сократился в 24 раза. Он и в дальнейшем будет постепенно снижаться в результате консолидационных процессов и естественной ассимиляции малочисленных народностей с другими национальностями, происходящих в ходе коммунистического строительства. Одновременно будет сокращаться и число народностей.

Национальная структура советского общества изменялась в неразрывной связи с изменениями в его социальной, классовой

[35] Многие из нынешних социалистических наций (см. табл. 1) в 1926 г. были еще народностями. К ним относились: казахи, таджики, чуваши, туркмены, киргизы, мордва, башкиры, удмурты, чеченцы, марийцы, осетины, коми и коми-пермяки, аварцы, лезгины, буряты, якуты, кабардинцы, каракалпаки, даргинцы, кумыки, уйгуры, ингуши, тувинцы, калмыки, карачаевцы, адыгейцы, абхазы.

По данным переписи 1926 г. общая численность населения СССР составляла 147 млн. человек (в эту численность, равно как и в указанную выше в тексте численность народностей, не включены тувинцы, не входившие в то время в СССР).

структуре. Классовый состав населения в СССР за период с 1928 по 1972 г. изменился следующим образом (в %) [36]:

	1928 г.	1939 г.	1959 г.	1970 г.
Все население	100	100	100	100
в том числе:				
Рабочие и служащие	17,6	50,2	68,3	80,7
из них рабочие	12,4	33,5	49,5	59,8
Колхозное крестьянство и кооперированные кустари	2,9	47,2	31,4	19,3
Крестьяне-единоличники и некооперированные кустари	74,9	2,6	0,3	0,0
Кулаки и эксплуататорские элементы	4,6	—	—	—

С этими изменениями в классовом составе, выражающими поступательный ход строительства социализма и его дальнейшего движения к коммунизму, связаны и изменения в соотношении городского и сельского населения СССР. Вместе с успехами в индустриализации страны, огромным ростом промышленности, оснащением современной техникой социалистического сельского хозяйства и т. п. происходило и перемещение населения из деревни в город. Городское население в СССР по отношению ко всему населению составляло в 1926 г.— 18%, в 1939 — 33, в 1959 — 48 и в 1970 г.— 56%. Это — средние по стране данные. Если же обратимся к соответствующим показателям по союзным и автономным республикам, автономным областям и национальным округам, то увидим еще более высокие темпы роста городского населения во многих из этих республик, областей и округов. Естественно, что значительно более высокими темпами увеличивался удельный вес городского населения в тех национальных районах и у тех народов, которые ранее были слаборазвитыми. Показатели роста удельного веса городского населения по каждой нации содержатся в табл. 1. Эти же показатели по союзным республикам см. в табл. 3.

Приведенные данные об изменениях в соотношении городского и сельского населения могут служить также показателями изменений, происшедших за это время в социальной (классовой) структуре каждой нации и каждой республики. Конечно, эти показатели не идентичны, так как сельское население составляют

[36] Народное хозяйство СССР. 1922—1972 гг., стр. 35.

Таблица 3

Удельный вес городского и сельского населения по союзным республикам за период с 1926 по 1970 г.

Союзные республики	Удельный вес по отношению ко всему населению (в %)							
	городского населения				сельского населения			
	на 17 дек. 1926 г.	на 17 янв. 1939 г.	на 15 янв. 1959 г.	на 15 янв. 1970 г.	на 17 дек. 1926 г.	на 17 янв. 1939 г.	на 15 янв. 1939 г.	на 15 янв 1970 г.
СССР	18	33	48	56	82	67	52	44
РСФСР	18	34	52	62	82	66	48	38
Украинская ССР	19	37	46	55	81	64	54	45
Белорусская ССР	17	25	31	43	83	75	69	57
Узбекская ССР	22	23	33	36	78	77	67	64
Казахская ССР	9	28	44	51	91	72	56	49
Грузинская ССР	22	30	42	48	78	70	58	52
Азербайджанская ССР	28	36	48	50	72	64	52	50
Литовская ССР	—	—	39	50	—	—	61	50
Молдавская ССР	—	—	22	32	—	—	78	68
Латвийская ССР	—	—	56	62	—	—	44	38
Киргизская ССР	12	19	34	37	88	81	66	63
Таджикская ССР	10	17	33	37	90	83	67	63
Армянская ССР	19	29	50	59	81	71	50	41
Туркменская ССР	14	33	46	48	86	67	54	52
Эстонская ССР	—	—	56	65	—	—	44	35

не только колхозники, но и значительное число сельскохозяйственных рабочих и служащих. Городское же население преимущественно состоит из рабочих и служащих, но в его составе имеются, кроме того, кооперированные кустари, а также учащиеся специальных средних и высших учебных заведений, военнослужащие, пенсионеры и т. д. Однако взятые в целом показатели соотношения городского и сельского населения все же дают приближенно верную картину социального состава населения.

Анализ данных, приведенных в табл. 1 и 3, позволяет сделать некоторые выводы, имеющие важное значение для определения закономерностей развития национальных отношений и национальной советской государственности народов нашей страны и всего Советского многонационального государства.

1. Национальная структура нашего общества за годы советского строя коренным образом изменилась. В результате победы социалистической революции и построения социалистического общества был осуществлен переход от национальной (этнической) структуры, содержащей все исторические формы этнической общности людей — родо-племенные общности, народности и нации старого типа, к национальной структуре, характеризуемой наличием лишь социалистических наций и народностей. При этом объективной тенденцией, закономерностью развития национальной структуры советского социалистического общества является неуклонное сокращение числа народностей и их удельного веса в общей численности населения страны.

2. Изменения в социальной структуре как всего советского общества, в целом, так и каждой республики, каждого народа в отдельности показывают неуклонный рост рабочего класса и городского населения и соответственно уменьшение удельного веса крестьянства (колхозников) и сельского населения. В национальном аспекте этот процесс обусловлен формированием и развитием социалистических наций и народностей. В прошлом, в период социалистического строительства, в социальной структуре народностей удельный вес рабочего класса и городского населения был очень низок (а в ряде случаев его не было совсем). Различия в удельном весе городского населения у социалистических наций и народностей в тот период были очень велики. Так, в 1926 г. городское население среди русских составляло 21%, украинцев — 11, белорусов — 10, татар — 14, азербайджанцев — 16, грузин — 17, армян — 35%, а у казахов, чувашей, башкир, мордвинов — 2%, у киргизов, туркмен, марийцев — 1%. У многих народностей вовсе не было городского населения. Удельный вес городского населения у социалистических наций и сейчас, как правило, выше, чем у советских народностей, но уже преодолен тот значительный разрыв, который существовал ранее между ними. Этот разрыв все более сокращался в результате развития промышленности, роста городского населения у слаборазвитых в прошлом народов более высокими темпами, чем у относительно развитых наций.

Сопоставляя данные 1926 г. с показателями последующих переписей мы видим, что удельный вес городского населения среди русских вырос к 1959 г. в 2,7 раза, а к 1970 г. в 3,2 раза; среди украинцев, соответственно в 3,5 и 4,3 раза; белорусов — в 3,2 и 4,4 раза; татар — в 3,4 и 3,7 раза; азербайджанцев — в 2,2 и 2,5 раза; грузин — в 2,1 и 2,6 раза; армян — в 1,6 и 1,7 раза.

Темпы же роста городского населения у названных выше народов, бывших в 1926 г. народностями, таковы: у казахов удельный вес городского населения по сравнению с 1926 г. вырос в 1959 г. в 12 раз, а в 1970 г.— в 13 с лишним раз; у марийцев соответственно в 12 и в 20,5 раза; чувашей — в 10 и в 15 раз; башкир — в 10 и в 13 раз; мордвинов — в 14,5 и в 18 раз; киргизов — в 11 и 14,6 раза; туркмен — в 25 и 31 раз.

Итак, рост удельного веса рабочих и городского населения среди советских народностей происходил, как правило, более высокими темпами, чем у советских наций. Этот факт свидетельствует о том, что в процессе коммунистического строительства различий в социальной структуре советских наций и народностей становится все меньше.

Таким образом, наряду с сокращением числа народностей, их удельного веса в общей численности населения страны происходит стирание различий в социальной структуре наций и народностей. Эти два процесса действуют в одном направлении и отражают тот факт, что все советские народности в ходе строительства коммунизма преобразуются в нации. Речь идет не о том, что каждая народность в отдельности преобразуется в нацию. Такой путь реально осуществим лишь для относительно крупных народностей. Для значительного числа народностей наиболее вероятными, как показывают факты, являются два пути их дальнейшего развития:

а) слияние малочисленных народностей с близкими им по происхождению либо по совместной длительной жизни социалистическими нациями (такие процессы происходят, например, на Севере, где некоторые народности сливаются, ассимилируются с русскими, якутами. Подобный же процесс происходит в Таджикистане, где с таджиками слились припамирские народности — шугнанцы, рушанцы, ваханцы);

б) несколько народностей, близких по происхождению, языку, культуре и т. п., консолидируются вокруг относительно более крупной народности и формируются в социалистическую нацию (примером такой консолидации может служить процесс объединения и слияния народностей андо-дидойской языковой группы Дагестана: андийцев, ботлихцев, годоберинцев, дидойцев, хваршинов, ахвахцев и некоторых других — с аварцами и образование одной аварской социалистической нации.

Имеются все основания предполагать, что в результате построения коммунизма в нашей стране полностью завершится про-

цесс консолидации народностей в нации (либо их слияния с теми или иными нациями). Но нации в итоге построения коммунизма преобразуются в коммунистические нации[37]. Последние не будут каким-то новым историческим типом нации, а лишь более высокой ступенью в развитии нынешних социалистических наций, непосредственно предшествующей их полному слиянию в мировом коммунистическом обществе.

3. Данные, приведенные в табл. 3, показывают неуклонный и быстрый рост городского населения в процессе строительства социализма и коммунизма во всех союзных республиках. Этот рост городского населения, являющийся результатом мощного развития советской социалистической индустрии, научно-технической революции, открытия и разработки новых природных богатств и т. д., означает вместе с тем и рост удельного веса рабочего класса в социальной структуре нашего общества, а также и в социальной структуре социалистических наций и народностей. Рост же рабочего класса служит дальнейшему, еще более тесному сближению советских наций и народностей, еще большему укреплению их интернациональной сплоченности и дружбы в едином Советском многонациональном государстве. «Рабочий класс — это самый многочисленный класс нашего общества. За годы пятилетки численность рабочих возросла примерно на 8 миллионов человек. Ряды рабочего класса значительно пополнились работниками совхозов. Рабочие составляют 55 процентов занятого населения страны. Но место рабочего класса в социалистическом обществе определяется не только его численностью, которая может меняться в зависимости от развития экономики, от темпов научно-технической революции. Рабочий класс был и остается основной производительной силой общества. Его революционность, дисциплинированность, организованность и коллективизм определяют его ведущее положение в системе социалистических общественных отношений»[38],—говорил в Отчетном докладе ЦК КПСС XXIV съезду партии Л. И. Брежнев.

Сближение наций и народностей, воспитание советских людей в духе интернационализма, укрепления их братской дружбы происходит на основе марксистско-ленинской идеологии интернационализма, выражающей социалистические интересы и коммунистические идеалы рабочего класса.

[37] Более подробно об этом см. в следующей главе.
[38] Материалы XXIV съезда КПСС, стр. 73.

Следовательно, неуклонный рост удельного веса городского населения в Союзе ССР в целом, в каждой республике в частности, представляет собою важный фактор укрепления интернациональной основы Советского многонационального государства.

4. По данным переписи 1970 г. существуют еще значительные различия в удельном весе городского населения между многими советскими нациями и народностями. Такие же различия имеются и между некоторыми союзными республиками. Так, в РСФСР и Латвийской ССР городское население в 1970 г. составляло 62% по отношению к общей численности населения этих республик, в Эстонской ССР — 65%, тогда как в Молдавии — 32%, в Белоруссии — 43, в Узбекистане — 36, в Таджикистане и Киргизии — 37%. Подобные же различия в удельном весе городского населения имеются и между некоторыми автономными республиками, областями, национальными округами.

Но сравнивая показатели переписи 1959 г. с показателями переписи 1970 г., мы видим, что указанные выше различия в удельном весе городского населения между отдельными республиками, так же как и между некоторыми национальностями, становятся менее значительными. Эти различия объясняются главным образом характером, основным направлением народного хозяйства республик и народов, специализацией их экономики, местом в социалистическом разделении труда. Было бы неверно в каждом отдельном случае объяснять относительно низкий удельный вес городского населения той или иной нации или республики тем, что в прошлом этот народ (или этот национальный район) был слаборазвитым, отсталым.

Взять, например, Узбекскую ССР. Известно, что в этой республике народное хозяйство представлено многоотраслевой современной социалистической индустрией и крупным социалистическим сельским хозяйством. Но в общественном разделении труда Узбекистан представляет собою основную хлопководческую базу страны. Значение и место хлопководства в народном хозяйстве республики и всего Союза ССР очень убедительно и ярко показал первый секретарь ЦК КП Узбекистана тов. Ш. Р. Рашидов в своей речи на XXIV съезде КПСС. Сообщив о больших достижениях в подъеме хлопководства, являющегося главной отраслью народного хозяйства республики, он сказал: «Дальнейший подъем хлопководства и впредь будет для республики центральной задачей. Хлопок — это бесценный дар нашей солнечной земли. Хлопок — это главное богатство Советского Узбе-

кистана... В нем — наша гордость, важнейший источник процветания республики, символ и материальное выражение ее братского единения со всеми народами СССР. В обеспечении страны этим ценнейшим сырьем во все возрастающем количестве трудящиеся Узбекистана видят свой первейший интернациональный долг перед братскими народами»[39]. Кроме хлопководства, важное место в народном хозяйстве этой республики занимают и такие отрасли сельского хозяйства, как животноводство, виноградарство и садоводство. Естественно, что значительная часть населения, особенно коренных национальностей, занята в этих отраслях хозяйства.

То же самое следует сказать и о Молдавской, Таджикской и некоторых других республиках, ряд отраслей сельскохозяйственного производства которых имеет важнейшее значение для народного хозяйства каждой из этих республик в отдельности и Союза ССР в целом.

Очень важно учесть то обстоятельство, что сельскохозяйственное производство и условия жизни и труда в советской деревне в современных условиях существенно отличаются от условий сравнительно недавнего прошлого. В результате комплексной механизации сельского хозяйства, его химизации, широкой мелиорации земель и осуществления других мер по укреплению материально-технической базы сельского хозяйства происходит постепенное сближение условий и характера сельскохозяйственного производства с индустриальным. Одновременно с этим улучшаются и развиваются социальные, культурно-бытовые условия жизни сельского населения, сближается уровень его жизни с городским населением. В девятой пятилетке получит дальнейшее развитие специализация сельскохозяйственного производства и внедрение индустриальных методов во всех его отраслях. Л. И. Брежнев в Отчетном докладе ЦК КПСС XXIV съезду партии говорил: «Рост производительных сил сельского хозяйства, постепенное превращение сельскохозяйственного труда в разновидность труда индустриального, подъем культуры деревни и перестройка сельского быта — все это ведет к изменению социального облика и психологии крестьянина. У него появляется все больше общих черт с рабочим, растет число колхозников, чей труд непосредственно связан с машинами и механизмами,

[39] XXIV съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенограф. отчет, т. I. М., 1971, стр. 196—197.

повышается образованность колхозного крестьянства. В канун Великой Отечественной войны всего 6 процентов трудящихся села имели высшее и среднее образование. А по данным на конец 1970 года, более половины сельского населения окончило среднюю или высшую школу. Это величайшая победа нашего общества.

Существенные социальные последствия влечет за собою все более широкое распространение межколхозных и смешанных государственно-колхозных производственных объединений и предприятий»[40].

Нельзя поэтому в современных условиях рассматривать высокий удельный вес сельского населения в той или иной республике (или нации) как признак ее относительной отсталости. Необходимо учитывать, во-первых, происходящий процесс постепенного преодоления существенных различий между городом и деревней; во-вторых, процесс сближения классов и социальных групп советского общества в ходе строительства коммунизма и, в частности, постепенного стирания классовых различий между колхозниками и рабочими.

5. Следует отметить еще одну особенность в показателях темпов роста и удельного веса городского населения. Темпы роста и удельный вес городского населения по одноименным нациям (народностям) и республикам (автономным областям, национальным округам) в большинстве случаев различны. Так, например, по переписи 1970 г. городское население в Азербайджанской ССР составляло 50%, а среди азербайджанцев — 39,6%; в Молдавской ССР — 32%, а среди молдаван — 20,7%; в Узбекской ССР соответственно — 36 и 24,9; в Киргизской ССР — 37 и 14,6; в Казахской ССР — 51 и 26,7; в Якутской АССР — 56 и 21,0; в Тувинской АССР — 38 и 17,0; Бурятской АССР — 45 и 24,5% и т. д.

Эти данные отражают характер и направление основной хозяйственной деятельности той или иной нации (или народности). Если относительно высокий удельный вес сельского населения по ряду республик объясняется основным направлением развития их народного хозяйства, ее специализацией в той или иной отрасли сельскохозяйственного производства, то еще более высокий удельный вес сельского населения у коренных национально-

[40] Матéриалы XXIV съезда КПСС, стр. 73—74.

стей этих республик объясняется тем, что преобладающее большинство их занято именно в этих традиционных сферах производства (например, узбеки, таджики — в хлопководстве; молдаване — в виноградарстве и садоводстве и т. д.).

Как уже указывалось, высокий удельный вес сельского населения не является признаком отсталости той или иной республики или нации, народности. Но пока еще полностью не преодолены существенные различия между городом и деревней, пока существуют различия между трудом индустриальным и сельскохозяйственным, существуют социальные и культурно-бытовые различия между условиями жизни городского населения и сельского и т. д., различия в удельном весе городского и сельского населения между республиками, нациями, народностями отражают некоторые различия в уровнях развития их экономики и культуры.

*

Важное значение в исследовании закономерностей развития Советского многонационального государства и национальной государственности народов нашей страны имеет анализ тех изменений, которые произошли и происходят в национальном составе населения союзных и автономных республик, автономных областей и национальных округов.

Прежде всего необходимо отметить, что не все советские нации и народности имеют свою особую национальную государственность. Советский Союз объединяет 15 союзных республик, пять из которых имеет в своем составе еще 20 автономных республик, 8 автономных областей и 10 национальных округов. В состав РСФСР входят 16 автономных республик, 5 автономных областей и 10 национальных округов; в Грузинской ССР—2 автономные республики и 1 автономная область; в Азербайджанской ССР — 1 автономная республика и 1 автономная область; в Узбекской ССР — 1 автономная республика и в Таджикской ССР — 1 автономная область.

Отдельные нации и народности имеют по два и даже три государственных образования: азербайджанцы — Азербайджанскую ССР и Нахичеванскую АССР; армяне — Армянскую ССР и Нагорно-Карабахскую автономную область; грузины — Грузинскую ССР и Аджарскую АССР; таджики — Таджикскую ССР и Горно-Бадахшанскую автономную область; осетины — Северо-Осетинскую АССР и Южно-Осетинскую автономную область;

буряты — Бурятскую АССР, Агинский Бурятский национальный округ и Усть-Ордынский Бурятский национальный округ: ненцы — Ненецкий национальный округ, Таймырский (Долгано-Ненецкий) национальный округ и Ямало-Ненецкий национальный округ.

С другой стороны, некоторые автономные республики, области и национальные округа представляют собою государственные образования двух наций или народностей. К ним относятся: Кабардино-Балкарская АССР (кабардинцы и балкарцы); Чечено-Ингушская АССР (чеченцы и ингуши); Карачаево-Черкесская автономная область (карачаевцы и черкесы); Ханты-Мансийский национальный округ (ханты и манси). А Дагестанская АССР является республикой десяти учтенных переписями 1959 и 1970 гг. наций и народностей: аварцев, лезгин, даргинцев, кумыков, лакцев, ногайцев, табасаранов, агулов, рутульцев и цахуров.

Таким образом, можно отметить, что свою особую национальную государственность (и государственные образования) в нашей стране имеют 58 наций и народностей из общего числа 119 национальностей, учтенных Всесоюзной переписью населения 1970 г. 61 национальность не имеет своей особой (отдельной) национальной государственности. К этим национальностям относятся преимущественно малочисленные народности, а также те относительно крупные народности, которые проживают рассредоточенно в различных районах страны — такие, как цыгане, гагаузы, уйгуры, курды, дунгане, айсоры, абазины. Национальной государственности (отдельной) не имеет и ряд национальных групп, некоторые из которых значительны по численности (например, немцы, поляки, корейцы, болгары, венгры и др.) [41]. Следует учесть, что отсутствие у этих народностей и национальных групп своей особой национальной государственности не ограничивает возможностей и условий для всестороннего развития их

[41] А. И. Холмогоров в своей книге «Интернациональные черты советских наций» (М., 1970), утверждает, что национальную государственность в нашей стране имеют более 80 наций и народностей, составляющих 99% всего населения страны (стр. 20). См. также *А. И. Холмогоров.* Единый и многонациональный (Рига, 1970, стр. 77). Подсчеты А. И. Холмогорова серьезно расходятся с приведенными нами и, по нашему мнению, неправильны. Как уже отмечалось, не 80, а 58 советских наций и народностей имеют свою особую национальную государственность. Удельный вес национальностей, не имеющих непосредственно своей национальной государственности, составляет примерно 2,2% по отношению ко всему населению страны (а не 1%, как утверждает А. И. Холмогоров).

культуры, удовлетворения их национальных интересов и потребностей. Во всех районах, где проживают сколько-нибудь значительные группы представителей тех или иных национальностей, на их языках действуют местные Советы, школы, культурно-просветительные учреждения, радио, пресса и т. д. Представители всех национальных групп и народностей широко представлены во всех выборных органах Советского государства.

Тот факт, что 58 советских наций и народностей имеют свою непосредственную национальную государственность (т. е. национальные советские государства и национально-государственные образования) не означает, что союзные и автономные республики, автономные области и национальные округа являются государственностью лишь тех наций и народностей, имя которых они носят. Во *всех* советских республиках и других советских национально-государственных образованиях население не однонациональное. Объективной тенденцией развития национального состава населения советских республик в период строительства коммунизма является постепенный и неуклонный рост их многонациональности. Исследование значения, роли и воздействия многонациональности советских республик на развитие национальных отношений и Советского многонационального государства в ходе дальнейшего строительства коммунизма представляет большой научный и практически-политический интерес. В Программе КПСС отмечается, что в процессе строительства коммунизма — по мере открытия и разработки природных богатств, возникновения новых промышленных центров, освоения целинных земель, развития всех видов транспорта и т. д.— усиливается подвижность населения и расширяется взаимное общение народов нашей страны [42].

Статистические данные, приводимые в табл. 4, служат убедительным подтверждением закономерного возрастания многонациональности населения советских республик.

Анализ приведенных в табл. 4 показателей подводит к выводу, что объективной тенденцией развития национального состава населения союзных республик за период 1926—1970 гг. являлось постепенное увеличение числа национальностей и рост удельного веса некоренных национальностей в их населении. Одновременно до 1959 г. понижался удельный вес коренной национальности (имя которой носит республика) в преобладающем большинстве

[42] См. Материалы XXII съезда КПСС, М., 1961, стр. 405.

Таблица 4

Рост многонациональности союзных республик

Республики	Показатели по данным переписи населения			
	1926 г.	1939 г.	1959 г.	1970 г.
РСФСР				
Численность всего населения (тыс. человек)	100 891	109 397	117 534	130 079
в том числе русские	74 072	90 306	97 864	107 748
их удельный вес в населении республики (%)	73,4	82,5	83,3	82,8
Число национальностей	то же, что по СССР в целом			
Украинская ССР				
Численность всего населения (тыс. человек)	28 995	30 946	41 869	47 126
в том числе украинцы	23 219	23 667	32 158	35 284
их удельный вес в населении республики (%)	80,0	76,5	76,8	74,9
Число национальностей	22	—	31	45
Белорусская ССР				
Численность всего населения (тыс. человек)	4 982	5 569	8054,6	9 002
в том числе белорусы	4017,3	4615,5	6532,0	7 290
их удельный вес в населении республики (%)	80,6	82,9	81,1	81,0
Число национальностей	11	—	13	20
Узбекская ССР				
Численность всего населения (тыс. человек)	5 273	6271,3	8 261	11 960
в том числе узбеки	3 475	4081,1	5 044	7 734
их удельный вес в населении республики (%)	65,9	65,1	61,1	64,7
Число национальностей	28	—	22	39
Казахская ССР				
Численность всего населения (тыс. человек)	6 503	6151,1	9 153	12 849
в том числе казахи	3 713	2327,6	2 723	4 161
их удельный вес в населении республики (%)	57,1	37,8	30	32,4
Число национальностей	22	—	25	46
Грузинская ССР				
Численность всего населения (тыс. человек)	2 666	3 540	4044,0	4 686
в том числе грузины	1 788	2173,9	2600,6	3 131
их удельный вес в населении республики (%)	67,1	61,4	64,3	66,8
Число национальностей	15	—	16	22

Таблица 4 (продолжение)

Республики	Показатели по данным переписи населения			
	1926 г.	1939 г.	1959 г.	1970 г.
Азербайджанская ССР				
Численность всего населения (тыс. человек)	2 135	3205,1	3697,7	5 117
в том числе азербайджанцы	1 438	1870,5	2494,3	3 777
их удельный вес в населении республики (%)	62,1	58,4	67,5	73,8
Число национальностей	12	—	21	24
Литовская ССР				
Численность всего населения (тыс. человек)	—	—	2711,4	3 128
в том числе литовцы	—	—	2150,7	2 507
их удельный вес в населении республики (%)	—	—	79,3	80,1
Число национальностей	—	—	9	10
Молдавская ССР				
Численность всего населения (тыс. человек)	—	—	2884,5	3 569
в том числе молдаване	—	—	1886,6	2 304
их удельный вес в населении республики (%)	—	—	65,4	64,6
Число национальностей	—	—	12	13
Латвийская ССР				
Численность всего населения (тыс. человек)	—	—	2093,4	2 364
в том числе латыши	—	—	1297,9	1 342
их удельный вес в населении республики (%)	—	—	62	56,8
Число национальностей	—	—	10	13
Киргизская ССР				
Численность всего населения (тыс. человек)	993	1458,2	2065,8	2 933
в том числе киргизы	661	754,3	836,8	1 285
их удельный вес в населении республики (%)	66	51,7	40,5	43,8
Число национальностей	16	—	19	29
Таджикская ССР				
Численность всего населения (тыс. человек)	827	1484,4	1981	2 900
в том числе таджики	617	884,0	1051,1	1 630
их удельный вес в населении республики (%)	74,6	59,6	53,1	56,2
Число национальностей	9	—	17	22

Таблица 4 (окончание)

Республики	Показатели по данным переписи населения			
	1926 г.	1939 г.	1959 г.	1970 г.
Армянская ССР				
Численность всего населения (тыс. человек)	880	1282,3	1763,0	2 492
в том числе армяне	748	1062	1551,6	2 208
их удельный вес в населении республики (%)	84,5	82,8	88	88,6
Число национальностей	11	—	8	10
Туркменская ССР				
Численность всего населения (тыс. человек)	900	1251,9	1516,4	2 159
в том числе туркмены	632	741,5	923,7	1 417
их удельный вес в населении республики (%)	70	59,2	60,9	65,5
Число национальностей	15	—	16	27
Эстонская ССР				
Численность всего населения (тыс. человек)	—	—	1196,8	1 356
в том числе эстонцы	—	—	892,7	925
их удельный вес в населении республики (%)	—	—	74,6	68,2
Число национальностей	—	—	10	11

В графе «Число национальностей» по каждой республике нами учтены лишь национальности, число представителей которых в республике превышало 1000 человек по каждой. Например, в Украинской ССР в 1926 г. число национальностей указано 22, но кроме того там проживали представители еще 65 национальностей, представители каждой из которых насчитывали менее 1000 человек (в том числе представители 45 национальностей — менее 100 человек по каждой). В графе «Число национальностей» по Украинской, Узбекской, Казахской, Грузинской, Киргизской и Туркменской союзным республикам представители народностей Дагестана указаны вместе (учтены как 1 единица). Число национальностей в Узбекской ССР в 1959 г. меньше, чем в 1926 г. по той причине, что в ее состав в 1926 г. входил Таджикистан в качестве автономной республики. В 1929 г. Таджикская АССР была преобразована в союзную республику. Численность населения в Казахстане в 1926 г. была выше, чем в 1939 г., главным образом потому, что тогда в его составе находилась Каракалпакская автономная область. С декабря 1936 г. Каракалпакия в качестве АССР вошла в состав Узбекской ССР.

этих республик. В дальнейшем, как показывают данные переписи 1970 г., удельный вес коренной национальности в тех республиках, где он за период с 1926 по 1959 г. резко сократился, к 1970 г. несколько повысился.

Так, удельный вес казахов в Казахской ССР уменьшился с

57% в 1926 г. до 38% в 1939 г. и 30% в 1959 г., а затем повысился до 32,4% к 1970 г. За это же время численность казахов в республике возрастала: в 1959 г. на 21% по отношению к 1939 г., а в 1970 г.— на 53% по отношению к 1959 г. в Узбекской ССР численность узбеков увеличилась в 1959 г. по сравнению с 1939 г. на 23%, а в 1970 г. по сравнению с 1959 г. еще на 53%. Удельный же вес узбеков в населении республики сначала снизился с 65,9% в 1926 г. до 61,1% в 1959 г., а затем несколько поднялся — до 64,7% в 1970 г. Численность киргизов в Киргизской ССР увеличилась в 1959 г. по сравнению к 1939 г. на 11%, а в 1970 г. по сравнению с 1959 г. еще на 53,5%, а удельный вес киргизов в населении республики сократился с 66% в 1926 г. до 40,5% в 1959 г., но несколько повысился — до 43,8% в 1970 г.

Численность таджиков увеличилась в 1959 г. по сравнению с 1939 г. на 19%, а в 1970 г. по отношению к 1959 г. еще на 50%, а удельный вес таджиков в населении республики изменялся так: в 1926 г.— 74,6%, в 1939 г.— 59,6, в 1959 г.— 53,1 и в 1970 г.— 56,2%.

Как видно из данных табл. 4 и как мы уже отметили, в большинстве союзных республик удельный вес коренной национальности за период с 1959 г. по 1970 г. несколько повысился. Кроме указанных Казахской, Узбекской, Киргизской и Таджикской ССР к ним относятся: Туркменская ССР (численность туркменов увеличилась на 53,3%, а удельный вес — с 60,9 до 65,5%); Азербайджанская ССР (численность азербайджанцев выросла на 52,2%, а удельный вес — 67,5 до 73,8%); Армянская ССР (численность армян возросла на 42,2%, а удельный вес — с 88 до 88,6%); Грузинская ССР (численность грузин увеличилась на 20,3%, а удельный вес с 64,3 до 66,8%); Литовская ССР (литовцев в республике стало больше на 16,5%, а их удельный вес возрос с 79,3 до 80,1%).

Таким образом, прирост населения у коренных национальностей республик Средней Азии, Казахстана и Закавказья за указанный период значительно превысил средний прирост населения по СССР в целом (16%). Численность населения в этих республиках за 1959—1970 гг. также увеличилась значительно больше, чем в других. Так, при среднем росте населения в СССР на 16%, по союзным республикам оно увеличилось: в РСФСР — на 11%, Украинской — на 13, Белорусской — на 12, Узбекской — на 45, Казахской — на 40, Грузинской — на 16, Азербайджанской — на 38, Литовской — на 15, Молдавской — на 24, Латвийской — на 13,

Киргизской — на 42, Таджикской — на 46, Армянской — на 41, Туркменской — на 42, Эстонской — на 13%.

Не означает ли рост удельного веса коренных национальностей в ряде республик за последнее десятилетие, что тем самым прекращается рост многонациональности этих республик? Такой вывод был бы неверен. Рост многонациональности республик, как это видно по данным табл. 4, продолжается не только в тех республиках, где удельный вес коренной национальности постепенно падает, но и во всех других республиках, хотя, конечно, темпы и масштабы этого процесса могут быть различны в разных республиках. Что касается некоторого роста удельного веса коренных национальностей республик Средней Азии, Казахстана и Закавказья за последнее десятилетие, то он связан не с какими-либо существенными отличиями миграционных процессов в этих республиках, а объясняется главным образом тем, что естественный прирост населения у этих коренных национальностей значительно превышает средние темпы этого прироста по стране в целом и по сравнению с другими национальностями.

В постановлении ЦК КПСС «О подготовке к 50-летию образования СССР» отмечается: «Ныне трудящиеся каждой республики составляют многонациональный коллектив, в котором национальные особенности органически сочетаются с интернациональными социалистическими, общесоветскими чертами и традициями» [43]. Важно отметить, что этот процесс интернационализации всей нашей жизни, как указал Л. И. Брежнев, проявляется тем более явственно, чем интенсивнее происходит экономическое и социальное развитие национальных республик [44].

В ходе строительства коммунизма и дальше будет продолжаться миграция населения, связанная с осуществлением народнохозяйственных планов, с дальнейшим мощным развитием производительных сил, открытием и разработкой природных богатств, созданием новых промышленных районов и крупными стройками коммунизма. В Государственном пятилетнем плане развития народного хозяйства СССР на 1971—1975 гг., утвержденном Верховным Советом СССР 26 ноября 1971 г., предусматривается дальнейшее развитие экономики всех союзных республик и еще более быстрое освоение природных ресурсов. В Директивах

[43] О подготовке к 50-летию образования Союза Советских Социалистических Республик. Постановление ЦК КПСС от 21 февраля 1972 года, стр. 17.

[44] См. *Л. И. Брежнев.* О пятидесятилетии Союза Советских Социалистических Республик, стр. 21.

XXIV съезда КПСС, на основе которых разработан этот план, указывается: «Считать важнейшей задачей в области размещения производительных сил и улучшения территориальных пропорций в народном хозяйстве дальнейшее ускоренное освоение природных ресурсов и наращивание экономического потенциала восточных районов страны. Учитывая наличие более дешевых энергетических ресурсов в Сибири, Казахстане и Средней Азии, размещать новые энергоемкие промышленные производства преимущественно в этих районах. Опережающими темпами развивать в восточных районах промышленность строительных материалов и строительную индустрию[45]. В текущей пятилетке во всех республиках будет продолжаться строительство высокими темпами новых гигантов социалистической индустрии — фабрик и заводов, рудников и шахт, домен и ГРЭС; разведка и освоение новых месторождений нефти и природного газа; сооружение каналов и искусственных водоемов и т. д. Все эти крупные сооружения будут и впредь осуществляться при братском сотрудничестве и взаимопомощи трудящихся всех республик и всех национальностей. Еще более широко будет происходить обмен кадрами между республиками, перемещение большого числа граждан из одних республик и районов в другие, а следовательно, и дальнейший рост многонациональности республик.

Вопросы миграции населения, исследование ее роли в развитии национальных отношений и национальной советской государственности заслуживают серьезного научного исследования. Эти вопросы ставились и обсуждались еще на Всесоюзном координационном совещании по проблемам национальных отношений в 1963 г. в г. Фрунзе. Они получили освещение в отдельных работах[46], но, к сожалению, солидных монографий, посвященных их исследованию в социологическом плане, пока не публиковалось.

Интересный фактический материал (статистические данные) по вопросам миграции населения и изменения национального со-

[45] Материалы XXIV съезда КПСС, стр. 279.

[46] См. Материалы Всесоюзного координационного совещания по проблеме «Развитие национальных отношений в условиях перехода от социализма к коммунизму», вып. 1. М., 1963. *Э. В. Тадевосян.* Дальнейшее сближение социалистических наций в СССР.— «Вопросы философии», 1963, № 3; *А. Марианьский.* Современные миграции населения. Пер. с польск. М., 1969 (в гл. IV «Внутренние миграции» отдельный раздел посвящен Советскому Союзу); *А. И. Нарынбаев.* Подвижность населения как фактор роста многонациональности советских республик.— В кн.: Сборник работ кафедры философии и научного коммунизма. ([Сборник науч. трудов]. [(Кирг. гос. мед. ин-т)], т. 62). Фрунзе, 1969.

става советских республик содержат книги П. Г. Подьячих, А. А. Исупова и И. Ю. Писарева [47].

Положение о том, что в Советском Союзе в результате миграции населения происходит рост многонациональности республик (хотя и разной степени интенсивности), в нашей научной литературе является бесспорным и общепризнанным. Не вызывает каких-либо сомнений и тот факт, что удельный вес коренных национальностей в ряде республик падает (при одновременном росте их численности).

Однако при изучении процессов миграции населения выдвигаются конкретные проблемы, которые слабо исследуются. К числу таких проблем относится выяснение причин, факторов, условий, объясняющих различную степень участия отдельных советских наций и народностей в обмене кадрами и в миграции вообще. Так, например, коренное население некоторых национальных республик, в частности республик Средней Азии, значительно слабее участвует в межреспубликанской и межрайонной миграции, чем другие.

В. И. Переведенцев пытается объяснить причины этого явления этническими факторами. Суть этого объяснения заключается в том, что большая или меньшая степень участия в миграции тех или иных национальностей зависит от их этнической близости с населением тех районов, в которые они переселяются. Чем ближе они друг к другу по языку, культуре, быту, обычаям и т. д., тем выше и участие данной национальности в миграции. В статье В. И. Переведенцева указываются и другие заслуживающие внимания соображения, но в целом данное объяснение не является достаточно убедительным. В. И. Переведенцев в своей статье выдвигает практическое предложение об усилении притока местного сельского населения в города союзных республик за счет сокращения притока населения из других районов, населенных преимущественно русскими [48]. Такое предложение нельзя считать правильным. Более того, всякого рода ограничения в передвижении населения, переезда советских граждан из одной республики в другую, тем более по национальному признаку, противоречат нормам советской социалистической демократии и принципам ле-

[47] *П. Г. Подьячих.* Население СССР. М., 1961; *А. А. Исупов.* Национальный состав населения СССР. М., 1964; *И. Ю. Писарев.* Народонаселение СССР. М., 1962.

[48] См. *В. И. Переведенцев.* О влиянии этнических факторов на территориальное перераспределение населения.— «Известия АН СССР. Серия географическая», 1965, № 4.

нинской национальной политики. Оно носит дискриминационный характер.

Что касается данной проблемы, то она требует глубокого исследования. Нам представляется, что нельзя объяснить одной какой-либо причиной слабое участие ряда национальностей в межреспубликанской миграции. По-видимому, в каждом отдельном случае имеются свои специфические причины. К числу же общих причин, имеющих, на наш взгляд, важное значение для объяснения слабого участия в миграции коренных национальностей республик Средней Азии, Казахстана, является наличие в них в значительно больших масштабах неразведанных и неразработанных природных богатств, чем в других республиках.

В данной работе мы не ставили задачи исследовать проблему миграции, ее характер, причины и т. п. Нас интересует главным образом вопрос о воздействии миграции населения и роста многонациональности на развитие национальной государственности советских наций и народностей. Рост многонациональности состава населения в Казахстане и Киргизии привел к тому, что коренные нации этих республик не представляют уже абсолютного большинства населения, а в Казахской ССР даже относительного большинства. Означает ли это, что в подобных случаях республика уже перестает быть национальной? Если это так, то не требуется ли изменение формы такой республики?

Для ответа на эти вопросы следует прежде всего выяснить и уточнить, что мы вкладываем в понятия «национальная» и «многонациональная» республика? Дело в том, что в Союзе ССР нет (да и не было) ни одной республики, как союзной, так и автономной, население которой состояло бы только из представителей одной нации или народности. Даже в тех республиках, где население состоит в своем преобладающем большинстве из представителей одной (коренной в этой республике) нации, в ней проживало и проживает значительное число граждан других национальностей.

Так, например, в Армянской ССР, по данным переписи 1970 г., армяне составляли 88,6% населения, а 11,4% (или 284 тыс. человек) составляли представители других национальностей. Другой пример — Литовская ССР, где, по данным переписи 1970 г., 19,9% населения составляют граждане нелитовской национальности. Что касается других союзных республик (а также и автономных), то они являлись и являются еще более многонациональными по составу населения.

Следовательно, понятие «национальная республика» не означает, что ее население состоит только из граждан одной национальности. Все советские республики (союзные и автономные), а также автономные области и национальные округа являются *многонациональными по составу своего населения*, и это ни в коей мере не противоречит тому, что они являются вместе с тем национальными республиками[49], иначе говоря, различными формами советской национальной государственности социалистических наций и народностей нашей страны. Каждая из советских республик (равно как автономные области и национальные округа) была образована на основе выявления и строгого учета национальных, экономических, бытовых, исторических и других особенностей, которыми отличалась данная территория с ее населением. При этом одним из главных и решающих условий являлось более или менее компактное расселение на данной территории коренной национальности. Само название республики (или другой формы национальной государственности) должно было отразить (и отражало) историческую связь этой территории с ее коренным населением. Таким образом, каждая советская республика (автономная область, национальный округ), являясь государственным образованием коренной национальности, вместе с тем представляет собою политическую организацию — власть трудящихся всех национальностей, населяющих ее территорию.

В этой связи следует отметить, что во многих работах (особенно юридических), посвященных вопросам советского национально-государственного строительства, советской федерации и автономии, отсутствует, как правило, научное определение понятия советской национальной государственности. Лишь в отдельных работах делается такая попытка. На наш взгляд, наиболее удачным является определение, данное Э. В. Тадевосяном: «*...Национальная советская социалистическая государственность — это национальная по форме, советская по общеполитической основе, социалистическая по содержанию политическая власть трудящихся районов компактного проживания наций и народностей СССР*»[50]. Далее автор отмечает, что в этом определении совет-

[49] РСФСР представляет собой национальную государственность русского народа и вместе с тем федерацию, объединяющую национальную государственность нескольких десятков других наций и народностей в форме автономных республик, областей и национальных округов.

[50] *Э. В. Тадевосян.* Советская национальная государственность. М., 1972, стр. 58; см. также его книгу «В. И. Ленин о государственных формах решения национального вопроса в СССР». М., 1970, стр. 143 и след.

ская национальная государственность рассматривается: как единство национальной формы и интернационального содержания; как власть трудящихся всех национальностей, проживающих в данном национальном районе (республике, области), а не только коренной национальности, имя которой она носит; как политическая власть, взятая в целом, в единстве ее организации, функционирования и деятельности, а не только как организация или структура власти[51]. Автор правильно характеризует национальную государственность советских наций и народностей как диалектическое единство национальной формы и социалистического содержания и показывает определяющую роль последнего, подчеркивая вместе с тем недопустимость игнорирования роли национальной формы. Он справедливо отмечает органическую связь проблемы интернационального и национального в государственности советских наций и народностей с проблемой соотношения классовой и национальной общностей.

Социалистическая природа, интернациональное содержание советской национальной государственности обусловлены историческим типом Советского государства как общенародного (а в прошлом — государства диктатуры пролетариата), руководящая, ведущая роль в котором принадлежит рабочему классу. «С построением социализма,—отмечается в «Тезисах ЦК КПСС к 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина»,— когда весь народ прочно встал на социалистические позиции, рабочий класс ведет свою классовую борьбу в тесном единении с кооперированным крестьянством и трудовой интеллигенцией против международного империализма, буржуазной и мелкобуржуазной идеологии. Государство диктатуры пролетариата превращается в политическую организацию всего народа при руководящей роли рабочего класса во главе с его авангардом — Коммунистической партией»[52].

В то же время тот факт, что население всей страны состоит из социалистических наций и народностей, определяет неразрывную связь и диалектическое единство национальной формы советской государственности с ее интернациональным содержанием.

В процессе коммунистического строительства, в ходе дальнейшего расцвета и все более тесного взаимного сближения наций

[51] См. *Э. В. Тадевосян*. Государственные формы решения национального вопроса в СССР. Автореферат дисс. М., 1971, стр. 15—16.

[52] КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, т. 10. М., 1972, стр. 158.

рост многонациональности советских республик становится важным фактором, способствующим еще большему упрочению дружбы и интернационального единства, всестороннему сближению советских наций и народностей в каждой советской республике и в Союзе ССР в целом. Выражением этого явления в сфере национальной советской государственности служит ее интернационализация.

Следует отметить, что нередко понятие интернационализации трактуется как нечто тождественное ликвидации национального, превращению национального в безнациональное. Такая трактовка интернационализации неправильна. Интернационализация не тождественна «денационализации». Интернационализация советской национальной государственности является проявлением интернационализации всей общественной жизни нашей страны.

Интернационализация общественной жизни возникла еще в капиталистическом обществе — в тех уродливых, антагонистических формах, которые присущи этому обществу. К. Маркс и Ф. Энгельс, исследуя закономерности развития капиталистического общества, отметили наличие тенденции к ломке национальных перегородок и к интернационализации общественной жизни в условиях этого общества. В «Манифесте Коммунистической партии» они писали: «На смену старой местной и национальной замкнутости и существованию за счет продуктов собственного производства приходит всесторонняя связь и всесторонняя зависимость наций друг от друга. Это в равной мере относится как к материальному, так и к духовному производству. Плоды духовной деятельности отдельных наций становятся общим достоянием. Национальная односторонность и ограниченность становятся все более и более невозможными, и из множества национальных и местных литератур образуется одна всемирная литература» [53].

В. И. Ленин, исследуя закономерности высшей фазы развития капитализма — эпохи империализма, раскрыл суть этой объективной тенденции интернационализации в условиях империализма. В «Тезисах по национальному вопросу», критикуя оппортунистическую, буржуазно-националистическую теорию «культурно-национальной автономии», В. И. Ленин писал: «С точки зрения социал-демократии недопустимо ни прямо ни косвенно бросать

[53] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс* Соч., т. 4, стр. 428.

лозунг *национальной* культуры. Этот лозунг неверен, ибо вся хозяйственная, политическая и духовная жизнь человечества все более интернационализируется уже при капитализме. Социализм целиком интернационализирует ее»[54]. В другой работе — «Предисловии к брошюре Н. Бухарина «Мировое хозяйство и империализм», написанной в декабре 1915 г., В. И. Ленин указывал на значение крупного производства и обмена в возникновении интернационализации. «...На известной ступени роста крупного производства, именно на той ступени, которая достигнута приблизительно на грани XIX и XX веков, обмен создал такую интернационализацию хозяйственных отношений и интернационализацию капитала, крупное производство стало настолько крупным, что свободную конкуренцию стала сменять монополия»[55]. Далее В. И. Ленин отмечает, что в этот период типичными становятся всемогущие монополистические союзы предпринимателей, «владыкой» мира становится финансовый капитал, и несколько сот миллиардеров и миллионеров держат в руках судьбы мира. Интернационализация в условиях капитализма и интернационализация в условиях социализма коренным образом отличаются друг от друга, имеют различное социально-экономическое и политическое содержание и последствия.

В отличие от капитализма, где интернационализация общественной жизни происходит насильственными путями, сопровождается ростом и обострением социальных и национальных антагонизмов, интернационализация общественной жизни в условиях социализма совершается посредством всестороннего развития, сотрудничества и взаимопомощи равноправных советских наций и народностей, их сближения и расцвета. Она способствует преодолению пережитков национализма и шовинизма, укреплению братской дружбы народов и их интернациональному сплочению и единству. Этим обусловлен и процесс интернационализации советской национальной государственности народов.

С интернационализацией общественной жизни в целом и советской национальной государственности, в частности, связаны и перспективы, закономерности дальнейшего развития всей системы Советского многонационального государства.

[54] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 23, стр. 318.
[55] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 27, стр. 95.

Глава четвертая

Закономерности развития Советского многонационального государства в период строительства коммунизма

Советское многонациональное государство — Союз ССР — нерасторжимое братское содружество равноправных советских социалистических наций и народностей. Естественно, что особенности этого государства и пути его развития органически связаны с жизнью советских наций и народностей, в условиях строительства коммунизма. Определяющей основой развития этих наций и народностей, равно как и Советского многонационального государства, является становление экономического фундамента коммунизма, строительство его материально-технической базы.

Советское государство, возникшее как государство диктатуры пролетариата, в результате успешного выполнения исторических задач построения социализма стало общенародным государством. Оно превратилось на современном этапе в орган выражения интересов и воли всего советского многонационального народа. Поскольку рабочий класс — самая передовая, организованная сила советского общества, он осуществляет свою руководящую роль и в период развернутого коммунистического строительства.

«Государство, как общенародная организация, сохранится до полной победы коммунизма. Выражая волю народа, оно призвано организовать создание материально-технической базы коммунизма, преобразование социалистических отношений в коммунистические...»[1] Программа КПСС указывает основные задачи и функции, которые должно выполнять Советское общенародное государство.

Возникли ли какие-либо новые явления, новые черты в структуре, системе Советского многонационального государства, в за-

[1] Материалы XXII съезда КПСС. М., 1961, стр. 396.

дачах и роли советской федерации, в развитии советского общества, в закономерностях развития и перспективах этой федерации?

Для ответа на эти вопросы необходимо обратиться прежде всего к анализу тех изменений, которые произошли в развитии наций и национальных отношений в результате полной и окончательной победы социализма, определить закономерности развития наций и национальных отношений в условиях развитого социалистического общества, на современном этапе строительства коммунизма.

*

В переходный период от капитализма к социализму происходил процесс формирования социалистических наций и народностей и становление нового типа межнациональных отношений, основанных на принципах интернационализма. В ходе дальнейшего социалистического строительства процесс формирования наций нового, социалистического типа в основном завершился. Развивались дружба между народами, их братское сотрудничество и взаимопомощь, интернациональное единство.

В результате победы социализма были решены в основном проблемы ликвидации фактического неравенства между народами и национальный вопрос в целом. На следующем этапе развития нашего общества, в ходе построения развитого социалистического общества, окончательно утвердился новый, социалистический тип наций и национальных отношений, упрочилась тесная дружба между всеми социалистическими советскими нациями и народностями. «Подводя итог героическим свершениям истекшего полувека, мы имеем все основания сказать, что национальный вопрос в том виде, в каком он достался нам от прошлого, решен полностью, решен окончательно и бесповоротно» [2],— сказал Л. И. Брежнев в докладе о 50-летии СССР. Это означает, что решена и проблема достижения фактического равенства между нациями.

Эти положения требуют более подробного рассмотрения, так как в нашей литературе встречались и иные, неправильные их

[2] *Л. И. Брежнев.* О пятидесятилетии Союза Советских Социалистических Республик, стр. 11.

трактовки. Отдельные авторы утверждали, что национальный вопрос будет существовать до тех пор, пока существуют нации. Другие заявляли, что национальный вопрос в нашей стране решен не полностью, что имеются еще нерешенные проблемы, а потому правильнее считать, что он решен лишь в основном. Определенные разноречия имелись и по проблеме достижения фактического равенства. Некоторые авторы считали, что фактическое равенство между народами достигнуто лишь в основном. Обычно это положение ими аргументировалось тем, что у нас еще имеются различия в уровнях экономического и культурного развития наций. Следует вместе с тем отметить, что уже и раньше у большинства советских исследователей наций и национальных отношений сложилась правильная позиция о решении национального вопроса в нашей стране[3]. Что касается вопроса о фактическом равенстве, то часть товарищей, считавших национальный вопрос безусловно решенным, не давала утвердительного ответа на него.

В дискуссии по любой проблеме необходимо прежде всего четко и ясно определить суть того явления или понятия, которое представляет предмет спора. В данном случае необходимо выяснить и уточнить содержание понятия «национальный вопрос». Как и всякое понятие, вошедшее в марксистско-ленинскую науку, понятие «национальный вопрос» имеет совершенно определенное содержание.

В. И. Ленин подчеркивал необходимость исторического подхода к национальному вопросу. Национальный вопрос возник в период зарождения и развития капитализма и, естественно, его содержание не оставалось неизменным на различных этапах исторического развития.

Следует различать три периода в развитии национального вопроса. Первые два периода относятся к капиталистическому обществу: период восходящего, домонополистического капитализма и период империализма. В первый период, как уже отмечалось, содержанием национального вопроса были консолидация наций, освобождение их от господства феодалов и создание сво-

[3] См. *И. Цамерян.* Развитие национальных отношений в период развернутого строительства коммунизма.— «Вопросы философии», 1959, № 7; *М. С. Джунусов.* О некоторых актуальных теоретических вопросах национальной политики КПСС.— В кн.: Интернациональное воспитание трудящихся. Рига, 1967; *Э. В. Тадевосян.* Ленинские принципы и формы решения национального вопроса.— «Вопросы философии», 1967, № 12, и др.

их национальных государств. Так образовались национальные государства в Западной Европе: Англия, Франция, Германия, Италия и т. д. В этот период возникает острая борьба и в образовавшихся еще в докапиталистическую эпоху многонациональных государствах Восточной Европы — Австрийской империи, царской России, Османской империи, где в ходе развития капиталистических отношений растет национальное самосознание угнетенных народов и их борьба за национальное освобождение.

В период империализма, в результате колониальных захватов все народы мира, все нации оказались разделенными на горстку господствующих и угнетающих наций и огромное большинство порабощенных и угнетенных народов. В этих условиях национальный вопрос перерос в национально-колониальный. Жесточайший национальный и колониальный гнет империализма породил все усиливающуюся национально-освободительную борьбу народов колоний и зависимых стран против их поработителей.

В этот второй период содержанием национального вопроса является борьба угнетенных наций и народов за освобождение от ига империализма, за национальное самоопределение и создание своих независимых национальных государств. В ходе этой борьбы становится очевидным, что освобождение этих народов невозможно без объединения с борьбой пролетариата за его диктатуру.

Великая Октябрьская социалистическая революция впервые в истории объединила под руководством пролетариата национально-освободительную борьбу угнетенных народов с борьбой рабочего класса за социализм. Победа этой революции открыла третий и последний период — период успешного решения национального вопроса на базе социализма.

Социалистическая революция в России ликвидировала систему национального и колониального угнетения на ее территории. Она осуществила право на самоопределение всех народов нашей страны и провозгласила политическое равноправие между ними. В течение переходного периода, в ходе и в итоге социалистического строительства была ликвидирована вековая отсталость многих народов и достигнуто фактическое равенство между всеми народами. Благодаря коренным социалистическим преобразованиям всех сфер общественной жизни, формированию и развитию социалистических наций и народностей было преодолено недоверие между народами, утвердилась прочная дружба и брат-

ский союз между ними в едином многонациональном государстве — Союзе ССР. В этом суть решения национального вопроса в нашей стране.

Итак, в результате полной победы социализма национальный вопрос в нашей стране решен окончательно и бесповоротно.

Объективными критериями решения национального вопроса в СССР являются:

1) осуществление на деле принципа самоопределения наций;

2) достижение фактического равенства советских наций, народностей во всех сферах общественной жизни;

3) формирование социалистических наций и народностей, их всесторонний расцвет и сближение друг с другом;

4) утверждение дружбы между всеми социалистическими нациями, народностями, их братское сотрудничество, взаимопомощь и интернациональная сплоченность в едином социалистическом многонациональном государстве.

Это не значит, что в области национальных отношений у нас нет уже никаких нерешенных проблем и задач. У нас, конечно, немало важных, актуальных задач — таких, например, как дальнейшее упрочение дружбы народов; еще более тесное сближение между советскими нациями, народностями; преодоление пережитков национализма и шовинизма; воспитание всех советских граждан в духе социалистического интернационализма и советского патриотизма и т. д.[4] Неверно рассматривать наличие указанных задач как свидетельство того, что именно они являются содержанием национального вопроса в условиях социалистического общества, который еще подлежит решению. Это неверно, так как национальный вопрос как таковой порожден капиталистическим строем. И в переходный период от капитализма к социализму, в период строительства социализма содержанием национального вопроса является как раз ликвидация тех явлений в области национальных отношений, которые порождены капиталистическим строем.

Далее следует помнить, что в современном капиталистическом мире национальный вопрос — острейшая, неразрешимая социальная проблема.

[4] Полное изложение стоящих перед партией задач в области национальных отношений дано в Программе КПСС, в последующих решениях XXIII и XXIV съездов партии, в Постановлении ЦК КПСС от 21 февраля 1972 г. «О подготовке к 50-летию образования Союза ССР» и в докладе Л. И. Брежнева о 50-летии СССР.

Конечно, со времени Октябрьской революции мировая обстановка существенно изменилась. Мир раскололся на два лагеря — социализма и капитализма. Победа социалистической революции в нашей стране явилась могучим фактором развития национально-освободительного движения во всем мире. Она положила начало кризису колониальной системы империализма. В дальнейшем он все более углублялся. Победа Советского Союза в Великой Отечественной войне, разгром наиболее реакционных сил империализма и его общее ослабление вызвали огромный подъем национально-освободительного движения угнетенных народов.

«После второй мировой войны, в обстановке общего ослабления империализма, возникновения мировой системы социализма, мощного подъема рабочего и демократического движения, под ударами антиимпериалистических, национально-освободительных революций распалась созданная капитализмом колониальная система угнетения народов. На месте прежнего колониального мира появилось более 70 независимых национальных государств»[5]. Эти государства не входят ни в систему империалистических, ни в систему социалистических государств. Но большинство их связано с мировым капиталистическим хозяйством и находится в экономической зависимости от империалистических стран. Хотя колониальная система империализма рухнула, сохраняется еще колониальное господство империалистов в Анголе, Мозамбике, Гвинее-Бисау, Зимбабве, Намибии, Южной Африке и некоторых других странах, народы которых ведут упорную борьбу за свое освобождение. Современный империализм характеризуется все тем же безудержным, алчным стремлением порабощения слабых и малых народов, сохранением своего господства способами и методами неоколониализма, а там, где это не удается,— путем агрессивных военных захватов и насильственного подавления национально-освободительного движения.

Как отметил Л. И. Брежнев в докладе на торжественном заседании, посвященном 50-летию Союза ССР, даже самые развитые, похваляющиеся своим демократизмом капиталистические государства не могут решить национальный вопрос. «Ведь это факт, что и сегодня национальный вопрос остается весьма острым в США, Канаде, Бельгии, не говоря о Великобритании, где английский империализм уже много лет ведет жестокую войну против

[5] КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, т. 9. М., 1972, стр. 333.

народа Северной Ирландии, поднявшегося на борьбу за свои права»[6]. Таким образом, современность неоспоримо подтверждает марксистское положение о невозможности решения национального вопроса на базе капитализма.

Совершенно очевидно, что называть задачи, стоящие в области национальных отношений в нашем социалистическом обществе, национальным вопросом,— это значит не учитывать то коренное различие, которое существует между национальными отношениями в социалистическом и капиталистическом обществах.

Поэтому мы считаем неверным те расширительные определения и толкования понятия национального вопроса, которые даются некоторыми авторами. Так, например, А. Е. Кайханиди считает, что «национальный вопрос есть часть общего вопроса о развитии общества, о его революционном преобразовании, составная часть общей борьбы рабочего класса и его союзников за демократию, социалистическую революцию и диктатуру пролетариата, за построение социализма и коммунизма»[7]. В этом и подобных определениях национальный вопрос приобретает исторически безбрежный характер, охватывающий чуть ли не всю историю человеческого общества.

В переходный период от капитализма к социализму, когда происходит окончательная ликвидация капитализма и строится социалистическое общество, решается и национальный вопрос на базе социализма. Именно поэтому в Программе КПСС и в других партийных документах неоднократно констатировалось, что национальный вопрос в нашей стране успешно разрешен. Это положение получило конкретизацию и развитие в докладе Л. И. Брежнева, в котором подчеркивается, что национальный вопрос у нас решен в тех его аспектах, в каких он достался нам от дореволюционного прошлого[8]. Тем самым делается предостережения против двух возможных ошибок: во-первых, надысторического толкования национального вопроса и, во-вторых, ложного вывода о том, что в развитом социалистическом обществе уже нет никаких задач и проблем в области национальных отношений.

Как уже отмечалось, одним из основных критериев окончательного решения национального вопроса в СССР является до-

[6] *Л. И. Брежнев.* О пятидесятилетии Союза Советских Социалистических Республик, стр. 7.

[7] *А. Е. Кайханиди.* Ленинская теория и программа по национальному вопросу. Минск, 1962, стр. 26.

[8] См. *Л. И. Брежнев.* О пятидесятилетии Союза Советских Социалистических Республик, стр. 24.

стижение фактического равенства наций и народностей. Некоторые авторы утверждают, что фактическое равенство наций в нашей стране достигнуто лишь в основном. Их главная аргументация сводится к тому, что у нас существуют еще различия в уровнях экономического и культурного развития советских наций и народностей. Такая трактовка неверна. Что означает фактическое равенство народов? Что следует понимать под ликвидацией фактического неравенства народов?

В области *экономического* развития фактическое равенство означает ликвидацию всех досоциалистических экономических укладов, возникновение и утверждение социалистического способа производства, социалистических производственных отношений у всех народов нашей страны, ликвидацию былой экономической отсталости. Никаких остатков досоциалистических экономических укладов в нашей стране нет и в помине.

В области *политического* развития фактическое равенство означает не только ликвидацию всей системы национально-колониального гнета, неравенства народов, вражды и недоверия между ними, но и осуществление во всех сферах общественной жизни принципа политического равноправия наций, создание национальной государственности народов, утверждение братской дружбы, сотрудничества и взаимопомощи между всеми советскими нациями и народностями. Воплощением этого политического равенства является наше Советское многонациональное государство. И в этой области никаких остатков былого политического неравенства народов у нас нет.

В области *развития культуры* народов достижение фактического равенства означает ликвидацию культурной отсталости народов (неграмотности, малограмотности и т. д.); создание и развитие социалистической по содержанию и национальной по форме культуры всеми народами нашей страны; широкое развитие народного образования; повсеместное осуществление восьмилетнего образования; огромный рост числа высших учебных заведений, научных учреждений; создание массовых кадров социалистической интеллигенции и т. д. «В социалистическом обществе,—говорится в Программе КПСС,— не только обеспечено политическое равноправие наций, создана советская национальная государственность, но и ликвидировано унаследованное от старого строя их экономическое и культурное неравенство. Опираясь на взаимную братскую помощь, в первую очередь на помощь великого русского народа, все советские национальные республики создали у

себя современную промышленность, национальные кадры рабочего класса и интеллигенции, развили национальную по форме, социалистическую по содержанию культуру» [9].

Таково, на наш взгляд, содержание понятия *фактического равенства* народов. Товарищи, которые пытаются обосновать свою точку зрения о сохранении остатков фактического неравенства (или — иными словами — о достижении фактического равенства народов «в основном») обычно приводят показатели о соотношении промышленности и сельского хозяйства, городского и сельского населения, удельного веса рабочих и колхозников, численности специалистов, научных работников и т. п. Конечно, такого рода сравнения правомерны. Но нельзя при подобных сопоставлениях показателей по республикам и по национальностям не учитывать того, что на современном этапе развития нашего социалистического общества происходят интенсивные процессы механизации и электрификации сельского хозяйства, оснащение его современной техникой, создается всесторонне развитое и высокопродуктивное сельскохозяйственное производство, что сказывается и в преобразовании общественных отношений в деревне. В этих условиях нельзя рассматривать показатели соотношения промышленного и сельскохозяйственного производства, превалирование последнего как признак отсталости, как сохранение остатков фактического неравенства. Существующие в настоящее время различия по показателям тех или иных сторон развития экономики и культуры народов нельзя рассматривать как наличие каких-то остатков фактического неравенства. Эти различия имеют чисто количественный характер в рамках качественного единства. Эти отдельные *количественные* различия в уровнях экономического и культурного развития социалистических наций, народностей не исключают того, что между ними достигнуто фактическое равенство, представляющее собой *качественно* новое явление, неразрывно связанное с построением в СССР *развитого социалистического общества.*

Как указывается в Постановлении ЦК КПСС «О подготовке к 50-летию образования Союза ССР», в развитом социалистическом обществе достигнут высокий уровень развития общесоюзной социалистической экономики, которая представляет собой «взаимосвязанный народнохозяйственный комплекс, включающий в себя народное хозяйство республик и развивающийся по единому

[9] Материалы XXII съезда КПСС, стр. 330.

государственному плану в интересах всей страны и каждой республики в отдельности;

уничтожен классовый и национальный антагонизм. Общество в целом и каждая нация и народность имеют однотипную социальную структуру, которую составляют рабочий класс, колхозное крестьянство и трудовая интеллигенция;

обеспечено всестороннее развитие в неразрывном единстве союзной государственности и национальной государственности республик на основе принципов демократического централизма и социалистического федерализма, советской социалистической демократии;

созданы необходимые условия для активного участия трудящихся всех национальностей в развитии науки, техники, культуры. Закономерными в духовной жизни стали расцвет, сближение и взаимообогащение культур социалистических наций и народностей;

утвердилась идеология марксизма-ленинизма, социалистического интернационализма и дружбы народов, интенсивно протекают процессы обмена материальными и духовными ценностями, кадрами, в различных формах усиливается взаимовлияние, интернационализация всего уклада жизни народов» [10].

Этими важнейшими чертами обусловлены и объективные критерии достигнутого в нашей стране фактического равенства народов. Ими являются: 1) единая высокоразвитая социалистическая экономика, составными частями которой являются народное хозяйство каждой республики, каждой советской нации и народности; 2) единый социалистический государственно-политический строй; 3) утверждение и развитие нового, социалистического типа наций и народностей, их всесторонний расцвет на основе братского сотрудничества, взаимопомощи и постепенного сближения; 4) однотипная социальная структура всех советских наций и народностей; 5) утверждение социального и идейно-политического единства советских наций и народностей, ярким выражением которого является образование новой исторической общности людей — советского народа и торжество социалистического интернационализма.

Установление фактического равенства всех наций и народностей Страны Советов — великое завоевание советского народа.

[10] О подготовке к 50-летию образования Союза Советских Социалистических Республик, стр. 16—17.

Оно явилось результатом ликвидации отсталости ранее угнетенных национальностей во всех сферах общественной жизни — политической, экономической, культурной. «... На основе ленинской национальной политики, ценой напряженного труда всего советского народа мы добились того, что столь обычное для старой России понятие, как отсталая национальная окраина, перестало существовать» [11].

Фактическое равенство между нациями, народностями не следует смешивать с полным социальным равенством.

Для достижения фактического равенства наций необходимо ликвидировать антагонистические классовые отношения и утвердить на базе социалистических производственных отношений прочный союз рабочего класса и крестьянства, равноправное товарищеское сотрудничество работников всех отраслей социалистического производства. А для полного социального равенства требуется преодоление классовых различий, существенных различий между городом и деревней, между умственным и физическим трудом, осуществление принципа «от каждого — по способностям, каждому — по потребностям», т. е. построение коммунизма.

Таким образом, фактическое равенство наций достигается в результате полной победы социализма, а полное социальное равенство — в коммунистическом обществе.

Фактическое равенство наций не означает также достижения равной обеспеченности граждан различных национальностей материальными и культурными благами. Полное равенство в удовлетворении потребностей всех граждан будет достигнуто лишь на высшей стадии коммунистической общественной формации. Фактическое равенство наций, достигнутое в первой фазе коммунизма, является предпосылкой осуществления полного социального равенства всех граждан при коммунизме. В результате осуществления фактического равенства советских наций еще более упрочились социальная сплоченность и единство каждой для этих наций и народностей и интернациональное единство их в новой исторической общности — советском народе.

Осуществление фактического равенства между народами получило свое выражение и в развитии Советского многонационального государства. Новый этап в развитии нашего многонациональ-

[11] *Л. И. Брежнев.* О пятидесятилетии Союза Советских Социалистических Республик, стр. 16.

ного государства как общенародного государства характеризуется укреплением и усилением не только его классовой базы, но и интернациональной основы — дружбы, сплоченности и единства всех советских наций и народностей.

Конкретным выражением этого единства является возникшая за годы социалистического и коммунистического строительства в СССР новая историческая общность людей — советский народ. Советский народ, указывается в Постановлении ЦК КПСС «О подготовке к 50-летию образования Союза ССР», «сформировался на базе общественной собственности на средства производства, единства экономической, социально-политической и культурной жизни, марксистско-ленинской идеологии, интересов и коммунистических идеалов рабочего класса. Сложились замечательные черты советского человека: преданность делу коммунизма, социалистический патриотизм и интернационализм, высокая трудовая и общественно-политическая активность, непримиримость к эксплуатации и угнетению, национальным и расовым предрассудкам, классовая солидарность с трудящимися всех стран. Выросли поколения подлинных интернационалистов — самоотверженных борцов за коммунизм. В СССР созданы необходимые материальные и духовные условия для дальнейшего роста творческих возможностей каждого советского человека, всестороннего развития личности» [12].

Советский народ представляет собою социальную и интернациональную общность. Он является воплощением братского единства, дружбы и сотрудничества рабочего класса, колхозного крестьянства и советской интеллигенции более ста социалистических наций и народностей нашей страны.

Источником нерушимой сплоченности и прочности этой новой исторической общности является единство интересов и целей всех советских людей, ведущая роль рабочего класса и руководство Коммунистической партии. С формированием советского народа и победой социализма неразрывно связано преобразование диктатуры пролетариата в общенародное государство.

Становление советского народа как новой *исторической* общности знаменует собой расширение и укрепление социальной и интернациональной базы нашего социалистического многонационального государства. Закономерности развития этой новой исто-

[12] О подготовке к 50-летию образования Союза Советских Социалистических Республик, стр. 17—18.

рической общности и Советского многонационального государства взаимосвязанны. Нельзя правильно решить вопрос о закономерностях и перспективах развития нашего многонационального государства и национальной государственности советских народов без глубокого объяснения сущности и направления развития советского народа как новой исторической общности.

Наличие у всех советских наций и народностей общей территории, единой социалистической экономики, общих черт духовного облика вовсе не дает основания считать советский народ новой *этнической* общностью, единой *советской нацией* и т. п. Советский народ — многонациональная и интернациональная общность, в которой происходит свободное, ничем не ограниченное развитие всех советских социалистических наций и народностей. Это всестороннее развитие советских наций и народностей осуществляется в диалектически едином процессе их расцвета и все более тесного взаимного сближения. «В истекшие годы под руководством партии были сделаны новые шаги по пути всестороннего развития каждой из братских советских республик, по пути дальнейшего постепенного сближения наций и народностей нашей страны,— отмечается в Отчетном докладе ЦК КПСС XXIV съезду партии.— Это сближение происходит в условиях внимательного учета национальных особенностей, развития социалистических национальных культур. Постоянный учет как общих интересов всего нашего Союза, так и интересов каждой из образующих его республик — такова суть политики партии в этом вопросе» [13].

Учитывая неразрывную связь и обусловленность закономерностей развития Советского многонационального государства и национальных отношений в условиях строительства коммунизма следует подробно рассмотреть проблему расцвета и сближения советских социалистических наций.

*

Расцвет и сближение наций — источник укрепления дружбы народов и интернациональной основы Советского многонационального государства. Диалектика развития наций и национальных отношений в эпоху социализма и постепенного перехода к коммунизму такова, что происходящий в результате братского сотрудничества и взаимопомощи наций их всесторонний расцвет служит все более тесному сближению этих наций, а сближение спо-

[13] Материалы XXIV съезда КПСС, стр. 76.

собствует дальнейшему их расцвету. Расцвет и сближение наций представляют собою объективный закон развития наций и национальных отношений в социалистическом обществе.

Какова сущность и механизм действия этого закона? Для ответа на этот вопрос необходимо прежде всего выяснить, какое конкретное содержание вкладывается в понятия расцвета и сближения наций.

Понятие *«расцвет наций»* означает достижение такого всесторонне высокого уровня развития материальной и духовной жизни нации, т. е. ее экономики, политического строя, культуры (народного образования, науки, искусства, литературы и т. д.), идеологии, которое охватывает нацию в целом, делает эти достижения нации *достоянием всех ее членов*. При таком единственно правильном понимании расцвета наций оно применимо лишь к социалистическим нациям. В условиях же капитализма, даже в самых высокоразвитых капиталистических странах, где трудящаяся часть нации, составляющая $^{9}/_{10}$ и более ее состава, лишена всех богатств, создаваемых ее трудом, нельзя говорить о расцвете наций. О каком расцвете наций может идти речь в США, где огромные богатства сосредоточены в руках кучки эксплуататоров-миллиардеров и миллионеров, а десятки миллионов рабочих и других трудящихся, подлинных творцов всех богатств нации, лишены их. Трудящиеся классы и социальные группы, составляющие преобладающее большинство любой буржуазной нации, беспощадно эксплуатируются капиталистами и находятся под их политическим гнетом. В условиях капитализма сам прогресс науки и техники используется буржуазией для еще большей эксплуатации рабочих, всех трудящихся.

Только в результате победы социалистической революции, ликвидации всей политической системы социального и национального угнетения создаются предпосылки для всестороннего расцвета наций. В итоге успешного строительства социализма и ликвидации эксплуататорских классов, формирования социалистических наций, разрешения национального вопроса и установления братской дружбы и сотрудничества между нациями достигается подлинный расцвет наций.

Конкретным выражением расцвета советских социалистических наций и народностей служат их замечательные достижения во всех сферах общественного развития. Приведем некоторые данные, характеризующие этот расцвет в области экономического развития народов СССР.

Важнейшим показателем уровня экономического развития той или иной страны, ее материальных ресурсов является национальный доход. Однако только в условиях социализма национальный доход распределяется в интересах всего общества, в интересах самих производителей материальных благ — трудящихся масс.

За годы восьмой пятилетки национальный доход в нашей стране возрос на 41%. В абсолютных цифрах национальный доход за 1965—1970 гг. составил 1166 млрд. руб. Около трех четвертей национального дохода было использовано на потребление: 518 млрд. руб. израсходовано на потребление трудящимися и их семьями за счет заработной платы рабочих и служащих производственной сферы и доходов колхозников; 199 млрд. руб.— на просвещение, здравоохранение и удовлетворение других культурно-бытовых нужд населения и общественных потребностей; около 80 млрд. руб.— на содержание нетрудоспособного населения, а также на стипендии и пособия учащимся; 41 млрд. руб.— расходы на науку. Часть национального дохода в сумме 186 млрд. руб. израсходована на расширение общественного производства (на увеличение основных производственных фондов фабрик, заводов, железных дорог и других производственных предприятий), а также на увеличение запасов товарно-материальных ценностей. 62 млрд. руб. составила стоимость новых жилых домов, школ, больниц, культурно-бытовых и иных учреждений. На оборону страны в восьмой пятилетке израсходовано 80 млрд. руб. [14]

Приведенные показатели распределения национального дохода в истекшей пятилетке ярко свидетельствуют о том, что производимые трудящимися материальные ценности в полном соответствии с принципами социализма расходуются в интересах самих производителей. Это является непреложным законом распределения национального дохода в социалистическом обществе — в противоположность капитализму, где львиная доля национального дохода переходит в карманы кучки монополистов, в собственность класса буржуазии.

За годы минувшей пятилетки достигнуты большие успехи в подъеме экономики и культуры страны. За 1966—1970 гг. промышленное производство в СССР увеличилось на 50%. Только за один 1970 г. было выпущено промышленной продукции в 2 раза боль-

[14] См. *А. Н. Косыгин.* Директивы XXIV съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1971—1975 годы.— «Материалы XXIV съезда КПСС», стр. 129—130.

ше, чем за все довоенные пятилетки, вместе взятые. Среднегодовой объем продукции сельского хозяйства увеличился на 21%, а среднегодовой валовой сбор зерна возрос на 37 млн. *т*, или в 1,3 раза. За пятилетку реальные доходы в расчете на душу населения выросли на 33%, а средняя заработная плата рабочих и служащих — на 26%. Доходы колхозников от общественного хозяйства повысились на 42% [15].

Огромный прогресс достигнут за эти годы в жилищном строительстве, в здравоохранении, народном просвещении. Значительно повысился за годы восьмой пятилетки общеобразовательный и культурный уровень населения нашей страны. Последовательно осуществлялся переход ко всеобщему среднему образованию молодежи. Подготовлено 2,6 млн. специалистов с высшим образованием и 4,4 млн.— со средним специальным образованием. В училищах и школах профтехнического образования подготовлено 7 млн. квалифицированных рабочих. К концу 1970 г. доля лиц со средним (полным и неполным) и высшим образованием составила в городах более трех четвертей, а в селах более половины занятого населения. Различными видами обучения было охвачено около 79 млн. человек.

Большое развитие получила деятельность культурно-просветительных учреждений. Количество киноустановок в стране превысило 157 тысяч [16].

Еще более успешно осуществляется развитие народного хозяйства Советского Союза в текущей девятой пятилетке, о чем свидетельствуют итоги ее первых лет.

Все эти достижения стали возможными только благодаря социалистическому строю и руководству Коммунистической партии. Высшей целью своей экономической политики Коммунистическая партия считает повышение благосостояния народа. Этим она руководствовалась и на XXIV съезде, принимая Директивы по девятому пятилетнему плану развития народного хозяйства. В «Директивах XXIV съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1971—1975 годы» указывается: **«Главная задача пятилетки состоит в том, чтобы обеспечить значительный подъем материального и культурного уровня жизни народа на основе высоких темпов развития социалистического**

[15] См. Материалы XXIV съезда КПСС, стр. 32, 33, 34.

[16] См. Государственный пятилетний план развития народного хозяйства СССР на 1971—1975 годы. М., 1972, стр. 311, 315.

производства, повышения его эффективности, научно-технического прогресса и ускорения роста производительности труда» [17].

В братском сотрудничестве и взаимопомощи всех народов и республик успешно осуществляются задачи строительства коммунизма, и прежде всего его материально-технической базы. Все советские республики, все социалистические нации и народности вносят вклад в это строительство и могут гордиться своими достижениями.

Важным показателем расцвета экономики социалистических наций и народностей является индустриальное развитие советских республик. Высокими темпами развивалась промышленность во всех республиках, причем относительно более быстрыми темпами — в тех республиках, которые ранее были слабо развитыми. Таблица 5 дает наглядное представление об этих темпах.

Таблица 5

Темпы роста продукции промышленности по союзным республикам за 1913—1972 гг.* (1913=1)

	1940 г.	1950 г	1960 г.	1972 г.
По СССР в целом	7,7	13	40	105
РСФСР	8,7	15	43	106
Украинская ССР	7,3	8,4	27	69
Белорусская ССР	8,1	9,3	34	121
Узбекская ССР	4,7	8,6	20	47
Казахская ССР	7,8	18	57	170
Грузинская ССР	10	16	40	96
Азербайджанская ССР	5,9	8,3	17	38
Литовская ССР	2,6	4,9	27	94
Молдавская ССР	5,8	12	52	179
Латвийская ССР	0,9	2,8	10	29
Киргизская ССР	9,9	21	61	227
Таджикская ССР	8,8	13	33	98
Армянская ССР	8,7	22	68	220
Туркменская ССР	6,7	9,6	22	53
Эстонская ССР	1,3	4,3	15	40

* См.; Народное хозяйство СССР. 1922—1972. Юбилейный статист. ежегодник. М., 1972, стр. 134.

[17] Материалы XXIV съезда КПСС, стр. 239—240.

Различия в темпах роста экономики между отдельными союзными республиками объясняются прежде всего тем, что их исходные рубежи (уровень экономического развития в досоветский период) резко отличались друг от друга. Так, например, в Азербайджане находился крупнейший в царской России нефтедобывающий район — Баку, поэтому темпы роста валовой продукции промышленности за годы Советской власти в этой республике ниже некоторых других. Кроме того, они объясняются и удельным весом сельского хозяйства в экономике республики. Например, в Узбекистане важнейшее место в народном хозяйстве занимает хлопководство.

Внутри Российской Федерации более высокими темпами развивалась экономика отсталых в прошлом национальных районов. В докладе о 50-летии СССР Л. И. Брежнев отмечал, что развитие Российской Федерации потребовало усилий по разным направлениям. После революции, с одной стороны, как самая развитая и крупная республика в Союзе, «она стала опорой для развития остальных, оказала им неоценимую братскую помощь. Но, с другой стороны, Российская Федерация — это... еще и республика, которой достались от прошлого свои собственные отсталые национальные районы» [18]. Поэтому ее развитие в годы Советской власти сочетало быстрый прогресс ее наиболее развитых центров и районов, преодоление отсталости значительной части республики и освоение громадных территорий Сибири, Дальнего Востока и Севера. Это особенно наглядно видно, если сравнить темпы развития промышленности РСФСР в целом и отдельных автономных республик. Так, валовая продукция крупной промышленности увеличилась в 1955 г. по сравнению с 1913 г. по РСФСР в целом в 39 раз, а в Марийской АССР — в 48, в Чувашской — в 52, в Коми — в 76, в Татарской — в 101, в Кабардино-Балкарской — в 428, в Удмуртской АССР — в 95 раз и т. д. [19] За годы восьмой пятилетки рост общего объема продукции промышленности по ряду автономных республик также превышал средние темпы по РСФСР. Так, в 1970 г. продукция промышленности по РСФСР в целом составляла 149% по отношению к 1965 г., а в Северо-Осетинской АССР — 157, Татарской — 160, Бурятской и Чечено-Ингушской — 162, Да-

[18] См. *Л. И. Брежнев.* О пятидесятилетии Союза Советских Социалистических Республик, стр. 20.

[19] Народное хозяйство РСФСР. Стат. сборник. М., 1957, стр. 106—108.

гестанской—170, Марийской—177, Удмуртской и Чувашской—180, Якутской—182, Кабардино-Балкарской—184, Мордовской—188 и Калмыцкой АССР—203%[20].

Различия в темпах роста промышленности в республиках, помимо указанных выше причин, объясняются и некоторыми другими, в частности, временем установления советского строя, находилась ли данная республика на временно оккупированной фашистскими захватчиками территории, структурой народного хозяйства, связанной с природными условиями и ресурсами, разделением труда и т. п. Например, если мы возьмем показатели роста промышленной продукции республик Прибалтики, то увидим, что к 1940 г. они выросли по сравнению с 1913 г. очень немного, а в Латвии даже уменьшились (см. табл. 5). Зато после восстановления в Прибалтике Советской власти и изгнания гитлеровских захватчиков промышленность прибалтийских республик развивалась невиданными темпами. Поэтому, если за весь период 1913—1971 гг. рост валовой продукции меньше, чем в других республиках, то за период с 1940 по 1971 г. эти республики «показали самые высокие в Союзе темпы развития. Объем промышленной продукции в сравнении с 1940 годом вырос в Латвии в 31, В Эстонии — в 32, в Литве — в 37 раз»[21]. Это обстоятельство особенно важно подчеркнуть, поскольку к моменту, когда эти три республики вступили в Союз ССР, их нельзя было причислить к отсталым национальным окраинам. Но каковы бы ни были различия в темпах роста и их причины, итогом экономического развития советских республик и народов нашей страны за годы Советской власти является ликвидация коренных различий в уровнях их экономики. Все советские республики имеют свою высокоразвитую социалистическую многоотраслевую промышленность и крупное социалистическое механизированное сельское хозяйство.

Гигантский скачок сделан всеми советскими нациями и народностями, всеми советскими республиками также и в развитии культуры. Во всех республиках давно уже ликвидирована неграмотность. Осуществлено всеобщее, обязательное восьмилетнее обучение всех детей школьного возраста. В текущем пятилетии предстоит завершить переход ко всеобщему полному среднему

[20] Народное хозяйство СССР в 1970 г. Стат. ежегодник. М., 1971, стр. 47—49.

[21] *Л. И. Брежнев.* О пятидесятилетии Союза Советских Социалистических Республик, стр. 17.

образованию. Огромные успехи достигнуты в развитии высшего и специального среднего образования, в подготовке научных работников, в развитии науки, литературы и искусства. Приведем некоторые данные о росте уровня образования по союзным республикам (таблица 6) [22].

В СССР на каждые 10 тыс. человек населения в 1970/1971 учебном году насчитывалось 188 студентов, в то время как в Япо-

Таблица 6

Рост численности учащихся средних и высших учебных завёдений*

Союзные республики	Численность учащихся в общеобразовательных школах (тыс.)		Численность студентов вузов (тыс.)		Численность учащихся средних специальных учебных заведений (тыс.)	
	1914/15 уч. год	197г/72 уч. год	1914/15 уч. год	1971/72 уч. год	1914/15 уч. год	1970/71 уч. год
В целом по СССР	9656	49 229	127,0	4597,0	54,0	4421,0
РСФСР	5684	24 900	86,5	2683,8	35,4	2624,9
Украинская ССР	2607	8 404	35,2	802,9	12,5	797,2
Белорусская ССР	489	1 863	не было	142,8	1,4	149,0
Узбекская ССР	18	3 407	не было	234,3	0,1	167,3
Казахская ССР	105	3 296	не было	200,5	0,3	223,4
Грузинская ССР	157	1 045	0,3	89,2	0,5	52,7
Азербайджанская ССР	73	1 503	не было	100,1	0,5	70,6
Литовская ССР	118	581	не было	58,2	1,5	65,9
Молдавская ССР	92	804	не было	43,8	0,5	52,4
Латвийская ССР	172	358	2,1	41,0	1,3	38,6
Киргизская ССР	7	799	не было	48,9	не было	41,5
Таджикская ССР	0,4	810	не было	45,9	не было	36,0
Армянская ССР	35	667	не было	54,9	0,1	48,6
Туркменская ССР	7	585	не было	29,2	не было	28,9
Эстонская ССР	92	212	3,3	22,0	0,2	23,6

* Показатели за 1914/15 г. взяты из сборника статист. материалов «Страна Советов за 50 лет». М., 1967, стр. 309—337.

[22] Народное хозяйство СССР. 1922—1972 гг., стр. 425, 514, 529, 542, 554, 567, 579, 592, 605, 617, 629, 642, 654, 667, 679 и 691.

нии — 125, Франции — 96, Англии — 83, Италии — 78, ФРГ — 48, Турции — 36 и т. д.

За 1918—1971 гг. высшие и специальные средние учебные заведения подготовили 25,7 млн. специалистов, из них 9,8 млн. с высшим образованием и 15,9 млн. — со средним специальным.

В дореволюционной России в 1913 г. в народном хозяйстве страны было занято всего 190 тыс. специалистов с высшим и средним специальным образованием, а в СССР к концу 1971 г. их было 17 900 тысяч [23].

В досоветский период почти не было специалистов с высшим и специальным средним образованием среди многих национальностей, в том числе и среди таких крупных, как казахи, узбеки, киргизы, туркмены, таджики. За годы существования Советского государства подготовлены не только массовые кадры специалистов со средним специальным и высшим образованием, но также и многочисленные кадры научных работников всех национальностей нашей страны.

Общая численность научных работников в СССР на конец 1971 г.— составляла 1002,9 тыс. человек, в том числе 275,3 тыс., имеющих ученую степень доктора или кандидата наук. Показательно, что среди советских наций и народностей, которые сейчас имеют массовые кадры специалистов с высшим и специальным средним образованием, а также научных работников, несколько десятков таких национальностей, которые в прошлом не имели даже своей письменности; это — киргизы, башкиры, каракалпаки, калмыки, алтайцы, адыгейцы, балкарцы, ингуши, кабардинцы и многие другие.

По СССР в целом число научных работников в 1971 г. увеличилось по сравнению с 1950 г. в 6,1 раза, а у казахов, в 11,7 раза, узбеков—в 15,3, туркменов — в 15,2, таджиков — в 15,2, киргизов— в 22,3, молдаван — в 20,8, каракалпаков — в 19,7 раза, народов Дагестана — в 14,0, кабардинцев — в 15,6, алтайцев — в 14,5, якутов — в 12,8 раза [24].

Одним из ярких показателей бурного подъема образования и культуры народов СССР могут служить следующие данные о росте уровня образования населения (см. табл. 7, 8, 9).

[23] Народное хозяйство СССР. 1922—1972 гг., стр. 441, 353. Общая численность граждан, имеющих законченное высшее и среднее специальное образование (включая занятых в домашнем хозяйстве, военнослужащих и пенсионеров), на конец 1971 г. составляла 24,5 млн. человек.

[24] Народное хозяйство СССР. 1922—1972 гг., стр. 103, 105.

Таблица 7

Рост уровня образования населения СССР *

Показатели уровня образования	По состоянию на начало года			
	1939 г.	1959 г.	1970 г.	1972 г.
На 1000 человек населения приходится лиц с образованием высшим и средним (полным и неполным)	108	361	483	509
в том числе:				
высшим	8	23	42	46
средним	100	338	441	463

* Народное хозяйство СССР. 1922—1972 гг., стр. 37 (табл. 7) и стр. 38 (табл. 8).

Таблица 8

Рост уровня образования населения союзных республик по данным переписей 1939, 1959 и 1970 гг.

Союзные республики	На 1000 человек населения в возрасте 10 лет и старше приходится лиц с высшим и средним (полным и неполным) образованием			На 1000 занятых имеют высшее и среднее (полное и неполное) образование		
	1939 г.	1959 г.	1970 г.	1939 г.	1959 г.	1970 г.
СССР	108	361	483	123	433	653
РСФСР	109	361	489	124	440	656
Украинская ССР	120	373	494	139	438	668
Белорусская ССР	92	304	440	113	331	594
Узбекская ССР	55	354	458	61	447	663
Казахская ССР	83	347	468	99	447	654
Грузинская ССР	165	448	554	163	492	711
Азербайджанская ССР	113	400	471	122	473	674
Литовская ССР	81	232	382	св. нет	250	496
Молдавская ССР	57	264	397	св. нет	280	508
Латвийская ССР	176	431	517	св. нет	502	661
Киргизская ССР	46	342	452	56	429	643
Таджикская ССР	40	325	420	45	407	602
Армянская ССР	128	445	516	135	527	697
Туркменская ССР	65	387	475	78	497	682
Эстонская ССР	161	386	506	св. нет	448	660

Таблица 9

Рост уровня образования населения автономных республик по данным переписей 1939, 1959 и 1970 гг. *

	На 1000 человек населения в возрасте 10 лет и старше приходится лиц с высшим и средним (полным и неполным) образованием			На 1000 занятых имеют высшее и среднее (полное и неполное) образование		
	1939 г.	1959 г.	1970 г.	1939 г	1959 г.	1970 г.
Башкирская АССР	67	332	441	75	419	635
Бурятская АССР	86	310	448	108	385	604
Дагестанская АССР	63	281	358	72	322	503
Кабардино-Балкарская АССР	86	352	469	97	440	657
Калмыцкая АССР	51	244	381	73	304	521
Карельская АССР	132	361	493	155	427	638
Коми АССР	96	417	540	99	467	686
Марийская АССР	73	317	438	71	382	615
Мордовская АССР	68	292	421	70	364	595
Северо-Осетинская АССР	150	430	519	191	520	694
Татарская АССР	89	359	468	100	456	664
Тувинская АССР	св. нет	246	414	св. нет	291	536
Удмуртская АССР	82	318	456	88	393	636
Чечено-Ингушская АССР	71	299	361	87	386	516
Чувашская АССР	99	365	467	94	441	665
Якутская АССР	89	349	501	104	415	653
Каракалпакская АССР	28	272	406	37	358	611
Абхазская АССР	127	417	523	134	459	687
Аджарская АССР	165	420	541	177	475	708
Нахичеванская АССР	74	383	446	78	442	667

* Народное хозяйство СССР. 1922—1972 гг., стр. 38—39.

Из приведенных данных о росте уровня образования населения нашей страны за последние тридцать с лишним лет вытекают неоспоримые выводы, во-первых, о бурных темпах этого роста, во-

вторых, о высоком уровне образования населения нашей страны и, в-третьих, о сближении уровней образования населения всех союзных и автономных республик, отсутствии в этом вопросе принципиальных, коренных различий между ними.

Расцвет культуры советских социалистических наций и народностей находит свое выражение и в замечательных достижениях советской науки. Большую плодотворную работу в этой области, наряду с Академией наук СССР, ведут академии наук союзных республик, Сибирское отделение АН СССР и ряд филиалов АН СССР (в том числе в Коми АССР, в Дагестане, в Карелии; в Якутской АССР и Бурятской АССР — филиалы Сибирского отделения АН СССР), а также отраслевые Академии наук: Всесоюзная ордена Ленина академия сельскохозяйственных наук имени В. И. Ленина, Академия медицинских наук СССР, Академия педагогических наук СССР, Академия коммунального хозяйства РСФСР и др.

Ярким выражением достижений советской науки и техники является тот факт, что дорогу в космос первыми проложили советские люди. Успехи в исследовании космического пространства, полеты искусственных спутников Земли, беспримерный подвиг советского гражданина, коммуниста Юрия Гагарина, совершившего первый полет в космос, последующие полеты славной плеяды советских космонавтов на пилотируемых космических кораблях «Восток», «Восход», «Союз», сложные эксперименты, совершенные ими в космосе, создание таких совершенных космических станций, как «Луна-16», которая опустилась на Луну и вернулась с лунным грунтом на Землю, «Луна-17», доставившая на Луну «Луноход-1» и «Луноход-II», которые длительное время проводили исследования лунной поверхности и передавали соответствующие научные данные на Землю, полет «Луна-20», исследования космическими автоматическими станциями «Венера-4», «Венера-5», «Венера-6», «Венера-7» и «Венера-8» атмосферы поверхности планеты Венера, исследования межпланетными станциями «Марс-2» и «Марс-3» окрестностей, атмосферы и поверхности планеты Марс и т. д.—все это показывает всемирно-исторические достижения советской научной мысли и техники.

Не менее важны успехи советской общественной науки. Все успехи и достижения в построении социалистического общества и дальнейшем продвижении к коммунизму неразрывно связаны с марксистско-ленинской наукой, ее развитием. Осуществляемое

Коммунистической партией руководство строительством социализма и коммунизма, разработка конкретных путей, средств и способов этого строительства основаны на глубоком познании и использовании объективных закономерностей общественного развития [25].

Важными компонентами развития и расцвета культуры народов нашей страны являются замечательные успехи во всех видах искусства — литературы, театра и музыки, живописи и скульптуры, кино и телевидения, архитектуры и др. Во всех республиках, у всех советских наций и народностей имеются действующие на их родных языках театры, кино, радио, телевидение и массовые культурно-просветительные учреждения — библиотеки, читальни, клубы, дома и дворцы культуры, музеи.

Массовыми тиражами издаются на языках всех народов нашей страны книги, журналы и газеты. В СССР книги издаются на 145 языках, в том числе на 89 языках народов нашей страны. Советский Союз по количеству издаваемых книг занимает первое место в мире. Советский народ — самый читающий народ на Земле. Широко развивается художественная литература у всех народов. Все советские нации и народности достигли высокого уровня развития и расцвета своей национальной по форме, социалистической по содержанию культуры. «В разнообразии национальных форм советской социалистической культуры все заметнее становятся общие интернационалистские черты. Национальное все больше оплодотворяется достижениями других братских народов. Это прогрессивный процесс. Он отвечает духу социализма, интересам всех народов нашей страны. Именно так закладываются основы новой, коммунистической культуры, которая не знает национальных барьеров и в равной мере служит всем людям труда.

Сегодня мы уже с полным правом можем сказать: наша культура — социалистическая по содержанию, по главному направлению своего развития, многообразная по своим национальным формам и интернационалистская по своему духу и характеру. Она представляет собой, таким образом, органический сплав создаваемых всеми народами духовных ценностей» [26].

[25] О достижениях науки в СССР и в каждой союзной республике см.: «Наука Союза ССР». К 50-летию образования Союза ССР. М., 1972.

[26] *Л. И. Брежнев.* О пятидесятилетии Союза Советских Социалистических Республик, стр. 21.

В неразрывной, органической связи с расцветом культуры советских наций и народностей происходит формирование и рост социалистического сознания, марксистско-ленинской, интернационалистической идеологии советских людей. Конечно, никакими цифровыми показателями невозможно измерить рост социалистического сознания советских людей, но есть объективный критерий, который дает точное его отражение. Это сама практика коммунистического строительства, рост творческой активности советских людей. Крупные общественно-политические события последних лет — 50-летие Великой Октябрьской социалистической революции, 100-летие со дня рождения Владимира Ильича Ленина, XXIV съезд Коммунистической партии Советского Союза, празднование 50-летия образования СССР — ярко продемонстрировали огромный рост политического сознания советских людей — рабочих, колхозников, интеллигенции всех национальностей, их любовь и преданность своей социалистической Родине и Коммунистической партии. Эти замечательные события советские люди ознаменовали великими трудовыми подвигами, выражая этим свою глубокую приверженность идеалам и целям коммунизма.

Огромные, беспримерные в истории успехи в развитии экономики и культуры советских социалистических наций достигнуты благодаря их дружбе, братскому сотрудничеству и взаимопомощи.

В процессе этого тесного и всестороннего сотрудничества и взаимопомощи советских наций происходит сближение между ними во всех сферах общественной жизни.

Что же означает понятие «*сближение наций*», какое содержание вкладывается в него?

Под сближением наций понимается ломка национальных перегородок, национальной замкнутости и обособленности, развитие всевозможных связей между нациями в различных областях общественной жизни. В. И. Ленин применял понятие сближения наций и к условиям капитализма, имея в виду ломку национальных перегородок, национальной обособленности и установление связей между нациями. Но сближение наций в условиях капитализма принципиально отличается от сближения наций в социалистическом обществе. Как известно, в основе сближения наций при капитализме лежит объективный, прогрессивный процесс развития производительных сил, ведущий к ломке национальных перегородок, но сама ломка перегородок между нациями, уста-

новление связей между ними осуществляется, как правило, *путем насилия всякого рода*, подавления суверенитета слабых и малых наций и народностей сильными нациями, военных захватов и т. д. *Сближение наций при капитализме* с необходимостью *предполагает существование национального гнета и неравенства между нациями, антагонизма между ними.*

Конечно, в условиях капитализма, особенно на высшей его стадии — в эпоху империализма, возникают *объективные возможности* для сближения между трудящимися, особенно пролетариями, различных стран и национальностей, для развития культурных связей и обмена между различными народами, странами и т. д. Но этот процесс сближения носит весьма ограниченный характер и осуществляется в крайне противоречивых формах, свойственных капитализму.

Еще в дооктябрьский период В. И. Ленин указывал, что мы стоим за сближение наций, но только за демократическое, свободное и добровольное сближение, а не за насильственное [27].

Вот такое, подлинно демократическое, свободное сближение наций началось лишь после победы социалистической революции.

В переходный период от капитализма к социализму осуществляется начальный этап социалистического сближения наций. Особенность этого этапа обусловлена тем, что общество еще не полностью освободилось от социальных и национальных антагонизмов, не покончило еще с фактическим неравенством между народами, с отсталостью и т. д., вследствие чего недостаточно окрепла и упрочилась дружба народов.

Понятно, что сближение наций становится всесторонним, охватывающим все сферы общественной жизни только после полной победы социализма, тем более в условиях развитого социалистического общества. Экономической основой сближения наций служат социалистические производственные отношения, социалистическая система хозяйства и социалистическое разделение труда между республиками и районами страны.

Суть сближения наций при социализме заключается в том, что во всех сферах общественной жизни — в экономической, политической и культурной — в процессе тесного дружественного общения, сотрудничества между нациями происходит обмен материальными и духовными ценностями, передача опыта в хозяйственном и культурном строительстве, прогрессивных традиций,

[27] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 30, стр. 119, 120.

новых черт быта, образа жизни, духовного облика и т. д. В ходе этого общения, сотрудничества и взаимопомощи все советские социалистические нации и народности взаимообогащаются и у них появляется все больше и больше общих черт.

Сближение советских наций и народностей, их братская взаимопомощь и тесная дружба являются конкретным выражением торжества принципов пролетарского, социалистического интернационализма в межнациональных отношениях. Чем больше сближаются нации и народности, тем они во все бо́льшей степени взаимообогащаются. Таким образом, сближение и расцвет наций неразрывно связаны и взаимно обусловлены. По существу речь идет о диалектическом единстве двух сторон одного и того же процесса развития наций и национальных отношений. Рассматривая расцвет и сближение наций в их диалектическом единстве, мы тем самым отвергаем механическое, метафизическое противопоставление этих двух сторон процесса развития наций, при котором под расцветом наций понимают развитие только национально-особенного, специфического, а под их сближением — только интернационального, общего. Между этими двумя сторонами процесса развития наций и национальных отношений происходит диалектическое взаимодействие и взаимопроникновение. Расцвет наций предполагает приобретение интернациональных черт, а сближение наций не исключает, не отменяет национальные особенности и черты. Без сближения наций невозможен их расцвет, а без всестороннего расцвета наций — их сближение. Только в единстве этих двух сторон можно познать суть социалистических национальных отношений.

Некоторые авторы при трактовке этого вопроса утверждают, что одна из этих тенденций — сближение наций — преобладает над другой. На наш взгляд, тенденция сближения не преобладает, а играет *ведущую* роль в диалектическом единстве двух основных тенденций, в том именно смысле, что она указывает перспективу, главное направление развития наций и национальных отношений на путях к коммунизму. Термин преобладания той или иной тенденции применим лишь к условиям капитализма, где само содержание этих тенденций и механизм их взаимодействия, взаимоотношений носят антагонистически противоречивый характер. В условиях социализма, где расцвет и сближение наций находятся в гармоническом единстве, термин преобладания одной из этих тенденций приобретает характер принижения, ограничения действия другой тенденции.

Важнейшую роль во всестороннем развитии наций, в расцвете их культуры, во все более тесном взаимном общении и сближении народов Советской страны, в развитии межнациональных связей и взаимопомощи играют национальные языки. В СССР созданы наиболее благоприятные условия для свободного развития на равноправных началах всех языков советских народов — больших и малых. Более 40 народов нашей страны: абазины, адыгейцы, алтайцы, балкарцы, башкиры, даргинцы, ингуши, кабардинцы, калмыки, каракалпаки, карачаевцы, киргизы, коми, коряки, лезгины, мордвины, ногайцы, табасараны, хакасы, ханты, черкесы, чеченцы, чукчи и другие — впервые получили свою письменность в советских условиях. На языках советских социалистических наций ведется обучение в школах, делопроизводство в государственных и общественных учреждениях, судопроизводство, радиопередачи, работа культурно-просветительных учреждений, издаются газеты, журналы, книги и т. д. На языках советских наций и народностей развиваются их художественная литература, театральные и другие виды искусства. Национальные языки являются важнейшим элементом национальной формы социалистической культуры советских наций.

В нашей стране происходит непрерывный процесс взаимного обогащения национальных языков, а также сближение языков родственных групп наций и народностей [28].

Одновременно со свободным развитием национальных языков, на базе общей для всех советских наций социалистической экономики, единого государственного строя, общности социалистического содержания культуры этих наций появилась и все более возрастала потребность в едином языке межнационального общения, экономического, политического и культурного сотрудничества. Как известно, такую функцию языка межнационального общения в нашей стране выполняет русский язык. Для всех нерусских народов русский язык все более становится вторым родным языком, который совершенно добровольно изучают советские люди всех национальностей, а для многих он стал и основным родным языком.

Весьма знаменательно, что во время последней Всесоюзной переписи населения указали в качестве родного языка русский язык 141,8 млн. человек, из них 128,8 млн. русских и 13 млн. че-

[28] Подробнее о закономерностях развития языков народов СССР см. *Ю. Д. Дешериев.* Закономерности развития и взаимодействия языков в советском обществе. М., 1966.

ловек других национальностей. Кроме того, 41,9 млн. человек назвали русский язык в качестве второго языка, которым свободно владеют [29].

Роль русского языка не ограничивается тем, что он является орудием межнационального общения и сотрудничества. Он оказывает весьма благотворное влияние на развитие и обогащение языков и культуры других наций и народностей.

Благодаря русскому языку великие сокровища русской социалистической культуры, ее богатейший опыт становятся источником развития и обогащения культуры других народов нашей страны. Он является также орудием обмена культурными ценностями, достижениями между всеми советскими социалистическими нациями, а также связи и обмена с творениями мировой культуры.

Итак, можно сделать вывод, что *всестороннее развитие и расцвет наций, их сближение друг с другом является законом развития наций и национальных отношений в условиях социализма и строительства коммунизма. Это означает, что строительство коммунизма в многонациональной стране возможно только путем всестороннего развития социалистических наций, их расцвета и неуклонного сближения.*

Действием этого закона обусловлено все большее развитие активности трудящихся масс всех советских наций и народностей в строительстве коммунизма, неуклонный рост их творческой инициативы и способностей в этом строительстве.

Хотя расцвет и сближение социалистических наций и народностей является *объективным* законом развития национальных отношений, это не означает, что он действует стихийно. Развитие наций и национальных отношений в социалистическом обществе представляет собою управляемый процесс. Успехи ленинской национальной политики Коммунистической партии и Советского государства тем и объясняются, что эта научно обоснованная политика строится на основе глубокого познания и использования объективных закономерностей развития наций и национальных отношений в условиях социализма.

Важнейшим орудием управления процессами развития наций и национальных отношений в нашей стране служит Советское многонациональное государство, вся система общесоюзных и республиканских органов государства. Осуществляя ленинскую на-

[29] См. Народное хозяйство СССР в 1970 г., стр. 17.

циональную политику, Советское многонациональное государство способствует дальнейшему расцвету и сближению наций. Вместе с тем всесторонний расцвет и все более тесное сближение наций служат укреплению монолитности Советского многонационального государства и всей системы советской национальной государственности народов нашей страны.

Выражая волю партии, XXIV съезд КПСС в своей резолюции по Отчетному докладу Центрального Комитета указал: «Необходимо и впредь неуклонно проводить ленинский курс на укрепление Союза Советских Социалистических Республик, исходя из общих интересов Советского государства, а также учитывая условия развития каждой из образующих его республик, последовательно добиваясь дальнейшего расцвета всех социалистических наций и их постепенного сближения» [30].

Директивы XXIV съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1971—1975 гг. предусматривают дальнейшее улучшение размещения производительных сил и совершенствование территориальных экономических связей, что, несомненно, послужит основой еще более тесного сотрудничества и сближения советских наций, дальнейшего расцвета их экономики и культуры.

Принятый 26 ноября 1971 г. Верховным Советом Союза ССР Закон о государственном пятилетнем плане развития народного хозяйства СССР на 1971—1975 гг. предусматривает значительное увеличение объема производства промышленной продукции за пятилетие по всем союзным республикам [31]:

в РСФСР на 47%
на Украине на 43%
в Белоруссии на 58%
в Узбекистане на 51%
в Казахстане на 59%
в Грузии на 44%
в Азербайджане на 46%
в Литве на 49%
в Молдавии на 62%
в Латвии на 40%
в Киргизии на 55%
в Таджикистане на 38%
в Армении на 64%
в Туркменистане на 64%
в Эстонии на 38%

Во всех республиках повысится и уровень развития сельского хозяйства, его механизация и химизация.

[30] Материалы XXIV съезда КПСС, стр. 203.

[31] Государственный пятилетний план развития народного хозяйства СССР на 1971—1975 годы, стр. 62—63.

XXIV съезд КПСС уделил большое внимание задачам совершенствования управления и планирования в новом пятилетии. Как известно, сентябрьский (1965 г.) Пленум Центрального Комитета КПСС принял решение «Об улучшении управления промышленностью, совершенствовании планирования и усиления экономического стимулирования промышленного производства». Это постановление положило начало хозяйственной реформе, осуществляемой в нашей стране. Разработанные партией принципы экономической политики предусматривают гармоничное сочетание централизованного отраслевого управления с расширением прав союзных республик, усиление роли экономических методов в руководстве хозяйством, коренное улучшение планирования, расширение хозяйственной самостоятельности и инициативы коллективов предприятий, повышение их материальной заинтересованности в результатах своей деятельности.

Расширение прав союзных республик выражается в том, что повышается роль союзных республик в управлении всеми отраслями народного хозяйства, расширяются полномочия республиканских органов в планировании и финансировании народного хозяйства.

Экономическая реформа расширяет круг вопросов хозяйственного и культурного строительства, находящихся в ведении союзных республик.

Союзные республики разрабатывают проекты планов предприятий и отраслей промышленности республиканского и союзно-республиканского подчинения и участвуют в разработке планов предприятий общесоюзного подчинения, находящихся на территории данной республики.

Усиление экономических рычагов в развитии производства благотворно влияет на преодоление всякого рода тенденций и явлений бюрократического централизма, с одной стороны, и местнических — с другой.

Реформа способствует дальнейшему развитию и укреплению экономических связей между союзными республиками и еще большему упрочению их интернационального единства. Она открывает широкие перспективы и реальные возможности для дальнейшего всестороннего развития способностей и талантов советских людей и их нравственного совершенствования.

Одним из важных результатов экономической реформы является повышение роли производственных коллективов в интернациональном воспитании трудящихся.

Осуществление экономической реформы всемерно способствует развитию творческой активности, инициативы трудящихся всех национальностей нашей страны. Она служит укреплению социальной и интернациональной базы Советского многонационального государства.

Выполнение решений XXIV съезда партии о дальнейшем совершенствовании управления хозяйством в целях максимального использования всех преимуществ социалистического способа производства послужит еще большему укреплению Союза ССР, его экономической и социальной основы.

Поставленные партией на XXIV съезде задачи дальнейшего ускоренного развития экономики и культуры, совершенствования социалистической демократии, укрепления Советского многонационального государства знаменуют собою новый этап в жизни нашего общества, новый крупный шаг по пути к коммунизму. Текущее пятилетие является также новым этапом в дальнейшем всестороннем расцвете советских социалистических наций и народностей и их сближении друг с другом.

Как уже отмечалось, невозможно правильно объяснить закономерности развития нашего Советского многонационального государства, советской Федерации, национальной государственности народов нашей страны, их перспективы без правильного понимания закономерностей развития социалистических наций и национальных отношений. Между тем в этом последнем вопросе в нашей литературе имеют место разноречивые суждения и толкования. Так как этот вопрос занимает важное место в нашем исследовании, необходимо остановиться на анализе существующих точек зрения.

В нашей научной литературе и в партийных материалах утвердилось положение о том, что двумя основными тенденциями в развитии наций и национальных отношений в условиях социализма являются всесторонний расцвет и сближение этих наций. Диалектическое единство этих двух тенденций, как мы говорили, составляет закон развития наций и национальных отношений в условиях социализма и его постепенного перехода к коммунизму.

Эти положения почти никем не оспариваются, но некоторыми исследователями они подвергаются пересмотру. Ими выдвигается концепция тождества двух тенденций в развитии наций и национальных отношений в социалистическом и капиталистическом обществах и существования общего закона развития национальных

ных отношений. Эта концепция получила определенное распространение в нашей литературе [32].

На Всесоюзном координационном совещании по проблемам закономерностей развития национальных отношений в 1963 г. (г. Фрунзе) в одной из секций оживленно дискутировался вопрос о том, действуют ли открытые В. И. Лениным две тенденции в национальном вопросе только в капиталистическом обществе или их действие продолжается и в условиях социализма. Преобладающее большинство выступавших по этому вопросу утверждало, что две тенденции, которые определил В. И. Ленин, действуют только в условиях капитализма. Они являются законом развития наций и национальных отношений, действующим лишь в капиталистическом обществе, в то время как социализм порождает свои тенденции и свой закон развития наций и национальных отношений. Отмечалось также, что это не исключает того обстоятельства, что между нациями, тенденциями их развития в условиях капитализма и социализма существует историческая связь и известная преемственность. Но имели место и другие выступления, в которых отстаивалась точка зрения о тождестве упомянутых тенденций в условиях капитализма и социализма. В 1964 г. П. М. Рогачев и М. А. Свердлин опубликовали статью «О действии закона развития национальных отношений при капитализме и социализме», в которой делалась попытка доказать, что открытые В. И. Лениным две тенденции в национальном вопросе действуют также в социалистическом обществе и составляют общий для капитализма и социализма закон развития национальных отношений [33]. Эта же точка зрения отстаивалась ими в совместной докторской диссертации. В автореферате диссертации они писали: «Анализ ряда работ В. И. Ленина, а также национальных процессов позволяет сделать вывод, что обе тенденции действуют и при капитализме и при социализме. В общественном прогрессе существует объективная необходимость развития и взаимодействия национально-специфических черт и национальной самостоятельности — с одной стороны, и интернационализации общественной жизни — с другой. Это и есть стороны, эле-

[32] См., например, «Ленинский этап в развитии научного коммунизма». Тезисы докладов и выступлений на Всесоюзной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения В. И. Ленина. Киев, 1969, стр. 231, 233—234.

[33] См. *П. М. Рогачев, М. Л. Свердлин.* О действии закона развития национальных отношений при капитализме и социализме.— «Философские науки», 1964, № 2, стр. 127—128.

менты, составляющие общий закон развития наций на протяжении всей их истории» [34].

Концепция тождественности двух тенденций развития национальных отношений, действующих в капиталистическом и социалистическом обществах, и общего закона развития наций отстаивается указанными авторами с некоторыми вариациями и в ряде других опубликованных ими работ [35]. В этих работах утверждается, что двумя сторонами (или тенденциями), составляющими общий закон развития наций, являются: объективная необходимость развития и взаимодействия национально-специфических черт и национальной самостоятельности (первая тенденция) и интернационализация общественной жизни (вторая тенденция). По мнению этих авторов, пока существуют нации, обе тенденции этого закона сохраняют свое значение и составляют важное условие для общественного развития.

В условиях капитализма эти тенденции действуют в извращенной форме, заявляют они, а в социалистическом обществе получают свою «естественную реализацию».

Соответствует ли такая трактовка сути ленинского положения о двух тенденциях? Напомним, что В. И. Ленин характеризовал первую тенденцию как пробуждение национальной жизни и национальных движений, борьбу против всякого национального гнета, создание национальных государств. Вторая тенденция, по Ленину, означает развитие и учащение всяческих сношений между нациями, ломку национальных перегородок, создание интернационального единства капитала, экономической жизни вообще, политики, науки и т. д. Обе эти тенденции В. И. Ленин назвал сутью мирового закона капитализма [36].

Итак, следует отметить, что, во-первых, В. И. Ленин определенно указал, что обе указанные тенденции представляют собой *закон капитализма*, а не капитализма и социализма. Во-вторых, первую тенденцию никак нельзя рассматривать только как стремление к национальной самостоятельности.

В трактовке П. М. Рогачева и М. А. Свердлина исчезли такие

[34] *П. М. Рогачев, М. А. Свердлин.* Некоторые методологические вопросы национальных отношений в современную эпоху. Автореферат дисс. Минск, 1965, стр. 15.

[35] См. *П. М. Рогачев, М. А. Свердлин.* Нации — народ — человечество. М., 1967, стр. 68—70; они же. Место советского народа среди исторических общностей людей.— В кн.: «Советский народ — новая историческая общность людей». Труды межвузовской научной конференции. Волгоград, 1969, стр. 47—53 и др.

[36] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 24, стр. 124.

важные элементы первой тенденции как пробуждение национальной жизни и национальных движений, борьба против национального гнета и создание национальных государств. Ленин не случайно подчеркивал, что эта тенденция преобладает в начальный период развития капитализма. В полном соответствии с этим можно сказать, что действие этой тенденции завершается с победой социалистической либо национально-демократической революции. Было бы грубой ошибкой полагать, что эта тенденция действует и в условиях социализма, где национальный вопрос успешно и окончательно разрешен, нации давно уже обрели свою свободу и самостоятельность и создали свою национальную советскую государственность. Попытка же авторов концепции «общего закона развития наций» подменить всестороннее развитие и расцвет социалистических наций упомянутой выше первой тенденцией, действующей в условиях капитализма, является совершенно неправомерной.

Нельзя согласиться также и с трактовкой второй тенденции как интернационализации общественной жизни вообще и отождествлением этой тенденции со сближением наций в социалистическом обществе. В такой трактовке игнорируется конкретно-историческое содержание этой тенденции капитализма в национальном вопросе. Ведь «интернационализация» капитала, общественной жизни, ломка национальных перегородок и т. д. осуществляются насильственно, путем колониального и национального порабощения народов и т. д. Такова суть, содержание закона капитализма в области национальных отношений. Как же можно отвлекаться от существенного, главного, что характеризует положение наций и национальных отношений в условиях капитализма, и говорить об общей для капитализма и социализма тенденции интернационализации, сближения наций и т. п.?!

Одним из главных аргументов авторов указанной концепции является их ссылка на следующее место из «Первоначального наброска тезисов по национальному и колониальному вопросам», где В. И. Ленин писал о тенденции «к созданию единого, по общему плану регулируемого пролетариатом всех наций, всемирного хозяйства как целого, каковая тенденция вполне явственно обнаружена уже при капитализме и безусловно подлежит дальнейшему развитию и полному завершению при социализме»[37]. Но эти слова В. И. Ленина нельзя рассматривать как подтвер-

[37] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 41, стр. 164.

ждение тезиса о тождестве тенденции интернационализации общественной жизни в условиях капитализма и тенденции сближения социалистических наций. В приведенной цитате речь идет лишь о том, что процесс развития материального производства (производительных сил) в условиях капитализма ведет закономерно к подготовке предпосылок будущего всемирного планового хозяйства. Естественно, что само создание планового хозяйства осуществляется лишь при социализме.

Таким образом, развитие наций и национальных отношений в капиталистическом и социалистическом обществах осуществляются на основе действия различных законов, суть которых обусловлена различными условиями экономического и политического развития этих обществ.

Сторонники концепции общих для капитализма и социализма тенденций и закона развития наций и национальных отношений в качестве другого основного аргумента выдвигают положение об исторических связях и преемственности в развитии нации в условиях капитализма и социализма. Рассуждают они так: нации после перехода от капитализма к социализму не уничтожаются, а новые, социалистические нации возникают не на «развалинах», а на базе старых наций. Если бы старые нации уничтожались, тогда не было бы исторической преемственности между ними, и в условиях капитализма и социализма действовали бы совершенно различные законы и тенденции их развития. Но поскольку существует историческая преемственность между этими нациями, должен существовать и общий закон развития этих наций [38]. В ответ на критику этой концепции в печати [39] нас упрекнули, во-первых, в том, что мы якобы безосновательно приписываем им игнорирование коренной разницы национальных отношений при социализме и капитализме и, во-вторых, что мы ограничиваемся общим указанием на наличие исторической связи и преемственности между процессами (тенденциями) развития наций в этих обществах, но не раскрываем это положение [40].

[38] См. *П. М. Рогачев, М. А. Свердлин.* Нации — народ — человечество, стр. 70 и др.

[39] См. *И. Цамерян.* Ленинская национальная политика в действии.— «Коммунист», 1968, № 9, стр. 22—24; *он же.* Международное значение опыта КПСС по решению национального вопроса в СССР.— «Вопросы истории КПСС», 1968, № 9, стр. 48—50. См. также *А. Егоров.* Строительство коммунизма и развитие национальных художественных культур.— «Коммунист», 1969, № 1, стр. 35—36.

[40] См. *П. М. Рогачев, М. А. Свердлин.* Место советского народа среди исторических общностей людей. В кн.: «Советский народ — новая историческая общность людей», стр. 48.

Но в нашей критике концепции «общего закона» отмечалось прежде всего, что отождествление тенденций и закона развития наций при социализме и капитализме «ведет к игнорированию коренных, качественных различий в социальной природе наций и в характере национальных отношений в капиталистическом и в социалистическом обществах» [41]. Следовательно, речь идет о существе самой концепции «общего закона», о том, что эта концепция ведет к игнорированию, затушевыванию коренных различий социальной природы наций и национальных отношений в указанных обществах.

Нами отмечалось также, что при таком подходе к трактовке основных тенденций и закона развития наций предается забвению тот факт, что только на базе социализма стала возможной полная и окончательная ликвидация национального гнета и национального неравенства, успешное решение национального вопроса и воплощение в жизнь принципов социалистического интернационализма.

Почему же неправомерна постановка вопроса о так называемом «общем законе» или «социологическом законе» развития национальных отношений? Ведь речь идет не о том, что сторонники этой концепции отрицают наличие существенных, коренных различий между национальными отношениями в условиях капитализма и социализма. Суть вопроса заключается в том, что точка зрения об «общем» или так называемом «социологическом» законе несовместима с положением о коренном различии национальных отношений при капитализме и социализме.

Как известно, закон выражает наиболее существенные, глубокие и устойчивые связи и отношения между явлениями. В применении к нациям и национальным отношениям закон выражает самые существенные, глубокие их черты.

В условиях капитализма наиболее существенными в национальных отношениях являются антагонизм между нациями, национальный и колониальный гнет, национальная и расовая дискриминация, национально-освободительная борьба угнетенных наций и народов против их угнетателей. Существенным и важным для этих отношений в капиталистическом обществе является также то, что интернационализация капитала и общественной жизни вообще, ломка национальных перегородок и т. д. не-

[41] *И. Цамерян.* Ленинская национальная политика в действии. «Коммунист», 1968, № 9, стр. 23.

раздельны с насильственными формами и путями этого объединения, с военными захватами, кровавым подавлением национально-освободительного движения и т. д. В трактовке закона развития национальных отношений Рогачевым и Свердлиным применительно к условиям капитализма эти существенные черты выпали. И это не случайно, так как только путем такого препарирования можно «доказать» существование «общего закона» национальных отношений. Ведь из признания того неоспоримого факта, что национальные антагонизмы, угнетение одних народов (малых, слаборазвитых и т. д.) другими (крупными, более сильными) нациями, ломка национальных перегородок насильственными (в том числе и кровавыми, военными) методами и т. д. являются *существенными* и неотъемлемыми чертами национальных отношений в условиях капитализма, *каковых нет и в помине в социалистическом обществе*, следует единственно правильный вывод о невозможности существования общего для капитализма и социализма закона национальных отношений.

Изменяет ли существенным образом замена термина «общий закон» другим термином — «социологический» (или «общесоциологический») закон? [42] На наш взгляд, нет. Во всяком случае упомянутыми выше авторами эти термины применяются как тождественные.

Несколько иначе обстоит дело с трактовкой «социологического» (или «общесоциологического») закона развития наций и национальных отношений другим автором — Ц. А. Степаняном. В своем докладе «Ленинское учение о социологическом законе развития наций и критика антикоммунизма», который был сделан на Международной научной конференции в январе 1970 г., Ц. А. Степанян выдвинул положение о том, что к числу объективных законов подготовки, возникновения и развития коммунистической формации относится и социологический закон развития наций, возникший вместе с появлением наций при капитализме и действующий в модифицированном виде при социализ-

[42] Термин «социологический» закон П. М. Рогачев и М. А. Свердлин стали применять как идентичный термину «общий» закон примерно с 1968 г., после выступления Ц. А. Степаняна на Всесоюзной научной конференции в Серпухове по теоретическим проблемам пролетарского интернационализма, в котором была выдвинута точка зрения о «социологическом законе» развития национальных отношений. В более поздних выступлениях Ц. А. Степаняна подчеркивается, что понятия «общего закона» и «социологического закона» не идентичны.

ме. По его мнению, суть этого социологического закона содержится в открытых В. И. Лениным двух исторических тенденциях капитализма в национальном вопросе, составляющих мировой закон капитализма. Автор дает следующее определение «общесоциологического закона»: «...Единство и различие двух мировых тенденций — интернационализация всех сторон общественной жизни и расцвет национальной государственности, экономики и культуры — составляют общесоциологический закон развития наций. Этот закон неуклонно развивается и обогащается, принимает различные формы проявления в зависимости от общественного строя» [43].

Правомерна ли сама постановка вопроса о «социологическом» или «общесоциологическом» законе развития наций? Нам представляется, что нет. Бесспорно, что существуют и играют определяющую роль в развитии общества такие известные общесоциологические законы (т. е. законы, которые действуют во всех общественно-экономических формациях), как, например, закон соответствия производственных отношений характеру производительных сил, закон определяющей роли общественного бытия по отношению к общественному сознанию и др. Существуют и социологические законы, действующие в ряде однотипных (эксплуататорских) общественно-экономических формаций, например закон классовой борьбы как движущей силы развития общества и др. Но можно ли говорить о «социологическом» (тем более «общесоциологическом») законе развития наций и национальных отношений, учитывая, что они (т. е. нации) существуют лишь в двух обществах — капиталистическом и социалистическом?

При решении этого вопроса следует учесть, что как социалистическое общество коренным образом отличается от капиталистического, так и национальные отношения в них в корне отличны друг от друга. Более того, капиталистическая формация завершает предысторию человечества, в то время как социализм,

[43] См. *Ц. А. Степанян.* Ленинское учение о социологическом законе развития наций и критика антикоммунизма.— В кн.: Международная научная конференция «Возрастание роли марксизма-ленинизма в современную эпоху и критика антикоммунизма». Секция III. Научно-освободительное движение и антикоммунизм. Доклады. М., 1970, стр. 106, 109. Следует отметить, что этот доклад содержит немало интересных и ценных мыслей и положений по некоторым вопросам развития национальных отношений и тенденции интернационализации общественной жизни. Но в нашу задачу не входит подробное рассмотрение его содержания.

являющийся низшей фазой коммунистической формации, открывает подлинную его историю.

Далее. В содержании приведенной выше формулы «социологического закона» отсутствуют самые существенные и характерные для капитализма черты и особенности национальных отношений. Ни одна из двух исторических тенденций капитализма в национальном вопросе, охарактеризованных В. И. Лениным, не укладывается в эту формулу. Нельзя присущую капитализму тенденцию к ломке национальных перегородок, интернациональному объединению капитала и пр. сводить к «интернационализации всех сторон общественной жизни», выбрасывая конкретно-историческое содержание этой тенденции. Что касается другой тенденции — «расцвета национальной государственности, экономики и культуры», то она никак не может быть отнесена к буржуазным нациям. Рассматриваемая формула «социологического закона» развития наций не выражает также и сущности наций и национальных отношений социалистического общества.

Наконец, следует отметить, что само название упомянутого доклада Ц. А. Степаняна неудачно. В. И. Ленин нигде, никогда не писал и не говорил о «социологическом законе» развития наций, и из его высказываний не следует, что существует «ленинское учение о социологическом законе развития наций».

Мы ограничимся лишь этими замечаниями в отношении позиции Ц. А. Степаняна об «общесоциологическом законе развития наций». Но мы должны ответить на его замечания о том, что якобы мы придерживаемся точки зрения «уничтожения капиталистических наций» в ходе социалистической революции и отрицаем преемственную связь между развитием наций в условиях капитализма и социализма [44]. Со всей категоричностью мы заявляем, что эти упреки не имеют никаких оснований. Во всех наших работах, в которых рассматривался вопрос о формировании социалистических наций, мы всегда придерживались того взгляда, что буржуазные нации не уничтожаются, а преобразуются в процессе социалистического строительства в нации социалистического типа. Так, в книге, опубликованной еще в 1958 г., автор писал, что «буржуазные нации не ликвидируются, а коренным образом преобразуются» [45]. Мы не отрицаем также и наличия

[44] См. *Ц. А. Степанян.* Указ. соч., стр. 112.

[45] *И. Цамерян.* Советское многонациональное государство, его особенности и пути развития. М., 1958, стр. 148.

исторической преемственности в развитии наций при капитализме и социализме [46].

Следует отметить, что все сторонники концепции «общего закона» развития наций считают, что признание существования исторической связи и преемственности в развитии наций в условиях капитализма и социализма ведет и к выводу о существовании общего закона развития наций [47]. Но это не так. В чем же конкретно заключается эта историческая связь и преемственность?

Во-первых, в том, что с переходом от капитализма к социализму старые, буржуазные нации — русская, украинская, белорусская, азербайджанская, армянская, грузинская и др. не ликвидируются, а преобразовываются и формируются в новые, социалистические нации. Сохраняются их этнические признаки: язык, этническая территория, национальный характер. Однако и эти признаки преобразуются на базе социализма и развиваются дальше. Нация является категорией социально-исторической. Коренным образом изменяются все те признаки и черты, которые характеризуют новый исторический тип нации, возникшей в результате перехода от капитализма к социализму: общность экономической жизни; классовая структура нации; ее социально-политические устремления и духовный облик. Новая социальная природа наций обусловливает и развитие нового типа национальных отношений, основанных на принципах равноправия, дружбы, интернационализма.

Во-вторых, историческая связь и преемственность состоят в том, что основные тенденции развития наций и национальных отношений, действующие в капиталистическом обществе, содержат такие компоненты как стремление к национальной консолидации, национальной свободе и самостоятельности, к установлению межнациональных связей.

Однако социальная природа буржуазных наций, социально-экономические и политические условия и основы их существования и развития, которыми обусловлены основные тенденции и закон развития этих наций, исключают возможность осуществления этих стремлений. Только в условиях социализма осуществля-

[46] См., например, *И. П. Цамерян.* Международное значение опыта КПСС по решению национального вопроса в СССР.— «Вопросы истории КПСС», 1968, № 9, стр. 49.

[47] См., например, *С. Т. Калтахчян* Ленинизм о сущности нации и пути образования интернациональной общности людей. М., 1969, стр. 351.

ется свободное развитие всех наций, устанавливается равноправное братское сотрудничество и интернациональное единство наций и народностей.

Из сказанного следует, что наличие исторической связи и преемственности в развитии наций в условиях капитализма и при социализме не может служить основанием для отождествления двух основных тенденций и законов их развития в этих обществах [48].

Итак, анализ всех аргументов, которые приводят сторонники концепции «общего» («социологического») закона развития наций и национальных отношений, показывает их ошибочность.

Этому вопросу мы уделили значительное внимание, потому что проблема закономерностей развития социалистических, советских наций и национальных отношений непосредственно связана с закономерностями развития Советского многонационального государства, всей системы советской Федерации. Ошибки в одной области влекут за собой ошибки в другой.

Нельзя не отметить также, что концепция идентичности двух тенденций и закона развития наций и национальных отношений в капиталистическом и социалистическом обществах ведет к логическому выводу, что и сущность наций и национальных отношений в этих обществах имеет также одинаковый характер. Конечно, сами авторы упомянутой концепции таких выводов не делают. Наоборот, они подчеркивают тот факт, что национальные отношения в условиях социализма и капитализма коренным образом отличаются друг от друга. Но эти их правильные заявления и утверждения логически не вытекают из концепции «общего» закона.

Отдельные авторы ставят вопрос о том, что формула «две тенденции развития наций и национальных отношений» не соответствует точному смыслу ленинской трактовки двух тенденций. «...Историческими тенденциями в национальном вопросе являются не тенденции самой нации, а тенденции капитализма и социализма к развитию и сближению наций как объектов этих тенденций»,— пишет А. Г. Агаев. При этом он рассматривает две тенденции капитализма и социализма как идентичные, называя первую из них «тенденцией к самостоятельности наций, к суве-

[48] Критику концепции общего (социологического) закона развития национальных отношений см. также *М. И. Куличенко.* Национальные отношения в СССР и тенденции их развития. М., 1972, стр. 100.

ренитету... к формированию капиталистических и социалистических наций», а вторую — тенденцией к сближению наций, и безосновательно приписывая эти взгляды В. И. Ленину.

В чем же смысл постановки вопроса А. Г. Агаевым о том, что эти тенденции относятся не к нации, а к капитализму и социализму? Он рассуждает так: при исследовании закономерностей возникновения и действия тенденций в национальном вопросе нужно прежде всего исследовать капитализм и социализм как носителей этих тенденций, те их свойства, которые порождают указанные тенденции. Нам представляется, что это положение автора нельзя считать убедительным обоснованием его постановки вопроса. Оно было бы правильным, если рассматривать нации как нечто оторванное от социально-экономических и политических условий их возникновения и существования. Но марксистско-ленинское понимание наций (как буржуазных, так и социалистических) требует при исследовании закономерностей развития наций и национальных отношений исходить прежде всего из анализа социальной природы наций, ее социально-политической сущности, для этого необходимо исследовать сущность тех общественных отношений, общественно-политического строя, которые вызвали к жизни эти нации и определяют направление их развития.

Марксистско-ленинская трактовка сущности нации и закономерностей ее развития содержит в себе в качестве неотъемлемого элемента положение о неразрывности нации, тенденций ее развития с породившим и питающим ее социально-экономическим и политическим строем. А трактовка этого вопроса А. Г. Агаевым вносит лишь путаницу в освещение данной проблемы. Рассматривая исторические тенденции в национальном вопросе как нечто находящееся вне нации и национальных отношений, автор утверждает, что их действие зависит от того, «как сама нация... отзывается на тенденции капитализма и социализма в национальном вопросе» [49]. В этой формулировке автора наглядно проявляется тот отрыв нации от общества, против которого сам автор выступал до этого. А. Г. Агаеву, конечно, хорошо известно, что нация является исторически необходимой формой общественного развития. Но из этого положения следует вывод о том, что

[49] *А. Г. Агаев.* К исследованию исторических тенденций социализма в национальном вопросе.— В кн.: «Строительство коммунизма и проблема сближения наций». Киев, 1969, стр. 46, 47, 50, 51.

нельзя отрывать и противопоставлять нации тем закономерностям их развития, которые вызваны социально-экономическими и политическими отношениями и условиями, в которых эта нация существует.

Некоторые авторы считают, что две основные тенденции в развитии социалистических наций и национальных отношений следует формулировать не как «*расцвет* и сближение», а как «*развитие* и сближение» наций. Их аргументация такова: 1) расцвет наций включает не только национально-специфическое (национально-особенное), но и инонациональное (усвоение интернационального), поэтому его нельзя считать другой по отношению к сближению стороной; 2) называя одну из двух тенденций расцветом наций, мы тем самым противопоставляем расцвет сближению, что недопустимо; 3) расцвет наций означает итог развития наций, а не одну из двух тенденций [50].

Рассмотрим эти аргументы. Нам говорят, что наличие в понятии «расцвет наций» элементов интернационального наряду с национально-специфическим якобы несовместимо с тем, чтобы считать расцвет наций одной из двух основных тенденций. Но такой взгляд расходится с диалектическим пониманием единства двух тенденций, их взаимодействия и взаимопроникновения. Диалектика расцвета и сближения предполагает, что расцвет наций включает наряду с национальным также и элементы интернационального. Точно так же другая тенденция — сближение наций — содержит наряду с интернациональным элементы национального. В этом находит свое выражение взаимопроникновение этих двух сторон единого процесса развития социалистических наций.

Совершенно справедливо журнал «Коммунист» отмечал, что «нельзя метафизически противопоставлять расцвет наций их сближению. К такому противопоставлению ведет неправильное толкование расцвета наций как развития только национально-особенного, специфического, а их сближения — как только интернационального, общего» [51].

[50] См. *А. Табалдиев.* Диалектика двух тенденций в развитии наций и национальных отношений в советском обществе. Автореферат дисс. Свердловск, 1971, стр. 16—17; *П. М. Рогачев, М. А. Свердлин.* О преобладающей тенденции развития наций в советской общности.— «Вопросы философии», 1969, № 2, стр. 26.

[51] Могучий оплот ленинской дружбы народов [Передовая]:— «Коммунист», 1972, № 4, стр. 11.

Несостоятельность второго аргумента логически вытекает из сказанного по поводу первого. Утверждением, что расцвет наций противопоставляется сближению наций, сторонники этого взгляда обнаруживают свой недиалектический подход к трактовке двух тенденций. Они исходят из неправильного представления о внешней противоположности этих двух тенденций в развитии наций.

Что касается третьего аргумента о том, что расцвет нации означает итог развития нации, а не одну из двух тенденций, то по логике этого утверждения следует, что понятие «расцвет нации» шире, чем «развитие нации». Согласиться с этим нельзя. Понятие развития более широкое, чем расцвет. Развитие нации применимо ко всем историческим периодам существования нации. Оно охватывает все возможные направления процесса изменения наций и национальных отношений. Расцвет и сближение наций — две диалектически взаимосвязанные и взаимодействующие стороны единого процесса развития наций в условиях социализма.

Правильность утверждения о том, что расцвет и сближение наций являются двумя сторонами (тенденциями) диалектически единого процесса развития наций, подтверждается партийными документами: в Отчетном докладе ЦК КПСС XXIV съезду партии, в Резолюции съезда по этому докладу говорится о последовательном осуществлении партией ленинского курса на расцвет социалистических наций и их постепенное сближение.

Еще одно замечание. Упомянутые выше авторы утверждают, что формулировка первой тенденции в развитии наций как «расцвет нации» вошла в обиход в начале 60-х годов [52]. А один из них утверждает, что до начала 60-х годов вопрос о диалектике двух тенденций даже не ставился. В работах, как правило, говорилось лишь о двух исторических тенденциях капитализма в национальном вопросе, а относительно социализма односторонне подчеркивалось развитие наций [53].

Все это не совсем правильно. Действительно, проблема «двух тенденций» — расцвета и сближения наций — стала привлекать внимание относительно широкого круга исследователей после XXII съезда КПСС и принятия новой Программы партии. Но это

[52] *П. М. Рогачев, М. А. Свердлин.* О преобладающей тенденции развития наций в советской общности.— «Вопросы философии», 1969, № 2, стр. 26.

[53] *А. Табалдиев.* Указ. соч., стр. 4.

не означает, что до этого вообще не исследовалась и не ставилась эта проблема или что понятие «расцвета наций» как первой из двух тенденций появилось в начале 60-х годов. Проблема эта ставилась и исследовалась отдельными авторами значительно раньше.

Всесторонний расцвет и постепенное сближение — объективный закон развития наций и национальных отношений в условиях социализма и его перерастания в коммунизм. Действие этого закона и самого процесса развития национальных отношений не является стихийным. Коммунистическая партия разрабатывает свою национальную политику на основе марксистско-ленинского, научного исследования объективных закономерностей развития наций и национальных отношений, их учета в своей деятельности по осуществлению этой политики. Программные положения партии в области национальных отношений, ее национальная политика, выраженная в решениях съездов партии, Пленумов ЦК КПСС и в других партийных документах, являются руководством для деятельности в этой области всех партийных, государственных и общественных организаций.

Главным орудием осуществления ленинской национальной политики Коммунистической партии является Советское многонациональное государство со всей его системой центральных (общесоюзных) и местных органов власти, всех форм советской национальной государственности.

В нашей научной литературе, посвященной проблемам национальных отношений, получила широкое распространение формула о том, что советская федерация и автономия представляют собой государственные (или государственно-правовые) формы решения национального вопроса в СССР. В общем эта формула правильна, если не сводить роль и значение советской федерации и национальной советской государственности только к ней. Правильная формула может стать (и становится) неверной, ошибочной, когда ее истолковывают расширительно, утверждая, что само образование и существование советской федерации обусловлено только лишь решением национального вопроса. Но дело в том, что советская национальная государственность социалистических наций и народностей, Советское многонациональное государство являются не только государственными формами решения национального вопроса, но и главным орудием Коммунистической партии в решении всех задач в области развития наций и национальных отношений в эпоху социализма и перехода

к коммунизму. Осуществление же этих задач и лежащий в их основе объективный процесс дальнейшего развития социалистических наций и народностей, развитие и изменение национальных отношений получают отражение и в развитии Советского многонационального государства.

*

Каковы же перспективы развития наций, национальных отношений и роль Советского многонационального государства в этом развитии?

Осуществление программы строительства коммунизма и прежде всего дальнейшие успехи в создании его материально-технической базы в условиях происходящей научно-технической революции явятся основой дальнейшего, еще более всестороннего расцвета советских наций и их постепенного сближения.

В области экономической это выразится в неуклонном подъеме экономики всех советских республик, всех автономных областей и национальных округов и, следовательно, всех советских наций и народностей. В результате дальнейшего улучшения, совершенствования социалистического разделения труда и размещения производительных сил в стране еще более выровняется развитие экономики всех районов страны.

Создание материально-технической базы коммунизма и дальнейшая интернационализация производительных сил послужат еще большему укреплению общности экономической жизни советских наций и экономической общности всего советского многонационального народа. Все это явится важнейшим источником и определяющей экономической основой еще более полного сближения наций.

В области социальной выражением всестороннего расцвета и сближения наций явится усиление социальной монолитности и однородности советских наций.

Происходящее в ходе строительства коммунизма сближение между рабочим классом, колхозным крестьянством и интеллигенцией, постепенное стирание классовых, социальных граней между ними; постепенное преодоление существенных различий между городом и деревней, между умственным и физическим трудом; превращение сельскохозяйственного труда в разновидность индустриального и все другие явления, связанные с ними, приведут к еще большему социальному единству, монолитности

каждой советской нации, а вместе с тем и всего советского народа.

Дальнейший расцвет и постепенное сближение наций получат особенно яркое и глубокое проявление *в области культуры и духовной жизни* в целом. «Великое дело — строительство коммунизма невозможно двигать вперед без всестороннего развития самого человека. Без высокого уровня культуры, образования, общественной сознательности, внутренней зрелости людей коммунизм невозможен, как невозможен он и без соответствующей материально-технической базы» [54], — сказано в Отчетном докладе ЦК КПСС XXIV съезду партии.

Дальнейший всесторонний расцвет социалистической по содержанию и национальной по форме культуры советских наций выражается в интенсивном развитии всех сфер духовной жизни.

Неуклонно повышается уровень образования всех советских людей. (В 9-й пятилетке будет завершено введение всеобщего среднего образования. Получит дальнейшее развитие высшее и среднее специальное образование). Только в течение текущей пятилетки будет подготовлено примерно 9 млн. специалистов с высшим и средним специальным образованием. Не менее 9 млн. квалифицированных рабочих будет выпущено за эту пятилетку из профессионально-технических учебных заведений. Еще шире развернется работа таких массовых форм самообразования и повышения культурного уровня трудящихся, как народные университеты, а также различного рода курсы, кружки, семинары и т. д.

Директивы XXIV съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1971—1975 гг. предусматривают конкретные меры по развитию естественных, технических и общественных наук. Уделяется большое внимание развитию научных исследований в вузах страны и подготовке кадров научных работников.

Важнейшим фактором развития культуры является всесторонний расцвет литературы и искусства. Коммунистическая партия всегда придавала и придает большое значение развитию художественной литературы и всех других видов искусства народов нашей страны. В Отчетном докладе ЦК КПСС XXIV съезду партии уделено большое внимание достижениям советской литературы и искусства и задачам их дальнейшего развития. «С прод-

[54] Материалы XXIV съезда КПСС, стр. 83.

вижением нашего общества по пути коммунистического строительства,— говорил Л. И. Брежнев,— возрастает роль **литературы и искусства** в формировании мировоззрения советского человека, его нравственных убеждений, духовной культуры» [55].

Как известно, все народы нашей страны имеют свою социалистическую национальную литературу, театральное, изобразительное, музыкальное и другие виды искусства. Рост культурных, эстетических потребностей трудящихся всех национальностей и обеспечиваемые социалистическим строем реальные возможности роста народных талантов и подготовки кадров художественной интеллигенции предопределяют дальнейшие успехи в развитии литературы и искусства. Все большее значение приобретает развитие самодеятельного народного художественного творчества. Одним из ярких свидетельств этого служит, например, то, что в 1970 г. в коллективной художественной самодеятельности участвовало 13 млн. взрослых людей и 10 млн. школьников. И дальше, безусловно, самодеятельное народное художественное творчество всех национальностей будет широко развиваться.

Трудно переоценить роль и значение средств массовой информации и пропаганды — газет, журналов, радио, телевидения — в повышении культурного уровня советских людей, в дальнейшем расцвете культуры всех советских наций и народностей. В ходе строительства коммунизма эти средства массовой информации и пропаганды получают все больший размах и развитие. Девятый пятилетний план предусматривает большой рост выпуска книг, тиражей газет и журналов, расширение и совершенствование телевидения и радио.

В девятой пятилетке будет завершено в основном создание Домов культуры во всех районных центрах и других культурно-просветительных учреждений во всех крупных населенных пунктах; будет развиваться библиотечное дело, улучшаться обеспечение квалифицированными кадрами культурно-просветительных учреждений.

Как уже достигнутые успехи в расцвете культуры народов нашей страны, так и дальнейший бурный расцвет их социалистической национальной культуры являются и явятся результатом братского сотрудничества и взаимопомощи всех советских социалистических наций и народностей. Формы и средства этого со-

[55] Материалы XXIV съезда КПСС, стр. 87.

трудничества и взаимопомощи в настоящее время весьма многообразны.

Это прежде всего повседневные связи между творческими союзами — писателей, художников, композиторов, архитекторов и других деятелей искусства. Совместная работа деятелей литературы и искусства различных национальностей в творческих организациях, их систематические встречи, контакты на всевозможных совещаниях, съездах, конференциях и т. д.

Своеобразными смотрами — отчетами стали традиционные дни и декады культуры, искусства, литературы и науки советских республик, гастрольные поездки художественных коллективов одних республик в другие.

Важное место среди форм сотрудничества и обмена достижениями, взаимного обогащения являются творческие дискуссии и обсуждения актуальных проблем, критические статьи и обзоры в органах печати. Особое место по своему значению занимают переводы художественных произведений, издаваемых на языках народов СССР, на другие языки. Огромную роль тут играет русский язык, с помощью которого творчество писателей каждой советской социалистической нации и народности становится доступным всем другим национальностям. Во взаимном обмене духовными ценностями немаловажное значение имеют художественные выставки, организуемые в братских республиках, в крупных культурных центрах страны, в столице СССР. Взаимные связи, общение и сотрудничество деятелей культуры различных республик и народов осуществляются и многими другими путями и средствами, в том числе и с помощью личных дружеских контактов, творческих командировок и т. п.

В обмене достижениями культуры значительную роль играет система подготовки творческих кадров — в Литературном институте Союза писателей СССР, театральных, художественных и других институтах, консерваториях и училищах Москвы, Ленинграда, в столицах союзных республик и других городах. Как правило, контингент учащихся в этих институтах, училищах, академиях, особенно в Москве и Ленинграде, состоит в значительной степени из представителей различных национальностей нашей страны. За годы учебы они знакомятся с лучшими достижениями литературы и искусства всех народов СССР.

Таким образом, социалистическая культура народов СССР развивается на основе дружественного сотрудничества, взаимопомощи, обмена достижениями и взаимообогащения. Достиже-

ния культуры каждой нации Советского Союза становятся достоянием всех социалистических наций и представляют собой вклад в единую советскую социалистическую культуру. Вместе с тем каждая советская нация и народность получают всестороннюю помощь от всех других наций в развитии своей национальной, социалистической культуры. В результате этого взаимодействия, взаимообогащения культур советских наций происходит постепенное сближение этих культур, что является важнейшим фактором общего сближения советских наций.

В чем выражается это сближение? Культура каждой нации и народности вбирает в себя, обогащается за счет лучших достижений культуры других советских наций и вместе с тем постепенно освобождается от тех черт и особенностей, которые связаны со старыми, отжившими обычаями, религиозными верованиями и т. д. В культуре и в духовном облике каждой советской нации все более растут общие для всех советских наций черты, сближая их друг с другом. Сближение это происходит во всех видах искусства, а также в духовном облике всех советских наций и народностей. Важнейшим фактором сближения культур советских наций и народностей является то обстоятельство, что все эти культуры имеют единое социалистическое содержание и интернациональную основу [56].

«За полвека существования СССР у нас сложилась и расцвела единая по духу и по своему принципиальному содержанию советская социалистическая культура,— отмечает Л. И. Брежнев. — Эта культура включает в себя наиболее ценные черты и традиции культуры и быта каждого из народов нашей Родины. В то же время любая из советских национальных культур питается не только из собственных родников, но и черпает из духовного богатства других братских народов и, со своей стороны, оказывает на них благотворное влияние, обогащает их» [57].

В связи с вопросом о развитии советской культуры необходимо вкратце остановиться на положении о ее национальной фор-

[56] См. Пути развития советской многонациональной литературы. Под ред. Г. Ломидзе. М., 1967; *Г. Ломидзе.* Интернациональный пафос советской литературы. М., 1967; Коммунизм и культура. Закономерности формирования и развития новой культуры. Редколлегия: *А. Н. Маслин* (руководитель авт. коллектива) и др. М., 1966; Строительство коммунизма и духовный мир человека. Отв. ред. Ц. А. Степанян. М., 1966; Национальное и интернациональное в советской литературе. Ред. Г. И. Ломидзе и др. М., 1971.

[57] *Л. И. Брежнев.* О пятидесятилетии Союза Советских Социалистических Республик, стр. 21.

ме и социалистическом содержании. Эта формула довольно долгое время была предметом обсуждений и дискуссий, результаты которых подтвердили ее правильность.

Смысл формулы о «социалистической по содержанию и национальной по форме культуре» заключается в том, что в условиях социализма культура народов едина по своему идейному содержанию и многообразна, многонациональна по форме, т. е. по способам и средствам своего выражения, развития.

В понятие национальной формы входят не только национальный язык, являющийся важнейшим способом выражения и развития культуры народов, но и специфические национальные черты и особенности всех изобразительных средств культуры, в которых находят свое проявление национальный характер народа, национальные особенности условий его жизни, национальные традиции и т. д. Это, конечно, не значит, что национальная специфика искусства и литературы должна быть отнесена к их форме. Эта специфика находит свое отражение и в содержании и в форме. Но в то время, как в содержании культуры на первый план выступает идейная сторона, в форме на первый план выступают специфические национальные особенности.

Форма и содержание культуры, в частности искусства, находятся в неразрывном диалектическом единстве. Но в этом единстве определяющую роль играет содержание. Например, говоря о сущности буржуазного искусства, мы отвлекаемся от его национальной формы, независимо от того, идет ли речь об английском, американском или каком-либо другом искусстве, и характеризуем прежде всего его содержание. То же относится и к социалистической культуре в целом, к социалистическому искусству. В формуле «культура социалистическая по содержанию, национальная по форме» выражен примат классового, социального содержания над национальной формой.

В процессе творческого сотрудничества наций в развитии социалистической культуры обогащаются не только содержание, но и национальные формы культуры. Благодаря свободному сбогащению национальная форма культуры любой социалистической нации неизмеримо богаче, чем та же форма соответствующей буржуазной нации в прошлом. Необходимо отметить также, что в процессе развития национальной культуры социалистических наций вытесняются и отпадают некоторые старые, архаические, отживающие формы и средства развития культуры.

Из изложенного не следует делать вывод, будто уже исчезли национальные различия в культуре. Различия эти существуют и сохранятся еще долго. Речь идет о процессе активного взаимного обогащения национальных культур, органически связанном с развитием сотрудничества социалистических наций. Характерной чертой этого процесса является сближение национальных форм культуры социалистических наций.

Выражением этого сближения является выработка некоторых общих форм, средств и способов развития социалистической культуры. С победой коммунизма эта тенденция еще более усилит свое действие и в конечном итоге приведет к единой общечеловеческой культуре.

Исторический опыт развития социалистических наций показывает, что национальные формы не окостеневают, а видоизменяются, совершенствуются и сближаются между собой, освобождаясь от всего устарелого, противоречащего новым условиям жизни. Развивается общая для всех советских наций интернациональная основа культуры. Культурная сокровищница каждой нации все больше обогащается творениями, приобретающими интернациональный характер [58], говорится в Программе КПСС.

Рассматривая проблемы развития социалистической культуры советских наций и народностей, следует остановиться на вопросе о роли и значении национальных языков в развитии этой культуры.

Известно, что язык наряду с другими компонентами является национальной формой культуры народов социалистической страны. Вряд ли кто может отрицать важное значение родного языка в развитии культуры советских наций и народностей, в просвещении масс данной нации (народности), в активном участии их во всех сферах общественной жизни.

В нашей стране все языки равноправны и свободно развиваются. Это всем хорошо известно. Но можно ли на этом основании утверждать, что все языки народов СССР (вплоть до языков-диалектов, на которых говорят лишь несколько тысяч или сотен человек) имеют одинаковые возможности, выполняют одинаковые функции в развитии культуры вообще, искусства и литературы в частности?

При рассмотрении этого вопроса отдельные литераторы и ученые высказывают, на наш взгляд, неправильные взгляды. Так,

[58] См. Материалы XXII съезда КПСС, стр. 407.

Г. Корабельников пишет: «В статье К. Зелинского «Октябрь и национальная литература», опубликованной в «Литературной газете», вызывает возражение не упоминание о том, что писатели ранее бесписьменных народов-племен (чукча Рытхэу, нивх Саньи, манси Шесталов, нанаец Ходжер и др.) пишут на русском языке, а то объяснение, которое дается названным фактам перехода на русский язык». Тов. Зелинский усматривает причину этого факта в отсутствии «развитых литературных традиций (кроме фольклорных) на своем родном языке», в том, что интеллигенция этих малых народов получила образование в русских вузах и русский язык открыл им дорогу к широкому читателю и т. д. «Это объяснение,— пишет т. Корабельников,— не состоятельно». Мол, те же причины не побудили ни балкарца К. Кулиева, ни аварца Р. Гамзатова распроститься со своими родными языками. «В нашей стране нет альтернативы: или замыкайся в кругу своего малочисленного народа, или ищи свою дорогу к читателю, обращаясь к языку широко распространенному» [59],— пишет он.

Возражения Г. Корабельникова несерьезны. По переписи 1970 г. чукчей насчитывалось 14 тыс. человек, нанайцев — около 10 тыс., манси — 7,7 тыс., а некоторых других народностей еще меньше. Сфера действия языков этих народностей по выполняемым ими общественным функциям, конечно, несравненно уже сферы действия языков крупных наций, в особенности русского языка. «Объем общественных функций языка, вопреки мнению некоторых языковедов, конечно, зависит от количества населения» [60],— пишет известный исследователь национальных языков Ю. Д. Дешериев. Пример с К. Кулиевым и Р. Гамзатовым также недоказателен, так как балкарцы, а тем более аварцы значительно многочисленнее, чем чукчи или нивхи. Говоря о равноправии языков, нельзя вместе с тем забывать объективные функциональные возможности каждого языка. Естественная тяга многих нерусских национальностей к изучению русского языка объясняется, помимо других важных причин, также и тем, что знание его открывает путь к овладению культурными

[59] См. *Г. Корабельников.* Национальное и интернациональное.— «Дружба народов», 1967, № 1, стр. 265—266.

[60] *Ю. Д. Дешериев.* Закономерности развития и взаимодействия языков в советском обществе. М., 1966, стр. 59. См. также Взаимодействие языков народов СССР. Редколлегия Н. А. Баскаков и др., М., 1969.

богатствами не только русского народа, но и других народов СССР и мировой культуры, а также к выходу национальных достижений на союзную и мировую арену. Это в тоже время не может служить оправданием всякого рода бестактных утверждений о «бесперспективных языках», о необходимости отказа от своего родного языка и перехода к другому и т. п.

Советские граждане любой национальности имеют не ограниченное никакими законами право свободного и добровольного выбора языка обучения для своих детей. И если этот выбор падает не на родной язык, а на другой, то это вполне закономерное явление. Дело в том, что сами малочисленные народности отлично понимают ограниченность функциональных возможностей их языков и очень часто требуют организации обучения в школе не на родном языке, а на языке крупной нации, в содружестве с которой они проживают.

Еще одно замечание по поводу одного выступления Т. Э. Елагулашвили. Полемизируя с одним из участников дискуссии, он отмечает, что национальная, социальная и историческая определенность являются неизменными условиями всякого реалистического произведения литературы и искусства. Но при этом Т. Э. Елагулашвили выдвигает национальное на один уровень с социальным, что нельзя считать правомерным, так как национальное играет подчиненную роль по отношению к социальному, классовому. А по вопросу о роли языка межнационального общения, о так называемом двуязычии, он высказывается в скептически-нигилистическом духе. По его мнению, развитие культуры советских наций не нуждается ни в каком другом языке, кроме национального. Это не означает, пишет он, что мы против знания других языков кроме родного; мы вовсе не отрицаем «полезность для работников атомного реактора АН Грузинской ССР знания русского языка, впрочем также не портит дела знание английского, французского, немецкого и т. д.—чем больше, тем лучше» [61]. Для Т. Э. Елагулашвили одинаково полезно знание любого языка или языков. Говоря в игриво-ироническом тоне о полезности знания языков вообще, он по существу отказывается признать ту особую роль, которую выполняет русский язык как язык межнационального общения, сотрудничества, взаимопомощи и взаимовлияния. Тем самым он не признает того бесспорного положения, что владение русским языком ста-

[61] «Дружба народов», 1968, № 9, стр. 255, 259.

новится необходимым элементом и условием культурного развития всех советских людей.

Отметим, что издание научных работ, особенно по узкоспециальным темам в ряде союзных республик (например, в Армении, Грузии, Азербайджане) на национальных языках отнюдь не способствует быстрому развитию науки. Ведь читателей-специалистов, которым адресованы эти труды и которые знают данный язык, насчитываются десятки или в лучшем случае сотни. Чтобы эти исследования стали достоянием ученых других республик и национальностей, нужны переводы этих книг на русский язык, на что уходит много времени. Видимо, такие работы целесообразнее издавать сразу на русском языке. Нет надобности говорить о том, что публикации на русском языке нисколько не ущемляют и не принижают значения тех или иных национальных языков.

*

Перерастание социалистических наций в коммунистические. О слиянии наций. Изменения, которые происходят в экономической основе, социальной структуре и духовном облике советских социалистических наций и народностей в процессе строительства бесклассового коммунистического общества, говорят об изменении и самих наций, их социальной природы. Дело в том, что нации сохранятся и после того, как произойдет переход советского общества от социализма к коммунизму. В результате построения коммунистического общества — создания его материально-технической базы, преодоления существенных различий между городом и деревней, между умственным и физическим трудом, исчезновения классовых различий, осуществления коммунистического принципа распределения и т. д. — советские социалистические нации перерастут в свою высшую форму — коммунистические нации.

Коммунистические нации не будут новым историческим типом нации, а лишь высшей и последней ступенью развития социалистических наций. Называть их следует коммунистическими потому, что их основные черты и признаки будут иметь коммунистический характер. Прежде всего, они будут отличаться от социалистических наций тем, что их экономической основой явятся коммунистические производственные отношения, с единой всенародной собственностью на орудия и средства производства,— в то время как экономической основой социалистических

наций являются социалистические производственные отношения с их двумя формами социалистической собственности. Далее. Коммунистические нации будут отличаться от социалистических по своей социальной структуре, а именно — отсутствием классовых различий, полной социальной однородностью. Коммунистические нации будут отличаться от социалистических также по своему духовному облику: высокой коммунистической сознательностью всех членов нации, отсутствием пережитков капитализма в их быту и сознании, полным торжеством идеологии интернационализма.

В ходе коммунистического строительства изменится национальная структура нашего общества. В результате построения коммунизма общество будет состоять лишь из одних коммунистических наций. Народности теми или иными путями консолидируются в период строительства коммунизма в нации.

Итак, с переходом от социализма к коммунизму социалистические нации станут коммунистическими нациями. Будет ли действовать закон расцвета и сближения наций применительно к этим коммунистическим нациям? Нам представляется, что этот закон будет действовать вплоть до слияния наций. Процесс слияния наций, исчезновения всех различий между ними, т. е. переход от человечества, разделенного на нации, к безнациональному человечеству, следует рассматривать диалектически. Слияние наций произойдет не путем отпадения или ликвидации тех или иных национальных ценностей, культурных достижений отдельных наций. Наоборот, оно произойдет в результате наивысшего развития всех коммунистических наций, когда они в результате всестороннего сближения достигнут такого расцвета, при котором все то лучшее, что создано всеми нациями, все достижения их культуры, лучшие черты духовного облика и т. д. станут неотъемлемым достоянием каждой нации. Ведь уже сейчас, в период коммунистического строительства, в процессе взаимовлияния, взаимообогащения наций и их сближения друг с другом, происходит постепенное стирание некоторых различий между ними; растут, накапливаются общие, интернациональные черты в их культуре, быту, образе жизни, духовном облике в целом. «Именно так закладываются основы новой, коммунистической культуры, которая не знает национальных барьеров и в равной мере служит всем людям труда» [62].

[62] *Л. И. Брежнев.* О пятидесятилетии Союза Советских Социалистических Республик, стр. 21.

С построением коммунизма в нашей стране станет еще больше общих черт у советских наций, хотя национальные различия исчезнут далеко не сразу. «С победой коммунизма в СССР произойдет еще большее сближение наций, возрастет их экономическая и идейная общность, разовьются общие коммунистические черты их духовного облика. Однако стирание национальных различий, в особенности языковых различий,— значительно более длительный процесс, чем стирание классовых граней»[63],— указывается в Программе КПСС.

Развитие общих коммунистических черт духовного облика у людей всех наций приведет к тому, что на этапе зрелого, мирового коммунистического общества в результате достижения наивысшего расцвета и сближения коммунистических наций процесс постепенного стирания национальных различий завершится полным исчезновением различий между ними, т. е. их слиянием. К этому времени будет решена и языковая проблема. Уже на начальных этапах развития мирового коммунистического общества, очевидно, произойдет постепенное выделение нескольких наиболее распространенных языков, обогащенных взаимодействием с другими языками. Из этих языков, которые, вероятно, будут иметь черты зональных языков, выделится один язык, наиболее обогащенный и отвечающий требованиям единого мирового языка, знание которого будет рассматриваться как элементарная, естественная потребность человека. Наряду с ним некоторое время сохранятся и несколько других языков. Можно предположить, что граждане будущего мирового коммунистического общества не ограничатся знанием одного языка, а будут владеть в совершенстве несколькими языками. Кроме того, изучение языков (в том числе и тех, которые уже не выполняют функций общения между людьми) будет необходимо для исторических исследований в различных областях научного знания.

Процесс слияния наций в таком, единственно правильном, по нашему мнению, смысле представляет собою мировой, а не локальный процесс. Нельзя представлять, что слияние наций произойдет в масштабах одной (даже очень большой и многонациональной) страны или даже в масштабах крупных зон. Против этого положения иногда возражают, утверждая, что у нас происходит слияние наций, ссылаясь при этом на действительно происходящие в нашей стране процессы ассимиляции, слияния

[63] Материалы XXII съезда КПСС, стр. 406.

этнических групп с теми или иными нациями. Происходят и процессы ассимиляции представителей одних наций и национальных групп с другими. Но это не может служить основанием для утверждения о «слиянии нации». Ведь в результате частичных ассимиляционных процессов происходит лишь исчезновение относительно мелких этнических групп, а не отмирание национальных различий и их слияние.

Вообще, понятие слияния наций как исчезновения национальных различий не применимо к нациям и национальным отношениям одной лишь страны. Те исследователи, которые считают, что такой процесс происходит у нас, вольно или невольно приходят к логическому выводу об образовании в СССР единой советской нации[64]. Но так как самой большой советской нацией является русская социалистическая нация, а русский язык уже сейчас выполняет у нас (и вполне закономерно) функции языка межнационального общения, то независимо от субъективных намерений и взглядов авторов, придерживающихся этой точки зрения, вытекает и другой вывод — что эта «единая советская нация», говорящая на русском языке, есть не что иное, как укрупненная русская советская нация. Конечно, такого рода высказывания подхватываются идеологами антикоммунизма для «обоснования» своих клеветнических измышлений о якобы проводимой Коммунистической партией и Советским правительством политики подавления нерусских национальностей, их русификации и т. п.

В нашей научной и пропагандистской литературе при рассмотрении проблемы закономерностей развития социалистических наций и национальных отношений в прошлом имели место два неверных взгляда о характере сближения и слияния наций. Один из них сводился к отождествлению процесса сближения наций с их слиянием, к утверждению о том, что уже сейчас происходит слияние наций. Суть второго взгляда заключалась в том, что воздвигалась непроходимая пропасть между сближением наций и их последующим слиянием, а по существу это, вольно или невольно, служило увековечению наций и национальных различий.

Эти неверные, ошибочные взгляды можно считать в основном преодоленными. Но все же и сейчас можно встретить в выступ-

[64] См., например, *М. Ихилов.* От раздробленности к единству.— «Советский Дагестан», 1970, № 1, стр. 8.

лениях отдельных авторов подобного рода высказывания и суждения. Так, А. Е. Мординов утверждает, что сближение наций при социализме сопровождается слиянием наций: «Сливаются все нации, как большие, так и малые, ибо слияние наций является объективной и общей закономерностью развития всех народов при социализме»[65]. По его мнению сближение наций неразрывно связано с их слиянием. Сближение и слияние наций,— утверждает он,—единый двусторонний процесс. Слияние наций в социалистическом обществе происходит, по Мординову, в решающих областях жизни — в политике, в социально-экономической жизни, в идеологии, а сближение наций — в области языка, культуры, в образе жизни, в традициях, обычаях, национальном характере и т. д. Но говоря о слиянии наций, автор имеет в виду не стирание национальных различий, не отмирание и исчезновение этих различий, а сплочение, единение. Он ссылается при этом на В. И. Ленина, цитирует те места из его работ, где термин «слияние» В. И. Ленин применял в смысле единства. «...В. И. Ленин под слиянием наций понимал именно возникновение их полного единства, а не что-либо другое»[66],— пишет А. Е. Мординов.

Однако А. Е. Мординов не замечает, что В. И. Ленин в тех случаях, когда он рассматривал вопрос о развитии наций и национальных отношений в будущем, применял понятие слияния наций в смысле отмирания национальных различий, исчезновения этих различий. Например, в работе «Задачи пролетариата в нашей революции» (апрель — май 1917 г.) В. И. Ленин пишет, что пролетарская партия стремится *«к сближению и дальнейшему слиянию наций...»*[67] Но, подчеркивает Ленин, этой цели пролетарская революция хочет достигнуть не путем насилия, а добровольного братского союза трудящихся всех наций. Тут речь идет о слиянии не в смысле только единства, но и стирания, отмирания национальных различий. Внимательно изучая работы В. И. Ленина, можно убедиться в том, что понятие «слияние» применялось им в двояком смысле: в одних случаях в смысле единения, сплочения, а в других — в смысле стирания, отмира-

[65] *А. Е. Мординов.* В. И. Ленин о сущности национальных отношений при социализме.— «Полярная звезда», Якутск, 1969, № 4, стр. 97.

[66] См. *А. Е. Мординов.* Актуальные проблемы развития межнациональных отношений в СССР.— «Вопросы философии», 1971, № 6, стр. 29, 26.

[67] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 31, стр. 167. На эту цитату ссылается и А. Е. Мординов в своей статье в «Вопросах философии» (см. стр. 26).

ния национальных различий. При этом в каждом конкретном случае очевидно, в каком смысле это понятие применяется В. И. Лениным.

Нужно учесть, что все цитаты из работ В. И. Ленина, которые приводит в своей статье А. Е. Мординов, относятся к произведениям, написанным до октября 1917 г. В то время, естественно, вопрос о сближении наций и их дальнейшем слиянии после победы социализма был вопросом еще отдаленного будущего. Именно поэтому В. И. Ленин часто писал о сближении и слиянии наций, ставя эти понятия рядом, как об этапах их закономерного развития в будущем, но без конкретизации содержания этого процесса, так как исторический опыт не дал еще необходимых данных для обобщений. Но бесспорно одно, что В. И. Ленин, рассматривая будущее наций, не ограничивался указанием об их сближении и слиянии в смысле «полного единства» (как утверждает А. Е. Мординов), а отмечал историческую неизбежность отмирания, исчезновения национальных различий (и слияния наций именно в этом смысле) в будущем развитом мировом коммунистическом обществе. Так, в заключительном слове по докладу о партийной программе на VIII съезде партии В. И. Ленин, отвечая на некоторые предложения к Программе РКП(б), сказал: «Чтобы быть интернациональной, ей [программе.—*И. Ц.*] мало еще провозгласить всемирную Советскую республику, или отмену наций, как провозгласил тов. Пятаков: наций никаких не нужно, а нужно объединение всех пролетариев. Конечно, это великолепная вещь, и это будет, только совсем на иной стадии коммунистического развития»[68]. В своем произведении «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» В. И. Ленин писал, что национальные различия «будут держаться еще очень и очень долго даже после осуществления диктатуры пролетариата во всемирном масштабе...» [69] Из высказываний В. И. Ленина следует тот неоспоримый вывод, что национальные различия (и сами нации) перестанут существовать на определенном этапе развития будущего коммунистического общества.

Своей трактовкой понятия слияния наций А. Е. Мординов по существу снимает проблему стирания национальных различий, их исчезновения, отмирания в будущем. Между тем понятие слияния наций прочно вошло в научный обиход именно в этом

[68] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 38, стр. 181.
[69] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 41, стр. 77.

смысле. Каково отношение автора к данной проблеме — установить невозможно, так как в статье она обходится [70].

Примерно таких же взглядов придерживается и С. Т. Калтахчян. Он пишет: «В. И. Ленин считал, что при социализме происходит единение, слияние наций в области экономики, политики, идеологии, а также начинается и продолжается до полной победы коммунизма их сближение в сфере культуры, быта, традиций, особенностей характера» [71].

Отождествление слияния наций с их единением, как это делают А. Е. Мординов и С. Т. Калтахчян, вносит лишь путаницу в рассмотрение этой проблемы. Никто не станет оспаривать положения о том, что в социалистическом обществе все нации и народности имеют единую экономику, политический строй и идеологию. Но говорить о слиянии наций (в подлинном смысле этого слова) неправомерно, так как по логике этого положения следует, что каждая нация имела (до этого слияния) свою особую (отличающуюся от других наций) национальную экономику, политику и идеологию, что, разумеется, не соответствует действительности.

Во-первых, слияние наций нельзя представлять как механическую сумму слияния (исчезновения различий) тех или иных сторон или признаков нации. Нации друг от друга отличаются, как мы уже отмечали, не по отдельно взятым их признакам, а в их совокупности.

Во-вторых, уже в ходе формирования социалистических наций важнейший и определяющий их признак — общность экономической жизни — находится в гармоническом единстве с общесоюзной экономической общностью всех наций Советского государства. Уже по одному этому неправомерно говорить о «слиянии наций в области экономики». Если же автор вкладывает в эти слова тот смысл, что исчезают национальные черты, особенности в хозяйственной деятельности советских наций, то это неверно, так как там, где такие особенности имеются, они сохраняются и поныне.

В-третьих, что означает слияние наций в области политики? По логике этого положения следует, что существовала (или существует) политика русская, украинская, узбекская, грузинская

[70] Критику взглядов А. Е. Мординова см. также М. И. Куличенко. Национальные отношения в СССР и тенденции их развития, стр. 525—527.

[71] *С. Т. Калтахчян.* Ленинизм о сущности нации и пути образования интернациональной сущности людей, стр. 393.

и т. п. и теперь они сливаются!? Нелепость такого предположения очевидна. Политика всех советских социалистических наций едина — это политика Коммунистической партии, руководящей силы всех наций. Или речь идет о политической надстройке — о советской национальной государственности? Но и в этом смысле неверно говорить о «слиянии», так как советская национальная государственность наших социалистических наций укрепляется и совершенствуется, а не «сливается».

В-четвертых, о каком «слиянии наций в области идеологии» идет речь? Разве советские социалистические нации имеют (или имели) свою особую национальную идеологию? Формирование социалистических наций включает и становление единой и общей для всех этих наций социалистической идеологии. Нужно ли объяснять, что безраздельное господство в нашей стране марксистско-ленинской идеологии никак нельзя трактовать как результат слияния «национальных» идеологий.

С. Т. Калтахчян прав, когда он критикует тех авторов, которые не приемлют вообще слияния наций и пытаются доказать извечность их существования. Нельзя, например, не согласиться с его критикой В. Чалмаева, который утверждает, что «каждый народ хочет быть не только сытым, но и вечным». «Мещане губят священный идеализм, чистоту помыслов революционного народа, истребляют самое стихию духовности нации, идеальность верований, высоту моральных стремлений»[72]. С. Т. Калтахчян справедливо замечает: «Если неправильно мнение, согласно которому уже в ближайшем обозримом будущем исчезнут всякие национальные различия, то не менее ошибочна точка зрения, увековечивающая нации и национальные особенности»[73]. Однако правильность этих замечаний не может оправдать ту позицию, которую он занял в трактовке сближения и слияния наций. Вместе с тем следует отметить, что в дальнейшем освещении этой проблемы автор приходит к правильному выводу: «Национальные различия исчезнут полностью и наступит период слияния наций, когда во всем мире прочно утвердится зрелое коммунистическое общество»[74]. Но это правильное положение расходится с тем, что он утверждает ранее.

Какие доводы, аргументы приводят те авторы, которые считают, что нации и национальные различия никогда не исчезнут?

[72] *В. Чалмаев.* Неизбежность.— «Молодая гвардия», 1968, № 9, стр. 276.
[73] *С. Т Калтахчян.* Указ. соч., стр. 394.
[74] Там же, стр. 461.

Приведем высказывания по этому вопросу известного деятеля осетинской литературы Нафи Джусойты. В одной из своих статей он пишет о существовании в теории нации двух противостоящих друг другу точек зрения по вопросу о будущности наций и их культур. Одни «полагают, что интенсивность межнациональных связей нивелирует национальные особенности народов и их культур и, следовательно, в итоге этого процесса грядущее коммунистическое общество и его культура будут безнациональными; нации, национальные языки и культуры сольются в нечто единое, безнациональное, одноязычное. Другие, напротив, выдвигают на первый план мощный процесс формирования и роста национальных культур и языков в братском содружестве народов в условиях социализма и в этом видят прообраз будущей коммунистической культуры и языковой деятельности»[75]. Автор — сторонник второй точки зрения. Этим видимо и объясняется несколько упрощенное изложение первой точки зрения, согласно которой нации и национальные различия исчезнут в будущем коммунистическом обществе. (Вопрос о вероятных путях слияния наций в будущем нами уже рассмотрен, поэтому мы не будем возвращаться к нему.)

Первая точка зрения, пишет автор, вызывает возражения у работников молодых национальных литератур. Если национальные языки и литературу ожидает неминуемое и скорое исчезновение, то становится бессмысленным создавать что-либо на этих языках, отдавать жизнь искусству, заранее обреченному на забвение. Это рассуждение Н. Джусойты вызывает два существенных замечания. Во-первых, хорошо известно, что слияние наций произойдет лишь после победы и утверждения коммунизма во всемирном масштабе. Во-вторых, автор ошибочно думает, что слияние наций может привести к ликвидации, забвению созданных народами материальных и духовных ценностей. По его мнению, утверждение о слиянии наций в грядущем коммунистическом обществе может лишь подавлять творческие порывы деятелей искусства, так как «любое произведение создается его творцом в расчете на века»[76]. Н. Джусойты пытается доказать, будто если деятели культуры различных наций убедятся в том, что в будущем исчезнут (сольются) нации и их культуры, то они потеряют всякий стимул к творчеству.

[75] *Нафи Джусойты.* О национальной самобытности писателя.— «Вопросы литературы», 1968, № 12, стр 33.

[76] См. там же.

Такого же взгляда придерживается грузинский литератор Владимир Мачавариани. Он не приемлет ни развивающегося в нашей стране среди нерусских национальностей стремления к овладению вторым (после родного) русским языком (двуязычия), ни положения о том, что в будущем мировом коммунистическом обществе произойдет слияние всех наций и их культур. Об уровне и характере его аргументации свидетельствует следующее. Приводя из редакционной статьи «К итогам дискуссии по некоторым проблемам теории наций» в журнале «Вопросы истории» положение о том, что «развивающееся в нашей стране двуязычие и триязычие — элемент сближения наций — вовсе не исключает наличие общего языка у наций» [77], В. Мачавариани пишет: «Если верить уважаемой редакции, получается, что любой швейцар или портье любой западной гостиницы является носителем принципа, олицетворением идеи сближения наций, так как он даже четырехязычен». Мы не допускаем мысли, что В. Мачавариани не понимает несопоставимости примера многоязычия швейцара в капиталистической стране с двуязычием в условиях нашего социалистического общества. Тем более, что он приводит цитату из выступления Б. Рюрикова, который очень популярно и ясно объяснил принципиальное различие между двуязычием в нашей стране и в условиях несоциалистических стран. Он просто считает недопустимым такое сближение наций, которое приведет, хотя бы в далекой перспективе, к их слиянию. По его мнению социалистические нации «могут существовать, расцветать, развиваться, только имея определенную историческую перспективу...» [78]. Всякое же упоминание о слиянии наций в будущем, по его мнению, означает отрицание такой перспективы и обрекает их на упадок и прозябание.

Такова логика рассуждений Н. Джусойты и В. Мачавариани. Но она исходит из неверного понимания характера и сути процесса слияния наций. Ведь марксистско-ленинская концепция слияния наций, их культур в будущем, зрелом мировом коммунистическом обществе основана на том, что *коммунистическая* и по форме и по содержанию *культура будущего впитает в себя все достижения, все то ценное, что создано трудом и творчеством всех без исключения наций.* Эта культура будет своеобразным сплавом

[77] «Вопросы истории», 1970, № 8, стр. 91.

[78] *В. Мачавариани.* Нация, ее культура и язык.— «Литературная Грузия», 1971, № 7, стр. 78, 82.

всех культурных ценностей, созданных к тому времени творчеством людей всех национальностей нашей планеты.

Укрепление Союза ССР и совершенствование национальной советской государственности.

В неразрывной связи с развитием наций и национальных отношений в период строительства коммунизма находятся перспективы дальнейшего развития Советского многонационального государства. Всемерное укрепление Советского многонационального государства и совершействование национальной государственности советских наций и народностей является одним из неотъемлемых условий, факторов успешного строительства коммунизма в нашей стране.

На всем протяжении своего существования Советское государство успешно обеспечивало выполнение величественных, беспримерных в истории задач и функций строительства социализма и коммунизма. Выполняя заветы В. И. Ленина, Коммунистическая партия уделяла огромное внимание укреплению Союза ССР. В Программе КПСС указывается на необходимость дальнейшего укрепления Союза ССР и полного использования и совершенствования форм национальной государственности народов Советской страны. Это подчеркивается и в материалах XXIII и XXIV съездов КПСС. В Отчетном докладе ЦК XXIV съезду партии сказано: «Партия и впредь будет укреплять Союз Советских Социалистических Республик, последовательно осуществляя ленинский курс на расцвет социалистических наций и их постепенное сближение»[79].

Укрепление Советского многонационального государства и совершенствование национальной советской государственности является одним из главных рычагов дальнейшего повышения творческой активности трудящихся масс в коммунистическом строительстве. Успешное решение многогранных задач коммунистического строительства в многонациональной стране невозможно без национальных форм политической, государственной организации этих наций, без единой системы Советского многонационального государства.

«В ходе коммунистического строительства,— указывается в постановлении ЦК КПСС «О подготовке к 50-летию образования Союза ССР»,— **возрастает значение СССР как исторически полностью оправдавшей себя государственной формы совмест-**

[79] Материалы XXIV съезда КПСС, стр. 76.

ной борьбы свободных народов за программные цели партии, коммунистические идеалы» [80].

Национальная советская государственность является важнейшим орудием осуществления общегосударственных, интернациональных задач экономического, политического и культурного строительства, применительно к конкретным условиям каждой республики, автономной области и национального округа, с учетом особенностей, характерных для той или иной нации или народности. Среди задач и функций, которые выполняет советская национальная государственность, особенно важными являются:

обеспечение экономического и культурного развития республики (автономной области, национального округа) и повышения материального благосостояния и культурного уровня граждан;

осуществление экономического, политического, культурного сотрудничества, всевозможных связей и взаимопомощи со всеми другими советскими республиками (краями, областями и т. п.);

сочетание национальных (республиканских) интересов, задач с интернациональными, общегосударственными;

воспитание высокой политической сознательности, советского патриотизма и интернационализма и дружбы народов у всех трудящихся.

Воспитательные задачи, выполняемые национальной советской государственностью, весьма важны и ответственны. Именно благодаря повседневной работе органов народного просвещения культурно-просветительных учреждений, искусства и литературы, науки, органов печати и пропаганды и т. д. формируются взгляды, мировоззрение советских людей; идеи и нормы коммунистической морали, социалистического патриотизма и интернационализма внедряются в их быт, образ жизни, поведение.

Как же следует понимать положение Программы партии о совершенствовании форм советской национальной государственности? Существующие формы национальной государственности, прошедшие длительную историческую проверку, не требуют коренного пересмотра.

Укрепление Союза ССР, совершенствование всей системы Советского многонационального государства является одним из важнейших факторов успешного строительства коммунизма. В каком направлении должно происходить это совершенствование?

[80] О подготовке к 50-летию образования Союза Советских Социалистических Республик. стр. 19.

Вопрос этот большой, и конкретное его решение требует специальных исследований социологов и государствоведов. В нашей литературе этот вопрос не обходится, но и серьезных монографических исследований, посвященных специально этой проблеме, пока нет [81].

Мы отметим лишь некоторые, на наш взгляд, наиболее важные направления, в которых находит свое выражение совершенствование советской национальной государственности.

1. *Совершенствование деятельности, функций государственных органов Союза ССР*, союзных и автономных республик и т. д., во всех сферах их компетенции, в неразрывной и органической связи с общим процессом развития и совершенствования советской социалистической демократии.

2. *Расширение прав союзных республик, автономных республик и областей, национальных округов.* Так, за два последних десятилетия осуществлен ряд мероприятий по расширению прав и компетенции союзных республик в управлении народным хозяйством, в области законодательства, судопроизводства, административно-территориального деления и т. д.

3. *Непосредственное участие союзных республик в деятельности высших государственных органов Союза ССР* (Президиума Верховного Совета, Совета Министров, Верховного Суда и др.).

4. Дальнейшее углубление и более полное и последовательное отражение принципов и требований социалистического интернационализма в *формировании и деятельности всех выборных органов Союза ССР, союзных республик и других национально-государственных образований*, исходя из происходящего во всех республиках процесса роста многонациональности населения. В этом смысле можно считать приемлемым входящее в нашу литературу понятие об интернационализации социалистической государственности советских наций и народностей [82].

В то же время отдельные исследователи, рассматривая вопрос о совершенствовании форм национальной государственности и перспективах советской федерации в целом, высказывают предположения и утверждения, не вытекающие, на наш взгляд, из

[81] Из книг, в которых в той или иной мере освещается данный вопрос, можно назвать: История национально-государственного строительства в СССР, т. 2. Отв. ред. Д. И. Чугаев. (Национально-государственное строительство в СССР в период социализма и строительства коммунизма. 1937—1967). М., 1970; Национальная государственность союзных республик. Отв. ред. Д. Л. Златопольский. М., 1968.

[82] См. *Э. В. Тадевосян.* Советская национальная государственность, стр. 211—216.

закономерностей развития Советского многонационального государства и потому неприемлемые.

Так, И. М. Кислицын в своей книге «Вопросы теории и практики федеративного строительства Союза ССР» выдвигает такую концепцию. «Федеративный строй СССР явился государственно-правовым средством разрешения национального вопроса...». Он был необходим «для периода изжития коренных национальных противоречий». Ныне национальный вопрос успешно решен, нет уже тех противоречий, которые вызвали к жизни федеративный строй. Отсюда логический вывод — федерация выполнила свою миссию, она не нужна. На смену федеративному строю должен прийти унитарный. Как это должно произойти? И. М. Кислицын пишет, что союзные республики созданы на основе национально-территориального принципа. В соответствии с этим принципом статус союзной республики могут получать территории, которые отличаются национальным составом, бытом, языком и т. д., занимают в федерации окраинное положение (имеют границу с иностранным государством) и абсолютное большинство населения которых принадлежит к определенной нации (например, на Украине — украинцам, в Белоруссии — белорусам и т. п.).

В результате миграции население союзных республик становится все более многонациональным, а удельный вес коренной нации, имя которой носит республика, неуклонно падает. Поэтому, согласно концепции И. М. Кислицына, там, где коренная нация республики не составляет абсолютного большинства ее населения, союзная республика должна быть преобразована в автономную. По мнению И. М. Кислицына, автономизация союзных республик — наиболеее вероятный путь преобразования федерации (Союза ССР) в унитарное государство. Так как союзные республики, после их преобразования в автономные, должны быть включены в состав РСФСР, то следовательно Союз ССР должен быть заменен РСФСР (О том, как РСФСР превратится в унитарное государство, автор не указывает.)

И. М. Кислицын пытается обосновать свою концепцию произвольным толкованием отдельных положений, вырванных из текста работ В. И. Ленина. Так, он утверждает, что Ленин якобы считал «автономизацию» для того времени (1922 г.) несвоевременной, имея в виду, что в будущем она станет возможной и даже необходимой [83].

[83] См. *И. М. Кислицын.* Вопросы теории и практики федеративного строительства Союза ССР. Учебное пособие. Пермь, 1969, стр. 184, 185, 165, 118, 92.

И. М. Кислицын (как и некоторые другие авторы) для обоснования положения о том, что советская федерация должна в ближайшей перспективе уступить место унитарной республике ссылаются на известное положение Программы РКП(б), принятой в 1919 г.: «как одну из переходных форм на пути к полному единству, партия выставляет федеративное объединение государств, организованных по советскому типу» [84].

Следует признать, что в нашей научной литературе нет однозначного понимания приведенного положения о переходном характере федерации. Но как бы ни истолковывать это положение, следует учесть, что в то время, когда принималась Программа РКП(б), советская федерация находилась на самой начальной стадии своего формирования. Последующий опыт строительства советской национальной государственности народов нашей страны и многонационального социалистического государства показал, что Советская федерация полностью соответствует задачам этого строительства.

Уже X съезд партии в 1921 г. в резолюции «Об очередных задачах партии в национальном вопросе» отмечал, что опыт России с применением различных видов советской федерации «целиком подтвердил всю целесообразность и гибкость федерации, как общей формы государственного союза советских республик». В этой же резолюции конкретизируется приведенное выше положение Программы РКП(б) о переходном характере советской федерации. В ней сказано, что «только такая федерация может стать переходной формой к тому высшему единству трудящихся всех стран в едином мировом хозяйстве, необходимость которого становится все более и более осязательной» [85]. Таково, на наш взгляд, наиболее правильное понимание советской федерации как переходной формы именно к высшему единству трудящихся всех стран, которое будет достигнуто с победой коммунизма во всем мире, с отмиранием государственности вообще. Но И. М. Кислицын полагает, что федерация принята партией не до полного отмирания государственности, «а только на время, необходимое для преодоления всех и всяких привилегий какой бы то ни было национальной группы, для установления полного равенства на-

[84] КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, т. 2. М., 1970, стр. 45.

[85] Там же, стр. 251.

ций, для преодоления национального эгоизма и ограниченности, национальной розни» [86].

В обоснование своей позиции И. М. Кислицын совершенно неправильно, на наш взгляд, толкует и положения Программы КПСС, принятой XXII съездом партии. В Программе КПСС говорится о новом этапе в развитии национальных отношений в СССР, о том, что чем «теснее общение между нациями и выше понимание общенародных задач, тем успешнее преодолеваются проявления местничества и национального эгоизма» [87]. Из этого И. М. Кислицын совершенно необоснованно делает вывод, будто «тем меньше причин для сохранения или существования федеративной формы государственного устройства».

Более того, по мнению И. М. Кислицына, возникновение федерации в форме Союза ССР вообще представляет собой случайность. Он пишет: «Можно предполагать, что если бы И. В. Сталин не выдвинул план так называемой «автономизации», то нужда в новой федерации в виде Союза ССР могла и не появиться; достаточно было бы уточнить некоторые стороны Российской Советской Федеративной Социалистической Республики применительно к новым условиям и задачам мирного социалистического строительства» [88].

Такова концепция И. М. Кислицына. Между тем, в Программе КПСС прямо говорится о задачах всемерного укрепления Союза ССР, полного использования и совершенствования форм национальной государственности народов СССР. Центральный Комитет нашей партии прямо указывает, что «союз социалистических республик является наиболее жизнеспособной и совершенной формой устройства многонационального государства, гармонически сочетающей интересы всего общества с интересами каждой нации» [89]. Советская федерация — Союз ССР будет существовать до построения коммунистического общества, т. е. до тех пор, пока общенародное Советское государство не преобразуется в коммунистическое общественное самоуправление.

Очень близкую к концепции И. М. Кислицына точку зрения о перспективах развития Советского многонационального государ-

[86] *И. М. Кислицын.* Указ. соч., стр. 121.
[87] Материалы XXII съезда КПСС, стр. 406.
[88] *И. М. Кислицын.* Указ. соч., стр. 121—122, 92, 26.
[89] О подготовке к 50-летию образования Союза Советских Социалистических Республик, стр. 18.

ства и национальной государственности советских наций отстаивает также П. Г. Семенов. Исходя из ошибочного положения о якобы происходящем в СССР всеобщем процессе «взаимной ассимиляции» наций, он приходит к выводу о «денационализации» советских республик, о «затухании» советской национальной государственности народов. По его мнению, советская федерация, национальная советская государственность выполнили уже свою историческую миссию и могут быть упразднены [90]. В другой работе он писал: «Взаимная ассимиляция наций, их прогрессирующее «перетирание» по сути дела денационализирует национально-территориальные автономии и даже союзные республики, приближая и с этой стороны советское общество к пункту, за которым полное государственно-правовое слияние наций станет делом обозримого будущего [91].

Эти взгляды П. Г Семенова были подвергнуты серьезной критике на Всесоюзном координационном совещании по проблеме «Развитие национальных отношений в условиях перехода от социализма к коммунизму» в г. Фрунзе в 1963 г.[92] Но П. Г. Семенов продолжал и позднее отстаивать эти позиции, причем ставил существование национальной советской государственности (и советской федерации) в прямую зависимость от решения национального вопроса (в том его аспекте, как он возник в капиталистическом обществе). Он писал, что широкое использование в советском государственном строительстве национальной государственности и федерации *«непосредственно обусловлено именно таким наследием царского самодержавия, а также деятельности буржуазных националистов всех национальностей России, как национальный вопрос»* [93]. Следовательно, после успешного решения национального вопроса отпадает и надобность в советской федерации, в национальной советской государственности.

[90] См. *П. Г. Семенов.* Программа КПСС о развитии советских национально-государственных отношений. «Советское государство и право», 1961, № 12, стр. 23, 25.

[91] *П. Г. Семенов.* Государственно-правовые формы решения национального вопроса в СССР в произведениях В. И. Ленина.— В кн. Вопросы государства и права в трудах В. И. Ленина. Душанбе, 1963, стр. 96.

[92] См. *И. П. Цамерян.* Развитие Советского многонационального государства в период развернутого строительства коммунизма.— В кн.: Материалы Всесоюзного координационного совещания по проблеме «Развитие национальных отношений в условиях перехода от социализма к коммунизму», вып. 1. М., 1963, стр. 52.

[93] *П. Г. Семенов.* Нация и национальная государственность в СССР.— «Вопросы истории», 1966, № 7, стр. 80.

Таким образом, взгляды П. Г. Семенова, так же как и И. М. Кислицына, по вопросу о перспективах советской федерации расходятся с советской действительностью, программными положениями и национальной политикой Коммунистической партии [94]. Выражая точку зрения нашей партии по этому вопросу, Л. И. Брежнев сказал: «Беречь как зеницу ока, укреплять Союз Советских Социалистических Республик завещал нам Ленин. Партия, народ свято выполняют этот великий ленинский завет» [95].

Курс КПСС на дальнейшее укрепление Советского многонационального государства и совершенствование советской национальной государственности народов основан на марксистско-ленинском понимании закономерностей развития этого государства, его роли и значения в коммунистическом строительстве. Разумеется, что всякого рода ошибки и заблуждения в этом вопросе не способствуют укреплению Союза ССР. Борьба за марксистско-ленинскую последовательность в разработке теоретических вопросов развития Советского многонационального государства — одна из важных задач советских ученых — специалистов в этой области.

Необходимо также отметить, особую важность этой последовательности в систематической и непримиримой борьбе против идеологических диверсий наших противников, разоблачении всевозможных клеветнических, лживых измышлений антикоммунистической пропаганды о характере национальных отношений в нашей стране, о Советском многонациональном государстве и национальной политике Коммунистической партии.

*

Клеветнические измышления и фальсификация — оружие буржуазных идеологов антикоммунизма и антисоветизма. Утвердившаяся в нашей стране дружба народов, братское сотрудничество и взаимопомощь советских социалистических наций и народностей являются источником силы и непоколебимой прочности нашего Советского многонационального государства. Она также —

[94] Критику ошибочных взглядов П. Г. Семенова см. также: *Э. В. Тадевосян.* В. И. Ленин о государственных формах решения национального вопроса в СССР. М., 1970, стр. 163—171; *И. Цамерян.* Актуальные вопросы марксистско-ленинской теории нации.— «Вопросы истории», 1967, № 6, стр. 120—121.

[95] *Л. И. Брежнев.* Дело Ленина живет и побеждает. В кн.: *Л. И. Брежнев.* Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 3. М., 1972, стр. 25.

неистощимый источник и движущая сила творческой активности многонационального советского народа в строительстве коммунизма.

Именно поэтому идеологи антикоммунизма прилагают все усилия для того, чтобы представить в извращенном виде национальные взаимоотношения в нашей стране. Десятки «исследовательских» учреждений, многочисленные периодические издания в США, ФРГ, Англии и других капиталистических странах выполняют специальные задания для того, чтобы опорочить советский опыт решения национального вопроса, извратить сущность и перспективы развития Советского многонационального государства и национальной советской государственности.

Только в США существует более 200 институтов и кафедр, занимающихся «изучением» СССР и стран Восточной Европы. В ФРГ действуют около 90 институтов и кафедр с теми же антикоммунистическими, антисоветскими целями и задачами. Подобные же антикоммунистические, антисоветские «исследовательские» центры и институты действуют в Англии и других капиталистических странах. Среди них такие, например, как «Исследовательский центр Центральной Азии» в Англии, которые специализируются на фальсификации национальных отношений в советских республиках Средней Азии и Казахстана, на клеветнических измышлениях о национальной политике Коммунистической партии в этих республиках [96].

Сотни специалистов по антисоветской и антикоммунистической пропаганде, по извращению подлинных фактов национальных отношений в СССР заняты повседневной фальсификацией и распространением своих лживых, клеветнических измышлений. Среди этих «специалистов», наряду с многоопытными, рядящимися в тогу ученых-профессоров, таких, как Ричард Пайпс, Фредерик Баргхорн, Олаф Кэроу, Хью Сетон Уотсон, Георг фон Раух, Уолт Ростоу, В. Коларз, Дж. Уилер и другие, немало бежавших от народного гнева предателей, буржуазных националистов, ко-

[96] Разоблачению этих клеветнических измышлений посвящен ряд книг советских авторов: *Г. Хидоятов.* Правда против лжи. Ташкент, 1964; *Х. Ш. Иноятов.* Ответ фальсификаторам истории Советской Средней Азии и Казахстана. Ташкент, 1962; *К. Н. Новоселов.* Против буржуазных фальсификаторов истории Средней Азии. Ашхабад, 1962; *Д. А. Рзаев.* О фальсификаторах истории Средней Азии. Фрунзе, 1962; *А. Турсунбаев.* Против буржуазной фальсификации истории Казахстана. Алма-Ата, 1963; *А. Нусупбеков* и *Х. Бисенов.* Фальсификация истории и историческая правда. Алма-Ата, 1964; *Р. А. Тузмухамедов.* Ответ клеветникам. Самоопределение народов Средней Азии и международное право. М., 1969, и др.

торые в годы Великой Отечественной войны служили фашистским оккупантам.

Главная задача и основная цель всей этой огромной антикоммунистической и антисоветской пропагандистской машины в области национальных отношений — представить дело таким образом, что якобы в Советском Союзе не устранены национальные антагонизмы и конфликты, что национальный вопрос не разрешен и нет никаких принципиальных различий между национальными отношениями в Советском союзе и в капиталистическом мире.

Идеологи антикоммунизма проводят симпозиумы, теоретические конференции, на которых обсуждают проблемы «советского империализма» и «советского колониализма». По поводу одного из таких симпозиумов на клеветническую тему «Существует ли советский колониализм?», отчет о котором был опубликован в антикоммунистическом журнале «Проблемы коммунизма» (США), известный американский публицист Гарри Фримэн писал: «Что в сущности имеют в виду авторы «Проблем коммунизма», когда они говорят о «советском колониализме?» Им не по вкусу братские отношения, существующие между различными национальностями Советского Союза. Чаще всего они говорят о народах Средней Азии, которые при советском строе поднялись из мрачной бездны крайней нищеты, неграмотности, болезней и вырождения к благосостоянию и культуре. Раз в Соединенных Штатах негры, пуэрториканцы, мексикано-американцы и индейцы подвергаются жесточайшей эксплуатации и унижениям, эти преднамеренно слепые профессора не в состоянии себе представить, что в Советском Союзе народы различных национальностей, рас и цвета кожи пользуются совершенно одинаковыми правами, живут в атмосфере дружбы и взаимопонимания».

Разоблачая подлинные цели участников этого «симпозиума», Гарри Фримэн весьма резонно отмечает, что их «тревожит рост престижа Советского Союза среди народов, освободившихся от колониального гнета. Эти народы узнают все больше о чудесах, свершающихся в некогда отсталой Средней Азии благодаря торжеству социализма и ленинской национальной политики. Многие из лидеров этих стран, как и я, побывали в Ташкенте и увидели, как буквально расцвели недавно еще безжизненные пустыни. Это произвело на них огромное впечатление»[97].

[97] *Гарри Фримэн.* Провокаторы в профессорских мантиях.— «Литературная газета», 1964, 16 июля.

С тех пор как была опубликована эта статья, республики Средней Азии, как и все другие советские республики, достигли новых, еще более замечательных успехов в развитии народного хозяйства и культуры, в росте материального благосостояния трудящихся.

Идеологи антикоммунизма, конечно, не могут обосновать сколько-нибудь убедительными фактами и аргументами свои клеветнические измышления. А реальная советская действительность, факты опровергают их начисто. Никакая фальсификация советской действительности не может скрыть от народов других стран великие завоевания социализма в СССР, и в частности успешное разрешение национального вопроса, утверждение в нашей стране братской дружбы народов, их равноправия, свободы и подлинного суверенитета. Теперь не только наши друзья во всех странах мира (число которых неуклонно растет), но и многие деятели из буржуазного лагеря, побывавшие в нашей стране, вынуждены признать достижения народов советских республик.

Не ставя задачу подробного критического разбора и разоблачения лживого, клеветнического характера всех измышлений антикоммунизма о национальных отношениях в СССР [98], ограничимся лишь некоторыми замечаниями по вопросу о фальсификации сущности нашего многонационального государства.

Идеологи антикоммунизма в своих фальсификаторских трудах изображают Советский Союз, как некое тоталитарное государство, в котором отсутствует демократия, свобода личности и равноправие наций. Так, Георг фон Раух пытается убедить читателя, что Советское государство не является союзным государством.

[98] Критику и разоблачение антикоммунизма по проблеме национальных отношений см.: *Э. А. Баграмов.* Национальный вопрос и буржуазная идеология. М., 1966; *Е. Д. Модржинская.* Распад колониальной системы и идеология империализма. М., 1965; *она же.* Ленинизм и современная идеологическая борьба. «Национальный вопрос и современная идеологическая борьба. М., 1970; *Г. А. Хидоятов.* Джефри Уилер переписывает историю Советской Средней Азии.— «Вопросы истории», 1967, № 12; *Б. Л. Манелис.* Против буржуазной фальсификации национально-государственного устройства СССР.— «Советское государство и право», 1968, № 3; *Г. Д. Крихели.* Против фальсификации национальной политики КПСС. М., 1964; *С. Л. Титаренко.* Советская национальная политика КПСС. М., 1964; *он же.* Советская национальная политика и ее фальсификаторы.— «Политическое самообразование», 1968, № 6; *М. И. Куличенко.* Решение национального вопроса в СССР в искаженном свете буржуазной историографии. *Ю. Ф. Воробьев.* Опыт КПСС в экономическом развитии ранее отсталых народов СССР и буржуазные идеологи.— В кн.: «Против буржуазных фальсификаторов истории и политики КПСС». М., 1970.

«Союз ССР есть лишь облаченное в федеральную форму единое централизованное государство, централизацию которого ярко выражает однопартийная система» [99].

Подобные же измышления содержатся в «трудах» В. Коларза, Х. Сетон-Уотсона, Р. Пайпса и других антикоммунистов. Они утверждают, что Советский Союз является не федеральным, а унитарным государством, что в Советском Союзе якобы привилегированное и господствующее положение занимает РСФСР и русская нация. Их попытки аргументировать свои клеветнические измышления не блещут оригинальностью. Все те же давно опровергнутые обветшалые приемы отождествления демократического централизма как принципа устройства советского многонационального государства с бюрократическим централизмом, который присущ капиталистическому строю. По представлениям этих идеологов антикоммунизма, централизм и демократия взаимно исключают друг друга. Тот широко известный факт, что в условиях социализма принцип демократического централизма в области государственного устройства представляет собою гармоничное сочетание подлинной, социалистической демократии с разумной централизацией, сочетание интересов и воли каждой советской нации и республики с их общими интересами, выраженными в общесоюзных органах государства, «специалисты» по фальсификации нашей советской действительности не приемлют.

Идеологи антикоммунизма твердят о том, что союзные советские республики не обладают суверенитетом и равноправием. В. Коларз в качестве аргумента указывает на то, что эти республики не являются собственниками их богатств [100]. Всему миру известно, что в утвердившемся в нашей стране социалистическом обществе все богатства страны в целом и каждой советской республики в отдельности являются общественной, социалистической собственностью.

Мы уже отмечали, что суверенитет советских республик не только не был утерян в результате их объединения в единое, демократически-централизованное многонациональное государство, но, напротив, еще более укрепился. Независимость и свобода всех союзных советских республик гарантируется объединенной силой и мощью всего Союза ССР, в котором каждая со-

[99] См. *Георг фон Раух.* Россия: Государственное единство и национальное многообразие. Мюнхен, 1953, стр. 226 (на нем. яз.).

[100] *W. Kolarz.* Russia and her Colonies, London, 1952, p. 20.

юзная республика независимо от своей величины и численности населения занимает равноправное положение.

Суверенность государства, в понимании буржуазных идеологов, неразрывна с той или иной формой верховенства буржуазии, ее диктатуры. Именно такой подход к понятию государственного суверенитета (который, конечно, не провозглашается открыто, а, наоборот, маскируется рассуждениями о демократии и т. п.) лежит в основе всех утверждений идеологов антикоммунизма о его отсутствии у советских союзных республик. Раз власть принадлежит народу, а не капиталистам, нет и суверенитета. Таков подлинный смысл отрицания суверенности союзных советских республик антикоммунистами.

Р. Пайпс и ряд других «деятелей» антикоммунизма вещают о том, что-де в Советском Союзе национальные республики «денационализируются»[101]. Это лживое утверждение он «обосновывает» столь же лживыми измышлениями о якобы происходящем в нашей стране процессе «денационализации» наций, их ассимиляции и слиянии с русской нацией, о курсе Коммунистической партии на «русификацию» и т. п.

Именно так они, изображают сближение наций. Идеологи антикоммунизма спекулируют на том, что в условиях коммунизма произойдет слияние наций в единое безнациональное коммунистическое человечество. При этом они сознательно замалчивают, что такое слияние наций произойдет не в результате построения коммунизма в одной или в нескольких странах, а после победы и утверждения коммунизма во всем мире. Эти реакционеры фальсифицируют и само содержание понятия слияния наций, представляя его как исчезновение (уничтожение) всех национальных духовных, культурных ценностей.

В хоре антикоммунистических реакционеров — фальсификаторов национальных отношений в СССР особенно выделяются злобные голоса всякого рода отщепенцев, предателей и перебежчиков в стан наших противников, которые в угоду своим империалистическим хозяевам на все лады твердят об угнетении наций в СССР, об уничтожении их национальных особенностей, «денационализации» республик и т. п. Отвечая на подобные выступления предателей литовского народа, прогрессивный американский публицист и литератор Антанас Петрика, посетивший

[101] См. *R. Pipes.* The Forces of Nationalism.— «Problems of Communism», 1964, vol. XIII, N 1, p. 4—5. (цит. по: *Э. А. Баграмов.* Национальный вопрос и буржуазная идеология, стр 274).

в 1966 г. Советскую Литву, писал: «Кто говорит, что Литва денационализируется, тот распространяет неправду. Опасность денационализации Литве не грозит. Литва сейчас более литовская, чем когда-либо прежде... Советская Литва без сомнения идет вперед, к новой, еще более красивой жизни. Из сельскохозяйственного края она постепенно превращается в гигант индустрии, центр культуры» [102].

Следует отметить один прием буржуазной реакционной печати, если не прямо, то косвенно направленный на дискриминацию национальных отношений в Советском Союзе. Как правило, в этой печати (равно как и в устной пропаганде, радиопередачах и т. д.) игнорируется, не применяется официальное название нашего государства — Союза Советских Социалистических Республик, а вместо него применяется название Россия. Когда речь идет о советских людях, о событиях в жизни нашей многонациональной страны, они нарочито вместо «советских граждан» пишут — русские и т. д. Совершенно справедливо по этому поводу венгерская газета «Непсабадшаг» писала: «Буржуазная пропаганда отнюдь не по незнанию, не по небрежности, а вполне сознательно избегает самих слов «Советский Союз» и уже в самых редких случаях можно видеть на страницах буржуазной печати полное название: «Союз Советских Социалистических Республик». Даже когда требуется официальное наименование государства, в буржуазной печати пишут просто «русские». Так делается уже 50 лет с целью изображения многонационального союза республик, представляющего интернациональные интересы, общее дело социализма и коммунизма, подлинные интересы каждой нации, как выразителя одного единственного национального интереса, а именно русского интереса» [103]. Этот прием буржуазной пропаганды, преследует двоякую цель. Во-первых, представить СССР как унитарное русское государство, в котором нерусские национальности не играют никакой существенной роли. Во-вторых, создать такое общественное мнение, что самостоятельность, независимость любой социалистической страны и любой коммунистической партии несовместимы с их единством, равноправным союзом с КПСС и Советским Союзом.

Одним из важнейших условий успешной борьбы с нашими идейными противниками является партийная принципиальность

[102] «Советская Литва», 1966, 19 июля.

[103] «Правда», 1969, 31 июля.

и марксистско-ленинская последовательность в наших собственных рядах.

«Сила партии — в верности принципам марксизма-ленинизма, пролетарского интернационализма»,—справедливо отмечал Л. И. Брежнев [104].

В результате окончательной победы социализма и торжества ленинской национальной политики в нашем советском обществе идеология социалистического интернационализма стала безраздельно господствующей. Непоколебимая дружба народов, гармоничное сочетание национальных интересов каждого народа с их общими, интернациональными, общегосударственными интересами являются могучим источником жизненной силы и прочности нашего многонационального государства. Великий пролетарский интернационалист В. И. Ленин учил как зеницу ока охранять, развивать, укреплять интернациональное единство и дружбу трудящихся всех национальностей нашей страны, вести непримиримую, последовательную борьбу против всех проявлений буржуазного национализма и шовинизма, быть чуткими, внимательными к национальным интересам, чувствам, нуждам трудящихся любой нации. Он указывал: «...Ничто так не задерживает развития и упроченности пролетарской классовой солидарности, как национальная несправедливость, и ни к чему так не чутки «обиженные» националы, как к чувству равенства и к нарушению этого равенства, хотя бы даже по небрежности, хотя бы даже в виде шутки, к нарушению этого равенства своими товарищами пролетариями» [105]. Коммунистическая партия Советского Союза неуклонно выполняет ленинские заветы, ведет последовательную борьбу со всеми пережитками национализма и шовинизма, воспитывает советских людей в духе социалистического интернационализма, братской дружбы народов и советского патриотизма.

Каковы же причины существования и формы проявления пережитков национализма в социалистическом обществе? Выяснение этих вопросов крайне необходимо для успешного преодоления националистических пережитков и интернационального воспитания.

Формы проявления националистических пережитков весьма многообразны. К этим пережиткам следует отнести национальную ограниченность и национальный эгоизм — выдвижение инте-

[104] *Л. И. Брежнев.* Ленинским курсом, т. 3, стр. 25.
[105] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 45, стр. 360.

ресов своей нации на первое место, а общих, интернациональных, общегосударственных интересов на второй план. Свое конкретное выражение это находит в местнических тенденциях в хозяйственной деятельности той или иной национальной республики, пренебрежение интересами других республик и наций и т. п.

Другой формой проявления этих пережитков является национальная кичливость, восхваление и возвеличение своей нации и пренебрежительное отношение к другим нациям.

К пережиткам национализма относятся и различные формы защиты и культивирования, под маской национальных особенностей, реакционных традиций и обычаев, что ведет к национальному обособлению, к розни и недоверию к другим нациям.

К этим пережиткам относятся также идеализация прошлого и затушевывание социальных противоречий в истории своего народа, протаскивание теории «единого потока» в истории культуры. В области подготовки и расстановки кадров националистические пережитки выражаются в подборе кадров по национальному признаку, а не по деловым и политическим качествам. Иногда отдельными носителями этих пережитков выдвигаются даже предложения о «коренизации» аппарата той или иной республики. В свое время, когда ряд народов еще не ликвидировал своей отсталости, коренизация была необходимым элементом целой системы мероприятий по осуществлению фактического равенства народов. В современных же условиях «коренизация» означала бы нарушение принципа интернационализма и дружбы народов.

К националистическим пережиткам относятся также различные формы преувеличения, раздувания национальной специфики, гипертрофирования роли и значения национальных чувств и национального самосознания, с одной стороны, и пренебрежительное отношение к национальным чувствам, игнорирование национальных особенностей, попытки форсировать процесс стирания национальных различий — с другой.

Преодоление всех пережитков национализма и формирование коммунистической, интернационалистической идеологии у всех советских граждан — одна из главных задач коммунистического строительства.

Социализм не порождает националистических взглядов и идеологии. Наоборот, он всемерно способствует утверждению идеологии интернационализма и дружбы народов. Но это не исключает того, что в социалистическом обществе могут быть и существуют

причины как объективного, так и субъективного характера, поддерживающие, а в некоторых случаях оживляющие националистические пережитки в той или иной форме.

К объективным причинам следует отнести различные трудности и противоречия, возникающие в ходе строительства социализма и коммунизма и создающие обстановку, условия, которые способствуют оживлению у отдельных, недостаточно политически зрелых граждан чувств национальной обиды, неприязни к другим нациям и т. п. (например, трудности, связанные с условиями жизни, труда и быта в районах с суровым климатом или трудно доступных для средств сообщения).

К этим причинам относятся и некоторые различия в уровнях экономического и культурного развития отдельных наций и республик по тем или иным показателям, различия в степени материальной обеспеченности. Речь идет о том, что наличие некоторых различий в уровнях экономического и культурного развития, в материальной обеспеченности и т. д. создают возможность появления, с одной стороны, национальной кичливости, высокомерия у отдельных представителей тех наций, которые проживают в более благоприятных условиях, а с другой стороны,— чувств обиды на «несправедливости», некоторой неприязни у отдельных граждан наций, живущих в менее благоприятных условиях.

К причинам объективного порядка можно отнести также воздействие зарубежной реакционной пропаганды. Она специально направлена на возбуждение и разжигание у советских граждан националистических чувств и взглядов, ведется колоссальным аппаратом, находящимся на содержании империалистических монополий и разведывательных органов США, ФРГ, Англии, Израиля и других капиталистических стран. Десятки радиостанций — такие, как «Свободная Европа», «Голос Америки», Би-би-си и сотни радиопередатчиков заполняют эфир клеветническими антисоветскими передачами на многих языках народов СССР.

О задачах и целях империалистической пропаганды цинично откровенно сказал один из рьяных идеологов антикоммунизма Джефри Уилер: «Поскольку все страны западного блока рассматривают Советский Союз, как потенциального врага, они интересуются возможностями развития национализма в СССР, в частности, потому, что искренне верят, что местным народам было бы лучше вне советского контроля, а особенно и может быть главным образом потому, что полагают, что широко распространенное националистическое движение поставило бы Со-

ветский Союз перед стратегическими и экономическими трудностями»[106]. В одном ряду с самыми злостными пропагандистами антикоммунизма находятся сионисты, стоящие у власти в Израиле, и сионистские организации в США и других империалистических странах. К объективным причинам существования пережитков национализма в ряде советских республик относится более позднее установление советского строя, ввиду чего в этих республиках сильнее сказывается влияние буржуазной идеологии, в частности национализма.

Но националистические пережитки поддерживаются, вызываются и оживляются главным образом в силу причин и обстоятельств, носящих субъективный характер. К ним нужно отнести ошибки и промахи в деятельности отдельных работников ведомств и учреждений, случаи извращения ими ленинской национальной политики партии.

Часто национальные чувства людей задеваются теми или иными работниками официальных учреждений не по злому умыслу, а вследствие бестактности, политической невоспитанности, забвения ленинских принципов национальной политики партии.

В. И. Ленин указывал на необходимость учета исторического прошлого во взаимоотношениях тех или иных национальностей при решении вопросов, затрагивающих их интересы. В царской России все нерусские национальности подвергались национальному гнету, более того, царизм намеренно культивировал вражду и недоверие между различными нациями, народностями, натравливал их друг на друга, провоцировал кровавые погромы и резню, используя при этом различия в религиозных верованиях. В ряде республик до установления советского строя господствовали реакционные буржуазно-националистические и даже фашистские режимы (в Армении, Азербайджане, Грузии, Латвии, Литве, Эстонии, в западных областях Украины, Белоруссии, части Молдавии). В период господства этих режимов велась усиленная националистическая «обработка» населения, ядом буржуазного национализма была заражена значительная часть трудящихся, мелкобуржуазных масс. Поэтому в первые годы после установления советского строя в этих республиках сильно сказывались националистические предрассудки.

После ликвидации всех эксплуататорских классов и социальных групп, которые являлись источником распространения идео-

[106] См. Партийная учеба и интернациональное воспитание. Ташкент, 1968, стр. 107.

логии национализма, положение коренным образом изменилось. Ленинская национальная политика нашей Коммунистической партии обеспечила прочную дружбу между всеми народами страны. Но некоторые пережитки былого недоверия, национализма еще сохранились в сознании отдельных лиц этих национальностей. Когда допускаются иногда даже незначительные, на первый взгляд, ошибки, бестактность, затрагивающие национальные чувства, то подчас это вызывает оживление национальных обид и националистических предрассудков.

Как известно, в нашей стране происходит естественный процесс ассимиляции отдельных лиц, мелких этнических групп и малочисленных народностей с теми или иными социалистическими нациями. Процессы частичной ассимиляции — явление весьма сложное и противоречивое. Со стороны местных властей, особенно представителей тех наций, с которыми сливаются те или иные этнические группы, нужна чрезвычайная осторожность, гибкость. Малейшие проявления административного нажима либо неучета желаний и мнений представителей этих групп при решении вопросов о языке обучения детей в школе, издании книг и газет, радиопередач, ведения делопроизводства в местных Советах и т. д. могут вызвать националистические чувства недоверия и неприязни к представителям той или иной нации.

Подобные ошибки и промахи в деятельности отдельных работников объясняются главным образом их незрелым мировоззрением, слабостью марксистско-ленинской подготовки, отсутствием последовательности и принципиальности, необходимого опыта и закалки. Этим же объясняются пережитки национализма в работах отдельных представителей творческой интеллигенции. Серьезный ущерб дружбе народов нашей страны наносят и ошибки в вопросах теории нации и национальных отношений.

О некоторых из них, в частности о концепции «денационализации» советских республик, мы уже говорили. Пропаганда взглядов о «денационализации», «затухании» национальной государственности, о ликвидации в ближайшей перспективе национальных республик и автономий может повлечь за собой оживление и усиление как пережитков местного национализма, так и великодержавного шовинизма.

Не менее вредна, как уже отмечалось, ошибочная трактовка отдельными учеными проблемы сближения и слияния нации, отождествление ими этих различных понятий и процессов.

Следует остановиться также на вопросе о взаимоотношениях

языков, поскольку малейшая ошибка, неверный шаг в этой области особенно сильно задевают национальные чувства людей, вызывают у них обиды и т. д. Как известно, существует естественная и прогрессивная по своему существу тяга к изучению и овладению русским языком у советских людей нерусских национальностей. Многие родители стремятся обучать своих детей в русских школах (т. е. в школах с русским языком обучения). В национальных республиках и областях в связи с этим сокращается удельный вес школ с родным языком обучения. Повышается спрос на периодические издания и литературу на русском языке. В связи с этим отдельные представители национальной интеллигенции выступают с заявлениями о необходимости обязательного обучения во всех школах на языке коренной национальности республики и проявляют в иных видах «заботу» о «сохранении» родного языка.

Но такого рода тревога за судьбы национальных языков не имеет оснований. Мы уже отмечали, что советская система общеобразовательной школы обеспечивает изучение и усвоение родного языка всеми учащимися, а изучение русского языка представителями нерусских национальностей носит совершенно добровольный характер и полностью отвечает задачам дальнейшего социального прогресса всех советских наций.

В системе идеологической работы Коммунистической партии и соответствующих государственных и общественных организаций и ведомств очень важное и большое место и внимание занимает воспитание советских людей в духе социалистического интернационализма и патриотизма.

XXIV съезд КПСС в своей Резолюции по Отчетному докладу Центрального Комитета указал: «Съезд придает важное значение воспитанию всех трудящихся в духе советского патриотизма, гордости за социалистическую Родину, за великие свершения советского народа, в духе интернационализма, непримиримости к проявлениям национализма, шовинизма и национальной ограниченности, в духе уважения ко всем нациям и народностям»[107].

Партийные организации союзных республик, краевые, областные, городские, районные, первичные парторганизации в своей идеологической работе уделяют большое внимание интернациональному воспитанию трудящихся и непримиримой борьбе против проявлений и пережитков национализма и шовинизма. Но не

[107] Материалы XXIV съезда КПСС, стр. 203.

везде и не всегда эта работа проводится достаточно последовательно и в соответствии с требованиями партии. Так, в постановлении ЦК КПСС «Об организаторской и политической работе Тбилисского горкома Компартии Грузии по выполнению решений XXIV съезда КПСС» отмечается: «Недостаточно активно выступают по вопросам идеологической работы печать, радио и телевидение. В ряде партийных организаций не придается необходимого значения интернациональному воспитанию трудящихся, особенно интеллигенции и молодежи» [108].

При обсуждении этого вопроса на пленуме Тбилисского горкома КП Грузии (март 1972) приводились факты националистических ошибок в некоторых опубликованных трудах. Так, выступивший на этом пленуме В. Н. Мерквиладзе сказал, что в работах отдельных авторов затушевана или принижена непримиримая борьба партии против троцкистов, правых оппортунистов, буржуазных националистов. Некоторые авторы не останавливаются перед ревизионистским пересмотром давно принятых и укоренившихся правильных принципиальных оценок исторических фактов и явлений. В качестве примера он привел книги А. Менабде «Некоторые вопросы развития грузинской национальной государственности» (Тбилиси, 1970) и У. Сидамонидзе «Историография буржуазно-демократического движения и победы социалистической революции в Грузии (1917—1921 гг.)» (Тбилиси, 1970, на грузинском языке). В книге А. Менабде сделана прямая попытка реабилитации национал-уклонистов, оправдывается их борьба против создания Закавказской Федерации. В книге У Сидамонидзе поставлен вопрос о пересмотре ленинской оценки социально-экономического развития кавказских республик, принижена роль грузинских марксистов в грузинской историографии и преувеличено значение работ лидеров националистических партий. Пленум Тбилисского горкома партии наметил меры по преодолению имеющихся недостатков в идеологической работе и, в частности, по усилению интернационального воспитания трудящихся и борьбы с проявлениями национализма.

Решения XXIV съезда КПСС активизировали деятельность всех партийных, государственных, общественных организаций в области идейно-воспитательной работы, в интернациональном и политическом воспитании советских людей.

[108] «Правда», 1972, 6 марта.

Большое значение в интернациональном воспитании трудящихся и преодолении пережитков национализма и шовинизма имеют научные, теоретические исследования в области национальных отношений. За последние годы получили широкое развитие исследования теоретических проблем социалистического интернационализма и национальных отношений в СССР. Но, к сожалению, непосредственно изучению и теоретическому обобщению богатейшего опыта интернационального воспитания трудящихся и преодоления пережитков национализма, конкретным социологическим исследованиям в этой области уделяется еще недостаточно внимания. За последние пять-шесть лет центральными издательствами не опубликовано ни одного серьезного монографического исследования, специально посвященного проблеме интернационального воспитания трудящихся. Республиканскими и другими местными издательствами публиковались отдельными сборниками или брошюрами материалы научных конференций, посвященных этой проблеме [109].

Что необходимо, по нашему мнению, для совершенствования интернационального воспитания трудящихся, усиления его эффективности?

Одним из основных направлений интернационального воспитания является пропаганда среди широких масс трудящихся основных идей и принципов ленинской национальной политики и величайшего значения ее достижений в нашей стране. В связи с этим встает вопрос о необходимости более настойчивой и последовательной борьбы за чистоту марксистско-ленинской теории, за партийную принципиальность в разработке и в пропаганде теоретических проблем развития наций, национальных отношений и социалистического интернационализма.

Интернациональное воспитание должно быть органически и неразрывно связано с борьбой против национализма, с преодолением его пережитков. А последнее невозможно без знания конкретных форм проявления этих пережитков и их причин. Поэтому систематическое и глубокое изучение форм проявления

[109] Из республиканских изданий подобного характера можно назвать: Торжество ленинских идей пролетарского интернационализма и дружбы народов. Алма-Ата, 1969 (в этой книге, содержащей материалы межреспубликанской научно-теоретической конференции, значительная часть посвящена интернациональному воспитанию); Ленинские принципы интернационального воспитания трудящихся. По материалам республиканской научной конференции-семинара. Таллин, 1971. Имеются подобные же сборники, изданные ограниченными тиражами в Киеве и некоторыми другими республиканскими и местными издательствами.

пережитков национализма и шовинизма и поддерживающих их причин является важнейшим условием эффективности интернационального воспитания трудящихся и преодоления националистических пережитков.

Всем хорошо известно, какую большую роль играют наше советское социалистическое искусство и литература в коммунистическом воспитании советских людей. К сожалению, в области интернационального воспитания трудящихся эта роль советской литературы и искусства выполняется не в полную меру. Литературная критика и публицистика недостаточно способствуют усилению интернационально-воспитательной функции литературы и искусства.

ЦК КПСС в постановлении «О литературно-художественной критике» отметил, что состояние критики пока не отвечает требованиям, которые определяются ролью художественной культуры в коммунистическом строительстве. «Недостаточно глубоко анализируются процессы развития советской литературы и искусства, взаимообогащения и сближения культур социалистических наций» [110].

Важным условием эффективности интернационального воспитания является тщательное изучение опыта этой работы, накопленного за последние годы, выявление позитивных и негативных моментов с целью развития и распространения положительного опыта и устранения отрицательных явлений.

Известно, что идеи и принципы социалистического интернационализма становятся пустыми декларациями, если их пропаганда не подкрепляется систематической и последовательной борьбой против каждого конкретного факта проявления национализма и шовинизма. Терпимость, примиренчество к проявлениям националистических пережитков, ко всякого рода ошибкам и отклонениям от марксистско-ленинских принципов интернационализма, нередко прикрывающиеся «осторожностью», являются одной из главных причин недостаточной еще эффективности интернационального воспитания.

Создать общественное мнение непримиримости к национализму и шовинизму, ко всем их проявлениям и пережиткам, в любой форме — одна из важнейших задач интернационального воспитания советских людей.

[110] О литературно-художественной критике. В Центральном Комитете КПСС.— «Правда», 1972, 25 января.

Заключение

Историческая роль и международное значение опыта образования и развития Советского многонационального государства обусловлены теми гигантскими успехами в социальном прогрессе, которые достигнуты нашей страной за последние полвека.

Впервые в истории человечества осуществилась мечта, владевшая с древнейших времен умами лучших, передовых мыслителей, об обществе, в котором люди свободны от всякой тирании и угнетения, где нет эксплуатации человека человеком, а взаимоотношения между ними основаны на полном равноправии, братском сотрудничестве и взаимопомощи; об обществе, в котором все народы живут на началах равенства и дружбы.

«Образование СССР — первого в мировой истории многонационального социалистического государства явилось эпохальным событием, знаменательной вехой в историческом процессе перехода от капитализма к социализму, ускорило созревание революционных сил во всем мире, создало мощную опору освободительной борьбы народов,— сказал первый секретарь ЦК Польской объединенной рабочей партии Э. Герек.— СССР был, есть и будет надеждой всего человечества, источником вдохновения трудящихся, всех народов в их борьбе за прогресс, мир и социализм» [1]. Именно благодаря созданию Союза ССР, сплочению, объединению всех народов и советских республик, всех их материальных сил и ресурсов под руководством Коммунистической партии осуществлены в нашей стране беспримерные в истории задачи ликвидации эксплуататорского строя — капитализма и докапиталистических укладов, всех форм социального

[1] «Правда», 1972, 23 декабря.

и национального гнета и построено развитое социалистическое общество, свободное от всех социальных и национальных антагонизмов и развивающееся по пути к коммунизму.

Утверждение прочной дружбы народов в едином Советском многонациональном государстве, гигантский рост его экономической и оборонной мощи обеспечили советскому народу победу в Великой Отечественной войне против гитлеровской Германии.

Разгром самых воинствующих и реакционных сил империализма и замечательная победа первого в мире социалистического государства в этой беспримерной в истории по своим масштабам и разрушительным силам войне сыграли решающую роль в успешном развертывании социалистической революции в ряде стран Европы и Азии и мощного национально-освободительного движения, охватившего всю колониальную систему империализма.

«Полвека, которые существует СССР, отмечены невиданными по своему размаху и глубине социально-политическими изменениями в мире. Социалистическая революция победила в ряде стран Европы, Азии и Америки, возникла мировая система социализма. В мире капитализма могучей, хорошо организованной и политически активной силой стало международное рабочее движение. В большинстве стран мира сформировался и окреп его боевой авангард — коммунистические и рабочие партии. Навсегда рухнула созданная империализмом система колониального гнета. Короче говоря, за эти полвека мир стал иным. И бесспорно, товарищи, что во всех этих исторических переменах немалую роль сыграл Советский Союз — самый факт его существования, сила примера нашего социалистического общества, активная международная политика нашего государства» [2],— сказал Л. И. Брежнев в докладе на торжественном заседании 21 декабря 1972 г.

Ярким свидетельством возрастания международного авторитета СССР, его влияния на ход мировой истории является тот факт, что пятидесятилетие нашего многонационального Советского государства отмечали вместе с советским народом рабочие, трудящиеся всех стран и континентов, прогрессивные люди всего мира.

[2] *Л. И. Брежнев.* О пятидесятилетии Союза Советских Социалистических Республик, стр. 27.

Посланцы народов более ста стран прибыли в нашу столицу для участия в юбилейных торжествах. В своих выступлениях на совместном торжественном заседании ЦК КПСС, Верховного Совета СССР и Верховного Совета РСФСР 21—22 декабря 1972 г. и торжественных собраниях трудящихся гор. Москвы наши зарубежные гости отмечали великую историческую роль СССР во всех прогрессивных социально-политических изменениях, происшедших за минувшие полвека в мире.

*

Особенно велико историческое, международное значение опыта Советского Союза в решении национального вопроса и развитии социалистических национальных отношений.

«Опыт строительства Советского многонационального государства,— говорится в Постановлении ЦК КПСС «О подготовке к 50-летию образования Союза ССР»,— блестяще подтвердил выводы марксизма-ленинизма:

что национальный вопрос последовательно может быть решен только на базе социалистического переустройства общества;

что в отличие от формальной буржуазной демократии, провозглашающей, но никогда на практике не осуществляющей национальное равенство, социалистическая демократия гарантирует народам равные права и возможности, создает условия для решения национальных проблем с учетом коренных интересов трудящихся различных национальностей;

что теснейшее единство, всесторонний расцвет и неуклонное сближение всех наций и народностей Советской страны определяются природой нашего строя, выступают как объективная закономерность развития социализма;

что союз социалистических республик является наиболее жизнеспособной и совершенной формой устройства многонационального государства, гармонически сочетающей интересы всего общества с интересами каждой нации» [3].

На опыте Союза ССР прошло практическую проверку и подтверждение марксистско-ленинское учение по национальному

[3] О подготовке к 50-летию образования Союза Советских Социалистических Республик. Постановление ЦК КПСС от 21 декабря 1972 года. М., 1972, стр. 18.

вопросу, о закономерностях развития наций и национальных отношений в социалистическом обществе.

В чем же конкретно заключается *значение Союза ССР в решении национального вопроса и проблемы сотрудничества наций?*

Образование Союза ССР сыграло решающую роль в успешном решении национального вопроса в нашей стране. Объясняется это тем, что Союз ССР — Советское федеративное социалистическое государство — явился живым воплощением ленинских идей и принципов пролетарского интернационализма. Социальная природа этого государства как государства диктатуры пролетариата (а ныне — общенародного государства), воплощение в нем принципов пролетарского интернационализма по существу предопределили эту его роль в решении национального вопроса и установлении нового, социалистического типа отношений между всеми нациями и народностями страны.

Известно, что главной предпосылкой решения национального вопроса в нашей стране была победа Великой Октябрьской социалистической революции, ликвидация всей политической системы помещичье-капиталистического строя и осуществление Советской властью принципа равноправия и самоопределения народов. Создание Союза ССР означало важную победу ленинской национальной политики.

Объединение независимых советских республик в единый федеративный союз имело исторически закономерный характер. Оно было необходимо для выполнения важнейших задач успешного решения национального вопроса и утверждения социалистического типа национальных отношений, основанных на принципах социалистического интернационализма. Опыт СССР по осуществлению этих задач имеет всемирно-историческое значение, т. е. выражает закономерности, общие для всех многонациональных социалистических государств. К ним относятся:

1. Достижение полного равноправия всех наций и народностей, установление фактического равенства между ними.

2. Осуществление перехода слаборазвитых народов от докапиталистических отношений к социализму, минуя капитализм. Советская социалистическая федерация Союз ССР сыграл решающую роль в ликвидации экономической, политической и культурной отсталости целого ряда народов нашей страны (Средней Азии, Казахстана, Кавказа, Севера, Дальнего Восто-

ка) и приобщении их к социалистическому строительству путем организации помощи этим слаборазвитым народам со стороны русского народа и других относительно более развитых наций. Для всех многонациональных стран, ставших на путь строительства социализма, в составе населения которых имеются слаборазвитые народы, не прошедшие капиталистической стадии развития, выполнение данной задачи является необходимой, обязательной.

3. Преобразование старых буржуазных наций в социалистические нации; консолидация народностей и других этнических групп и формирование социалистических наций и народностей. Союз ССР сыграл важнейшую роль в формировании наций нового типа и народностей на базе социализма. Первый в истории опыт Советского Союза в формировании социалистических наций выявил закономерности этого процесса, являющиеся общими для всех стран, строящих социализм, как национально однородных, так и многонациональных.

4. Развитие и утверждение дружбы между всеми народами страны, установление нового, социалистического типа отношений между нациями, народностями на основе принципов социалистического интернационализма. Как известно, дружба народов нашей страны имеет исторические истоки и корни. Подлинная, нерасторжимая дружба между народами возникла лишь в условиях советского строя, в результате построения социализма и осуществления ленинской национальной политики. Союз ССР представляет собой братское содружество равноправных и свободных наций и народностей, строящих в тесном сотрудничестве и взаимопомощи коммунистическое общество. В СССР впервые в истории гармонически сочетаются национальные и интернациональные интересы всех наций и народностей страны. Опыт СССР, осуществление в государственном строительстве принципа демократического централизма, сочетания общегосударственных и интернациональных задач и интересов со специфическими интересами и задачами каждой нации и каждой республики имеют также неоценимое, международное значение. Важнейшая черта этого опыта заключается в том, что практически подтверждена истинность марксистско-ленинского положения о первенстве интернациональных интересов и задач над национальными, о совпадении правильно понятых, коренных интересов каждой нации и народности с их общими, интернациональными интересами и задачами.

«Социализм породил отношения товарищеского сотрудничества между классами и социальными группами, нациями и народностями страны. На этой основе образовалась новая историческая общность людей — советский народ. Законом межнациональных отношений, движущей силой нашего развития стала великая дружба народов, а важнейшей чертой мировоззрения советского человека — органическое единство социалистического патриотизма и пролетарского интернационализма. В стране выросли поколения убежденных интернационалистов, целеустремленных борцов за коммунистические идеалы» [4].

5. Всестороннее экономическое, политическое и культурное развитие всех наций и народностей, всех советских республик. Советское многонациональное государство с начала своего возникновения явилось могучим орудием организации широких масс трудящихся всех национальностей в строительстве социализма и коммунизма. В процессе этого строительства осуществлен гигантский скачок во всестороннем развитии всех народов и республик. Опыт этого строительства также имеет международное значение.

6. Советское многонациональное государство под руководством Коммунистической партии успешно осуществляет руководство процессами развития советских наций и народностей, национальных отношений. Вся деятельность государственных органов в области национальных отношений опирается на научное марксистско-ленинское понимание и использование объективного закона развития наций и национальных отношений в социалистическом обществе — всесторонний расцвет и их постепенное сближение друг с другом. Опыт Союза ССР показывает всем странам, вступившим на путь социализма, что важнейшим условием правильного и успешного решения всех задач в области национальных отношений является научное понимание и использование объективных закономерностей развития наций и национальных отношений.

7. Социалистическое федеративное устройство Советского многонационального государства имеет международное значение.

Возникновение советской федерации, образование СССР не было исторической случайностью. В условиях нашей многона-

[4] К советскому народу, к трудящимся всех национальностей Союза Советских Социалистических Республик. Обращение Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза, Президиума Верховного Совета Советских Социалистических Республик, Совета Министров СССР.— «Правда», 1972, 30 декабря.

циональной страны оно было исторически необходимо и закономерно. Именно поэтому открытие и научное обоснование В. И. Лениным нового, социалистического типа федерации, обоснование ее принципов имеют международное значение. Конечно, советская форма этой федерации не обязательна для других многонациональных стран, ставших на путь социализма, но по своему содержанию, т. е. по своим принципам организации, устройства социалистического многонационального государства, она является наиболее жизнеспособной и совершенной формой устройства для стран с многонациональным населением, строящим социализм. Следует при этом учесть также, что принципы советской социалистической федерации полностью соответствуют требованиям и принципам пролетарского (социалистического) интернационализма. Нет ни одного принципа этой федерации, который не был бы обязателен для любого социалистического многонационального государства.

Таковы те основные черты опыта Советского многонационального государства в осуществлении задач в области национальных отношений, которые имеют международное значение.

Опыт Союза ССР в решении национальных проблем используется странами социалистического содружества. От последовательности осуществления марксистско-ленинских принципов в национальной политике этих стран зависят и успехи в этой области. Так, например, в тех многонациональных странах социализма, где нарушаются принципы социалистической федерации, возникают конфликтные ситуации и явления, обнаруживаются проявления национализма и пр.

Так, в Социалистической Федеративной Республике Югославии, в государственном устройстве которой недостаточно последовательно были осуществлены принципы социалистической федерации, выявились серьезные противоречия между республиками и федерацией, рост национализма и сепаратизма, получившие свое выражение, в частности, в организованных сепаратистских, буржуазно-националистических выступлениях в Хорватии (1971 г.). Еще до этого в печати сообщалось о том, что руководство Союза коммунистов Югославии намечает меры по преодолению, исправлению выявившихся недостатков и отрицательных явлений в государственном строительстве. Так, президент СФРЮ И. Броз Тито в своем выступлении перед политическим активом в Загребе (сентябрь 1970 г.) сообщил о намеченной реорганизации системы государственного управления в целях

устранения существующих недостатков. Он, в частности, сказал, что «классовый аспект не только в нашем обществе, но и в самом Союзе коммунистов в значительной мере недооценивается, что огромные средства сконцентрированы в руках небольшого числа людей и используются не в интересах государства» [5].

На состоявшемся 28—30 апреля 1971 г. заседании Президиума Союза коммунистов Югославии отмечалось ухудшение положения в стране, рост национализма и сепаратистских тенденций. Было принято решение о внесении поправок в конституцию. Эти поправки, говорится в официальном сообщении, распространенном ТАНЮГ, означают дальнейшее утверждение ведущей роли рабочего класса, полного равноправия народов и народностей, повышение ответственности республик и краев за свое и общее развитие [6].

В своем выступлении на митинге в Лабине (Хорватия) И. Броз Тито в начале мая 1971 г. сказал по этому поводу: «Союз коммунистов особенно сейчас, когда будут приняты конституционные поправки, должен быть носителем правильных отношений между республиками, а также между республиками и федерацией. Создать в многонациональном содружестве, каким является наше, такие отношения между республиками и федерацией, чтобы все народы были довольны,— это большое дело. Формирование многонационального содружества в стране на новых основах представляет собой определенный поворотный пункт, который многие люди не поняли...» [7]

После событий в Хорватии на заседании Президиума СКЮ, состоявшемся 1—2 декабря 1971 г. в Караджорджево, И. Броз Тито в своем выступлении по поводу этих событий сказал, что все это, в частности забастовки студентов в Загребе, дело рук врагов, контрреволюционных сил. Он особо подчеркнул контрреволюционную роль национализма и шовинизма, являющегося, по его выражению, «самым опасным классовым врагом», и основной опасностью.

Другие работники, сказал И. Броз Тито, должны извлечь уроки из этого, так как «эти явления наблюдаются и в других республиках СФРЮ» [8].

[5] См. «Правда», 1970, 26 сентября.
[6] См. «Правда», 1971, 2 мая.
[7] «Правда», 1971, 4 мая.
[8] «Правда», 1971, 4 декабря

29 декабря 1971 г. Президиум СКЮ принял документ «Развитие и актуальные задачи Союза коммунистов Югославии», в котором отмечается усиление давления тех сил, которые ведут организованную деятельность, направленную на разрушение основ Югославского социалистического содружества, на подрыв единства народа и народностей социалистической Югославии. Особо подчеркивается отрицательная роль национализма. «Сепаратистско-националистические и другие силы, выступающие против системы самоуправления, начали создавать очаги организованной контрреволюционной деятельности», и это было обусловлено тем фактом, что «Союз коммунистов недооценивал деятельность классового врага»[9]. В этом документе отмечается также необходимость претворения в жизнь всех организаций СКЮ принципа демократического централизма.

Вопрос о причинах и последствиях проникновения национализма в Союз коммунистов Хорватии обсуждался на Пленуме ЦК Союза Коммунистов Хорватии, который единогласно принял решение исключить из Союза Коммунистов С. Дабчевич — Кучар (быв. председателя ЦК СКХ), М. Трипало (бывш. члена исполнительного бюро Президиума СКЮ от Хорватии), П. Пиркера (бывш. секретаря Исполкома ЦК СКЗ) и М. Копрталу (бывш. члена Исполкома ЦК СКХ) [10].

Все приведенные тут факты показывают, что негативные явления, которые имели место в Югославии, были вызваны, как это по существу отмечается и в приведенных документах СКЮ, недостаточно последовательным осуществлением принципов социалистической федерации.

Другой пример — Чехословакия. Имевшиеся тут ошибки в решении национального вопроса и в государственном устройстве явились одной из серьезных причин роста национализма, возникновения национальных противоречий, которые были использованы антисоциалистическими силами, вызвавшими известный политический кризис в стране. Первый секретарь ЦК КПЧ Г Гусак в докладе на торжественном заседании в Праге 7 мая 1970 г., посвященном 25-летию освобождения Чехословакии от фашистских захватчиков, отмечал, что «национальный вопрос рассматривался у нас упрощенно, преимущественно как экономическая проблема, и в этой важной и чувствительной области

[9] «Правда», 1972, 7 января.
[10] «Правда», 1972, 10 мая.

были допущены многие нарушения и нигилистический подход. Поэтому в этой области также росла напряженность, которая была устранена лишь принятием закона о Чехословацкой Федерации. Ленинская идея федеративного союза нескольких народов в одном государстве и в нашей стране создала новые условия для братских взаимоотношений и самого тесного сотрудничества чехов и словаков в единой Чехословацкой Социалистической Республике» [11].

В интервью, переданном 2 апреля 1972 г. Центральным телевидением в Москве, Г. Гусак вновь отметил важнейшее значение опыта СССР для проведения правильной национальной политики в Чехословакии. «В области межнациональных отношений мы многое почерпнули из опыта осуществления ленинской национальной политики. Опыт национального строительства в Советском Союзе помог нам упорядочить отношения между чешским и словацким народами на федеративных принципах. В нынешнем году исполняется 50 лет образования СССР. Для нас празднование этой годовщины — повод для того, чтобы ленинский принцип интернационального братства получил еще более яркое воплощение как в отношениях между народами и национальностями нашей страны, так и в отношениях со всеми другими братскими народами» [12].

Игнорирование либо отход от принципов социалистической федерации в государственном устройстве многонациональных социалистических стран неизбежно приводит к межнациональным противоречиям, к росту национализма и другим отрицательным явлениям.

Одной из важнейших черт опыта Советского многонационального государства в области межнациональных отношений является последовательное осуществление принципов пролетарского интернационализма во внешней политике.

Свое конкретное выражение эта политика находит: а) в последовательном проведении равноправных отношений со всеми странами и народами; б) в установлении братской дружбы, взаимопомощи и единства народов социалистических стран, на основе их полного равноправия, уважения территориальной целостности, государственной независимости и суверенитета, невмешательства

[11] «Правда», 1970, 8 мая.

[12] «Правда», 1972, 3 апреля. См. также: Речь Густава Гусака на торжественном заседании в Москве, посвященном 50-летию Союза ССР.— «Правда», 1972, 23 декабря.

во внутренние дела друг друга; в) во всесторонней помощи — политической, экономической и военной — народам, борющимся за свое национальное освобождение от колониального гнета империализма, за свою свободу и независимость от империалистических агрессоров; г) во всесторонней помощи молодым национальным государствам, развивающимся странам в ликвидации их отсталости, достижении полной независимости и осуществлении социального прогресса; д) в защите прав угнетенных национальных меньшинств в капиталистических странах; отстаивании интересов народов, подвергшихся агрессии со стороны империалистов; политических и дипломатических акциях против расовой и национальной дискриминации в ООН и других международных организациях.

Союз ССР, являющийся живым воплощением принципов пролетарского интернационализма,—величайшая притягательная сила для всех народов, борющихся за свою свободу и независимость от империализма. «...Правильное решение национального вопроса в отношении всех народов, всех национальностей, угнетавшихся прежде царизмом и объединенных ныне в большом многонациональном государстве, в огромной степени способствовало росту влияния СССР во всех странах, познавших колониальный гнет. Этот пример вдохновлял и поддерживал борьбу народов за свое национальное и социальное освобождение» [13],— писал Ж. Дюкло.

Для народов Азии, Африки и Латинской Америки — как тех, которые уже обрели независимость, создали свои национальные государства и ныне ведут борьбу за полную независимость, так и тех, которые еще влачат иго колониализма,— опыт Советского Союза, особенно опыт некапиталистического развития к социализму народов Советского Востока, является ярким и убедительным примером, образцом наиболее успешного кратчайшего пути достижения социального прогресса.

Идеи научного социализма и пример народов Советского Союза и других социалистических стран все шире и глубже прокладывают себе путь среди народов Азии, Африки и Латинской Америки. Прогрессивные политические деятели и лидеры тех молодых национальных государств Азии и Африки, которые избрали путь социалистической ориентации в развитии своих стран,

[13] *Жак Дюкло.* Да здравствует Коммунистическая партия Советского Союза.— «Проблемы мира и социализма», 1966, № 3, стр. 3.

тщательно изучают опыт Советского Союза и других социалистических государств и стремятся применить его к своим условиям. Весьма интересные данные по этому вопросу были приведены участниками семинара, по проблеме национальной и социальной революции в Африке, состоявшегося в Каире 24—29 октября 1966 г. На семинаре участвовали более 70 общественных и политических деятелей и теоретиков, марксистов и немарксистов, представителей от 25 прогрессивных революционных партий и организаций Африки. Обмен мнениями, выступления участников этого семинара показали, что все они убеждены в том, что на капиталистическом пути невозможно решение коренных вопросов дальнейшего развития, социального прогресса народов Африки. Только некапиталистическое развитие к социализму является ключом к успешному решению этих вопросов.

Страны, ставшие на некапиталистический путь развития, ставят своими главными задачами решительную борьбу против империализма, завоевание полной независимости от него, коренные социально-экономические преобразования — такие, как решение аграрной проблемы, индустриализация, планирование экономического развития страны, культурное строительство, подготовка кадров специалистов и др.; много внимания уделяется развитию здравоохранения, народному просвещению. Характерным для этих стран является также создание прогрессивных массовых партий и политических организаций типа национального фронта. В решении трудных и сложных задач социально-экономических преобразований большое место и значение имеет изучение и использование этими странами опыта СССР и других социалистических стран и их братская всесторонняя помощь.

В этом отношении большое значение имеют посещения Советского Союза, и особенно республик Средней Азии, Казахстана, Закавказья, делегациями и многими общественными деятелями из развивающихся стран для ознакомления и изучения опыта народов этих республик, совершивших переход от патриархальной отсталости и феодализма к социализму в течение короткого исторического срока.

Большое значение имеет также и то, что в вузах и других учебных заведениях нашей страны обучаются тысячи молодых людей — представителей нескольких десятков стран и народов Азии, Африки и других континентов. Только в одном Университете дружбы народов имени Патриса Лумумбы в Москве обучаются студенты более 80 стран.

Советский опыт в области развития промышленности, сельского хозяйства, здравоохранения, просвещения, культуры в целом передается путем той многогранной практической помощи, которая оказывается нашей страной многим развивающимся странам, посылкой советских специалистов, а также сооружением крупных промышленных и иных объектов, таких, например, как Асуанский комплекс в Египте, Бхилайский металлургический комбинат в Индии и т. д.

Немаловажную роль в освоении и использовании опыта Союза ССР развивающимися странами играют и различные симпозиумы, семинары и теоретические международные конференции, посвященные различным теоретическим и практическим вопросам развития наших республик. Так, например, в сентябре 1966 г. состоялся международный семинар, организованный МОТ и посвященный изучению опыта перехода кочевого населения на оседлость в республиках Средней Азии и Казахстана. Участники этого семинара, специалисты из 16 стран — Алжира, Афганистана, Египта, Индии, Ирака, Ирана, Иордании, Мали, Марокко, Нигера, Сенегала, Судана, Республики Чад, Эфиопии, а также представители ЮНЕСКО, приехали в СССР, побывали в Казахской ССР и Киргизской ССР и имели возможность ознакомиться на месте с интересующими их вопросами, со всеми сторонами жизни, труда, быта, культуры народов этих республик [14].

Сама объективная логика некапиталистического развития ставит перед правительствами и лидерами стран, ставших на этот путь, задачу более глубокого изучения и использования научного социализма и опыта социалистических стран.

Неуклонно растет среди всех народов, борющихся за свою национальную независимость, за социальный прогресс, авторитет Советского Союза и других социалистических стран, стремление идти по историческому пути, проложенному ими. «С момента своего рождения Советский Союз стал живым образцом равноправных отношений между различными народами и нациями.

Образование СССР дало мощный революционный толчок национально-освободительному движению в колониальных и за-

[14] Подробнее см. *Т. А. Жданко.* Международное значение исторического опыта перехода кочевников на оседлость в Средней Азии и Казахстане.— «Советская этнография», 1967, № 4.

висимых странах»[15],—сказал представитель Иорданской компартии Наим Ашхаб, выступая на международной теоретической конференции, посвященной 50-летию образования СССР. «Советский Союз стал для арабских народов, как и для народов всего мира, страной — примером»,[16]— заявил в своем выступлении на этой конференции Генеральный секретарь Партии освобождения и социализма (Марокко) Али Ята.

Представители национально-демократических и коммунистических партий целого ряда развивающихся стран и народов, борющихся за свое национальное освобождение, участвовали в работе XXIV съезда КПСС и в торжественном юбилейном заседании в Москве, посвященном 50-летию Союза ССР. В своих выступлениях они высоко оценивали значение опыта и всесторонней помощи Советского Союза народам их стран в достижении их целей.

Так, в своей яркой речи на XXIV съезде КПСС Генеральный секретарь Пуэрториканской коммунистической партии тов. Феликс Охеда обрисовал бедственное положение народа Пуэрто-Рико, находящегося под колониальным гнетом США. Свою борьбу за освобождение от этого гнета мы ведем, сказал тов. Охеда, «вдохновляемые уроками великого Владимира Ильича Ленина, который развивал в людях коммунистическое сознание. Опыт вашей великой партии, созданной Лениным, освещает наш путь, как яркий маяк в темную ночь»[17].

Член Президиума Центрального Комитета Национального фронта освобождения Южного Вьетнама тов. Нгуен Ван Хиеу, возглавлявший делегацию Национального фронта на XXIV съезде КПСС, в своей речи сказал: «Советский Союз — это верный боевой друг, надежная опора трудящихся и угнетенных народов земли в их борьбе за мир, национальную независимость, демо-

[15] *Наим Ашхаб.* Могучий стимул национально-освободительного движения.— «Проблемы мира и социализма», 1972, № 10, стр. 28. В том же номере журнала опубликованы доклады и выступления на Международной теоретической конференции «Опыт строительства социализма в Советском Союзе и его всемирно-историческое значение», организованной журналом «Проблемы мира и социализма» совместно с Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Конференция состоялась 5—7 июля 1972 г. в Праге; в ее работе участвовали представители от 47 коммунистических и рабочих партий. Полностью материалы конференции опубликованы в книге «Советский Союз и современный мир» (Прага, 1972).

[16] «Проблемы мира и социализма», 1972, № 10, стр. 56.

[17] «Правда», 1971, 9 апреля.

кратию и социальный прогресс». Тов. Нгуен Ван Хиеу от имени своего народа выразил глубокую признательность и благодарность «за сочувствие и поддержку, за огромную, ценную и эффективную помощь»[18].

Подобных выступлений на съезде, в которых выражалась признательность и благодарность Советскому Союзу и его Коммунистической партии за всестороннюю поддержку и помощь народам в их борьбе за национальное и социальное освобождение, за мир, демократию и социальный прогресс, было много. Достаточно напомнить, что на съезде участвовали 102 делегации — представители коммунистических и рабочих, национально-демократических и левых социалистических партий из 91 страны. Сам этот факт явился ярчайшей демонстрацией уважения и любви всего прогрессивного человечества к нашей социалистической Родине, к ее Коммунистической партии, свидетельством укрепления международного единства коммунистических и всех революционных и прогрессивных сил, одобрения ими марксистско-ленинской политики КПСС в строительстве коммунизма в СССР, в международном коммунистическом движении, в борьбе против империализма, за социальное и национальное освобождение народов, за мир, демократию и социализм[19].

В своей Резолюции по Отчетному докладу ЦК КПСС XXIV съезд отметил: «КПСС неизменно верна ленинскому принципу солидарности с народами, борющимися за национальное и социальное освобождение. Как и прежде, на полную поддержку с нашей стороны могут рассчитывать борцы против оставшихся колониальных режимов. Особое значение съезд придает расширению сотрудничества со странами социалистической ориентации»[20].

Важнейшим фактором и ведущей силой мирового революцион-

[18] «Правда», 1971, 3 апреля.

[19] Международному значению образования Союза ССР посвящены опубликованные в журнале «Коммунист» № 18 за 1972 г. статьи ряда руководителей коммунистических и рабочих партий. Журнал «Проблемы мира и социализма» в связи с 50-летием образования Союза ССР обратился к руководителям, видным деятелям и ветеранам коммунистических и рабочих партий с просьбой ответить на три вопроса, один из которых мы воспроизводим: «В чем вы видите международное значение образования добровольного федеративного союза свободных народов, гарантирующего нациям право на самоопределение; в какой мере опыт национального и государственного строительства в СССР оказывает воздействие на борьбу и труд коммунистов вашей страны?». Полученные редакцией ответы опубликованы в последнем номере журнала за 1972 г.

[20] Материалы XXIV съезда КПСС, стр. 194.

ного прогресса является содружество социалистических стран, мировая социалистическая система.

Мировая социалистическая система, в противоположность господствующим в капиталистическом мире волчьим законам господства сильных империалистических государств над слабыми, малыми и отсталыми народами и странами, устанавливает подлинно братские равноправные отношения между народами и государствами, их взаимопомощь и бескорыстную помощь отстающим со стороны более развитых стран. Социалистическое разделение труда, являющееся экономической основой интернационалистических международных отношений в мировой системе социализма, служит ускорению экономического и культурного прогресса каждой из этих стран, усилению их мощи и укреплению их суверенитета.

Но интернациональное единство социалистических стран не является автоматическим следствием объективных факторов, механическим результатом социалистических производственных отношений, господствующих в этих странах.

Тут огромную роль играет субъективный фактор, и прежде всего правильная, марксистско-ленинская политика партий, стоящих у государственного руля социалистических стран. Как показывают события в Китае, грубые ошибки в теории и политике, переход на позиции национализма и шовинизма группы Мао Цзэ-дуна, вся предательская, раскольническая и антисоветская их деятельность не связаны с природой социалистического строя.

Отход группы Мао Цзэ-дуна от марксизма-ленинизма находит свое выражение в отказе от принципов интернационализма и проповеди близкой к расизму концепции «особой солидарности», «братству по крови» народов Азии. Эта группа проводит внутри Китая великоханьскую шовинистическую политику; фактически отменена автономия национальных меньшинств, проводится китаизация всех учебных заведений, всей системы народного просвещения. Маоисты выступают против марксистско-ленинской теории некапиталистического развития, против права наций на самоопределение.

События в Китае свидетельствуют о том, что отход от марксизма-ленинизма, от социалистического интернационализма неизбежно ведет к расшатыванию основ социалистического строя, к ликвидации руководящей роли коммунистической партии, к утере позиций, завоеванных трудом и борьбой китайского народа.

Ярким выражением нового типа международных экономичес-

ких отношений, сложившихся на основе принципов интернационализма между суверенными социалистическими государствами, является деятельность Совета Экономической Взаимопомощи (СЭВ), объединяющего и координирующего усилия входящих в него социалистических стран по ускорению их экономического развития. Замечательные успехи этих стран во всех областях общественного развития достигнуты благодаря братской дружбе и взаимной помощи их народов.

Единство стран социалистического содружества обеспечивается интернационалистической политикой коммунистических и рабочих партий, являющихся руководящей и направляющей силой социалистических стран. Важную роль в укреплении единства и сплоченности стран социализма и всего международного коммунистического движения играют постоянные контакты между марксистско-ленинскими партиями, обмен делегациями между ними, международные совещания и их решения.

Важную роль в укреплении международного единства коммунистических и рабочих партий и единства стран социалистического содружества сыграло международное Совещание коммунистических и рабочих партий в Москве 5—17 июня 1969 г.

КПСС ведет активную и последовательную политику укрепления единства социалистических стран. «Единство, сотрудничество, совместные действия нужны нам теперь прежде всего для того, чтобы быстрее и эффективнее решать задачи развития социалистического общества и строительства коммунизма. Единство, сплоченность, сотрудничество нужны нам и для того, чтобы как можно успешнее отстаивать и упрочивать столь необходимый всем народам мир, закреплять разрядку международной напряженности, давать действенный отпор любым агрессивным вылазкам империализма, любым попыткам ущемить интересы социализма. Вот почему Советский Союз был, есть и будет активным поборником сплочения и сотрудничества всех стран социализма»[21],—сказал Л. И. Брежнев в докладе «О пятидесятилетии Союза Советских Социалистических Республик».

Советский Союз вместе с другими социалистическими государствами стоит на страже защиты национального суверенитета народов, помощи их национально-освободительной борьбе против империализма. Помощь СССР и других социалистических стран развивающимся странам не обусловлена какими-либо по-

[21] *Л. И. Брежнев.* О пятидесятилетии Союза Советских Социалистических Республик, стр. 30.

литическими требованиями и условиями. Она носит всесторонний характер и призвана способствовать достижению полной независимости народов этих стран и их социального прогресса.

Первый в истории человечества опыт полного, успешного разрешения национального вопроса в Советском Союзе, установления подлинного равенства, дружбы, братского сотрудничества и взаимной помощи между более чем ста советскими социалистическими нациями и народностями и проведения последовательной интернационалистической внешней политики, направленной на поддержку и ускорение мирового революционного процесса и социального прогресса,— привлекает симпатии и любовь народов всех стран мира к нашей великой Родине. Этот опыт указывает практически проверенный путь к полному национальному и социальному освобождению трудящихся всех национальностей, путь к достижению вершин современного прогресса.

В обращении Верховного Совета Союза ССР и ЦК КПСС «К народам мира» говорится: «От имени советского народа и перед лицом всего человечества мы торжественно заявляем, что наша страна будет и впредь непоколебимо верна высоким идеалам дружбы народов, свободы и социализма. На основе Программы мира, принятой XXIV съездом КПСС, мы будем неустанно бороться за укрепление социалистического содружества; за дальнейшую разрядку международной напряженности и мирное сосуществование государств с различным общественным строем; за национальную независимость народов, взаимное уважение и дружбу между ними; за улучшение жизни людей труда и социальный прогресс всего человечества»[22].

[22] «Правда», 1972, 24 декабря.

Содержание

Введение 5

Глава первая

Марксистско-ленинская теория наций и национальных отношений — идейно-теоретическая предпосылка и основа образования и развития Советского многонационального государства 20

Глава вторая

Советское социалистическое федеративное государство — воплощение принципов пролетарского интернационализма 80

Глава третья

Национальная структура и национальный состав населения Союза ССР 135

Глава четвертая

Закономерности развития Советского многонационального государства в период строительства коммунизма 188

Заключение 277

Иван Петрович Цамерян

Теоретические проблемы образования и развития Советского многонационального государства

Утверждено к печати
Институтом философии АН СССР

Редактор *Л. Б. Габриэлов*
Редактор издательства *А. Г. Гусакова*
Художественный редактор *А. Н. Жданов*
Технический редактор *П. С. Кашина*

Сдано в набор 26/III-1973 г.
Подписано к печати 31/V 1973 г.
Формат 60×84¹/₁₆. Бумага № 2 Усл. печ. л. 17,21
Уч.-изд. л. 18,2. Тираж 5000 экз. Тип. зак. 5435
Т-04891. Цена 1 р. 34 к.

Издательство «Наука». 103717 ГСП,
Москва, К-62, Подсосенский пер., 21

2-я типография издательства «Наука». 199034,
Москва, Г-99, Шубинский пер., 10

СПИСОК ОПЕЧАТОК

Страница	Строка	Напечатано	Должно быть
10	17 сн.	государственност	государственность.
24	9 сн.	народов	народа
48	12 св.	группа любой	группа людей
198	6 сн.	каждой для этих	каждой из этих
282	2 сн.	Верховного Совета Советских	Верховного Совета Союза Советских

И. П. Цамерян

Прага

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»